

Екатерина Кариди

Жена для Полоза

глава 1

Над поляною хмарь —

Там змеиный ждет царь,

За него ты просватана.

(Мельница)

— Где вы купили это колечко?

Оля вздрогнула от неожиданности. Она торопилась, тащила коробку с четырьмя толстенными скоросшивателями, наверное, потому и чуть не налетела на гранд-даму — замгенерального по кадрам. Замерла буквально в шаге, и удивленно на нее уставилась.

— Что, простите, Марина Александровна?

— Я спрашивала, Оленька, где вы купили это колечко. Откуда оно у вас?

Пересекаться им приходилось редко, Оля работала техником в архиве, находившемся в цокольном этаже, а вся из себя стильная и ухоженная гранд-дама обитала в высших сферах. В другое время она прошла бы мимо Ольги и даже не заметила, в лучшем случае, кивнула или скупно улыбнулась на приветствие. Но сейчас она смотрела на Ольгу во все глаза, и во взгляде женщины читалось что-то алчное.

— Ах, это? — Ольга опустила взгляд на свою руку.

Колечко было занятное. Тоненький золотой обруч, покрытый по ободу похожей на змеиные чешуйки изумрудной эмалью. Оля нашла его в грязи у ручья, когда ездила в эти выходные на дачу. Оно пришлось ей по сердцу и на палец сразу село как родное. Однако ничего этого рассказывать гранд-даме она не собиралась.

— Нашла в старой бабушкиной шкатулке, — с самым честным видом призналась Оля. В конце концов, «нашла» здесь ключевое слово, а так уж важно где?

— Да, видно, что старинное. А вы знаете, что оно значит?

— Нет, — неуверенно пожала плечами Ольга. Да и какая разница, главное, что оно ей нравилось.

— Не хотите его продать? Я хорошо заплачу.

Взгляд женщины не отрывался от тускло поблескивавшей изумрудной змейки, свернувшейся у Ольги на пальце. На лице возникло странное выражение, а голос женщины неожиданно обрел сладкие вкрадчивые нотки.

С чего бы? Да, деньги ей могли бы пригодиться, но не понравился Ольге этот бесцеремонный назойливый интерес. Вот не понравился, и все. И чувство вдруг такое возникло, словно в спину дохнуло что-то. Как будто шепот невнятный.

Не продавай...

— Нет, Марина Александровна, оно мне дорого как память. — Оля покачала головой и чуть отодвинулась с намерением аккуратно обойти высокое начальство.

Женщина недовольно скривилась.

— Очень жаль, — Глаза прищурились, губы натянулись и словно обсохли.

Положение уже становилось глупым. С одной стороны, Оле не хотелось ссориться с начальством, а с другой, она действительно торопилась. Ну и как бы не было никакого смысла этот разговор продолжать.

— Извините, Марина Александровна, мне надо успеть это все разнести, — показала она на коробку.

— Ах, да, вы же у нас едете в отпуск, не так ли? — медленно протянула замгенерального, отодвигаясь в сторону. — Ну что ж, удачи вам, Оленька.

— Спасибо, — пробормотала Оля и прошмыгнула мимо.

Странное было ощущение, такое холодное, непонятное. До мурашек. Хотелось встряхнуться. Но вскоре за делами этот эпизод забылся.

А с утра Ольга выехала в отпуск с экспедицией этнографов.

***

На календаре 12 июня.* Лето, жара...

Уже неделя, как они работали на месте. Сегодня день был свободный до самого вечера, и после завтрака Оля собралась на речку. А старушка — хозяйка, к которой ее поселили, как единственную девушку во всей экспедиции, смотрела, как она собирается. Сидела, сидела, и вдруг выпалила:

— Не ходи.

Оля обернулась.

— Почему?

Потом вдруг подумала, что наверное, бабушке надо помочь, а сказать стесняется. И только открыла рот, как та шикнула, округлив темные глаза — бусинки:

— Змеевик* ведь...

— И что? — не поняла Оля.

— Как что? Попадешься на глаза... кому *нельзя*, пропадет твоя душа.

Ну вот опять. Каких только суеверий и страшилок она за последние три дня не наслушалась. Что ж теперь, из дому не выходить? Но это же смешно.

— Да ну, — махнула рукой и усмехнулась.

Старуха глянула так, словно прожечь хотела.

— Ничего ты не понимаешь. Он все одно возьмет свое! — заговорила вдруг с жаром и странно покосилась на колечко, которое Ольга носила на безымянном пальце левой руки. — Ты не сможешь ему противиться, девка, сама захочешь его ласки! Сама за ним пойдешь...

А потом взгляд так же внезапно потух, ушел в себя. Как будто захлопнулось дверца, приоткрывавшая тайну. Женщина снова стала бесстрастной, встала и начала возиться у стола. Оле даже как-то неудобно стало.

— Может вам помочь, Степановна?

— Чего мне помогать-то? — она махнула рукой. — Делать все равно нечего.

— Ладно вам, Степановна, не обижайтесь, — обняла Ольга старушку. — Вы же знаете, что мы, городские, все такие. В сказки не верим.

Подхватила пакет с полотенцем и поскорей улизнула на речку.

— Поостереглась бы ты, девка, — пробормотала та, глядя ей вслед, и быстро перекрестилась на иконы, как будто знала гораздо больше, чем могла сказать.

А потом совсем уж совсем тихо добавила, глядя куда-то в пустоту:

— Придет он за тобой. Ты ж отмеченная.

Только Оля ничего уже этого не слышала.

***

Вода сегодня была прямо особенно теплой, а солнышко мягким. Уж Ольга и плавала, и загорала, и с чисто научным интересом поглядывала по сторонам. Все-таки после того разговора с бабкой остался у нее непонятный осадок.

Однако ничего интересного за это время на речке не произошло.

Из необычного было только то, что на нее сегодня как-то странно смотрели встречные. Женщин ей по пути ни одной не попалось, все как будто попрятались, а мужчины отводили глаза. Впрочем, насколько Оля успела заметить, женщины здесь вообще больше по домам сидели и носа на улицу не высовывали.

Да и вся атмосфера вроде бы радушная и гостеприимная, но чувствовалась за всем этим молчаливая стена, за которую чужаков не пускали. Вроде, такие же люди, а как будто жили в разных мирах. Какие-то суеверия, сказки...

Не успела она об этом подумать, и вдруг, словно кольнуло что-то в спину. Ольга инстинктивно оглянулась назад, мужики, двое, пожилые уже, смотрели на нее и тихо переговаривались. Увидев, что она на них смотрит, тут же замолчали.

— Здравствуйте, — поздоровалась Ольга.

— Здравствуй, девица, — поклонились те ей по-старинному, а взгляды странные, нечитаемые.

Оля выдавила улыбку и отвернулась. Ну странные и странные, она уже перестала обращать на это внимание.

***

А ближе к вечеру в деревне объявился новый сказатель.

Примечание:

* — 12 июня традиционно был Змеевик, в этот день по деревням только мужчины ходили, а женщины сидели по домам, чтобы не попасть на глаза Полозу, не стать его невестой.

глава 2

О том, что в этот раз сбор у костра состоится раньше обычного, Ольга узнала, уже подходя к дому. Ребята забежали предупредить. С их слов она поняла только, что этот «кто-то», о ком они говорили с таким придыханием, нечто вроде странствующего барда. И что им просто феерически повезло.

— Оля, мы зайдем через час, будь готова. Это будет что-то! Не забудь все гаджеты зарядить!

Оля только успела головой мотнуть, как парни умчались. Выдохнула медленно, и поднялась на крыльцо. Дверь была приоткрыта.

— Степановна, — позвала с порога Оля.

Тишина в ответ.

Она прошла дальше в комнату, старая хозяйка сидела за столом, как будто ждала ее. На столе накрыто, еда разная, молоко. В гости кого-то ждала? На нее уставилась молча, и выражение такое нечитаемое на лице.

— Ну вот видите, Степановна, ничего со мной не случилось, — улыбнулась Ольга.

Та проследила ее взглядом, покивала каким-то своим мыслям, потом встала и пошла к себе в загородочку. А напоследок обернулась и проговорила:

— Ты поешь. Тебе надо.

И скрылась за занавеской.

Есть Оле хотелось, она целый день сегодня пробыла на речке, но после этих слов и аппетит пропал как-то. Поклевала немного, потом помыла за собой посуду и пошла собраться.

Когда через некоторое время за ней зашли ребята, она уже была готова, подхватила рюкзак и позвала:

— Степановна, я ухожу. Буду поздно, наверное.

Потому что не знала точно, сколько в этот раз все продлится.

Снова тишина в ответ. Старая женщина из загородки своей так и не вышла. Странно. Оля пожала плечами и ступила за порог.

***

Новый сказитель оказался совсем не таким, как Ольга ожидала.

Да, он был из коренных народов, ребята так ей и говорили. В возрасте, но крепкий. Ростом невысокий, волосы прямые, черные, смуглый, раскосые темные глаза и треугольное лицо. А взгляд такой хитроватый, уверенный и острый.

Однако главное было не это.

Он говорил чисто, практически литературная речь, но непривычные обороты. И почти без того специфического говорка. Вернее, у него если и был акцент, то немного странный, такого ей еще не приходилось слышать.

И еще Ольга заметила и другое. Местные относились к нему очень почтительно и называли У-Лэн. Разговоры с ним вели таинственные, как будто на каком-то «птичьем» языке. При этом нет-нет, да и взглядывали на нее. Нет, за свою безопасность Оля была спокойна, их тут пятнадцать человек в экспедиции, ее никто и пальцем не тронет. Но это немного настораживало. Она специально незаметно записала на диктофон, чтобы попытаться расшифровать смысл. Но это потом.

Людей в этот раз пришло гораздо больше обычного. Мужчины, и никого из женщин. Оля уже привыкла к тому, что бывает единственной женщиной на таких посиделках, но сейчас в какой-то момент почувствовала себя неуютно. Однако сам сказитель разговаривал с ней подчеркнуто почтительно, и это как-то сгладило.

Все расселись, мероприятие началось. Но прежде...

Ради такого случая местные мужики принесли с собой какую-то особую настойку. Угощали сказителя, этого У-Лэна, тот пробовал, языком цокал. Хвалил. Потом угощали всех, их тоже угощали. Оля попробовала немного, по крепости как пиво. Как она поняла, какой-то совсем слабенький самогон с пряными местными травами. Вкус у напитка был странный, но пилося легко.

Развязались языки.

А сказитель тот расположился в центре, и так интересно вел, прямо как тамада. По его знаку высказывались те, кого он сам выбирал. Когда из местных, а когда и из членов экспедиции. По его просьбе парни спели под гитару «Невесту Полоза»* «Мельницы». Он похвалил исполнение и вдруг повернулся к ней:

— А девица почему не поет?

На нее тут же все уставились, и Оля невольно покраснела.

— У меня нет голоса, — проговорила, поведя плечом, отмахиваясь от смущения.

Ей это повышенное внимание не нравилось. Тот проследил взглядом ее жест и проговорил с загадочной интонацией:

— А тут и надо голоса. Тело само сплет.

От его слов почему-то стало душно, и такое чувство, как будто закружилась голова. Оля пожалела, что не послушалась Степановну, все-таки, надо было поесть поплотнее. Кружку с этим странным напитком она отставила. Довольно на сегодня с нее.

У-Лэн и это заметил, смешок у него вырвался такой... короткий и уверенный. Мужской. А Оля разозлилась. Она здесь между прочим, по делу, а не его намеки выслушивать. Демонстративно вытащила диктофон, который раньше прятала, и уставилась на него. Снова странный нечитаемый взгляд, а потом он достал из футляра цитру, и начал декламировать.

Он напел балладу о царе змей Полозе!

Ну естественно. Змеевик ведь!

О том, как по весне просыпается все змеиное царство и ищет ему Невесту*. И если девица царю змей понравится, посылает он ей подарок: колечко золотое, браслет или ожерелье. Поднимет подарок девица — быть ей невестой Полоза. За него она просватана. Никто не защитит, ничего не удержит. Полозу не отказывают.

Странное впечатление... Оля не сразу смогла прийти в себя. Потому усмехнулась и потерла лоб. Сменила гаджет, в том уже кончался заряд и на флешке места почти не осталось. Хорошо, что она все зарядила загодя. Эти механические действия помогли собраться. Ну и раз уж здесь все равно на нее странно косились, она спросила:

— Я понимаю, Полоз царь змей, он олицетворяет силы природы, мудрость, богатство и плодородие. Но зачем вообще Полозу нужна была Невеста?

После ее слов повисла вдруг звенящая тишина.

— А сама как думаешь? — спросил У-Лэн, прищурился глаза и откидывая голову набок.

Лично Оля думала, что это дремучее суеверие — отдавать мифическому чудовищу девушку, потому иначе мор, неурожай, болезни. Но ничего этого она не хотела высказывать, не политкорректно. Она просто пожалала плечами.

Вместо нее неожиданно подал голос один из ребят, он до того пел под гитару. Проговорил, отрешенно глядя на огонь костра:

— Говорят, в жены Полоз берет только человеческую женщину.

И опять звенящая тишина повисла. Слышался только только треск и гудение пламени. Вся эта странная атмосфера начала раздражать, потому что, похоже, суеверия заразные.

— Это как, он же Змей? — усмехнулась Ольга.

Сказитель У-Лэн скользнул по ней взглядом, задержавшись на миг на руке, в которой она держала диктофон. И сказал:

— А вот так. Которую просватает, ту и берет.

Была в этом какая-то снисходительная насмешка, словно она несмышлениш. Но Ольге пришлось проглотить возмущение. Сказитель уже не смотрел в ее сторону, как будто она сразу стала ему неинтересна. Отвернулся и показал жестом, чтобы снова всем наполнили кружки этим странным самогоном, а сам взял цитру и затянул какую-то заунывную песню.

Ольга пыталась отказываться, но налили и ей. Ну, может, действительно, стоило немного выпить и не обращать внимания на все эти взгляды, а то разнервничалась на пустом месте. Сначала она слушала, механически отпивая маленькие глоточки. Кажется, успокоилась, правда, снова голова начала кружиться.

А потом стали слипаться глаза.

И она не заметила, как уплыла в сон.

Примечание:

* — изложено в сокращении на основе легенд о царе змей Полозе.

* — "Мельница" — российская фолк-рок-группа. Основной автор песен — Хелависа

глава 3

Неприятно. Затекла поясница и во рту был странный привкус. Оля поморщилась, пытаясь сглотнуть эту... Эту гадость. Зареклась больше пить местную самогонку. Вроде и слабенькая, и выпила меньше кружки, а чувство такое, как будто ее напичкали дрянью и протащили по асфальту.

Шевельнулась, с трудом сгибая онемевшие пальцы, и наконец заставила себя немного разлепить глаза. В первый момент, пока наводила резкость, все не могла понять, что не так. А потом дошло.

Место.

Она НЕ ЗНАЛА этого места. Оля лежала на голой земле, и, судя по тому, что у нее занемело все, пролежала тут неподвижно не меньше часа, а то и больше. Стала оглядываться.

Никакого костра на опушке у окраины деревни тут не было. Тут вообще деревни не было! Ночь, вечер, утро, не поймешь, какой-то черно-зеленый полумрак, подсвеченный рассеянным светом, шедшим ниоткуда и отовсюду. И растения!

Вокруг был лес, куда больше похожий на тропический, чем на...

— Мама дорогая, — тихо прошептала Оля, прикрывая рот ладонью и попыталась привстать.

Обнаружить, что она голая, было ужаснее всего.

Крик застрял в горле, а рука судорожно сжалась.

— Что со мной? — панически заметались мысли. — Где я?

Как вообще сюда попала? Час который?

Что произошло? Она перебрала этого дурацкого алкоголя, и ее невменяемую притащили сюда, изнасиловали и бросили? Стало дурно и так кошмарно обидно. Кто это с ней сделал, неужели свои? Или местные? Ольга мысленно содрогнулась и чуть не разревелась позорно. Правда, прислушиваясь к ощущениям, она вроде бы не чувствовала себя растерзанной. Но все же.

За что с ней так? А главное, голую бросили!

Резко села, игнорируя внезапно наплывшее головокружение, стала шарить вокруг себя, загребая пальцами опавшую листву. Где-то здесь же должна быть ее одежда. Надо найти, как-то привести себя в порядок и выбраться.

Случайно взгляд упал на поваленное дерево напротив. Рядом с ним свернулась огромная черная змея. Ольга замерла, ее мгновенно сковало ужасом, как будто в лед вморозило. Нельзя делать резких движений. Шевелиться нельзя! Затаиться, может, не заметит.

Однако змея, словно услышав ее мысли, подняла голову и уставилась на нее немигающим взглядом. А потом медленно подползла, поднялась на уровень лица. Раздвоенный язык высунулся, большая треугольная голова чуть не ткнулась в нее...

И тут Ольгу накрыл спасительный обморок.

***

Следующее пробуждение было, еще менее приятным, чем прежде.

Змеи уже не было, но против нее сидел тот мужчина, сказитель У-Лэн. Смотрел на нее своими темными глазами.

Как только Ольга осознала это, тут же дернулась, сжимаясь в комочек и закрываясь руками. А весь кошмар положения обозначался все больше. Однако она попыталась успокоиться и попробовать договориться. Паника тут не поможет.

— Вы... не знаете, где моя одежда?

Он только насмешливо хмыкнул, окинув долгим взглядом ее тело. Оля невольно покрылась мурашками. Какое тут к черту спокойствие!

— Меня будут искать. Уже ищут! — вырвалось у нее.

— Будут. Найдут что-то из твоих вещей. А тебя — он цыкнул. — Нет, не найдут.

Боже... Она попала в лапы маньяка.

— Но зачем я вам? Зачем вы это сделали?

Мужчина взглянул на нее и выдал снисходительно:

— Потому что ты просватана.

— Что? — у нее челюсть отвисла.

Сразу потоком пронесли мысли. Все эти взгляды, предупреждения не выходить из дома... Проклятые суеверия! Они опоили ее и принесли в жертву? Но это же вообще за гранью понимания.

Надо было что-то делать.

— У-Лэн, послушайте... Отпустите меня, пожалуйста. Мне обязательно надо вернуться, меня будут искать. Зачем вам проблемы? Я никому ничего не скажу, клянусь вам, — проговорила Оля, стараясь не дрожать и держаться ровно.

У-Лэн неожиданно подался к ней.

— Не поймешь никак, да?

И ловко схватил ее за руку, вызвав просто прилив ужаса. Нащупал кольцо на пальце, показал ей его.

— Ты приняла подарок.

— Боже, ну какой подарок, о чем вы... — зубы уже громко стучали.

Перед глазами замелькали картинки. Вот она у ручья, ужик, свернувшийся колечком на другом берегу. Маленький, безобидный. Кольцо, которое она нашла в грязи.

— Нет! Не может быть! — Оля затрясла головой.

Он смотрел на нее молча, а у нее опять перед глазами, как утром шла на речку, и все на нее пялились. В ушах зазвенело:

Выходила к воде одна...

— Нет, — пробормотала она.

Почему никто не остановил, не сказал ей? Степановна. Она говорила...

Шок. Оля отказывалась понимать, отказывалась мириться. Этого не могло случиться с ней! Но это случилось. Неожиданно для себя девушка успокоилась.

— Где я? Что со мной будет? — спросила. — Почему вы говорите, что меня не найдут?

Далеко унести он ее все равно не мог, у него же транспорта нет. Ее найдут с вертолета, да просто прочешут там все.

— Потому что твоим людям не попасть в наш мир. Сто раз мимо пройдут, не найдут, не увидят. И ты никогда не увидишь никого из них.

— Я что теперь, — Оля скривилась, отказываясь мириться с реальностью. — Невеста Полоза? Но это же бред! Сказки! Вы...

И тут этот мужчина стал медленно трансформироваться. А у нее пропал дар речи.

Наполовину человек, наполовину змей. Черное туловище, покрытое чешуей, коренастое и широкое, переходило в толстый черный хвост. Треугольное лицо в обрамлении прямых и жестких черных волос, чешуя на скулах, лягушечий рот, в котором тонкой змейкой метался раздвоенный язык. А глаза с вертикальным зрачком — змеиные.

— Кто вы? — прошептала Оля в ужасе. — Вы Полоз?

Неприятная улыбочка появилась у него на лице, лягушечий рот еще больше растянулся.

— Нет. Я У-Лэншшш. Наг.

У нее немного отлегло от сердца. Однако этот чудовищный змей бесцеремонно схватил ее за руку и усадил на сгибе локтя. Она пискнула и попыталась вырваться, но тот зашипел:

— Не вырывайссся, есссли не хочешшшшь упасссть и поранитьссся, невесссста.

И довольно ощутимо ее прижал, чтобы не дергалась.

А потом с ней на руках заскользил куда-то на хвосте.

глава 4

Змей двигался очень плавно и почти бесшумно, только шуршала листва, потревоженная кольцами его хвоста. У Оли еще мелькнула мысль — как на траволаторе. А стоило вспомнить об этой детали городской жизни, невольно вспышкой пронеслось в сознании все: ее работа в архиве, неоконченный последний курс заочного, родители, друзья, планы на будущее...

Мифическое чудовище несло ее на руках как маленького ребенка. Так Ольгу носил дед в далеком детстве, когда они в жару купались на речке. Голенькую и вымазанную в глине. Сколько ей тогда было? Три года? Пять?

И вдруг стало так кристально ясно — у нее бред. И как это она сразу не догадалась. Наверное, в той самогонке, которой ее споили местные, было что-то галлюциногенное. Какие-нибудь грибы или травы, неизвестные науке. Конечно, там же сплошные эндемики!

От этой мысли Ольге стало ощутимо легче, даже разумный выход из ситуации нарисовался. Ведь если она уже дважды проснулась и каждый раз галлюцинации были разные, почему нельзя проснуться в третий? И тогда все будет нормально.

Правда, немного смущало, что антураж при пробуждении не менялся. Кругом был все тот же похожий на тропический лес. И черно-зеленый сумрак.

Ничего. Надо сейчас постараться заснуть, подумала она. А наг кажется, стал двигаться стремительнее, к тому же, на пути теперь чаще попадались какие-то естественные препятствия, перемещение уже не было таким плавным. Ее иногда подбрасывало, и тогда этот чудовищный Змей резко прижимал ее к своей холодной чешуйчатой груди. Оле каждый раз хотелось взвизгнуть и отстраниться, но он только крепче стискивал огромными лапищами. Вот как в таких условиях спать?!

Она боязливо оглядела его, стараясь, чтобы наг не заметил, и в очередной раз содрогнулась. Нет, класть ему голову на плечо не хотелось категорически. Значит, надо просто представить, что она в микроавтобусе, постараться зафиксировать шею. Закрыть глаза, выравнять дыхание, и...

— Эй, не вздумай ссспать, невесста!

Сердитое шипение у уха тут же заставило ее дернуться.

— Или ты хочешшшь, чтобы я тебя прилассскал? А? Чтобы ты забыла о ссвоих глупоссстях?

Его огромная лапища прошлась касанием по ее голому животу и поднялась к груди, а потом снова двинулась вниз. Вот тогда Оля действительно в голос заорала:

— Нет!

И забилась, пытаясь вырваться из лап чудовища и сбежать от противоречивого ощущения. Потому что, против ожидания, прикосновение не было неприятным, наоборот. Но оно задевало какие-то непонятные темные струны и вызывало реакцию. Постыдную и нежелательную.

— Есщщще? — с усмешкой прошипел У-Лэншшш, видя, что с ней творится.

И прошелся своей ладонью по ней снова.

— Нет, не надо, умоляю. Я не буду спать. Не буду, — забормотала Оля, глотая от страха половну букв.

— Так-то лучшшше, — прошипел тот, внимательно глядя ей в глаза, и вдруг приблизил к ней свое кошмарное чешуйчатое лицо. — Хорошшшо пахнешь.

Тонкой ленточкой метнулся между черных губ кончик раздвоенного языка. А Оля подумала — все, это конец. Однако он не дал ей отключиться, тряхнул снова и недовольно зашипел:

— Смирисссь уже, успокойссся и почувствсссвуй нассслаждение, которое только мы можем подарить.

Наслаждение? Протест и ужас! Ольга мгновенно сжалась, мышцы напряглись как камень. А Змей засмеялся. Так обидно и унижительно... Она отвернулась, потому что злые слезы стали наворачиваться на глаза.

— Да что ссс тобой не так, а? Ты же давно должна была разум потерять от желания?

А вот это уже было обидно вдвойне. У нее даже сил прибавилось.

— Ну извините, если что не так! — выскочила Оля, отталкивая от себя его руки.

— Глупая ссстроптивная девчонка.

Повисла колючая пауза. Змей сердито шипел, а у нее горло сводило спазмами. Крепилась изо всех сил, чтобы не разрыдаться. И понимала умом, что не надо это чудовище злить, но Оля просто не могла сдержаться. Если убьет... Ну и пусть убивает! Лучше умереть, чем такая жизнь.

Однако Змей вдруг смягчился, и проговорил уже гораздо спокойнее, даже шипящих в его голосе стало меньше слышаться:

— Успокойся, ничего плохого с тобой не случится.

Успокойся, как же. Но раз уж ее вынуждают играть в эту бредовую игру, надо было узнать правила.

— Если я просватана, как вы говорите, хотя я не давала согласия, — начала она.

— У тебя была возможность отказаться, ты ссаама ссделала выбор.

— О чем вы сейчас?

Змей ответил не сразу, перед ними был ручей. Он осторожно перебрался, прижимая Ольгу к груди, и выполз на поляну, покрытую мягкой и сочной изумрудной травой. А сумрак как будто немного рассеялся, но все равно света было мало.

— Кольцо, — неожиданно проговорил У-Лэншшш.

И она вдруг поняла. Кольцо. Гранд-дама с предложением продать его как раз накануне поездки. Конечно, надо было продать! Но кто же мог знать...

— Хорошо! Даже если так! — вспыхнула она в сердцах. — За мной должны были прийти осенью. О-с-е-нь-ю! В сентябре!

А до сентября она бы сто раз нашла способ избавиться! От досады просто мутился разум.

— И вашего Полоза я, между прочим, в глаза не видела! — Боже, какую чушь она несла... Сама понимала, но просто не могла заставить себя остановиться. — А вы, У-Лэншшш, не хотите объяснить, почему вдруг вместо него явились?! Я здесь торчу с вами, а ему оно, может, нафиг не надо?!

Наг какое-то время пристально смотрел на нее, потом выдал:

— Ты необычная. Интересссная сссамка.

И снова погладил ее по плечу, широченная лодонь скользнула на спину.

— Подите вы к чертям! Я вам не самка!

Оля начала вырываться, а ему, похоже, от всего этого было весело.

— Значит, хочешшшь видеть Полоза? — со свистящим смешком прошипел змей. — Увидишшшь. Но учти, ты у него не единссственная. Невесст много, не может же он каждую встречать лично?

— Что...?

Еще лучше! Значит, у него еще и очередь? Боже, куда она попала?

— А забрали тебя раншшше, потому что... — продолжал шипеть наг.

И вдруг напрягся.

Руки сжались, буквально вдавливая ее в его грудь.

— Пригнсссь! — коротко прошипел он и резко упал в траву.

глава 5

Она бы, наверное, вскрикнула от неожиданности, да только наг это предвидел. Мгновенно зажал ей рот своей огромной ручищей. Стало так страшно... Вот когда накатил настоящий ужас.

Этого У-Лэншшша она уже знала, и как-то даже обвыкла, могла даже ему дерзить, чувствовала, что наг не причинит ей вреда. А тут, судя потому, как напряглось его холодное, словно стальное тело, была настоящая опасность. Ей хотелось закрыть голову руками и тоненько завывать.

Господи, что там должно быть такое, если даже это чудовище вынуждено прятаться???

Кажется, она все таки завывала, потому что У-Лэншшш сильнее прижал ладонь к ее лицу и шикнул:

— Тшшшш.

А потом, почувствовав, что ей дико страшно, ободряюще погладил пальцами по щеке и еле слышно выдохнул у уха:

— Не бойся. Замри.

И снова застыл.

Он что-то такое с ней делал, потому что ее бешено колотящееся сердце вдруг перестало нестись вскачь. Пульс замедлился, и Ольга почувствовала себя сонной мухой.

А что там происходило, стало ясно вскоре. Она сама не видела, Змей полностью укрывал ее своим телом. Но голоса, странные, клекочущие, шелест чего-то огромного среди травы — это она слышала. И даже сквозь то оцепенение, в которое наг ее погрузил, просачивался страх. Но она, во всяком случае, могла его переносить.

Голосов Оля различила пять, говорили на каком-то клекочуще-щелкающем наречии, совсем не так, как говорил наг. Не трудно было догадаться, что эти, кто бы они ни были, кого-то здесь ищут. А уж если совсем пораскинуть мозгами, понятно, что ищут их.

В один момент голоса вдруг стали слышаться слишком близко, и такое резкое шуршание в траве... Наг буквально окаменел над ней. А в следующий миг звук так же резко и отдалился.

Прошло? Но не успела Ольга подумать так про себя, как опять все изменилось. Теперь откуда-то со стороны до них стали доноситься весьма характерные звуки боя. Стычка? Кого? С кем? Новая волна страха. А вот наг едва заметно, но все же расслабился и даже чуть-чуть приподнял голову, вглядываясь туда. Но ее продолжал прятать, прижимая к земле своим телом.

Сейчас, когда опасность немного отдалилась, а мозги все еще были расслаблены как кисель, она вдруг поняла, что держал он ее аккуратно, руку подложил под спину, чтобы не поранилась. На грани сознания искоркой просочилась благодарность,

И, что удивительно, за все это время она ни разу даже не вспомнила, что совершенно голая. Она просто начисто забыла о собственной наготы. Кстати, подумалось ей, надо бы у Змея спросить, почему она в таком виде, и все-таки выпросить какую-то одежду, а то как-то неправильно.

На этой мысли сознание начало туманиться, и глаза у нее закрылись.

— Не спи, невесста. Не спи, ссслышишь?

У-Лэншшш опять начал ее тормошить.

— Что? — еле слышно пробормотала Оля, открывая глаза.

— Все, опассности больше нет, — он отодвинулся, помогая ей приподняться.

Трудно было выходить из оцепенения, руки дрожали, мышцы как желе.

— Что это было? Кто-то напал? — прошептала она, кое-как усаживаясь.

— Да. — неохотно проговорил наг, глядя куда-то поверх ее головы. — Вот тебе и ответ на твой вопрос, почему забрали раньшше. У нассс ессть враги.

Проговорил, и кажется, улыбнулся, но так жутковато сейчас выглядел его оскал, что Оля невольно подалась назад. А откуда-то со спины снова послышался шелест в траве. К ним стремительно приближались.

— Не бойссся, невесста. Тебе ничего не угрожает. Это ссстрашшжи границ, — прошипел он.

А сам поднялся во весь рост на хвосте и поднял ее, потянув за руку. И Оля наконец увидела того, кто к ним приблизился. Вернее, тех.

Наги. Трое. Рослые, выше ростом, чем У-Лэншшш, но не такие коренастые и крепкие с виду. Покрытые оливково-желто-зеленой чешуей, которая складывалась в замысловатый рисунок. Глаза у них были желтые и с таким же вертикальным зрачком. Оля еще успела заметить на пальцах рук здоровенные когти. Брррр... Но в отличие от У-Лэншшша, грудь и лицо у них были голые.

Все трое вооружены тонкими металлическими копьями.

— Вы не спешили, Тэнге? — насмешливо протянул У-Лэншшш.

— Ну, извини, — в тон ему ответит тот, кто стоял впереди. — Ты не один здесь.

Оля невольно отметила, что они не шипят вовсе. Получалось, это только в разговоре с ней? Не успела она так подумать, как Тэнге перевел свой змеиный взгляд на нее.

— Кого ты привел?

Оглядел ее всю, и губы его презрительно покривились.

Это было неприятно. Оля могла себе представить, что выглядит не лучшим образом. Да и не была она никогда особо красивой. Но фигура у нее спортивная и стройная. И у нее были правильные черты лица, зеленоватые глаза и чистая гладкая кожа, от природы лишенная растительности. Впрочем, после того как она валялась на голой земле, кожа наверняка в грязных разводах. Как и длинные светлорусые волосы, всклокоченные сейчас как у Бабы Яги.

Но ведь она не просила, чтобы ее сюда тащили.

— И это невеста? — проговорил Тэнге.

Те двое за его спиной на нее тоже уставились. Как будто она какой-то потешный зверек в их террариуме. Стало обидно.

— Помолчи, несмышшшленыш, — прошипел У-Лэншшш, усаживая ее на сгиб своего локтя. — И не смей смотреть на госпожу, она особенная.

Такая защита была неожиданной и потому приятной вдвойне, Оля невольно прониклась.

— Фссшшшш? — фыркнул желто-зеленый. — Чем это она особенная?

Однако во взгляде мелькнуло любопытство.

— Не твоего ума дело. Веди, давай, к остальным. — И заскользил вперед на хвосте.

Похоже, У-Лэншшш и сам прекрасно знал дорогу, потому что так и двигался впереди, а те трое сзади и с боков.

— Спасибо, — шепнула Оля, когда они чуточку отделились.

Наг кивнул, и не поймешь, что думал при этом. А она, немного успокоившись, не утерпела, спросила тихонько:

— А чем я особенная?

Глянул он на нее странно и ответил очень по-земному:

— Тем, что мозги выносишь.

— А...

— Помолчи, невесста, и не вертиссь. Мы подходим.

Она хотела спросить еще о многом, но впереди действительно виднелось нечто вроде лагеря в лесу. Туда они сейчас и направлялись.

глава 6

Впереди была поляна, окруженная защитным барьером по кольцу. Ольга случайно увидела барьер, когда кто-то пересек невидимую черту, по контуру побежала радужная вспышка. Она невольно охнула, а потом стала разглядывать лагерь.

Кстати, рассеянного света, проникавшего сквозь густую листву этого почти тропического леса, стало больше. Наступило утро, или это другой оптический эффект, но теперь все было видно очень четко. По поляне на своих хвостах перемещались такие же желто-зеленые, Оля уже знала, что это стражники. Стало быть, охрана, местный спецназ.

Из сооружений насчитала она около десяти зеленых шатров. Очевидно, цвет выбран в целях маскировки, чтобы не выделялись на фоне окружающей изумрудной зелени. Острроверхие (по виду похожи на шелковые, но тут Оля могла ошибиться, неизвестно, какая ткань и какие у них технологии) шатры стояли кругом.

В центре шатер был чуть побольше остальных, и наверху у него красовался белый султан из перьев. А перед шатром площадка, и на ней золотая фигурка змея. Больше всего стражи было как раз перед этим шатром. Что уж они охраняли, шатер или фигурку из золота, Оля не поняла. Еще она заметила там человека и занервничала.

Идти туда совершенно не хотелось.

Спрашивать У-Лэншшша после того как тот довольно жестко велел ей молчать тоже гордость не позволила. Ей было почему-то обидно, что он с ней так. Ну да, доставала его вопросами, а как ей еще узнать? Его бы самого вот так голышом засунуть в чужой мир, да на обозрение.

Они пересекли радужную границу и двигались уже по поляне.

И вот сейчас Оля остро чувствовала, что не одета. Потому что их провожали пристальными оценивающими взглядами. У-Лэншшш держал ее боком, да еще прикрывал второй рукой, разве что голые ноги оставались на виду. Но все равно было ужасно дискомфортно.

Окончательно добило Ольгу другое. Полотнище прикрывавшее вход в центральный шатер приоткрылось и из него выглянула девушка. Круглолицая, раскосая красавица в национальном головном уборе, а главное, полностью одетая. Оля еще заметила у девушки широкое во всю грудь ожерелье из блестящего золота и такие же широкие парные браслеты. Девушка взглянула на нее как на пустое место и снова ушла в шатер.

— Кто это? — тихо спросила она.

— Это Алтын, девсственница, — ответил наг, искоса взглянув на нее.

Со смыслом взглянул.

Стало понятно, зачем на шатре белые перья. Ну не девственница она, извините. Не знала, что ее притащат сюда и выставят как второсортный товар. Да еще и голую. Все это теперь обретало совсем уже другие краски, и Ольга почувствовала себя крайне ущемлено. Инстинктивно сжалась и закрыла лицо рукой.

— Потерпи невесста, — тихо прошипел У-Лэншшш. — Сейчас тебе нарекут имя, а потом сможешь одеться, поесть и отдохнуть.

Опять это непонятное сочувствие почудилось ей и поддержка, однако она не стала сильно обольщаться на его счет. Для него она задание, не больше. Но раз уж ей разрешили говорить, Ольга спросила:

— А почему я голая?

— А как приходят в мир младенцы?

— Но я же не младенец.

— Пока тебе не нарекли имя, ты новорожденная. Нельзя спать, мир растворит в себе, заберет.

Так вот почему он постоянно тормозил ее. И да, слышала она это поверье, что если у тебя нет имени, то тебя как бы и нет. Каким бы ни было сомнительным ее положение здесь, раствориться и сгинуть в этом мутном сумраке ей точно не хотелось.

Теперь Ольга осматривалась уже внимательнее, и у постамента с золотой фигуркой змея увидела похожий на алтарь каменный стол. Много разных подозрений это у нее вызвало, тем более, что

именно туда они сейчас и направлялись. Но прежде им предстояло пройти мимо того мужчины, что стоял перед шатром с белыми перьями. Он как раз неспешно двинулся им навстречу. Голова откинута назад, большие пальцы рук заткнул за пояс. Оля заметила у него сапожки. Такие, с загнутым носом.

— Что я вижу, У-Лэншшш? Ты настолько впал в немилость, что теперь таскаешь всякий... — и смерил взглядом ее голые ноги.

Сброд, мусор, отброс, синонимов можно было придумать много.

Это не прозвучало вслух, но вся поза, а главное выразительный взгляд, в котором читалось презрение к ней и желание уколоть нага, просто кричали об этом. Оле в тот момент хотелось стать незаметной, но она выпрямилась и вскинула голову.

Черно нага пронять оказалось не так-то просто.

У-Лэншшш насмешливо хмыкнул:

— А тебе, Ер-Ге, какое дело до того, кого я таскаю? Ты лучше следи, как бы у твоего цветка перья раньше времени не облетели.

На эти слова тот, кого назвали Ер-Ге, просто взорвался яростным шипением и трансформировался черно-зеленым нагом прямо у них на глазах. А У-Лэншшш только усмехнулся и прошел мимо. Честно говоря, у Оли от всего этого затряслись поджилки.

Так дико! Страшно было смотреть на это взбесившееся чудовище вблизи. Но она вдруг поняла, что У-Лэншшш только что выиграл какой-то важный словесный поединок. Потому что на них теперь немного по-иному смотрели остальные.

Черный наг подобрался к столу, что был возле фигурки золотого змея. На столе уже лежала большая книга, а рядом стоял некто, Ольга так и не поняла, кто это, ей почему-то показалось, что не змей. У-Лэншшш коротко поклонился этому (человеку?), но ее с рук так и не спустил. Тот взглянул вопросительно и склонился на раскрытую книгу.

Ой, жутковато стало...

Сейчас ее тут запишут, и все, хана, станет частью этого мира окончательно. И не вырваться ей. Но ведь были и другие легенды! Кошмар какой-то, она уже ищет выход в сказках и легендах. Додумать не успела, тот, который с книгой, спросил:

— Имя?

А у нее от волнения горло свело. Еле выдавила:

— Оля... Ольга.

И на ее глазах по страницам книги побежали огненные искры. В конце осталась сияющая золотом запись. А потом она потускнела и как будто частично впиталась. Ну вот и все.

— Нарекается имя Оля-Ольга, — проскрипел книжный.

Оля хотела было возразить, но смысл? Ее уже записали под двойным именем. У-Лэншшш коротко кивнул книжному и осведомился:

— Ждем еще кого-то?

— Нет, вы последние.

— Хорошо.

Опять в его голосе не было никакого шипения, она еще подумала, что надо бы спросить. Но с двух сторон уже возникли стражники и они двинулись вдоль стоявших кольцом шатров. Желто-зеленые остановились у крайнего, на нем был непонятный символ:

— Здесь.

— Ничего лучше не было? — спросил черный наг.

— Вы последние, — холодно проговорил один из стражников, а второй вовсе не соизволил ответить.

У-Лэншшш тихо и неразборчиво выругался. Потом осторожно спустил Ольгу с рук и подтолкнул к входу.

— Приведи себя в порядок, отдохни. Вопросы свои будешь задавать потом.

глава 7

На этом черный наг кивнул ей, развернулся и уполз. А Ольге вдруг стало одиноко и как-то страшновато. Но тут полотнище, закрывавшее вход в шатер откинулось, и женский голос позвал ее:

— Невеста!

Она вздрогнула и сразу же обернулась. Женщина была изящной и мелкокостной, а вместо ног у нее был довольно длинный змеиный хвост такого же оливкового оттенка, как и ее кожа. У Оли случился легкий ступор. Если у них тут есть эти... Нагини или, как их там, змеедевы, зачем еще нужны человеческие невесты???

Женщине, видимо, надоело ждать. Неудовольствие отразилось на ее лице, оттого что ее так беззастенчиво разглядывают. Она проговорила:

— Не стой там, невеста, зайди внутрь.

— Извините, — пробормотала Ольга и бочком протиснулась в шатер, в очередной раз удивившись, что та не шипит вовсе.

А женщина опустила полог, недовольно ворча:

— Набирают кого попало, никакого воспитания. Как тебя зовут невеста?

Можно было бы возмутиться, но зачем? Это бессмысленно, очевидно, по одежке встречают во всех мирах. Просто назвала свое имя.

— Оля, или Ольга.

— Зови меня Алише. И проходи, я должна тебя рассмотреть, чтобы понять, что вообще с тобой делать.

Ольга молча прошла вглубь шатра. Сейчас ее интересовало только одно, все невесты вот так, голышом, да еще вываленные в грязи сюда являлись, или это ей одной У-Лэншшш организовал такое прибытие?

В шатре горела ароматическая лампа, от нее было светло и пахло благовониями. Пока эта Алише разглядывала ее, цокая языком, Оля, стараясь полностью отвлечься, разглядывала убранство. Тут было стильно, даже красиво, преобладали желто-зеленые тона, немного чуждая эстетика, однако нагам нельзя было отказать во вкусе и изяществе.

— У тебя хорошая кожа, — вынесла первый вердикт нагиня. — Не нужно очищать. И волосы. Волосы — очень хороши. Но грязная-я-я.

— Мне бы помыться, — глухо проговорила Оля.

— Конечно! — менторским тоном выдала та, смерив Ольгу взглядом. — Не одену же я тебя в таком виде в чистую одежду?!

И потянула ее в другую часть шатра, отгороженную вышитым занавесом, там была ванна. Настоящая, из какого-то тускло блестящего зеленовато металла, и с орнаментами.

— Это мой личный шатер, — не замедлила объяснить Алише, прежде чем нажать несколько рычагов.

Ванна стала наполняться исходящей паром, сладко пахнущей цветами водой, хотя никаких кранов там не наблюдалось. А Ольге ничего другого на осталось, кроме как удивляться и анализировать. Если личный шатер и (даже!) есть ванна, значит, нагиня принадлежит команде встречающих.

Воды набралось достаточно, и ей жестом велели залезать. Оказаться в теплой ванне было удивительно приятно, но вот чего Ольга никак не ожидала, так это того, что Алише сама кинется ее мыть. Попыталась было возразить, та немедленно на нее шикнула, что мол, так надо. В конце концов, Оля подумала, ладно, пусть моет, раз уж в этом СПА-салоне она хозяйка. Расслабилась и прикрыла глаза. И вдруг услышала:

— Откуда ты?

— Я? — Оля приоткрыла один глаз. — Из... большого города. Из мегаполиса.

Она подумала, что не стоит выдавать врагам место, откуда она родом. Мало ли.

— Хотела бы я побывать в мегаполисе, — вздохнула змеиная женщина.

А потом как-то резко возмутилась:

— Интересно знать, где У-Лэншшш умудрился тебя так вывозить? И вообще, почему вы опоздали?! Вас уже никто не ждал.

— Наверное, потому что я дважды падала в обморок. А потом на нас напали.

— Да, я слышала, совсем распоясались пернатые! Но в обморок? — она искренне поразилась. — Ты разве не сама давала согласие? Зачем тогда было в обморок падать? Или ты больная?

Она даже застыла, прекратив на минуту намыливать ей волосы и массировать голову.

— Никакая я не больная! — возмутилась Оля. — И никакого согласия я не давала. Меня опоили какой-то гадостью и похитили. И вообще, я не просила, чтобы меня тащили сюда, если что!

— Ой, е! — всплеснула мокрыми ладонями змеиная женщина. — Ты что же... совсем не знала, о том, как становятся невестами? Но если бы ты не давала согласия, тебя не смогли бы забрать сюда. Ой, е...

— Нет, — вздохнула Оля. — Я знала, просто... Так вышло.

Весь трагизм (он же и комизм) ситуации заключался в том, что знать-то она знала. Еще бы, она сто раз про это слышала и читала, сама легенды и сказания собирала. Но ей даже в голову не пришло приметить это все к себе!

Нагиня замолчала, видимо осмысливала. Тогда Оля спросила:

— А другие невесты? Их тоже так, как меня?

— Нет, — покачала головой Алише. — Там все по согласию, их сразу у грани встречали, одевали и несли.

Значит, это только ей повезло светить телесами на весь лагерь. Теперь хотелось вывернуться на черного нага, что он заставил ее через все это пройти. Однако не успела она додумать, как нагиня вдруг сказала задумчиво:

— Наверное, на тебя особый заказ, иначе У-Лэншшш так бы не поступил. Он... Ты вообще знаешь, кто твой амашваарт?

— Амашва... кто?

— Хранитель, патрон, защитник. У-Лэншшш, — проговорила нагиня, она закончила с волосами и принялась намывать ей шею и руки.

И вдруг заявила без всякого перехода:

— Ты странная. Ты давно уже должна была потерять голову и млеть от желания в моих руках!

— Вот еще! — выпалила Оля, отбирая у нее круглую мочалку. — Извините, но дальше я помоюсь сама.

— Ой, е! — удивленно отодвинулась та.

С минуту молча смотрела, как Ольга с сердитым сопением оттирает грязь. Потом повторила:

— Ты странная. Никто не может отказаться от наших ласк, за этим и идут к нам невесты из твоего мира.

— Так может, тогда вернете меня обратно?

Повисла звенящая пауза.

Алише смотрела на нее какое-то время, потом покачала головой.

— Нельзя.

Ну да, конечно, кто бы сомневался! Зря она только понадеялась. Нагиня нахмурилась и проговорила:

— Покажи твой подарок.

Оля показала тоненькое колечко, изумрудной змейкой свернувшееся на ее пальце. Алише какое-то время его разглядывала.

— Никогда такого не видела. Вроде бы простенькое, совсем дешевка, но за тобой самого У-Лэншшша послали. Хмммм.

Потом протянула ей купальную простыню.

— Вылезай. Будем тебя одевать.

Быстро обтерла Ольгу, волосы тоже как-то так незаметно подсушила, что они почти мгновенно распушились и легли локонами. Закончив с этим, выбрала одно из платьев.

— Вот, на первое время. Надень, тебе должно пойти.

Платье было цвета топленого молока. Прямое, без рукавов, вырез под горло петелькой, по бокам разрезы. По горлышку и по подолу оливково-золотистая вышивка. На Ольгу село хорошо.

— На ноги ничего не предлагаю, — нагиня выразительно показала на свой хвост.

И Оля вдруг подумала, что, наверное, этой женщине недоступна была полная трансформация. Недоступна только ей? Или местным женщинам в принципе? Вслух она предположение высказывать не стала, показалось неэтичным.

А та, не переставая странно на Ольгу поглядывать, велела садиться за стол. Там стояла разная еда в небольших круглых блюдах и судочках. Из приборов этакий гибрид ложки и вилки, такого же зеленовато-золотистого металла. Пахло какими-то пряностями. Это напомнило ей индийскую кухню, Оля поела, но осторожно, и только то, что показалось знакомым на вид.

Не успела она закончить, как полог шатра откинули.

Вошел еще один незнакомый мужчина и У-Лэншшш.

глава 8

Увидев посетителей, нагиня сразу развернулась на хвосте и отодвинулась в сторону. Руки перед собой, голова склонена, но без подобострастия, спина прямая. А Ольга так и застыла за столом, не зная, что ей делать, потому что на нее уставились. Потом вышла из-за стола и встала рядом с Алише. Визит вышел неожиданный, она была не готова и не знала, чего может быть чревато появление нового гостя.

У-Лэншшиш двинулся первым. Скользнул по ней быстрым одобрительным взглядом и прошел в шатер. Тот второй, незнакомый мужчина за ним. Он был ниже ростом и бледнее, а глаза еще более раскосые. И волосы имел светлее, он носил их заплетенными в косу.

Еще Оля успела заметить, что на них одежда из похожей ткани, но более темных оттенков, и вместо вышивки была тесьма. А на ногах сапожки с загнутыми носами. Получалось нечто вроде униформы со знаками различия, правда, она пока что этих различий не знала.

Она уже несколько иначе смотрела на своего амашваарта, как его назвала Алише. Слово-то какое, язык сломаешь... явно и сюда в змеиный мир просочился санскрит. Оля про себя решила никак его не называть. Просто по имени. Однако сейчас ей стало интересно другое. Как вышло, что языкового барьера вообще нет? Сначала у нее не было времени об этом подумать, а теперь... Тоже не было.

Потому что У-Лэншшиш обратился к ней:

— Хорошо выглядишь, невеста. Я вижу, ты отдохнула?

— Да, — ответила она неуверенно.

Он кивнул. Сейчас Оля снова видела перед собой того пожилого мужчину с острым, пронизательным и чуточку насмешливым взглядом. Крепкого, уверенного в себе, несмотря на то, что он был уже в возрасте, а может, именно поэтому. Потому что силы ему не занимать, это Оля поняла, еще тогда, на поляне. Он не прятался, а просто берег ее, чтобы не пострадала во время боя. Со слов Алише, он занимает в их змеиной иерархии довольно высокое положение? Очень непростой товарищ, подумалось ей.

Неизвестно, что он по ее лицу понял, но шевельнул бровями, а во взгляде обозначилось сдержанное веселье. И стал расспрашивать Алише так, будто ее тут не существует.

— Ты все посмотрела?

Нагиня сдержанно поклонилась, без угодливости. Из чего Оля сделала вывод, что Алише в их иерархии тоже занимает не самое последнее место. Конечно, трудно судить обо всех по одному единственному примеру, но кажется, особого гендерного шовинизма у змей не наблюдалось. Это могло только порадовать.

Но сейчас, раз уж ей там повезло вляпаться, гораздо важнее было выяснить, какое тут отношение к так называемым невестам.

Кто они тут, живой товар или почетные гости? Чем это все вообще чревато? Потому что сказаний и легенд о невестах Полоза было много, только в них не говорилось, что было дальше. Как говорится, «есть ли жизнь после свадьбы»? При мысли о свадьбе Оле слегка поплохело.

Все это пронеслось в голове мгновенно, заставив ее подобраться и следить за лицом. Не стоило прежде времени выдавать свои мысли и эмоции.

— Да, эсс-ко У-Лэншшиш.

— Твое мнение?

— Дефектов нет. Но госпожа диковата и своевольна. И еще... — она замялась и потерла ладони друг о друга.

— Я понял, достаточно, — проговорил У-Лэншшиш.

И обернулся к тому другому мужчине.

— Сю-Вэй, прошу тебя, подойди.

А тот с непроницаемым видом кивнул, подошел, и теперь они все трое стояли перед Ольгой.

— Сю-Вэй тебя осмотрит, — негромко, но твердо сказал У-Лэншшиш

А она вдруг поняла, что неспроста они вот так стоят по бокам от нее. Скрутят и заставят силой, если заартачится? Вот тебе и ответ на вопрос, в каком статусе тут невесты. В душе стала разливаться холодная горечь.

— Оля, — У-Лэншшш чуть заметно качнул головой.

Мол, не упрямясь. Она и не собиралась, ей все равно с ними не справиться.

— Что мне надо делать? — спросила, еще больше выпрямляясь.

А в душе все закаменело. Товарищи на работе, живой товар проверить надо перед доставкой господину. Пусть проверяют.

— Пройди сюда, госпожа. Ляг ровно, и не шевелись.

Мужчина показал на кушетку, покрытую оливково-зеленым покрывалом. А голос у Сю-Вэя оказался низкий и густой, и это самое «госпожа» прозвучало неожиданно и странно, Оля даже вздрогнула невольно. Сплошные разрывы шаблонов. Как тут быть, когда невозможно подготовиться. Она вытянулась на кушетке и постаралась подавить эмоции. Осмотр так осмотр, хорошо, хоть не заставили раздеться.

Но когда этот тип навис над ней, ей все-таки стало страшно от собственной незащитности. Что сейчас с ней будет делать??? Оля невольно сжалась.

— Это недолго, — проговорил Си-Вэй и медленно повел над ней ладонями.

Он не касался, но там, где оказывались его руки, чувствовалось покалывание. Провел как сканером вдоль всего тела и обратно. Внизу живота ладони задержались. И еще он дополнительно «сканировал» грудную клетку. Потом отстранился.

Весь осмотр, наверное, длился не больше двух минут, но вымотал он ее знатно. Вернее, неизвестность и состояние подопытного кролика измучили.

— Никаких отклонений нет. Молодая, здоровая са...

— Кхммм! — кашлянул У-Лэншшш.

— Внутренние органы здоровы и работают нормально, — проговорил тот, взглянув на него, и еще добавил: — Не рожала. Жаль, если бы рожала, развитие было бы еще лучше.

Оля аж задохнулась от этих слов, ее всю залило краской. Это... это... Как корову на рынке, как лошадь!

— Госпожа может встать.

И после этого госпожа?! Сказать, что у Оли был шок, ничего не сказать. Она молча поднялась, даже если бы потребовали, слова сейчас не смогла бы выдать.

— Благодарю, Сю-Вэй, — кивнул черный наг.

Тот поклонился и вышел из шатра. А У-Лэншшш обернулся к ней и протянул руку.

— Пойдем. Ты сейчас присоединишься к остальным. Надо покидать это место.

После того позорного осмотра, что он ей устроил, Ольга не хотела в его сторону даже смотреть. Повернулась к нагине, попрощаться, все-таки у них за это время наладилось какое-то общение. А черный наг терпеливо ждал. В конце концов, Оля вложила свою руку в его ладонь и вышла с ним из шатра.

Пока шли, она чувствовала на себе его взгляд, но не могла заставить себя ни взглянуть на него, ни слова сказать. Да и зачем? И обижаться на него какой смысл? А было обидно. Так, что горло сдавливало.

Молча они добрались до площадки в центре. Там сейчас уже было девять девушек. Значит, всего вместе с ней их десять. (Другой вопрос, возможно, таких лагерей для перемещенных невест у них много, но это предстояло узнать). Возле каждой сопровождающие, вокруг полукольцом стражники. Еще она заметила желто-зеленых нагов у барьера, они жестикулировали и во что-то вглядывались.

— Пришли, — негромко проговорил У-Лэншшш.

Она и сама это видела. Невесты — как пестрые птички, сбились в кучку у фигурки золотого змея. Одеты они были кто во что горазд. Вернее, во что их одели. И кажется, млели от удовольствия в

обществе змей, но при этом не переставали оценивающе поглядывать друг на друга. Разумеется, ее тоже оценили. Однако ее простое прямое платье интереса ни у кого не вызвало.

Кстати, Оля обратила внимание на то, что все должностные лица этого змеиного царства, как она их про себя окрестила, были одеты в похожую одежду. Змеиная одежда отличалась от пестрого цветника невест, и это был довольно приятный момент. Ольга неожиданно почувствовала себя увереннее.

— Сейчас надо выезжать. Здессссь нессспокойно, — прошипел У-Лэншшш почти у самого ее уха. — Пока придется потерпеть, а на следующем привале у тебя будет свой шатер, невесста. А также обувь и одежда.

Она обернулась к нему и сердито прищурилась. Много чего у нее было высказать, но взгляд у хитроватого нага был такой острый и насмешливый, что она промолчала. Выдохнула раздражение, и только потом напонила:

— Вы мне обещали ответы.

— По дороге, — согласно кивнул тот, и вдруг подобрался и куда-то уставился.

Над поляной пронесся шум, и тут она тоже увидела транспорт, на котором им предстояло ехать дальше.

глава 9

Гигантский червь. Нет, это было стадо гигантских червей!

Они разом, и — вшухххх — прорвали барьер и теперь как резвые кони приплясывали, перебирая мелкими шевелящимися конечностями-ворсинками. Ольгу чуть не вырвало, когда она увидела их тычущиеся в воздухе слепые морды.

— Оля! — строгий голос У-Лэншшша.

Его рука резко притянула ее к себе.

— Уссспокойся, опасности нет. Это драшшшсхи.

Она кивнула, успокаивая дыхание. Поняла уже, что это у них нечто вроде ездовых животных. Потому что разглядела — на червях были закреплены седла. А некоторые были по двое впряжены в нечто среднее между санями и люлькой. На переднем драшшшсхе боком восседал мелкокостный наг, торс и лицо у него были человеческие. Длинный хвост свешивался набок, а кончиком он цеплялся за специальный крючок позади седла.

Все было продумано до мелочей и довольно эстетично, просто слишком необычно. Надо было переступить через себя, чтобы к этой их эстетике привыкнуть. Но все равно, наверное, не стоило так реагировать. Оле вдруг отчего-то стало стыдно, особенно, когда поняла, что эти черви не просто так вертят головами, они прислушиваются. Может, они вообще разумные, подумалось ей.

Она отвлеклась на свои размышления и не сразу заметила, что часть желто-зеленых стала быстро разбирать шатры, нагружая все это на драшшшсхов, а другая часть вдруг резко развернулась и быстро заскользила строем в ту сторону, откуда они пришли в этот лагерь. Через некоторое время оттуда стали слышны звуки, весьма похожие на звуки боя.

У-Лэншшш напрягся, глядя в ту сторону, ей даже показалось, что сейчас он обратится. Так велика опасность? Она невольно оглянулась на лагерь, который собирали в спешке. Наги действовали слаженно и четко, однако чувствовалось напряжение.

Что касается до невест... Визг, обмороки, кто-то кажется натурально потерял сознание. Так что Алише пришлось срочно вмешаться. Успокаивали девиц своеобразно, оглаживали ладонями по всему телу. В какой-то момент неловко стало на это смотреть.

Одна только Алтын стояла спокойно, словно происходящее ее не касается. А вот ее сопровождающий Ер-Ге не был так спокоен, Оля видела, как судорожно сжимаются его пальцы, и как неровно наг дышит.

— Что происходит? — осторожно спросила она У-Лэншшша.

Страшно было, что ни говори.

Ответил он не сразу. Примерно минуту спустя лицо его прояснилось, он немного расслабился и перевел взгляд на нее.

— Боишшшсья, невеста?

Оля же видела, что он и сам не так спокоен, как хочет казаться, и потому на такой явный подкол не собиралась отвечать откровенно. Пожала плечами и отвернулась. Не хочет говорить, и не надо. Он сам сказал:

— Кое-кто решшшил поживиться за наш сссчет.

— Что им нужно? — спросила она тихо.

Опять молчание в ответ. Оля обернулась, черный наг пристально смотрел на нее, потом проговорил, прищурился глазами:

— Вы.

— Что?

— Невесты, — сказал он уже более определенно. — Здесь, в этих землях вас еще можно отбить.

Ничего себе.

— А что они, сами не могут? — У нее вырвался невольный жест.

— Не могут, — усмехнулся этот черный Змей и заложил руки за спину. — В твой мир за невестами можем ходить только мы.

— Ясно, — пробормотала Оля, оглядываясь на лагерь.

Там вроде бы сборы были практически закончены, шатры свернули и почти все погрузили на червей.

— А зачем вообще нужны невесты? — спросила она, просто потому что надо было хоть что-то выяснить о своем месте в этом мире.

— Не догадываешься, Оля-Ольга? — насмешливо хмыкнул наг.

— Нет, — честно сказала она. — Даже не подозреваю. Но думаю, там, куда вы нас везете, ничего хорошего нас не ждет.

Он посмотрел на нее долгим взглядом и неожиданно мягко произнес:

— А вот тут ты не права, невесста Полоза.

Станный взгляд, странное ощущение. Как будто ветер по плечам. Что он имел в виду, Оля не знала. Что-то знал, и не торопился карты раскрывать?

Вернулся отряд желто-зеленых стражей. Возбужденные после боя, резкие, у некоторых были раны. У них тоже такая же красная кровь, невольно отметила Оля про себя. Несколько нервных взмахов, короткие переговоры, потом трое рассредоточившись по поляне и встали на страже, остальные начали снимать защитный барьер.

Общая нервозность и спешка. Она стала неосознанным жестом потирать плечи. И сразу же услышала:

— Ты устала. Скоро будем в безопасном месте, сможешь отдохнуть.

— Все в порядке, — проговорила тихо.

Но скорей бы уже это закончилось.

А на поляне снова поднялся визг. Ну да, надо же было усаживаться на ездовых червей и ехать. Кто-то из девушек упирался, другие ругались на чем свет стоит. Первой, не проявляя признаков волнения, к оседланному драшшшсху направилась Алтын. Все в том же национальном костюме и головном уборе со сложной архитектурой. Массивное золотое ожерелье тускло поблескивало, браслеты. Она прошла мимо и даже не взглянула в их сторону. Поднялась на подножку, уселась в седло и застыла, невозмутимо глядя перед собой. Ее сопровождающий Ер-Ге устроился на другом ездовом черве, тоже преисполненный чувства собственной значимости.

Спрашивается, и зачем Полозу еще другие невесты, когда тут есть такая королева? Оля невольно оглянулась на У-Лэншшша. А тот искоса поглядывал на эту пару, по губам змеилась усмешка. Потом внимательно посмотрел на нее и протянул руку, чтобы подвести к одному из драшшшсхов.

Босые ноги. Если по мягкой изумрудной траве идти было терпимо, то взбираться босиком на ездового червя как-то совсем не хотелось. Особенно Оле неприятна была мысль, что ее коснутся эти шевелящиеся ножки-ворсинки.

Но ей и не пришлось. Когда оставалось несколько шагов, У-Лэншшш подхватил ее на руки, на ходу трансформируясь черным нагом, и ловко усадил в седло. Платье было с разрезами, и не сковывало движения, она спокойно уселась, как на лошади верхом. Босые ноги свешивались по обе стороны, но не касались гладких холодных боков местного ездового чуда. Сам У-Лэншшш на драшшшсха не сел, так и остался в трансформированном состоянии.

— Хорошшшо сидишшшь? — прошипел.

Оля кивнула, выглядел этот транспорт вроде и не очень, но сидеть было вполне удобно.

— Тогда держиссь крепко.

А потом издал короткое шипение-свист.

Драшшшсх, на котором она сидела, резко рванул с места, как на воздушной подушке. Оля только успела вцепиться в упряжь, а У-Лэншшшш уже обернулся огромным Змеем, и его вытянутое тело черной стрелой метнулось вперед. По бокам и позади еще трое желто-зеленых стражей.

С поляны они выехали первыми.

глава 10

Долго им в одиночестве ехать не пришлось. С гиканьем и свистом вслед за ними рванулись другие. Это напоминало сумасшедший аттракцион в каком-то безумном Диснейленде. И уж чего Ольга никак не ожидала, так это что бешеная езда в обществе стрелами летящих огромных змей может ей понравиться. Однако нравилось. У нее даже дух от скорости захватывало!

Именно так происходящее сейчас и ощущалось. Страшно, интересно, и понарошку. Хотя закрадывалась холодная мыслишка, что все всерьез... И чем дальше, тем она упорнее сверлила мозг.

Но пока что у нее лишней секунды не было, чтобы отвлечься.

Как приходилось лавировать между деревьями, когда они пролетали густой тропический лес, это вообще отдельная песня. Оля давно уже забыла, что боялась коснуться драшшсха босой ногой. Она сидела на нем как лихая наездница, впиваясь в бока пятками и прижимая к гладким пластинам голые пальцы. И вовсе не ощущался он отталкивающим или противным, наоборот, чувствовалось какое-то единение, как с настоящим конем.

Удивляло только одно, как, не имея глаз, он умудрялся мгновенно обходить любые препятствия, и вообще, самостоятельно находил дорогу. Пришлось еще раз мысленно извиниться перед ездовым червем, а от него как будто пришла волна понимания. Как будто признал ее и... Понесся еще быстрее!

У-Лэншшшш и трое желто-зеленых все время держались рядом. Сначала страховали, чтобы она не свалилась, а потом уже одобрительно поглаживали и цокали языком. И, естественно, доставали подколами друг друга. Оля вообще пришла к выводу, что Змеи — те еще змеи, в смысле, любят язвить и проезжаться на чужой счет.

Однако густой лес как-то внезапно закончился. Они выскочили на опушку и остановились, очевидно, ожидая остальных. А впереди большое ровное пространство. Высокая, почти в человеческий рост, трава. Правда, немного наводили на сомнения видневшиеся там и сям камыши. Но мало ли, камыши и камыши, подумала Ольга. И раз уж у них небольшая передышка, решила воспользоваться моментом.

— У-Лэншшшш, — позвала она. — Вы обещали ответить на мои вопросы.

Черный наг уже сменил облик, и теперь его блестящий антрацитовыми чешуйками торс покачивался на длинном толстенном хвосте. Уставился на нее, выгнув бровь.

— Мы же все равно стоим.

Вот зря она это сказала.

Потому что на опушку тут же вылетели красавица Алтын и Ер-Ге со своей стражей, а за ними еще несколько невест. Алтын бросила брезгливый взгляд на Олины босые ноги и больше не поворачивала голову в ее сторону, а строго смотрела вперед, сосредоточенная в этой гонке только на победе. А вот У-Лэншшшшш, увидев их, расплылся в улыбке:

— Вы что-то не очень торопились, Ер-Ге, я уж подумал, не свернул ли ты часом куда-то в сссторону?

Черный наг усмехнулся, а Оле почудился странный намек в его словах, потому что Ег-Ге буквально взвился, испепеляя его взглядом.

— Говорят, хорошо смеется тот, кто смеется последним, — процедил тот.

Тем временем, до опушки успели добраться и все остальные. Кто-то из невест держался хорошо, а двух девушек укачало от бешеной скачки, похоже, их тошнило, и они были просто зеленые.

— Все собрались? — спросил У-Лэншшшшш, поднимаясь вдруг на хвосте и становясь просто огромным.

— Все, — ответил ему старший над стражниками.

Спрашивал так, как будто он здесь главный, потому что ему подчинялся даже Ер-Ге, хоть и старался зацепить словом. А Оля в очередной раз подумала, что непрост товарищ Змей, доставшийся ей в провожатые. Ох, непрост. И от ответов все время уходил так технично. Ничего, сказала она себе, косо на него поглядывая, все равно не отвертится.

А Змей отдал команду:

— Трогаемся.

И первый двинулся вперед, но теперь уже не было той спешки. И скоро она поняла, почему. Камыши. Могла бы ведь и сразу догадаться, раз камыши, значит, впереди болото.

Вернее, это было сильно заболоченное, заросшее вполне земными камышами и какой-то местной травой озеро. Сначала она испугалась, что придется лезть в воду. А глядя на местную членистоногую живность, как представила, какого гигантского размера тут могут быть пиявки, чуть дурно не стало.

Однако в воду лезть не пришлось.

Драшшшх пошел по поверхности, словно катер на воздушной подушке. И это было здорово, потому что окружающее уже не мелькало перед глазами, можно было сверху все рассмотреть. Постепенно болотные заросли расступились и открытой воды стало больше. Видно было, как крупные рыбы лениво шевелят в воде ярко-оранжевыми плавниками. Оля засмотрелась.

И вдруг услышала:

— Осторожнее. Всем стоять. Не растеряйте невест.

У-Лэншшш вытянул большую черную ручищу вперед и проговорил, не оборачиваясь к ней:

— Сиди спокойно, поняла? Сейчас с вами будут знакомиться.

Она только успела пискнуть:

— Кто?

И завертела головой, с ужасом думая, что вот сейчас их и будут знакомить с этим непонятым Полозом. А потом вообще будет неизвестно что. Ей уж точно хотелось оттянуть подольше этот момент. И тут она увидела это.

Один серебристый хвост, другой...

Русалки.

Русалки! Ей хотелось ущипнуть себя и проснуться, но вместо этого она смотрела, разинув рот, как водяные девы скользят между драшшшхами. Как показываются над водой их головы. Вот уж никогда бы не подумала, но они и правда в венках из водяных цветов. И волосы у них были светлые и длинные-предлинные. Невольно задохнулась от восторга, такими красивыми показались ей водяные девы.

Одна из них подплыла совсем близко и уставилась на У-Лэншшша, склонив голову набок и прищурившись. А тот галантно поклонился, и даже прижал руку к груди.

— Приветствую твой народ Малайка.

Русалка усмехнулась ему, смех прозвучал как колокольчик. И вдруг повернулась к ней:

— Кого это ты привел, черный Ул-Тумен-ге*?

Подплыла совсем близко и даже руки положила на гладкий коричневый бок ее ездового червя. Оля еще толком не поняла, почему та назвала У-Лэншшша таким странным именем, а тут это. Она застыла, вперившись в русалку изумленным взглядом. Вблизи водяная дева казалась юной. Кожа нежная, отливающие перламутром чешуйки начинались где-то под аккуратной девичьей грудью, а потом тело переходило в рыбий хвост с широченным, похожим на прозрачную юбку плавником. Но глаза были у нее были полны вечности. Оля спохватилась, понимая, что перед ней могущественное древнее существо, и пробормотала:

— Здрасьте...

Ужасно глупо, но на большее она оказалась не способна. Русалка неожиданно улыбнулась и потянулась рукой к ее босой ноге. Тонкая девичья рука коснулась ее, прохладные пальцы с розовыми ноготками, никаких лягушечьих перепонок... Честно говоря, в этот момент Оле стало не по себе, но черный наг застыл как истукан, и она заставила себя не дергаться.

— Как тебя зовут?

— Оля... Ольга.

— Красивая, — проговорила водяная дева, оборачиваясь взглянуть на черного нага.

Откуда-то сбоку послышалось презрительное хмыканье. Быстрый взгляд в ту сторону, а потом

русалка вдруг хлопнула драшшшсха по боку и крикнула:

— Проезжайте!

И тут началось.

Все разом рванулись вперед, явно желая побыстрее миновать русалочье озеро. И было отчего. Русалки шли рядом, выпрыгивая из воды, совсем как летучие рыбы. Перелетали через наездников, шлепались в воду, поднимая тучи брызг. Это было невероятно. Но весело!

Правда не всем. Нагам из сопровождения здорово добавилось работы, потому что расшалившиеся водяные девы изрядно облили всех и перепугали невест. Одна вообще изловчилась и прыжке стащила с Алтын ее сложный головной убор. Натянула на себя, у нее тут же стали отбирать другие, в конце концов все они умчались, плеща широченными прозрачными хвостами и заливаясь хохотом.

— Фшсссхххх, — выдавил из себя подозрительное шипение один из троих, сопровождавших Ольгу желто-зеленых стражей. Смотрел он при этом даже не на Алтын, похожую в тот момент на каменное изваяние, а на черного от досады Ер-Ге.

— Прекратите паялься и займитесь делом, — тихо рыкнул черный наг.

Вот именно, подумалось Ольге. И раз они уже не летели как сумасшедшие, она повернулась к У-Лэншшшу и спросила:

— Почему вас назвали черный Ул-Тумен-ге*?

А тот аж запнулся. Потом скосился на нее и выдал:

— Потому что так называется моя должноссть.

И тут же обрубил:

— Держись крепче, невесста.

Они снова понеслись вперед, рассекая заросли высокой травы. Русалочье озеро кончилось.

Примечание:

* — Ул-Тумен-ге — (местн.) в переводе на наш язык — главнокомандующий.

глава 11

После этого они пересекали еще какие-то земли. Но там уже не было такого аттракциона, какой им устроили русалки. Просто быстро неслись вперед среди зарослей высоченной травы. Еще два раза встречались рощи, заросшие лианами, там приходилось замедляться и плутать, потому что лианы свешивались до самой земли. Потом снова гонка, но уже без всякого соперничества.

И так до тех пор, пока впереди на горизонте не поднялся стеной лес.

А день (это все-таки был день, а не оптический эффект, потому что несколько раз сквозь облака пробивалось солнце) склонялся к вечеру. И что ни говори, а Оля дико устала. С непривычки, даже при таком ровном и мягком ходе, как у ее драшшшсха (она, кстати, придумала ему имя, ничего особенного, просто Коник, но оно ей нравилось, и Коннику кажется, тоже), все равно к вечеру она чувствовала себя одеревеневшей. Занемела спина, подрагивали от напряжения руки и ноги.

И потому, когда У-Лэншшшш объявил, что скоро они доберутся до стана, охнула от облегчения и чуть не сползла набок. Потом выровнялась, конечно, а черный наг смерил ее хитрым взглядом. Оля могла поклясться, что прочитала в его глазах удовлетворение.

Надеется, что у нее теперь сил не хватит на расспросы? Ну это он зря. Допытать его у нее сил хватит. Кажется, он все понял по ее виду, потому что отвел взгляд в сторону и усмехнулся. А вскорости они действительно въехали в стан.

Вблизи было видно, что лес, казавшийся в вечернем свете таинственным и мрачным, еще довольно далеко, а впереди перелесок с отдельно стоявшими высокими деревьями. Именно там и располагался большой лагерь, в котором уже заранее были установлены шатры.

Здесь, как и там в лесу, имелся защитный барьер, а за барьером былолюдно и шумно, сновали разнообразные наги, кто на двух ногах, кто на хвосте. Коника вместе с остальными ездовыми червями пришлось оставить еще при входе на территорию. Увидев оттуда радужные сполохи барьера, Оля спросила:

— Здесь тоже опасно?

У-Лэншшшш, который до того шел, молча глядя вперед, повернулся к ней.

— Ну, я имею в виду, как там? — пояснила она.

— Нет, — качнул головой наг. — За озером начинаются наши земли. Здесь другое.

— Что?

— Сама поймешь.

— ?

Впрочем, долго гадать не пришлось, потому что на ее глазах в барьер попали и тут же сгорели несколько здоровенных комаров.

— Они ядовитые?

Наг закатил глаза и прошипел в сердцах:

— Нет, проссто для вассс, невесст, всстреча ссс таким вот комаром может показаться мало приятной.

— А, — пробормотала Оля.

Стало быть, просто о них заботятся? Хотя, конечно, ей казалось, что эти Змеи ничего просто так не делают.

За разговором они прошли в глубь лагеря. Там, в самом центре, окруженные дополнительным защитным барьером, кольцом стояли десять одинаковых шатров. Внутри этого кольца Оля с удивлением разглядела некоторое благоустройство. Цветник, ручеек, маленький прудик с мостиком, беседочка.

Невольно подумалось, что раз они и цветник с беседочкой тут обустроили, значит, добыча невест поставлена на поток. Заботливые! Так и хотелось посмотреть этому Полозу в глаза и спросить, зачем ему столько невест?! Она подавила в себе желание высказаться, потому что просто не видела сейчас в этом смысла, чего воздух трясти. Однако раздражение никуда не делось.

— Что-то не нравится? — осведомился У-Лэншшш.

И ведь не смотрел же в ее сторону.

— Нет, все нормально.

— Очень хорошо, потому что мы пришли. Вот твой шатер, — выдал он и указал рукой. — Располагайся.

А потом коротко кивнул, развернулся и быстро ушел раньше, чем она успела задать хотя бы еще один вопрос.

Ольга сердито выдохнула, глядя ему вслед, вот так и знала, что это хитрый Змей улизнет! Потом вдруг подумала, что это ведь она на Конике ехала, а наг-то всю дорогу на своих двоих, то есть, на хвосте. И усовестилась. Устал, наверное, все-таки в возрасте. Да и сама устала так, что ее просто покачивало. В конце концов, вопросы могут подождать и до завтра.

Постояла еще секунду, а потом ушла в шатер.

***

У-Лэншшш постарался быстрее уйти, но дело было не в усталости. Его давно уже вызывали на разговор. Однако открыть особый кристалл, который он всегда носил с собой, и умудрялся прятать, даже оборачиваясь змеем, Ул-Тумен-ге У-Лэншшш решил, только оставшись в своем шатре один. И то, предварительно набросив полог безмолвия.

Активировал плоский кристалл, проведя рукой по поверхности. Артефакт по виду напоминал смартфон, он и работал примерно так же. Только с одним большим отличием — не нуждался в подзарядке, потому что завязан был на магию владельца. Кристалл засветился, выбрасывая голограмму. Теперь на него смотрел серьезный молодой мужчина с яркими светло-синими глазами.

— Привел? — голос прозвучал нетерпеливо.

У-Лэншшш подавил улыбку и кивнул. Мужчина едва заметно расслабился и, проведя рукой по коротким волосам, проговорил уже спокойнее:

— Вы долго в этот раз.

— Да, — поморщился. — Наши подлые друзья опять пытались отбить. А ты там как?

— А! — раздраженно вскинул руку тот. — Пернатый торчал у меня со вчерашнего вечера. Только недавно убрался. Так и знал, что отвлекает, время выгадывает.

— Угу, — лукаво усмехнулся черный наг, проводя по лицу ладонью. — Кстати, одна из невест интересовалась, почему Полоз не явился встречать сам.

Синие глаза неожиданно ярко вспыхнули, мужчина подался вперед, как будто хотел о чем-то спросить. Повисла пауза. Наконец мужчина произнес:

— Покажи ее.

глава 12

Заходя в шатер, Оля была занята своими мыслями, наверное, потому и дернулась от неожиданности, когда перед ней склонились в поклоне две змееды.

— Госпожа, позволь тебе помочь.

Изящные, даже хрупкие, похожие на статуэтки, они были меньше ее ростом. Кажется, она зря надеялась на возможность уединения. Змейки деликатно зыркнули на ее платье, такое же практически, как и у них, только цветом, вышивкой и качеством ткани отличалось. И конечно же, уставились на ее босые ноги. Это уже стало как-то надоедать.

— Мне бы искупаться и одежду сменить, — сказала она, и прошла внутрь.

Смысл стоять на пороге, если всего этого не избежать? В конце концов, после такого дня ей действительно не мешало помыться. Она чувствовала себя грязной и пропыленной, а волосы вконец растрепались и висели сосульками. Да и переодеться не мешало бы в чистое.

Еще один сдержанно-любопытный взгляд, а потом они разом заговорили и задвигались.

— Госпожа, ванна готова.

Хвостатые девы быстро заскользили по шатру, отодвигая в сторону вышитый полог. За ним оказалась ванна вроде той, что была у Алише, только орнаменты другие. Прodelали манипуляции, ванна стала наполняться теплой ароматной водой, а они замерли по обе стороны, сложив руки перед собой.

— Позволь, мы поможем тебе расслабиться, смоем грязь и усталость.

— Тебе понравится, госпожа, позволь.

Что? Знала она, как тут помогают расслабиться. Видела. Похоже, у змей для невест на все случаи только одно лекарство — эротический массаж.

— Спасибо, девушки, вы мне лучше что-нибудь переодеться подготовьте. И поесть, — проговорила она, подходя ближе. — А помоюсь я сама.

Удивление, даже шок на лицах. Наконец они отмерли, одна сдернула легкое покрывало со столика, на котором под колпаком стоял полностью сервированный ужин. А другая кинулась за ширму и вернулась оттуда, держа на руках довольно странный наряд, вызвавший у Оли ассоциации с гаремными одалисками.

— Другого ничего нет? — спросила она.

— Нет, госпожа.

Ольга нахмурилась.

— Скажи, что тебе нужно, госпожа, мы принесем.

Она подумала, что при такой езде, что им снова предстоит завтра, гораздо удобнее были бы брюки. Но уместно ли об этом говорить, может, у них не принято? А, плевать.

— Достаньте мне мужской костюм. И сапожки, я тут у некоторых видела сапожки. И белье, ладно? Да, и что-нибудь, чтобы волосы собрать.

Змееды озадаченно переглянулись и, кажется, между ними произошел какой-то молчаливый разговор.

— Это сложно?

— Нет, госпожа, мы постараемся достать.

— Вот и хорошо, — свободнее выдохнула Оля. — А теперь можете быть свободны до утра.

Они на нее вытаращились, как будто у Ольги вырос рог во лбу или третий глаз, однако удалились без единого слова. А она смотрела вслед, и думала, что же тут не так? Потом пожала плечами и полезла в ванну.

Откинулась на бортик, прикрыла глаза. Надо, конечно, попробовать расспросить змеек, но, вспомнив их взгляды, подумала, что все равно бы правду они ей не сказали. Наверняка за прислугой строго бдят, чтобы не болтали лишнего.

Но было и еще кое-что. Все произошедшее с ней сегодня...

Это же как игра, а в игре можно все, пока это «все» не представляет реальной угрозы для жизни. Правда, в разум давно уже просочилась неприятная мысль, что это не игра, но она отгораживалась от этой мысли. Защитная реакция психики. Потому что в глубине души пряталась слабенькая надежда заснуть и проснуться дома. Правда, она уже не была так уверена, что хочет просыпаться. Ей стало интересно, что же там дальше. Как будто новая дверь открылась в том самом воображаемом лабиринте.

Говорят, кошку сгубило любопытство?

Оля мрачно усмехнулась и блаженно вытянулась в ванне. А потом начала мыться.

***

Против ожидания, после ванны и ужина ее не потянуло в сон. Наверное, в тех благовониях, что они добавляли в воду для купания, содержалось что-то бодрящее. А может, просто организм так реагирует на незнакомую обстановку. Оля решила выбраться из шатра, может быть, познакомиться с другими девушками. Вдруг они знают что-то?

Выглянула наружу, а там — прямо за барьером непроницаемый темный коридор. Она могла поклясться, что когда шла сюда с У-Лэншшшем, никакого коридора не было. Ну, нехило их тут охраняют, однако! А вот выход во внутренний садик — благоустройство оставался открытым. Теперь ей стал понятен смысл.

Однако проблема оставалась прежней — босые ноги. Оля только что помылась, не хотелось снова вывозиться. Но и в шатре тоже не сиделось, в конце концов, она подумала, что ноги можно помыть снова, и осторожно ступила на плоские камни дорожки. Прохладные, гладкие, они ощущались приятно. Еще несколько шагов, и она уже шла по нежной изумрудной траве, а рядом был пруд. Уселась на камушках у воды, как Аленушка на бережке, и опустила в воду руку.

Тут было покойно, как-то все мысли и заботы улетучились. Стало так хорошо, тихо журчала вода в ручье, как будто пела колыбельную. Посреди прудика был зеленый островок, а на нем Оля разглядела среди цветов ужика. Похож был на того самого, что она видела на даче, как две капли воды. Впрочем, все ужики похожи друг на друга. Или нет?

— Ах, предатель, — зевнула она, глядя на маленькую безобидную змейку. — Так это ты мне подсунул колечко?

И незаметно для себя уснула.

***

Показать? Э, нет. У-Лэншшш усмехнулся:

— Попробуй сам ее найти. А я прослежу за своей подопечной, больно она у меня пряткая.

Он не собирался облегчать кое-кому задачу. Пусть ищет.

А сам действительно пошел проверить, как дела у Ольги. Чувствовал беспокойство.

И как оказалось, не зря.

Шум в защитном коридоре. Тихий разгневанный женский голос. Что-то невнятное бормотала в ответ стража. Шаги.

У-Лэншшш затаился, сделав свое присутствие неощутимым и невидимым. Очень скоро он столкнулся с нарушительницей, вернее, она с ним.

— Далеко собралась? — проговорил У-Лэншшш, перехватывая женщину повыше локтя.

Та дернулась от неожиданности, но он уже щелкнул пальцами свободной руки, создавая сгусток света, и оглядел свою добычу. Перед ним была не простая нагиня. Из высших, украшение гарема. Пока он ее разглядывал, черноволосая красавица со светло-оливковой кожей нетерпеливо топнула ножкой и произнесла нараспев:

— Хотела посссмотреть... Кому это тут потребовалссся мужской костюм и белье?

Красавица хотела казаться спокойной, но шипение. Высших нагов всегда выдает шипение, слишком сильна в них змеиная природа.

— Да шшшто ты? — У-Лэншшш усмехнулся.

Он уже все понял, просто продолжал веселиться. Крохотный пузырек с тонко действующим растительным ядом, который она сжимала в руке. Даже через закрытую пробку черный наг мог уловить его запах. Девушка к утру умрет от остановки сердца, и никто ничего не докажет. Умно.

— И кому же?

— Твоей босоногой невесте, — с улыбочкой выплюнула нагиня и поморщилась, сознаваясь в мелочи, чтобы скрыть главное. — Мне любопытно было на нее посмотреть.

— Да? Тогда зачем тебе это, Захрие? — И ловко выхватил из ее сжатых пальцев пузырек с ядом. — Дай-ка сюда, посссмотрю, шшшто это? Ай-ай-ай...

Яростное шипение, попытка вырваться, однако он держал крепко.

— Отпуссти! Ты не смеешшшшь!

— Думаешь, если занимаешь постоянное место в его гареме, это дает тебе какие-то права здесь? — насмешливо спросил черный Ул Тумен-ге.

— Он мой! — рывкнула нагиня, мгновенно трансформируясь, и пытаюсь наброситься на него.

У-Лэншшш даже не стал менять форму. Он продолжал стоять на двух ногах, удерживая человеческой рукой за горло оскалившуюся нагиню, пытавшуюся достать его когтями и хвостом.

— Яд сссвой прибереги для кого-нибудь другого.

Сдавил посильнее, она захрипела и стала отдирать от себя ее руку. Но черный наг отпускать ее не спешил.

— Он никогда не был твоим, — проговорил спокойно.

И только потом отбросил ее в сторону.

— Иди, и считай, что я тебя здессь не видел.

Шорох змеиного хвоста за спиной дал знать, что красотка убралась.

Убедился, и пошел проверить, что его неугомонная подопечная делает, раз уже и тут умудрилась всем мозги достать. Босоногая. Черный наг усмехнулся ему понравилось прозвище.

***

Нашлась девушка у пруда, спала, пристроив на камнях голову. У-Лэншшш внимательно огляделся вокруг, заметил, как из темноты беседки блеснул чей-то взгляд. Похоже, он вовремя.

Поднял спящую на руки и унес в шатер.

Не зря беспокоился, надо будет усилить охрану.

глава 13

Убедившись, что его подопечная спит и ей ничего не угрожает, черный Ул Тумен-ге покинул шатер. Но прежде наложил на периметр дополнительный защитный барьер. Именной. Теперь к ней могли проникнуть только те, кому он лично даст разрешение.

А после разметал всю стражу, выставленную охранять невест. Ведь кто-то же из них пропустил на запретную территорию Захрие. Выяснять на месте не стал, просто заменил весь состав, а этих велел задержать — и на допрос.

Прислужниц, выболтавших, о чем просила Ольга, застрашал да икоты. Но девчонки только плакали и тряслись. Действительно, им ведь нужно было достать мужскую одежду маленького размера, и с этим они попытались обратиться к стражникам. Именно тогда их и услышала Захрие.

В конце концов, дрожащие девчонки принесли клятву верности на крови, а после этого он распорядился отпустить обеих. У-Лэншшш не собирался их наказывать. Но верность, к сожалению, либо покупается, либо выбивается страхом. И только в исключительных случаях она дается по дружбе или любви. За свою долгую жизнь черный наг всего несколько раз видел подобное.

Высшую нагиню У-Лэншшш тоже лично наказывать сам не стал. Зачем? Не его это было дело. Он даже шума поднимать не стал. Просто сообщил по закрытому каналу ее отцу и братьям. Он был лоялен, разъяснил положение, а потом всего лишь выставил им счет. Но такой огромный, что бойкая красавица теперь еще долго будет тише воды, ниже травы.

Однако этим У-Лэншшш не ограничился.

Захрие, сама того не ведая, подсказала ему слишком многое. Она ведь не просто так здесь оказалась. Кто-то же предупредил, рассказал важные подробности, воспользовался женской ревностью и импульсивностью.

За всем этим кто-то стоит в тени, голову этой «змеи» надо найти и отрубить. Но действовать аккуратно, не спугнуть и не спровоцировать раньше времени. А пока что У-Лэншшш вызвал сюда свою личную сотню отборных воинов, к утру они должны были прибыть. И начал расследование всех случаев, даже естественных на первый взгляд, когда в дороге умирали или пропадали невесты.

***

Все это заняло у черного нага какое-то время.

Вернувшись к себе в шатер, он накинул полог безмолвия и повторил вызов. Зачем? Дело было важное, и его надо было безотлагательно обсудить. Однако куда большим фактором тут было любопытство.

Ответили сразу. Развернулась голограмма, и...

Ему даже не надо спрашивать. Так по-особенному блестели яркие синие глаза, что он понял — видел. Однако У-Лэншшш все-таки притворился сапогом, лицо его приняло хитровато — задумчиво — простецкое выражение.

— Нашел? — спросил он, как бы между прочим.

Знал, что не скажет, но, как это говорят у людей — проверка на вшивость.

Мужчина взглянул на него искоса и развернулся боком. У-Лэншш хмыкнул, а тот вдруг сделался серьезным и спросил:

— Расскажи лучше, что случилось. Почему ты вызвал сотню?

— Как раз об этом я и собирался доложить.

Закончили они далеко за полночь. К тому времени. Когда У-Лэншшш высказал все свои предположения, Полоз выдал:

— Я разберусь здесь, а ты усиль охрану. На полосе я вас встречу.

После того как связь прервалась, на физиономии черного нага расплылась довольная улыбка, и он пробурчал про себя:

— Засуетился, парень? Так-то.

***

Проснулась Ольга рано и полностью отдохнувшей. Правда, было небольшое разочарование, что так и не оправдалась надежда вернуться домой. Но ведь она знала, что этого не случится. Глупо закапывать голову в песок. Просто сознание сопротивляется очевидному, не хочет отрезать пуповину, связывающую его с родным миром. Но ведь и этот мир уже принял ее, отпечатав в своей матрице ее имя. И да, она уже вошла в ту самую новую дверь, что приоткрыл перед ней воображаемый лабиринт.

В общем, все это было ужасно сложно для понимания, поэтому она решила для ясности замять тему. Волновало сейчас Ольгу другое.

Сон. Так странно, она ведь видела того ужика, могла даже поклясться, что он был один в один... А как заснула, не помнила. Зато помнила, что на нее смотрел мужчина во сне. Или не во сне... Синие глаза. Оля привыкла уже к тому, что тут у всех глаза с вертикальным зрачком, а у него были человеческие.

Пока она, невольно краснея, размышляла обо всем этом, послышался шум. Оля высунулась из-за ширмы, полагая, что это явились ее прислужницы. К своему стыду она поняла, что вчера так и не узнала, как их зовут, и сейчас собиралась исправить упущение.

Однако там не было прислужниц, последи шатра стоял У-Лэншшш.

— Ой... — пискнула она от неожиданности и спряталась за ширму. — Здасьте, доброе утро.

— Ой, е? — переспросил он. — Доброе. Ты что, стесняешься?

И усмехнулся.

— Посмотри, что я тебе принес.

Действительно, в руке он держал какой-то пакет. Внутри обнаружили вещи: маленького размера светлооливковый мужской костюм и сапожки. И там еще было нижнее белье, заколки и ленты для волос.

— Спасибо! — Ольга чуть обнимать его не кинулась

Он усмехнулся одними глазами и проговорил:

— Примерь, вдруг что-то не подойдет.

Она тут же побежала переодеваться за ширму, и неожиданно для себя подумала, что черный наг чем-то напоминает ей деда. Жаль, о нем сохранились только размытые воспоминания из детства. Мысль скользнула на грани сознания и улетела. А костюм пришелся впору.

Уже после того как У-Лэншшш ушел, появились змееды — прислужницы, завтрак принесли. Оля пыталась из разговорить, но те больше отмалчивались, глаза прятали и отвечали односложно. Потом снова зашел У-Лэншшш и сказал, чтобы готовилась к выезду. Змейки при виде его вообще с лица спали и разом опустили головы. Она подумала, что-то здесь нечисто, и надо бы его с пристрастием расспросить. Но...

В конце концов, все это могло подождать до вечера.

А сейчас надо было готовиться к выезду.

Пока шли по лагерю туда, где она вчера оставила Коника, опять на нее тарачились все, кому не лень. Кто с любопытством, кто с неодобрением, а кто с откровенным восторгом. Оля уже привыкла, теперь это ее мало трогало.

Зато в брючках она сама взобралась на Коника и устроилась в седле. Не так уж важно, что о ней будут думать те, кого она не знает. Удобство наше все. У-Лэншшш в этот раз тоже взял себе драшшшсха и сейчас вместе с тройкой ее сопровождения стоял рядом с ней. Пользуясь небольшой заминкой, пока остальные невесты грузились на свой транспорт, склонился к ней и тихо сказал:

— В лесу держись крепче. Будет непросто.

***

Что он имел в виду, Ольга поняла только когда они въехали в тот сумрачный лес.

глава 14

В этот раз они двигались быстро, но без спешки. Большое открытое пространство, была возможность осмотреться, и даже мысленно пообщаться с Кони́ком. Никогда бы не подумала, что у нее может возникнуть нечто вроде взаимной симпатии с таким вот... теперь она даже не знала, как его назвать. Но уж не червь.

Это невольно навело и на другие мысли. Что мы вообще знаем о животных, которые населяют наш мир? Например, о царстве насекомых, те вообще терра инкогнита. Потом вспомнила, что это уже не совсем актуально, потому что сама она теперь тут, а тот мир, который *ее*, остался за гранью. Облачком пронеслись в сознании отголоски чувств. Странное состояние, когда не можешь ни принять по-настоящему, ни отказаться.

Поэтому надо двигаться вперед и только вперед.

И кстати, Оля заметила, что среди стражников появились новые лица. Нет, ну как лица, с ее точки зрения они были как бы на одно лицо. Она конечно различала их внешне, но все равно, в массе одинаковые.

А эти отличались. Более темным цветом чешуи, рисунком, а главное — повадкой. Четкие, сосредоточенные, ни одного лишнего суетливого движения. И у них было немного другое оружие. Ей еще пришло в голову сравнение со спецназом.

Вот об этом она У-Лэнша и спросила, раз уж не было такой гонки, и он теперь тоже был всадником, а не конем. Подъехала чуть ближе и тихо спросила:

— У нас поменялись сопровождающие? Я вижу новых. Это что, ваш местный спецназ?

Потому что действительно, эти самые новые «бойцы» теперь сопровождали эскортом по трое каждую невесту. Алтын, кстати, сопровождали шестеро, те самые желто-зеленые, что были при ней с самого начала, вероятно, Ер-Ге больше доверял лично отобранной страже, но еще и трое новых.

Судя по тому, как тщательно этот наг охранял свою ставленницу, Оля сделала вывод, что на нее возлагаются особые надежды. Не то, чтобы ей хотелось соперничать с этой гордой девственницей за какого-то там непонятого Полоза, которого она знать не знала и видеть не видела, но самолюбие заело. Глупость, конечно, но видимо, все девушки так устроены.

А вот Алтын сегодня утром на нее как-то иначе смотрела. То есть, она на нее смотрела! Что само по себе удивительно. Острый, неприязненный и оценивающий взгляд, как предупреждение. Интересно, что поменялось со вчерашнего дня, что ее соизволили заметить?

У-Лэншшш скосился на нее и вскинул бровь, мол, это не подождет? И по ее взгляду понял — нет. Усмехнулся, кивнул.

— Ты правильно заметила.

— А что, тут опасно? Вы же говорили вроде...

Тот помолчал с секунду, пожевал губами и выдал:

— Так солиднее.

— Солиднее? — не поняла Оля.

— Скоро будем представлять невест пред очи царя Полоза, — скучно так объявил он. — Сама понимаешь, надо выглядеть.

Прямо как будто ушат холодной воды за воротник. Она даже отвернулась, закрывая ладонью лицо. Комком в груди перевернулись чувства, кверху всплыла обида.

— Это вы мне потому одежду принесли, чтобы солиднее, да? — проговорила с усмешкой.

Пожилой мужчина промолчал, теперь он смотрел строго вперед. Обида обозначилась еще четче, хотя, казалось бы, обижаться на что? Сама понимала, что глупо, зато отрезвляюще. Какое-то время ехали в молчании, она только тихонько поглаживала ладонью гладкие пластины, закрывавшие широкую шею Кони́ка. Сейчас драшшшх был единственным, с кем она могла поделиться чувствами. У-Лэншшшш глянул что она делает, бровью шевельнул, и отвернулся снова.

— Зачем вашему царю Полозу столько невест? — спросила она тихо.

— Что? — не расслышал У-Лэншшш.

— Я спрашиваю, зачем столько невест каждый год? Что ваш царь с ними делает, съедает?

— Что?! — Он резко развернулся к ней всем корпусом и возмущенно вытаращился. — Фшшшшххх! Женщщщина?! Откуда в твоей голове такие дурацссские мысссли?

И вскинул эмоциональным жестом руку.

А вот нечего ее стыдить, Ольге совершенно не было стыдно.

— Согласитесь, это выглядит странно. Потому что... — она запнулась. — Ведь если каждый год невесты, но никогда не бывает свадьбы... К тому же, у вас есть свои женщины.

— Оля, — строго начал он.

Но ей нужно было проговорить это.

— Получается, невесты — это такой расходный материал. Нужны для чего-то там, а потом... Скажите честно, У-Лэншшшш, нас принесут в жертву или раздадут в гаремы?

Он долго шипел что-то неразборчивое. Потом обернулся.

— Ты не понимаешь!

Оля усмехнулась. Действительно, где уж ей понять.

— Это очень сложно, — и снова умолк, как будто слова давались с трудом. — Невест много, но жена может быть одна. Единственная на все времена, понимаешь. И в жены Полоз берет только человеческую женщину. Потому что...

Снова слышалось какое-то шипение и бормотание. Наконец черный наг сказал прямо:

— Только человеческая женщина может дать Полозу потомство.

— Но как же...

Это звучало странно и нелогично. Она же видела и нагинь, и нагов, и все они явно не почкованием образовались. А... Вдруг жуткая мысль пришла, что все вот это — и есть его дети... Она даже рот прикрыла, чтобы не вскрикнуть.

Но тут У-Лэншшшш рявкнул:

— Женщщщина! Ты дашшшь мне договорить?!!!

Шипел сердито какое время, а после выдал, поведя рукой вокруг:

— То, шшшто ты видишшшь — все не так. Наши женщины не могут родить от Полоза, они холодные, от другого нага — да. А у него не так. Ему очень трудно найти, не каждая... Он царь, понимаешшшь?!

В конце концов он махнул рукой и отвернулся. Оля прямо чувствовала исходившие от него волны раздражения и обиды. Еще и сопровождающие как-то начали на них коситься, потому что под конец спор уже был на повышенных тонах. И Коник притих, словно затаился.

А вот нечего делать из нее чудовище! Ей тут вообще хуже всех, между прочим. Ничего она не поняла, но сама не зная почему, вдруг почувствовала неизвестно откуда взявшиеся угрызения совести. Вот этого точно не надо.

— Так что с гаремом? — спросила тихо.

— Клянуссь, шшшто в гарем ты не попадешшшь, — проговорил У-Лэншшшш и повернулся к ней. — Моей клятвы довольно?

Много разных чувств опять клубком перевернулось в груди, но тот холодный узел отпустил.

— Да, — сказала Оля, глядя на него.

Он закатил глаза.

И ведь опять недоговорил! Ничего не объяснил, стало еще непонятнее. Но это было лучше, чем ничего.

***

До первых деревьев они добрались как-то незаметно, и замерли на границе. Для чего было останавливаться, Оля не поняла, просто приняла как должное, может, у них тут знак стоит какой невидимый. Хотя, наверное, именно так и было, потому что выдержав паузу, они плавно ступили под полог многоярусного тропического леса.

Огромные деревья, кронами уходящие далеко вверх. А под ними меньше и меньше — словно этажи. И на каждом этаже, даже в самом низу, где зеленовато-опаловый сумрак переходит в чернильную темноту, кипит жизнь.

Однако внезапно возникшие перед ними парящие в воздухе полупрозрачные фигуры змеелюдей — это было не для слабых нервов.

— Господи, Боже, что это??? — отшатываясь, пробормотала Оля.

У-Лэншшшш бросил ей:

— Держись крепче. Это стража.

И выдвинулся вперед, трансформируясь на ходу. А она затихла, потому что жутко это все было.

— Кого привел? — глухо осведомился призрачный наг, сканируя их светящимися глазами, потом, оглядев кивнул. — Вижу, невессты.

Мотнул головой:

— Проходите. Он шшшдетттсссс.

Призрачная стража расступилась, но проезжать сквозь их строй было тяжело, как сквозь ледяной кисель продираться. Оля вцепилась мертвой хваткой в упряжь и закрыла глаза. И так и не открывала, пока У-Лэншшшш не шикнул насмешливо:

— Можешшшь открыть глаза. Уже мало осталоссь.

Теперь перед ними была извилистая широкая полоса, заросшая высокой травой, а по обе стороны от этой полосы стеной лес. Удивительно похоже на просеку для высоковольтных линий. Она еще вертела головой, когда на полосе вдруг возникло огромное тело. Быстрое и стремительное как молния.

Наг. Человеческий торс и лицо, горящие жарким золотом глаза.

Он показался ей выше деревьев.

глава 15

Это даже шоком нельзя было назвать. Оля смотрела, разинув рот и запрокинув голову. То, что она видела, было просто невероятно. Как древняя сказка! Все то, что она до того тут видела, тоже было сказкой, но это...

Гармоничное стройное мужское тело, переходящее толстенный, как столетнее дерево, гибкий хвост. Изумрудно-синяя чешуя, отливающая бриллиантовыми искрами. Идеальные пропорции. Совершенство.

Гигантский змей замер, а кольца его хвоста все еще подтягивались, продолжая сворачиваться, и им, кажется, не было конца. И тут же от их среды отделились У-Лэншшш, Ер-Ге и остальные восемь нагов, у которых тут были подопечные, и заскользили к нему. Она думала, наги огромные? Они не доставали ему до груди.

А дальше....

Они приветствовали своего царя. Царя! Полоза! Что-то такое говорили, она не разбирала слов, просто по смыслу поняла, что разговор шел о них. О невестах. Огромный золотоглазый наг скользил по ним взглядом, а она смотрела на него, и не могла поверить. Все, что ей с таким пылом разъяснял тут У-Лэншшш, все еще звучало в ушах.

Но если это и есть Полоз...

У Оли вырвался нервный смешок.

И вдруг его взгляд изменился и на мгновение метнулся к ней.

Оля замерла, боясь шелохнуться. Совсем как тогда, когда она впервые очнулась в этом мире и увидела перед собой огромного черного змея. Только сейчас она уже не могла позволить себе такую роскошь, как упасть в обморок. Нет, только не это. Все застыло и похолодело внутри...

Немигающий взгляд скользнул мимо.

Ей показалось, что из нее весь воздух выкачали.

***

Девушка была здесь. Полоз видел ее.

И видел ее реакцию. Но сделать ничего не мог, сейчас он должен был оставаться в этом облике. Потом. Надо выждать.

***

Там еще что-то говорили и говорили, она уже не следила. Все равно это было выше ее понимания. Как, зачем? Куда ему человеческие женщины??? Оля переключилась на невест. Смотрела, и не могла понять, опои ли их чем-то, что ли? Почему у них такие взгляды?

Случайно встретилась взглядом с Алтын. Она была даже рада увидеть в глазах девушки привычное презрение. Даже если о ее взгляд можно было порезаться, он, во всяком случае, был осмысленным. Алтын знала, чего хотела, и явно готова была любой ценой идти к цели. И это было даже хорошо. Наверное. Ольга просто устала, сказывалось нервное перевозбуждение.

Между тем, официальная часть закончилась.

Судя по тому, что их провожатые возвращались, чтобы занять свои места, скоро их путешествие будет продолжено. Она здорово надеялась, что там, куда их привезут. Будет ванна и кровать. У нее сейчас было единственное желание — помыться и лечь спать, больше ничего не хотелось. Думать о том, что лабиринт оказался ловушкой, искать выход, все это она собиралась делать завтра.

Вернулся У-Лэншшш, смерил ее внимательным взглядом. Прошипел:

— Уссстала? Потерти, невессста, немного осссталосссь. Ссско...

Он не успел закончить свою мысль.

Ситуация неуловимо изменилась, как будто над тропическим лесом пронесся порыв ледяного ветра. Потому что внезапно с дальнего конца полосы показалось несколько более чем странных существ.

Настоящие хтонические чудовища, Ольга никогда еще не видела подобных! Разве что на жутковатых мрачных артах фэнтези, всегда думала, что это плод больной фантазии художника.

глава 16

Они двигались по той извилистой полосе, что разделяла сумрачный лес на две части. Впереди и позади, выстроившись цепью, шли те новые стражи, которых Оля окрестила про себя змеиный спецназ. В центре, теснее сбив их друг к другу, везли невест. А по обе стороны полосы по кромке леса Ольга видела двигавшихся параллельно с ними призрачных стражей. Жутко...

А замыкал, по-прежнему закрывая их собой, Полоз.

От нервного напряжения она была на взводе и невольно подмечала абсолютно все мелочи. Где мелькнет странный блеск — взгляд из темноты, как зашуршит трава или всколыхнется ветка. И ветер по траве.

Оля старалась не вертеть головой по сторонам, но все же оглядела всех невест. Многие из них казались ей инфантильными и странными, две девушки выглядели испуганно и жалась к своим провожатым. Алтын... Прямая как всегда, взгляд устремлен вперед.

Рядом с ней Ер-Ге. Отсюда было не разобрать, но кажется он что-то тихо говорил своей подопечной. А у той в какой-то момент промелькнуло удовлетворение на лице. Это было настолько странно, что Ольга присмотрелась внимательнее. И тут же получила ответный взгляд, а в нем ставшее уже привычным отгораживающее презрение и... жалость? Не успела она осмыслить, девушка отвернулась, и смотрела уже прямо перед собой.

Не то, что бы это встревожило Ольгу, но озадачило. Как и все непонятное.

У-Лэншшш молча ехал рядом с ней, видно было, что его мысли далеко отсюда. Они уже прилично отделились от того места, где им встретились василиски, и Оля решила спросить:

— Василиски... Пернатые, это те, что напали тогда на поляне у ручья, да? Когда вы меня прятали?

Он кивнул. А ей вспомнилось, как черный наг закрывал ее своим телом. Стало не по себе.

— Это было опасно, они могли поранить вас, — начала она.

Мужчина снисходительно хмыкнул:

— Нисколько. Их клювикам не пробить мою чешую.

Стало как-то легче, но вопросы остались. Например, как василиски (кстати, пернатые очень точное определение), оказались здесь? Их кто-то предупредил? Но ведь У-Лэншшш говорил, что это их земля. Что опасности нет. Однако она видела, как напряжен был У-Лэншшш и остальные стражи.

Потому и спросила то, что показалось ей совсем уж странным:

— Почему эти ваши, призраки, которые в лесу, стражи, пропустили их?

— Гумеш — царь. Он имеет свободный доступ в любое время как гость.

— Что-то он не очень был похож на гостя, — пробормотала Ольга, невольно ежась.

Полоз явно не рад был ему, хоть и проявлял вежливость на словах. У-Лэншшш только презрительно хмыкнул. Она уже поняла, что у черного Ул Тумен-ге с василисками свои счеты.

А вот Ер-Ге... Возможно, лебезить перед гостем ему положено по должности, но что-то ей подсказывало, что к сладкоголосому покровителю Алтын стоит присмотреться. Говорит она этого не стала, потому что попросту не знала их внутренней кухни. К тому же, момент неподходящий, ей казалось, поднимать такую тему стоит без свидетелей. Взглянула на черного нага долгим взглядом и спросила:

— А что он вообще хотел?

— Увидеть вас. Тебя, — У-Лэншшш повернулся к ней. — Невесст.

Резко прозвучало, как будто колючие льдинки пробежали по коже.

— За-зачем?

Черный наг беззвучно выругался, прежде чем выплюнуть сквозь зубы:

— Нервы потрепать. Поживиться.

— Но он же вроде говорил что-то о скорой свадьбе?

— Он издевался, Оля, — глаза черного нага расширились, и в них горел сейчас нехороший огонь. — Издевался, зная, что это для Полоза сродни чуду.

Такой напор, столько эмоций. И очень по-человечески, сейчас на нее смотрел не змей, а умудренный опытом политик и человек. Оля не сразу нашлась что ответить, его слова осмысливала. С минуту еще царило молчание, она механически поглаживала покрытую гладким панцирем шею Коники. А он скользнул взглядом по кольцу на ее руке и отвернулся.

— Для чего он это делает? — тихо спросила она. — Насколько я поняла, открытой войны между вам нет.

— Ослабить Полоза, перехватить власть. Этой вражде столько лет, что... — потом вдруг уставился на нее. — Э, невесста? Слишком умные ведешь разговоры!

И засмеялся.

Ей бы обидеться сейчас, но в его взгляде на нее читалось странное удовлетворение, как будто он ею гордился. Оля фыркнула и отвела взгляд в сторону. Ну конечно! Стражи тоже старательно прятали улыбочки. Вот же змеи, особо ядовитые.

В конце концов, она махнула рукой. Волновало сейчас другое. Слова У-Лэншша осели в сознании, вызывая тревогу. Не хотелось себя накручивать, но она невольно стала анализировать.

Кто-то хочет ослабить Полоза? Но зачем? Было в этом что-то неправильное, вызывавшее внутренний протест. Ей не понравился Гумеш, его глумливость, он явно провоцировал. «Самочки». Как-то слишком уж уничижительно. Да, наги тоже далеко не всегда были почтительны, но они берегли их, защищали ценой крови. Очевидно, невесты действительно для них жизненно важны.

И это противостояние, когда Полоз заслони́л их собой.

Она полностью ушла в свои мысли, и потому не сразу услышала, когда У-Лэншш окликнул ее:

— Эй? Невесста, ты шшшто там, спишшшь?

— Что? — Оля невольно вздрогнула, вскидывая голову.

— Уже мало осталось, скоро будем на мессте. Вот сейчас... Сссмотри.

Черный наг сидел подбоченившись, во взгляде, которым он окинул все вокруг, светилось довольство. Действительно, извилистая полоса, по которой они двигались, как-то разом кончилась. И перед взором раскрылся вид на пойму реки и большой парк.

Неожиданный шелест рядом. Тихий, едва слышный. Едва заметное глазу стремительное движение.

Огромное идеальное тело на какую-то долю секунды замерло напротив. Кольца хвоста, изумрудно-синяя чешуя, отливающая бриллиантовыми искрами. Полоз.

Горящие золотом глаза остановились на ней.

Она тут же опустила взгляд.

Неуловимое движение, и он исчез впереди, молнией скользнув вперед. Туда, где за широкой поймой стоял дворец из желтоватого камня.

— Приехали, — проговорил У-Лэншш.

глава 17

Издали дворец змеиноного царя напоминал смесь восточно-азиатских дворцов и индийских храмов. Странно, но гармонично. Монументальное многоярусное сооружение среди сочной зелени. Смотрелось очень красиво.

Оттуда трудно было разглядеть подробности, но резные каменные террасы парка были украшены то ли орнаментами, то ли барельефами. Невольно всплыли в памяти картинки индийского храма любви Каджурахо, и Оля покраснела с досады, представив, какие там могут быть статуи.

В обычной жизни она не отличалась ни ханжеством, ни снобизмом, и к чужим верованиям всегда относилась с уважением, но сразу приходил на память эротический массаж, который ей все время норовили сделать. В общем, не хотелось бы жить в таком неприличии. Особенно, учитывая специфику момента и их более чем неопределенный статус.

Невесты... Сейчас невесты, а потом? Все это имело сексуальный подтекст, а у нее не было ни малейшего желания становиться сексуальной игрушкой.

Однако при ближайшем рассмотрении все оказалось лучше, чем она думала. Да, были изваяния и барельефы, но изваяния нагов и змей в различных конфигурациях и количествах. Она даже заметила большой рельеф, на котором была изображена битва нагов с василисками.

Не успела Оля толком удивиться, как они уже миновали парк и приблизились к основному ансамблю. Здесь пришлось спешиться, ездовых драшшшсхов должны были отправить в нечто вроде местной разновидности конюшен. А ей не хотелось расставаться с Коником, привыкла уже. Она спросила У-Лэншшша:

— А можно мне оставить моего драш... ну, в общем, моего Коника?

— Кого? — вскинул бровь черный наг.

— Моего... — она обернулась, вырвался спонтанный жест. — На котором я ехала.

— Ты дала ему имя? — спросил он уже серьезно.

— Да.

— Тогда драшшшсх твой, на него больше никто кроме тебя не сядет.

Неожиданно. Было приятно.

— Спасибо! — вырвалось у нее. — А мне можно будет на нем кататься?

Он смотрел какое-то время, склонив голову набок, потом кивнул:

— Можно, невесста, я сам буду тебя сопровождать.

И прежде чем она запрыгала от радости, сказал:

— Но сейчас надо идти, мы и так задержались.

Действительно, основная группа уже прошла вперед, остались только они. А вокруг стал собираться местный народец. Наги и змеинные девы разглядывали Олю с откровенным любопытством. Не сказать, чтобы особый восторг от ее неземной красоты был на их лицах. Гораздо больше внимания привлекал ее мужской наряд. Похоже, у местных пошел разрыв шаблона, другие-то невесты были одеты как положено, одна она выпадала из общей «благотепной» картины.

— Да, конечно, — пробормотала Ольга.

И пошла быстрее, чтобы догнать остальных.

***

Вообще, конечно, тут было на что подивиться. Дворцовый комплекс состоял из многих сооружений, целый городок в зеленом парке с разнообразным антуражем. Без провожатого там вполне можно было потеряться. И да, их действительно поселили не в гареме. Невестам выделили особый флигель, расположенный на островке. Получалось полностью обособленно и с собственным благоустройством. Разумеется, двойной защитный барьер установлен по периметру. Невест берегли.

Одноэтажное здание из молочного с желтыми прожилками мрамора на фоне зелени. Невысокое, но очень элегантно. И что было совсем уж хорошо, спланировано так, что у каждой девушки были

личные апартаменты с садиком и террасой. И помимо всего этого, из каждого садика в общий парк вели извилистые дорожки, выстланные плоским камнем.

А в центре был пруд. Оля отметила про себя эту особенность ландшафтного дизайна змеев. Очевидно, пруд имел какое-то сакральное значение. Потому что по той же схеме было спланировано все в том лагере, где они ночевали вчера. Но озвучивать эту мысль она пока не стала.

У-Лэншши сопровождал ее до самых апартаментов, велел отдыхать до завтра. А завтра утром официальное представление невест царю Полозу. Как-то ей муторно стало при мысли о том, что их будут представлять этому огромному нагу. Снова вспомнился его взгляд. Она не знала, что думать.

А этот черный Змей как будто издевался.

— Готовьссся, — прошипел насмешливо и ушел.

Страшновато было переступить порог. Как будто новую дверь предлагал ей воображаемый лабиринт. Звал за собой, заманивал, оставляя призрачную надежду, что все еще можно вернуть, отыграть обратно. Но в глубине души уже зрела уверенность, если она сейчас войдет, пути назад уже не будет. Но ведь и не войти нельзя.

Оля вздохнула и вошла внутрь.

Приятной новостью оказалось, что в прислужницах у нее здесь те самые две змееды, что и в том лагере. Правда девушки держались с ней немного скованно, но хоть кто-то знакомый, уже хорошо. И она наконец узнала их имена.

Одну звали Найса, другую Фарисе, правда, пока что она их все равно путала. Змейки быстренько приготовили ей поесть и набрали ванну. А потом на всякий случай спросили:

— Госпоже помочь?

— Мы можем...

— Я сама, — остановила их она. — И мне бы эту одежду постирать, и что-нибудь на смену.

И усмехнулась, разговор повторился почти в точности. Новая одежда тут была в больших количествах. В основном опять все гаремно-одалисочное. Видя, как она морщится, змеиные девы переглянулись, и одна сказала:

— Госпожа, мы то твоё платье привезли. Принести его?

— Несите, — Оля обрадовалась.

Они тут же махнули хвостами и появились уже с тем молочно белым платьем, что дала ей Алише, но помимо этого, Фарисе держала в руках настоящие кожаные сандалии. А вот это было кстати.

— Спасибо, — потянулась она, чтобы взять.

Неожиданно девушки замерли и уставились на дверь, в комнате как будто похолодало.

Оля обернулась, на пороге стояли две женщины.

глава 18

Гости шевельнулись, и атмосфера неуловимо изменилась, словно налилась свинцом. Оля замерла, глядя не на них, а женщины в свою очередь уставились на нее. Надменные взгляды, в которых светилось скрытое неприятие и превосходство. Красавицы с золотисто оливковой кожей и темными волосами, яркие, экзотические. Но что-то... Холод, пожалуй, это было главное, что их отличало. И некий неуловимый оттенок текучей, гибкой энергетики, она уже привыкла улавливать его.

Она вдруг поняла, что перед ней нагини. До этого момента ей приходилось видеть только хвостатых змеидево, и все они относились к невестам довольно почтительно. А эти, стало быть, белая кость. Вон, как уткнулись в пол девчонки. Это заело Ольгу, она выдвинулась вперед.

Одна из женщин, игнорируя ее, обратилась к прислужницам:

— Кто дал для нее *нашу* одежду?

А ведь действительно, платья на змеиных красотках были того же молочного оттенка, что и у нее, только в вышивке поблескивало золото. Змейки еще ниже согнулись и начали что-то лепетать. Это был предел.

— Какие-то проблемы? — спросила Оля, скрестив руки на груди.

— Фсшшш?! — возмущенно вздернутая бровь.

— Как ты разговариваешь со старшей смотрительницей?!

На нее уставились, словно испепелить хотели. А обе прислужницы испуганно замерли с открытыми ртами, переводя взгляд с них на нее. Повисло звенящее молчание. Как затишье перед бурей.

— Вы не представились, откуда мне знать, кто вы? — спокойно проговорила Ольга.

Нагини переглянулись, послышалось невнятное шипение.

— Невеста не носит одежду смотрительниц, — выдала смотрительница.

— Почему?

А вот ответа у них, похоже, не было. Они разводили руками, порываясь что-то сказать, и видно было, что их злит отсутствие аргументов. Хорошо иметь статус неприкосновенности, подумалось Ольге. И тут же мелькнула мысль, надолго ли? Значит, как ни бесят ее эти змеиные снобки, ссориться не стоит.

— У вас ко мне какое-то дело, уважаемые? — поинтересовалась она нейтральным тоном.

Красавицы-нагини снова переглянулись, что-то странное мелькнуло во взглядах.

— Да, — проговорила одна через губу. — Довольная ли ты? Этих, — она махнула в сторону ее прислужниц. — Можно заменить на толковых, которые знают, как подготовить...

Оля не дала ей договорить.

— Меня устраивают Найса и Фарисе. Они знают мои вкусы и прекрасно справляются со своими обязанностями, — проговорила она, изобразив подобие улыбки.

Достало ее уже назойливое желание всех вокруг оказать ей *эту* услугу.

Опять повисло молчание.

— Если это все, — начала Оля. — То я бы хотела принять ванну, вода остывает.

Странный шипящий звук вырвался у одной, другая, которая, как Оля поняла, была среди них главной, проговорила:

— Нет, не всссе.

Настал черед Оли вопросительно вскидывать бровь.

— Мы должны были проверить, теперь видим, что ты довольна.

«Вот именно, а теперь идите лесом, уважаемые», — натянуто улыбаясь, подумала Оля. Однако та не закончила:

— Полоз посылает подарки невестам. Позже тебе занесут, ты должна выбрать себе украшение. Завтра предстанешь в нем.

Подарки? Оля скосилась на свою руку, на которой был подарок Полоза — изумрудная змейка — кольцо. Хотела сказать, что не надо ей никаких подарков, один раз уже от большого ума приняла. Но смысл? Все равно не отстанут.

Она сказала:

— Хорошо.

Нагини снова смерили ее странным взглядом и удалились.

***

Прибытие странной невесты, которую на прогулку будет сопровождать сам Ул Тумен-ге У-Лэншшш, просто не могло пройти незамеченным. Мужская одежда, как будто она высший наг, еще и личный драсшшшх. Где это видано, э?

И ведь ничего из себя не представляет, слуги имели возможность оценить. И подарок у нее дешевка. Так в чем секрет?

Говорили, черный У-Лэншшш лично притащил ее на руках голую. А первую половину пути она вообще босая ехала и все могли пялиться на ее голые ноги. И из всех невест Майлайка, царица водяного народа, выделила только ее.

А Захрие? Была такая гордая, так высоко сидела рядом с Полозом. А где она теперь? Ее заперли в четырех стенах в отцовском доме! Неизвестно, что произошло, но шептались, что тоже из-за нее. Из-за белобрысой босоногой невесты.

Каждый приезд человеческих самок событие нервное, но обычно это заканчивалось одинаково. Никто не становился женой, и тогда до следующего летнего сезона можно было жить спокойно. А сейчас было как-то особенно нервно. И не было такого, чтобы царь василисков Гумеш лично на полосе подкарауливал невест. В чем дело? Конечно, нагини из гарема были обеспокоены, им чудилась опасность. Однако никто не имел две головы, чтобы сунуться к ней и повторить судьбу Захрие.

Но надо же было выяснить, что такого в этой простоватой желтоволосой человеческой самке?! Потому и направили к ней смотрительниц. Тем более, что повод был.

По обычаю, Полоз действительно посылал невестам подарки накануне официального представления. Те должны были выбрать и надеть это на церемонию.

***

Оля уже успела искупаться и накинуть легкий длинный халат с разрезами (это ей змейки притащили вместе с другой «приличной» одеждой, были очень благодарны, что она их оставила, все норовили кланяться в ноги), когда пришли посланные.

Принесли большой ларец, в котором жаром горело и переливалось море драгоценностей.

— Что это? — ошарашенно спросила Оля.

— Выбери подарок, госпожа, завтра ты должна будешь его надеть.

Ничего себе! Ей даже не по себе стало.

— Что выбрать?

— Что захочешь. Можешь оставить себе все.

Глянула на блестящее золото, на камень, и вздохнула. Честно говоря, отталкивало ее это великолепие. Не хотелось брать оттуда ничего.

— А я могу отказаться? Нет? Понятно...

Потом вдруг увидела ужика, маленький золотой кулон на тонкой цепочке. Взяла его, подержала на ладони. Приятный, теплый, изумрудная эмаль на спинке, глазки-камешки интересные, то ли золотом отливают, то ли синевой.

— Я возьму его.

Ларец унесли, а она еще долго разглядывала ужика, потом надела кулон на шею.

Тем вечером она выходила в парк. Новое место, думала, может быть встретит кого-то из невест, хоть словом перемолвиться. Но никого в парке не было видно. Опять сидела в одиночестве у пруда, у самой воды. Постепенно стало темнеть.

И вдруг ей почудился шорох. Жутковато стало, Оля быстро поднялась и ушла.

***

На следующее утро она волновалась. Идти на это официальное представление не хотелось нисколько, а неизбежность наваливалась. Перебирала свой змеиный «гардероб», одалисочный однозначно отправился в сторону. Долго смотрела на мужской костюм, потом надела то молочное-белое платье Алише, ей в нем было удобно. Сандалии кожаные. Ужик при ней. Вроде все.

У-Лэншшш пришел ее забирать, скользнул взглядом, вроде остался доволен. А у нее вырвался нервный жест.

— Не дергайся, — хохотнул вредный Змей. — Он невесст не есст.

А потом повел ее на церемонию.

В зале их выстроили в ряд, она стояла седьмая, если считать справа налево. Полный зал змеелюдей, и все на них уставились. Так дико, взгляды — от них как будто холодные липкие следы на коже. Она смотрела строго перед собой, стараясь отключиться от всего. Не думать, куда их потом девают, когда закончится этот отбор с непонятными правилами.

Ожидание давалось тяжело. Но ей почти удалось...

Едва слышный шелест громом в ушах. Стремительное гибкое движение.

Полоз явился в зал.

глава 19

Короткий миг — и сердце заколотилось в горле. Оля мгновенно подобралась, застигнутая врасплах внезапностью момента. А по залу словно прошла властная волна, вздергивая и одновременно пригибая всех. Явился змеиный царь Полоз.

Не верилось, что это все вправду, что она его невеста. Разум пытался отторгать и в тоже время впитывал мельчайшие детали. Строил защиту. Ей это было необходимо — сохранить свою целостность.

В этот раз змеиный царь был другим, таким же гармоничным, но не столь огромным, как тогда, на полосе. Отрешенно сработала логика, механически отмечая, что тот гигант просто не поместился бы в зале. Но его энергетика, концентрированная, пронизывавшая все, ощущалась еще сильнее.

Трудно было смотреть на него, и невозможно отвести глаза.

Идеальное тело замерло перед каменным тронem, горящий золотом взгляд стал медленно скользить вдоль выстроившихся в ряд невест. Оля старалась смотреть строго перед собой и сосредоточиться на дыхании. Очень хотелось спрятаться, провалиться сквозь землю, стать невидимой.

Вдох — выдох, вдох — выдох. Медленно. Сбиваться нельзя. Сохранить целостность.

В какой-то момент его глаза остановились на ней, они снова встретились взглядом, как тогда. Наверное, всего на доли секунды, но ей казалось, это длится вечность. Идиотское состояние, как будто она стоит в центре закручивающейся золотым ураганом воронки, и никого вокруг. Ни людей, ни этого зала, а время как будто остановилось.

Она застыла, невольно представляя себя со стороны, свою худощавую фигуру, длинные светлые волосы, которые по настоянию змеек прислужниц оставила распущенными. Что она хотела сейчас в его глазах увидеть? Сама не знала. Страшно...

Взгляд Полоза скользнул вниз, к маленькому ужику, примостившемуся у нее на груди, поднялся обратно к лицу. И ей вдруг почудилось, что расплавленное золото его глаз на миг плеснуло синевой. Но все исчезло так же мгновенно.

Он равнодушно отвел взгляд и остановился на другой.

Волной пришло странное чувство. Она просто не могла понять, откуда вдруг взялось разочарование? Не ожидала от себя, разочарование стало сменяться досадой. Ольга замерла, остро ощущая все неуместность и ненужность происходящего. Церемония только началась, а ей уже было тошно и хотелось поскорее уйти.

***

Полоз бездумно смотрел на прекрасных девушек, одетых так, чтобы казаться соблазнительными, а мысли все время возвращались к одной. Мужчина почувствовал ее сразу, девушка стояла седьмой в ряду. Но уделить внимание должен был всем.

Потому что слишком многое зависело от его двойственной природы. И не только. Полоз ведь не просто змеиный царь, он Хозяин золота, ему подчиняются скрытые богатства земли.

Но сейчас мужчина впервые хотел, чтобы это был его выбор. И не мог позволить себе увлечься пустой надеждой. Если это ошибка, разочарование будет жестоким. Никто не в силах предсказать, чем это для него обернется. А Гумеш только и ждет, караулит у границ.

Поэтому он заставил себя не думать о том, что почувствовал, увидев свое отражение в крохотной золотой змейке у нее на груди. Выбрать из огромного ларца, полного драгоценностей, именно его? Ужиком звала его мать... Знала? Догадалась?

Ему надо отвлечься и начать церемонию представления невест.

По его знаку назвали первую.

***

Не только Ольгу посещали в тот день смотрительницы. По долгу службы они должны были обойти всех невест. Десять, не мало, но и не так уж много. В иные годы бывало и больше двадцати. И каждую надо было проверить, убедиться, хорошо ли устроена, и нет ли каких-то пожеланий. Хотя обычно пожелания этих человеческих самок, соблазненных змеиными ласками, бывали одинаковы, им нужен был только секс.

В остальном же варьировалась лишь степень жадности. До золота, до власти. Все одинаковые. Приходили и уходили, не задерживаясь здесь. Однако некоторые...

Стоило только открыть двери апартаментов, выделенных подопечной советника Ер-Ге, смотрительницам сразу стало понятно, эта девушка останется тут. Она знала правила, приветствовала их с достоинством. Для них это значило только одно — в гареме скоро появится новая госпожа. Ибо такие как она честолюбивы, и не удовольствуются крохами, им нужна вся власть. А значит, уже заранее можно предвидеть интриги и женские заговоры, а на таком, если правильно выбрать сторону, можно хорошо пожить.

Одно удовольствие было общаться с девушкой, умеющей себя вести.

Не то что это чучело с желтыми волосами, вызвавшее в них бурю негодования и подспудный страх. Она не умела и не желала вести себя как должно, эта босоногая невеста была опасна. Ее следовало бы сразу устранить, но никто не хотел рисковать головой. Слишком уж плотно опекал ее У-Лэншиши.

Ларец с подарками для подопечной советника Ер-Ге смотрительницы принесли сами. Надо же было первыми узнать вкус госпожи, а заодно проявить лояльность. Уже по одному тому, как Алтын милостиво и гордо соизволила принять ларец вместе со всем содержимым, было ясно, с ней можно вершить великие дела.

***

А сейчас на замершую перед ним Алтын смотрел Полоз.

Ер-Ге представлял свою подопечную последней, четко подгадал, чтобы получить наибольший эффект. Девственница из древнего башкирского рода. Прабабка Полоза была из этого рода. Алтын — значит Золото. Красавицу с детства готовили к этой роли, воспитывали царицей. Советник знал, на что делал ставку.

Вот только...

Полоз прошелся взглядом по фигуре девушки, мысленно взвесив тяжесть навешанных на нее золотых украшений. Потом его глаза обратились на других невест, глядящих на него в каком-то восхищенном трансе, и остановились на маленькой золотой змейке, свернувшейся на груди у той, что явно тяготилась происходящим.

Представление невест началось по одной с двух концов. Седьмая справа или третья слева. Он смотрел на всех, но ждал только ее.

А пока ему представляли третью справа. Молодая, очень красивая, истекающая соком. Но бесполезная для него. Она, как и другие до нее, станет женой одному из его верных воинов. Ради такого щедрого подарка многие будут готовы расстаться со своим гаремом.

Наконец вперед вышел У-Лэншиши. Поклонился ему, взглянул с хитринкой и замер. А ему хотелось сказать:

- Не томи, старый Змей!

У-Лэншиши был единственным, кому Полоз доверял безоговорочно. Черный наг выдержал паузу, а потом, указав на девушку, выдал:

- Невеста Оля-Ольга.

Девушка буквально вспыхнула на миг, и тут же овладела собой, выпрямилась, вскинув подбородок, и уставилась в одну точку за его плечом. Он жадно ловил ее реакцию, ощущал состояние как свое, хотел увидеть интерес в глазах, а не желание отгородиться.

Но ни одно из этих чувств не отразилось на лице Полоза. Нельзя преждевременно выдать себя и навлечь на нее опасность. Неподходящий момент, слишком много глаз, слишком много врагов. Тут и так полно шпионов василиска, не хватало еще обезумевших от ревности гаремных дев.

Взгляд его снова вернулся к подопечной Ер-Ге. Алтын могла бы подойти по всем статьям. За одним исключением. Она совершенно не привлекала его как мужчину, а без этого ничего не выйдет.

Советник отошел назад, пытаясь угадать, какое его ставленница произвела впечатление. Полоз мысленно усмехнулся, глядя на его потуги. Хорош был бы змеиный царь, если бы у него все чувства были написаны на лице.

Он оглядел зал, молча кивнул всем и удалился.

Официальное представление невест закончилось.

глава 20

Вроде все хорошо, все закончилось.

А такое чувство, как будто из нее воздух выкачали. Ольга отвлеченно смотрела, как свивается кольцами и исчезает в проходе отливающий бриллиантовыми искрами изумрудно-синий хвост, и чувствовала странную обиду и опустошение. Неужели она ждала чего-то? Хотелось сказать себе:

— Окстись, ты чего?

Глупо все.

А в голове крутилось — день простояли, что дальше?

— Невесста? — голос У-Лэншшша совсем рядом.

— А? — она заставила себя обернуться.

Остальных девушек уже уводили сопровождающие. Она кивнула и пошла вперед. Проходить сквозь строй было неприятно. По дороге сюда Оля была на взводе, ни на что не обращала внимания от волнения. А сейчас, когда Полоз покинул зал, и они внезапно остались один на один с этой толпой, трудно было не заметить — их разглядывали. В глазах у многих читался хищный интерес.

От этого особенно остро ощущалась собственная уязвимость. Конечно, рядом с ней шел У-Лэншшшш и три стража, выделенные ей, кажется, уже в пожизненное сопровождение. С такой охраной никто не тронет, однако уйти отсюда и поскорее оказаться в относительной безопасности хотелось.

Она старалась не смотреть по сторонам, шла, пригнув голову. И вдруг неожиданно на пути возникло препятствие. Сначала Оля увидела толстый черно-желтый хвост, и только потом, подняв глаза, поняла, кто перед ней.

Наг. Молодой мужчина. Черные волосы, узкое раскосое лицо. Развитый, почти лишенный чешуи торс. Его даже можно было назвать условно привлекательным. На груди красовалось широченное золотое ожерелье.

Наг поклонился ей и, блеснув заинтересованным взглядом, прошипел:

— Невесста Оля-Ольга?

От неожиданности Ольга замерла. Улэншшшш остановился рядом. А наг подался вперед, кончик черно-желтого хвоста скользнул по мрамору пола к ней. Еще немного, и подберется к ногам. Какого черта?! Хотелось отскочить, но она не собиралась показывать перед этим красавчиком свой страх.

А тот смерил ее взглядом с головы до ног, особенно задержавшись на ногах. Молочно белое платье открывало ноги выше колена, а в кожаных сандалиях ступни казались маленькими. Хотя ее наряд был куда скромнее и целомудреннее, чем у остальных. Ольга почувствовала себя голой.

Самоуверенное выражение обозначилось на лице красавчика, он скользнул было ближе, но тут же перед ним выросла ее стража. А черный наг усмехнулся сухо и невероятно презрительно.

— Гур-Раш, неушшшто ослеп, не видишь дорогу?

— Фссшшшшш, — зло прошипел змеиный красавчик, резко дернул хвостом.

Смазанное движение, и его уже рядом не было.

— Что он хотел? — тихо спросила Оля, когда они отошли отсюда.

— Посмотреть на тебя хотел, — не глядя на нее, бросил черный наг.

— Зачем?!

— Понравилась, — покосился на нее У-Лэншшшш.

После этих слов у Оли колючие мурашки по спине побежали. Она пошла быстрее. У-Лэншшшш спокойно продолжал идти рядом, как будто ничего не произошло. Где-то минуту спустя произнес.

— Когда закончится отбор, девушки станут женами верных нагов.

Вот, значит, как, безотходное производство. А она все думала, куда деваются невесты Полоза! Шумно выдохнула, подавляя раздражение, и прищурилась, невольно оглядываясь по сторонам в поисках выхода. Тоскливо стало, остро захотелось домой.

— Успокойся, Оля. Ты невеста Полоза, никто не посмеет тебя косснуться. За это ссмерть!

Черный наг даже не повысил голоса, но так страшно это прозвучало, что она невольно вздрогнула. И вместе с тем, одно с другим не вязалось. Смысл сказанного ускользал от нее, теряясь где-то посередине. Она зябко повела плечами, как будто среди жары вдруг стало холодно.

Довольно об этом. Надо поскорее добраться до дома. До чего же надо дойти, чтобы назвать домом временные апартаменты, которые до нее занимали сотни других невест. Но ей нужен был какой-то якорь, точка отсчета, на которую можно было бы опереться. Место, где она может считать себя целостной.

Сама понимала, насколько это все условно. Но залезть в горячую ванну и смыть с себя эти взгляды, дрожь и холод, который, кажется, почти добрался до костей, это было сейчас важно. Простые действия, жить здесь и сейчас, не загадывая, что будет завтра.

Как будто воображаемый лабиринт вдруг выкинул перед ней еще одну дверь. Темную, покрытую тайной. Дрогнуло что-то в глубине души, прошлось ветром по плечам. И неразборчивый шепот в ушах.

Совсем как тогда, в самом начале.

Но тогда она была в своем мире, свободна, сама себе хозяйка. И это был ее выбор. А теперь она здесь, во власти царя змей. В каком-то непонятном статусе. Невеста... Вспомнился блеснувший синевой взгляд змеиного царя, его красивое неподвижное лицо, словно каменное. И странная собственная реакция.

Оля настолько погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, как они дошли до ее апартаментов. У-Лэншшш время от времени поглядывал на нее как-то загадочно, как будто знал что-то важное, но молчал. Тяжело так, когда от тебя скрывают информацию. У самых дверей Оля обернулась.

— Спасибо.

— Ой, е? — вскинул бровь У-Леншшш. — За что?

— За то, что защищаете.

Он тихо шипяще рассмеялся.

— Вот завтра на прогулку поедем, тогда и благодарить будешь. А сейчас отдыхай, невесста.

И ушел раньше, чем она успела осмыслить. Так странно, разве теперь, когда начался отбор, им не нужно постоянно торчать перед глазами у царя? Или может быть, им дали перерыв? А ведь действительно, как она сразу не подумала, Полоз царь, у него могут быть дела поважнее, чем какой-то там отбор невест.

Хмыкнула про себя и толкнула дверь.

***

Ее прислужницы-змейки, конечно же, набросились на нее с расспросами прямо с порога. Им было интересно в мельчайших подробностях, как все прошло, кто во что был одет, и какие у кого были украшения. Всякие такие женские дела. Блестели глазками, цокали языками и ахали. Сейчас они казались обычными молоденькими девчонками, и Оля могла их понять. Но это было утомительно.

Она постаралась рассказать обо всем, что помнила. Только про то, что ею интересовался тот черно-желтый молодой наг, говорить не стала. Незачем. Сама не знала, что думает об этом. Но вот так, по остаточному принципу, как переходящий приз — этого ей точно не надо.

Значит, надо искать выход, возможность выбраться из этой ситуации.

В конце концов, девушки, видя, что она рассеянна и на вопросы отвечает через раз, накрыли ей на стол, сделали ей ванну погорячее, и оставили в покое.

В тишине и в одиночестве лучше думалось. Она влезла в ванну и закрыла глаза. Лабиринт не подсказывал выхода, наоборот, он заманивал ее все дальше. Но куда? Что ей нужно сделать, чтобы выход нашелся?

И вдруг она явственно услышала это.

Неясный шепот. Как будто ее кто-то зовет.

Оля сначала пыталась игнорировать, но потом не утерпела. Вылезла из ванны, наскоро вытерлась,

накинула на себя платье, и как была, босиком выбралась в сад.

глава 21

Сначала она постояла немного на терраске у дома. Посмотрела по сторонам, вроде бы ничего. Потом опять неясный шепот, слов не разобрать, но как будто зовет кто-то. Оля прислушалась и, осторожно ступая, пошла по дорожке в парк.

Прохладные камни охладили стопы, наступал вечер, от росы чуть влажно. В парке магические светляки и прозрачный изумрудно-опаловый сумрак. Так странно, нереально. Красиво.

Выложенная плоскими плитами дорожка вела к центру, туда, где помещался пруд. Ее почему-то влекло к пруду еще в промежуточном лагере. Казалось, не просто так все по одному принципу устроено, есть в этом какой-то смысл. Сакральный, тайный.

Невольно пришла ассоциация с воображаемым лабиринтом. Новая дверь? И от странного предчувствия мурашки побежали по плечам. А это повторилось снова. Звук — словно шелк по коже, как невидимое прикосновение.

Она шумно выдохнула и стала оглядываться, пытаясь все-таки разобраться, откуда это. Но в парке никого не было. Зябка повела плечами, защитным жестом обхватывая себя. Странную дрожь у нее этот звук вызывал, как будто трогал внутренние струны.

Остановилась у воды. Пруд был прозрачный, светящиеся искорки высвечивали песочек на дне. А в центре островок, на нем густая зелень, цветы, такие экзотические. яркие. Ей казалось, или странный звук шел именно оттуда? Странно...

Побродила по бережку, посмотрела. А потом осторожно вошла в воду. Приятное обволакивающее тепло и одновременно прохлада. И сразу прилив бодрости. Поводила стопой по дну, зарываясь пальцами в мелкий песок, такое приятное щекочущее чувство.

И вдруг откуда-то холод. Как будто ледяной шип между лопаток. Оля резко обернулась, в нескольких шагах от нее стояла Алтын. Она невольно вздрогнула и напряглась неожиданности, такой пронизывающий был у раскосой красавицы взгляд.

***

В тот вечер Алтын тоже было, о чем подумать. Ер-Ге сказал, что волноваться не о чем, все идет как надо. Но она же чувствовала. Что-то определенно пошло не так на официальном представлении невест.

Сначала она была уверена, что Полоз именно ее встречал на полосе. Потому что так и должно было быть. Но там на полосе Полоз не смог уделить ей внимание, потому что рядом был Гумеш и его василиски. Опасно, сказал Ер-Ге. А еще Ер-Ге сказал, что Гумеш может затребовать одну из невест себе. У Алтын еще тогда мелькнула мысль, что босоногую надо отдать василиску.

Но в зале? Полоз должен был отметить ее, выделить из всех. Дать понять, кто его истинный выбор.

Что бы ни говорил Ер-Ге, Алтын была разочарована. И какие-то там наги, которые вились вокруг нее по пути обратно в апартаменты, только усиливали ее мрачность. Она здесь не для того, чтобы стать женой какому-то военному начальнику или советнику. Ее место выше. Гораздо выше!

Разумеется, на прекрасном лице ничего не отражалось, но мысли. Мысли!

Это все У-Лэншшш, это он вредит ей.

Носится со своей босоногой оборванкой. На что надеется? Что она может привлечь Полоза? Этому не бывать.

Желтоволосая не понравилась Алтын с самого начала. Еще когда У-Лэншшш притащил ее в лагерь голую и всю в грязи. В грязи ей и место. Только такая как она могла уснуть прямо на земле у пруда. Алтын видела ее тогда из беседки.

Однако она постаралась выбросить желтоволосую из головы. Сейчас не время было расплытаться.

Если У-Лэншшш намеренно мешает ей, надо искать пути, как устранить препятствие с пути, или договориться. Алтын понимала, что свалить черного Ул Тумен-ге практически нереально. Слишком силен, его позиции незыблемы. Но ведь у каждого есть свое слабое место...

Это надо было хорошо обдумать.

А думалось ей лучше всего в уединении. Она решила направиться в беседку, там не было досаждавших ей и еще больше раздражавших своей суетой прислужниц. Еще больше раздражали

ее озабоченные самки, но к счастью они не вылезали в парк. В беседке ей никто не мешает.

Она уже почти пришла, но тут увидела ее. Эту босоногую.

Стояла по щиколотку в воде, что-то там высматривала. Малоразвитая, скудоумная. Как животное. Алтын просто задохнулась от нахлынувшего презрения и какого-то странного чувства.

Развернулась и ушла назад.

Уже по дороге сообразила, что ей не дает покоя. Эта недоразвитая вела себя подозрительно! Что она высматривала и вынюхивала там, у пруда? Зачем залезла в воду? Сразу вспомнилось, что Малайка особо выделяла ее из всех. Шпионила? Кто ее подослал?!

И ведь ее привел У-Лэншшш... Вот оно. Предательство!

Потом, конечно, Алтын остановилась и опомнилась. Достоинство. Выдохнула, расправила плечи. Не надо спешить, надо просто обо всем рассказать Ер-Ге.

***

Увидеть здесь Алтын было неожиданностью. Тоже гуляет в парке?

Оля хотела было поздороваться, но как-то не повернулся язык. Они какое-то время стояли, глядя друг на друга, потом Алтын отвернулась и ушла обратно.

И даже после того как она ушла, неприятное ощущение еще какое-то время не отпускало Ольгу. По коже пробежал озноб, все чудился какой-то взгляд со стороны. Но в конце концов все успокоилось.

— Так... — пробормотала Оля про себя. — Вернемся к началу.

Ведь не зря же ей все время чудился воображаемый лабиринт. И эта новая тайная дверь. Возможно, выход, который ищет сознание, не так уж и далеко? Она огляделась и стала прислушиваться.

И снова уловила этот странный неясный шепот.

Волной мурашки побежали по плечам. Нашла! Звук доносился с островка, теперь она точно могла сказать. Это казалось важным, очень важным, надо было обязательно понять...

Но как попасть туда?

Она потопталась у бережка, ведь неизвестно, глубокий ли пруд? И вдруг там водятся пиявки? От этой мысли ей чуть дурно не стало. Тут же стала осматривать сначала одну ногу, потом другую. Ну, вроде ничего страшного, но что там может попасться дальше? А шепот манящий все звал. Гладил шелком по коже, словно касался в неожиданных местах.

Была не была, подумала Оля и, осторожно ступая, пошла вброд. А вода теплая и прозрачная, светящиеся искорки, видно все насквозь. В самом глубоком месте ей пришлось до колена. Мелкий песочек, устилавший дно, мягко пружинил под пальцами, это было даже приятно. Она постояла еще немного, а потом выбралась на островок.

На удивление, островок оказался намного больше, чем Оля предполагала сначала. У самой воды цветы, много цветов. Но за первыми зарослями начинался рельеф, которого вообще не было видно с берега. И где-то рядом она слышала журчание, значит, здесь еще есть ручей? А с берега все воспринималось иначе.

Так может, это и не остров вовсе, мелькнула вдруг мысль. Она же не пробовала обойти пруд по периметру. А, наверное, надо было бы.

Барьер защитный не ощущался. Забыли? Или просто...

Все затрепетало внутри, неужели ей удалось найти неохраняемый выход? Вот это было бы открытие! Она еще не знала, что с этим открытием будет делать, но от возбуждения у нее даже слегка поплыло в глазах. Или это пронесся порыв ветра? Не до того было сейчас. Она немного отдышалась, а потом двинулась дальше, внимательно осматриваясь по сторонам.

И тут, как будто ее кто-то в бок толкнул. Холодок побежал по коже.

Оля медленно обернулась и обомлела.

В нескольких шагах от нее полускрытый ветками кустарника стоял мужчина.

глава 22

Мужчина смотрел на нее, а Ольга застыла, боясь шелохнуться. От неожиданности все мысли из головы улетучились. Она просто уставилась на него, как дура. И все.

Высокий, стройный, хорошо развитый физически. Строгие, резковатые, но правильные черты. Глаза удивительно яркого светло-синего оттенка, четко очерченный рот. У него были короткие темные волосы и гладкая смуглая кожа. Красивый.

Что-то в его облике показалось Оле смутно знакомым, как будто она его уже где-то видела. Но мысль не успела оформиться и ускользнула. Потому что главным было совсем другое.

Он ощущался как человек.

Специфическая энергетика нагов, она чувствовалась, даже когда они принимали человеческий облик. Оля уже научилась ее отличать. Здесь ничего этого не было!

Кусты частично закрывали его фигуру, но сквозь просветы ей было видно его торс и левую ногу. Взгляд невольно задержался на его босой ступне и сразу же вернулся к лицу. Среди буйной зелени леса этот человек смотрелся так органично и величественно. Словно хозяин.

Надо же, отвлеченно подумала Оля, как Адам в своем первобытном раю.

И все это время мужчина не отрываясь смотрел на нее. Странное воздействие оказывал его яркий, словно подсвеченный изнутри, спокойный взгляд. Удерживал, окутывал теплом, как будто звал. Хотелось смотреть в его глаза, а в голове вертелось, ну вот же он, выход... Она не заметила сама, как беззвучно ахнула. Мужчина шевельнулся, подаваясь к ней корпусом, пальцы левой левой руки осторожно отодвинули в сторону резной пальмовый лист.

Стронулось зыбкое равновесие. В сознание потихоньку начал просачиваться страх, потому что до Ольги наконец дошло. Человек. Это охраняемая территория, кругом полно стражи. Барьер такой, что муха не пролетит.

КАК он попал сюда???

Она невольно огляделась вокруг, пытаясь понять, что же это за место. Может, у нее уже крыша поехала, или она опять угодила в какой-то другой мир? Теперь она уже почти ничему не удивлялась. Но дорогу Оля помнила четко. Она всегда могла хорошо ориентироваться на местности. И да, она могла поклясться, что по-прежнему находится там, на островке. Все было знакомо, и кусты, и цветы.

Но теперь она заметила, что недалеко от того места, где он стоял, рельеф уходит вниз. Похоже было на поросшие мягкой изумрудной травой терраски или широкие ступени. Как... лабиринт? Опять затрепетало что-то в душе.

Однако, что там было дальше, она разглядеть не успела.

Со стороны парка послышались голоса и шум.

Оля узнала взволнованные интонации своих прислужниц Найсы и Фарисе. Черт, она же забыла их предупредить! Девчонки не нашли ее в ванне и подняли тревогу? И кажется, к ним добавился еще и голос У-Лэншшша.

Вот теперь она испугалась по-настоящему.

Как представила, что будет, если сейчас начнут ее искать, и сюда ввалятся наги. Найдут этого человека. И тогда все — ему конец?!

Она не раздумывая бросилась бежать к воде. Одним махом перемахнула через невысокие кусты, и замерла пригнувшись среди цветов. Голоса доносились довольно далеко в противоположной стороне. Можно успеть. Оля быстро перешла пруд вброд, а оттуда прямо по траве, чтобы не оставлять на дорожке мокрые следы, припустилась в сторону своих апартаментов.

***

За то короткое время, что понадобилось девушкам и черному нагу, чтобы вернуться, она уже сидела в постели, переодетая в халат. Босые ноги были прятаны под покрывалом, а влажное от попавшей на него воды платье плавало в ванне.

— Ой, е?

— Госпожа?

Вытаращились на нее обе змееды.

— Мы искали тебя... — начала было лепетать Найса, оглянувшись на У-Лэншшша.

— Я была в парке, — проговорила Оля, пожимая плечами. — Гуляла. А потом так захотелось спать, что кажется, я прикорнула. Что-то случилось?

Оглядела их, думая про себя, как быстро она научилась врать. Но иначе было нельзя.

Черный наг выслушал ее, откинув голову набок, а на лице возникло непередаваемое выражение, в котором почему-то сквозило странное довольство. Провел пальцами по подбородку, склонился в сторону ванны и произнес:

— Да ничего, невесста Оля-Ольга. Просто сегодня вас ссстало на две меньшшше.

— Как это? — не поняла Ольга, стало тревожно.

Черный змей шипяще усмехнулся:

— Двоих из вас просватали. Их сегодня забрали в дома мужей. Полоз, — он сделал выразительную паузу. — Дал ссоглассиие.

Ольга невольно подобралась. Столько неприятных мыслей сразу пронеслось в голове.

— Тебя тоже хотели...

У нее невольно приоткрылся рот, а по спине пробежала ледяная дрожь. Вспомнился тот наглый черно-желтый наг с золотым ожерельем. Мгновенно выветрилось из головы все лишнее.

— Кто? — спросила она. — Этот Гур-Раш?

Если у них тут безотходное производство, надо быть готовой ко всему.

— Нет, были и другие. Вессьма выгодные предложения за тебя.

От осознания, что она всего лишь товар, стало еще хуже. А У-Лэншшш... Ей не казалось, он действительно забавлялся. Юмор такой у змей, поддевать других и радоваться. Не дождетя.

— Вот как? — спросила она, глядя ему в глаза. — И насколько выгодные?

А холодно так, будто в тот момент что-то умерло внутри.

— Оля, успокойся! — неожиданно серьезно проговорил черный наг. — Ты невеста Полоза. И ты неприкосновенна.

Так странно прозвучало. Мороз по коже. Оля уставилась на своего опекуна, не понимая, что означает это непонятное обещание и жесткая убежденность в его голосе.

— Успокоилась? — спросил он уже другим тоном.

Продолжая внимательно всматриваться в ее лицо, как будто искал в нем что-то. И под его пронизательным взглядом она невольно вспомнила все. Как на островок тот лазила, и про мужчину этого синеглазого... Боже... Как опомнилась, попыталась отгородиться мысленно, выстроить барьер.

Он неожиданно мягко усмехнулся, дернув уголком рта. Кивнул ей:

— Отдыхай. На прогулку выедем с утра.

И ушел. А она не знала, что думать. Девушки, ее змейки — прислужницы, еще немного повертелись, потом забрали мокрое платье и тоже убрались, оставив Ольгу одну.

Спать? А сна ни в одном глазу. Мысли.

Тревога. Прислушивалась, но вроде тихо. Если бы того мужчину нашли, давно бы уже тут все подняли на уши. Получается, удалось скрыть, У-Лэншшш ей поверил? Неудобно было, что она его вроде как обманула, но ведь это же для благой цели.

А потом мысли сменились.

Все-таки не давало покоя ей, как этот синеглазый там оказался? И вообще, кто он? Может, шпион? У-Лэншшш говорил, у них есть враги. Но он не показался ей врагом, наоборот, что-то было в нем

располагающее и надежное.

Она еще долго вертелась в постели. Переживала. хмурилась. И сама не заметила, как уснула.

***

Крохотный ужик незаметно проник в приоткрытое окно и быстро скользнул к постели. Через секунду на его месте уже стоял Полоз. Его синие человеческие глаза смотрели на спящую девушку. Она хмурилась во сне. Пальцы мужчины шевельнулись, желая коснуться гладкого лба, разгладить складочку.

Однако рука снова сжалась в кулак. Не сейчас. Он не хотел ее пугать.

Сейчас ему нужен был У-Лэншшш.

Мужчина так же незаметно исчез.

***

Достаточно далеко оттуда, в вычурном кресле, установленном у костра, сидел мужчина. В его красивом лице было что-то хищной птицы и в то же время от змеи, а в карих глазах плясали огненные искры. Это был царь василисков Гумеш.

То, что сейчас жарилось в костре, определенно не было животного происхождения. И это смущало нага, стоявшего перед царем василисков, заставляя время от времени с трепетом коситься в ту сторону.

Слишком противоестественно. Но что вообще было естественным для Гумеша? Говорят, ему и человеческие самки нужны были только для того, чтобы...

Однако молодой наг принес ценные сведения, и Гумеш слушал его благосклонно.

— Говоришь, вывезут на прогулку? — небрежно спросил красавец, в глазах которого сейчас плясал огонь.

— Да, — склонил голову наг. — Будет сам У-Лэншшш. Он не опасается, стражи много не возьмет.

Гумеш молчал и только смотрел на него своими темно-огненными глазами. Наг решил напомнить ему о значимости сведений.

— Тебе же нужен черный Ул Тумен-ге.

Царь василисков небрежно кивнул, разглядывая стоявшего перед ним змея, и вдруг спросил:

— А тебе какая выгода?

Тот замаялся, но все же выдал отрывисто:

— Я хочу девушку.

Василиск рассмеялся. шевельнул кистью, подзывая своих, и указал на него:

— Проводите.

Нагу повезло, что он не видел, каким взглядом смотрел ему вслед Гумеш.

глава 23

Как только глупого амбициозного мальчишку увели, Гумеш жестом показал, чтобы ему подали то, что жарилось на тонких металлических прутьях в костре.

Сердце такого же вот глупца. Думал, что сможет его обмануть, торговался. По идее, надо было бы съесть и его мозги, но питаться мозгами идиотов? Фууу. Василиск презрительно хмыкнул, отрывая зубами жестковатое мясо.

Съесть сердца врага — обрести его силу. Таков обычай. Когда-то давно он поедал их сырыми, разрывал клювом, захлебываясь горячей кровью. Теперь он давно уже не испытывал от этого никакого удовольствия, разве что эстетическое. Гумеш был невероятно силен, и с каждым прожитым годом становился сильнее. И все-таки этого было мало, чтобы свалить Полоза.

— Я бы не стал доверять ему, — проговорил один из приближенных, глядя в темноту, в которой исчез наг.

— Да, — отряхнул пальцы царь пернатых. — Что мешает ему сейчас побежать к Полозу и рассказать, что Гумеш устроил засаду? Вывернуть это как личное достижение, проявить преданность. М?

Приближенный отвел глаза, возможно, на месте нага он именно так бы и поступил.

— И тогда Полоз отдаст ему девушку, еще и милостей отсыплет, — Гумеш негромко рассмеялся.

Он знал своих и прекрасно мог читать их мысли.

— Может быть, его перехватить, пока он еще не успел далеко уйти? — предложил приближенный.

— Зачем? Мы явимся туда и будем ждать.

— Но там будет опасно, мой царь. Нас мало, а У-Лэншшш может устроить засаду.

— Мне бояться черного гада?! — рыкнул царь василисков.

Глаза его полыхнули огнем, приближенный, посмеявшись возразить, тут же обратился и подставил покрытую перьями шею в знак покорности. Однако царский гнев уже угас. Гумеш снова был спокоен, по завораживающе красивому лицу змеилась улыбка.

— Это я и хочу выяснить. Если Полоз отдаст девушку, значит, никакой прогулки не будет. А вот если не отдаст...

Гумеш многозначительно вскинул палец и прищурился.

— Тогда у меня будет козырь, — проговорил он какое-то время спустя.

Этот отбор для Полоза был под пристальным вниманием с самого начала. Еще с того момента, как Гумешу стало известно, что за одной из невест отправился сам черный Ул Тумен-ге. Одного этого было достаточно, чтобы Гумеш заинтересовался именно этой самкой.

Он видел ее. На первый взгляд, ничего особенного. Не сравнится с красавицей, которую привел Ер-Ге. Однако сегодняшней посетитель подтвердил его подозрение, что не все такое, каким кажется, и только разжег любопытство.

Самка уже несколько дней занимала мысли Гумеша. Сначала как средство достать Полоза, а потом уже сама по себе.

***

Вечер вышел нервным. Выйдя от своей подопечной, У-Лэншшш сходил проверить стражу и раздал указания, а после этого направился прямо к Полозу. Судя по тому, как жег кожу кристалл, ждали его с нетерпением.

Пройдя несколько коридоров, в той части дворца, куда только считанные лица имели доступ, черный наг остановился в круглом зале без окон. В центре на полу лежал большой камень — артефакт. С виду просто обломок скалы, углубление в центре.

Наг прочертил отросшим когтем ладонь, и приложил ладонь к углублению. Внезапно внешний мир поплыл, поглотив его. В следующее мгновение он оказался совсем в другом помещении, и прямо напротив него стоял Полоз. Смотрел тяжело, исподлобья.

У-Лэншшш сделал вид, что не понимает, в чем дело, прошел к столу, на котором был накрыт легкий

ужин, и с невинным видом спросил:

— Как прошло?

— Скажи, с какой стати тебе вздумалось мне мешать? — голос был спокоен, однако в синих глазах светилось раздражение.

У-Лэншшш незаметно хмыкнул и налил себе немного тягучего молочно-опалового напитка.

— Прости, что испортил тебе свидание. Советнику своему Ер-Ге скажи спасибо, решил с какой-то радости пересчитать невест.

Полоз ничего не ответил, только отвернулся к стене, сжав кулаки. А У-Лэншшш продолжал:

— Гумеш не ушел к себе. Вьется поблизости. Самые «умные» у нас к нему уже дорожку проторили, — он нехорошо усмехнулся. — Думают, у них по две головы.

О том, что в его окружении есть предатели, царю змей было прекрасно известно. И он давно бы поотрывал им всем хвосты. Но они, сами того не зная, работали ему на пользу. Помогали предвидеть действия василиска.

— Я обещал Оле прогулку, — вдруг без всякой связи проговорил У-Лэншшш.

И обернулся.

— Когда? — Полоз подобрался мгновенно, в глазах мелькнуло что-то.

— Завтра с утра.

Полоз кивнул, отходя в дальний конец. Хоть он и казался спокойным, черный наг отчетливо видел бурлившее в нем нетерпение. Ну да, он же даже поговорить с девушкой не успел. Эх, молодость... Старый дядька У-Лэншшш шевельнул бровями и тихонько пробормотал:

— Ой, еее.

Поймав на себе косой взгляд Полоза, глубокомысленно взглянул на содержимое стакана, отпил глоток и причмокнул:

— Хороший...

Договорить не успел. В этот момент ярко высветился большой переливчатый кристалл, вмонтированный в стену. У-Лэншшш подался вперед, отставляя в сторону напиток. Кто-то просил царя змей принять его. В такое время, да еще тайно?

Изображение прояснилось, там маячил Гур-Раш. Черный наг презрительно хмыкнул:

— Опять будет просить отдать ему Ольгу. Мальчишка просто умом тронулся на ней, не находишь?

Ни один мускул не дрогнул у Полоза на лице.

— Остайся здесь, проследишь, — сказал он и вышел, принимая свой обычный облик.

Некоторое время потом Ул Тумен-ге внимательно наблюдал за тем, что говорилось в малом зале при личных покоях Полоза, и каменел лицом. В конце концов, прикрыл глаза и с шипением выдохнул сквозь зубы. Ведь это только на поверхности интерес к его подопечной, на деле все куда глубже.

Обнаглели наги, давно головы не летели. Пора напомнить им еще расссс.

Спустя какое-то время вернулся Полоз. Не было больше мужчины, был царь.

— Все слышал? — спросил.

Черный наг молча кивнул.

— Действуй.

Золотой взгляд царя змей казался непроницаемым, однако У-Лэншшш слишком хорошо знал его. Полоз что-то задумал.

***

Наутро Ольга не могла отделаться от странного ощущения, что кто-то приходил ночью в ее комнату и смотрел на нее. Вот откуда это чувство... Оно вызывало томление в душе. К тому же ей было

беспокойно, вспоминался тот мужчина. В голове крутились мысли, как он? Судя по тому, что шума никто не поднял, его не нашли, и все же, ее все тянуло пойти проверить, вдруг он там, вдруг ему нужно что-то.

Она хмурилась, была невнимательна и рассеянна. На вопросы своих прислужниц отвечала невпопад. А после завтрака пришел У-Лэншшш. Оля немного растерялась, появление опекуна застигло ее врасплох.

— Ой, е? Невесста, ты еще не одета? — насмешливо хмыкнул У-Лэншшш. — Твой драшшшсх тебя уже заждался!

Стоило ему упомянуть ее Коника, как Ольга тут же подскочила и побежала одеваться. Схватила уже мужской костюм, и тут он зычно проговорил ей из-за двери:

— Лучше что-то покороче надевай и босиком, сегодня поедем смотреть цветущие лотосы. Там долго придется идти по воде. Дам тебе гарпун, сможешь рыбы наловить на обед.

— Правда?!! — она как была, так и выскочила из комнаты.

У-Лэншшш засмеялся.

— Правда, невесста.

— А... Полоз не будет против?

— Не будет. Полоза сейчас нет здесь. Он с утра уехал.

Уехал? Странное чувство пустоты и одиночества вдруг кольнуло в душе. Хотя, казалось бы, ей-то какое дело до царя змей.

А У-Лэншшш пристально смотрел на нее, как будто что-то обдумывал. Оля успела заметить мелькнувшее в его глазах напряжение. Как тогда, когда они только выехали из самого первого лагеря у границы. Но сейчас она сама была немного напряжена, приходилось скрывать свою тайну. Наверное, потому этот момент и прошел как-то мимо нее.

Да и выбраться на прогулку очень хотелось.

Правда, когда они вышли апартаментов, выяснилось, что на прогулку берут не только ее. Там уже стояли две девушки со своими опекунами и немного в стороне Алтын и Ер-Ге.

— Остальные не захотели, — сухо прокомментировал У-Лэншшш и, не глядя по сторонам, прошествовал вперед.

На Олины босые ноги снова глазели. Плевать, сказала она себе, рыбалка стоит того.

А как она была рада видеть Коника! Подался ей навстречу, перебирая ножками-ворсинками, и Оля физически почувствовала волну тепла, исходящую от драшшшсха. Разумный, ну конечно он разумный! Вот кто бы сказал ей, что она так привяжется к ездовому червю?

Кстати, на драшшшсхе сегодня было новое седло. А еще Оля заметила, что стража, сопровождавшая ее, опять сменилась. На этот раз сопровождающих было четверо.

Наконец все расселись, и готовы были выдвинуться.

Прогулка началась.

глава 24

У-Лэншши вел девушек по дворцу, а сам четко отслеживал.

Кто еще? Кто? Вчера они обговорили с Полозом все, что было возможно. Но ведь всегда остается маленький шанс, что все перевернется в последний момент. А он должен быть готов.

Черный наг видел, как смотрят змеи на босые ноги Ольги. Жадные взгляды, нетерпение, гибкие чуть подрагивающие хвосты. Это не потому что он хотел их всех спровоцировать и вздернуть. Хотя, конечно, после такого не один явится к Полозу, просить девушку себе.

Но главная цель была другая.

Тайная. Осознание того, к чему он подступает, заставляло трепетать древнего черного нага. помнившего слишком много такого, о чем теперь понятия не имели другие. У-Лэншши должен был отвести Ольгу в особое место. Войти туда она сможет только босой.

Взглянув в очередной раз, он проникся своеобразной гордостью за свою подопечную. Чужие взгляды и неприкрытое любопытство ее вовсе не трогали. Зато, кажется, ее непринужденное поведение доводило до бешенства Ер-Ге и не только. Он покосился на Алтын и получил в ответ взгляд, словно укол.

Черный Ул Тумен-ге шевельнул бровью и мысленно усмехнулся. Убийственным взглядам не пробить его чешую. Однако за девушкой надо было присматривать, мало ли, какие мысли могли родиться в ее голове. А изолировать ее как Захрие ему не удастся.

Словно почувствовав на себе пристальный взгляд, Алтын взглянула на него снова.

***

Им пришлось проходить через строй придворных. Все эти слюнявые восторги кругом, цоканье, причмокивание. На скопившихся по обеим сторонам нагов Алтын не желала смотреть. И уж тем более, не желала, чтобы ее ставили на одну доску с этими убогими. Однако, пока что все они невесты, а это означало, что все в равном положении. И это возмущало ее больше всего.

Но это не продлится долго. Она была твердо уверена в себе и шла вперед. Однако странные сомнения потихоньку подтачивали эту уверенность. Алтын отказывалась видеть в них соперниц. Здесь никто не сравнится с ней по красоте. И все же. Положение заставляло ее задуматься, анализировать.

Вчера Алтын послала за Ер-Ге и поделилась с ним некоторыми своими соображениями. Советник мягко намекнул, чтобы она не забивала голову, все идет хорошо. Пусть предоставит все ему. В итоге, к чему все свелось? Он устроил переполох в курятнике, и только. Алтын была крайне раздосадована.

Но было и еще кое-что. В тот вечер забрали двух девушек. И Ер-Ге сказал, что хотели босоногую, но Полоз согласия не дал. Это все происки У-Лэншши, он подговорил.

Проклятый черный наг.

Утром от него пришло приглашение на прогулку. Ер-Ге был удивлен, сказал, что так не делают. Раньше — да, еще при отце отца теперешнего Полоза. Но уже никто и не помнит, так это было давно. Первой реакцией Алтын было отказаться, но потом она передумала и приняла предложение. Если черный наг что-то затевает, ей надо было видеть самой.

Сейчас она смотрела, и не могла поверить.

У-Лэншши устроил прогулку специально для своей недоразвитой? Острая ревность пронзила на мгновение девушку. Ер-Ге мог бы додуматься до этого сам, но ему даже в голову не пришло. Алтын была разочарована.

Теперь ей снова приходилось смотреть, как эта несуразная девица шлепает босыми ногами по плитам пола. Алтын не могла понять, это какое-то особое неуважение ко всем, к традициям, или крайнее проявление глупости и бесстыдства? Неужели не понимает, что это унижение? Впрочем, чего еще ожидать от убогой.

А может быть, У-Лэншши таким образом привлекает к ней внимание? Цену набивает, хочет продать подороже? Может быть. Потому что с девушки теперь не сводили глаз многие.

Но, наверное, самым досадным было узнать, что Полоза здесь нет. С утра уехал куда-то. Алтын надеялась, что царь змей будет сопровождать своих невест. Разве он не должен был уделить время

каждой из них. Ей? Не так она себе все представляла.

Настроение совсем испортилось. Однако это была возможность выйти за пределы четырех стен и ненадолго отвлечься от бродившего в душе раздражения. Пусть хоть так.

Она не стала толкаться в общей куче. Первой села на оседланного драшшсха, и не дожидаясь, пока Ер-Ге взберется в седло, натянула поводья и ушла вперед.

***

Выехали медленно, сначала широким строем, а потом стали вытягиваться в цепочку. Алтын шла впереди, метрах в десяти, Ольга за ней второй. Надо сказать, смотрелась Алтын хорошо, как будто всю жизнь только и делала, что ездила верхом на драшшсхе. Но конкурировать сейчас не хотелось, во-первых, некуда спешить, а во-вторых, вокруг было слишком много интересного.

Они теперь двигались через парк, и у Оли была возможность рассмотреть вблизи искусно вырезанные из теплого желтоватого камня барельефы. Затеяливо переплетенные фигуры казались живыми, и ей вдруг подумалось, что наверно ведь, у змеев тоже есть свой эпос. И не один. И вообще, судя по тому, что она здесь видела, у них крутая древняя культура. Стало любопытно, раз уж она здесь, надо бы все это изучить.

А потом свернули к пойме реки. Тут было много открытой воды, и драшшсхи пошли, частично погрузившись. Оля только успела прижать босые ноги к гладким бокам Коника. Как на настоящем гидроцикле! Вот интересно, драшшсхи могут идти как на воздушной подушке, а могут погружаться ниже, давая полностью почувствовать сопротивление воды. А если еще маневрировать...

Она радостно взвизгнула, когда Коник послушно заложил вираж. И тут же пискнула. Упс... Она, кажется, обрызгала всех, кто оказался поблизости.

Никто, конечно, ничего не сказал. У-Лэншшш с каменной физиономией продолжал ехать рядом, зорко следя по сторонам. Однако в глазах его плясали смешливые искры.

— А другие девушки ноги не промочат? — спросила, глядя, как волной расходится вода от движения ножек-ворсинок.

Он только вскинул бровь. Вот и гадай теперь.

Но вскоре они выбрались на берег, и оставляя лес с призрачными стражами в стороне, двинулись по заросшему высокой травой заливному лугу. Все рассыпались веером, и драшшсхи снова пошли верхом, как на воздушной подушке. Кое-где сквозь траву поблескивали лужицы, Оля отвлеклась, высматривая то мелькавшие в отдалении группки камышей и осоки, то странные, похожие на дикие ирисы, голубоватые и желтые цветы. И не заметила, как они подошли к рощу.

Голову вскинула, только когда рядом неожиданно появились первые деревья.

Заливной луг как-то внезапно кончился. Видимо, разлив воды отошел рукавом в сторону, потому что сейчас под ними снова была твердая почва, и даже кустиками белые и желтые цветы. А роща стояла в воде.

Трудно сказать, большая ли там была глубина.

Высокие гладкие стволы окружали целые ряды ухидивших далеко в воду, стоявшую под деревьями, воздушных корней. И было видно, как между корнями возвышаются над водой верхушки острых листьев. Сочные, зеленые, и не поймешь, что это, трава или водоросли.

Очень похоже на мангровый лес. А в мангровых лесах всегда водится рыба!

На озеро это не было похоже. Но как знать, может быть, когда У-Лэншшш говорил про рыбалку, он именно это имел в виду?

— Мы здесь будем ловить рыбу? — спросила Оля, когда они медленно двинулись вдоль этого странного частокола корней.

Роща стояла чуть в стороне, чтобы туда попасть, надо было миновать ближние деревья и взять левее.

— Нет, Оля, — тихо проговорил черный наг. — Ловить рыбу ты будешь в другом месте. Там...

Оля так и затихла, вслушиваясь. У-Лэншшш оглянулся вокруг, глаза чуть прищурились. Сейчас они огибали рощу по дуге. Заросли воздушных корней казались настолько густыми, что за ними практически не было видно окрестностей.

— А здесь в воде водятся хищники, — неожиданно выдал У-Лэншшш, все так же скользя прищуренным взглядом вдоль деревьев.

— Что?!

Она уже и не ждала ответ, а когда поняла, тут же поджала под себя босые ноги. Этот злыдень, черный наг, хохотал в голос, глядя на нее. Только хотела обидеться, это ведь он советовал ей ехать босиком.

И вдруг он застыл.

А Ольга заметила за частоколом воздушных корней движение.

глава 25

Гибкие фигуры стремительно приближались к ним, мелькая черно-изумрудной чешуей в просветах между стволами.

— Фсшшшшшш! — прошипел, не разжимая зубов, У-Лэншшш. — Замри, Оля. Ни с места, поняла?! Не шевелись и ничего не бойся.

Оля и сама застыла враз утратив игривое настроение. А вместе с ней ощутимо напрягся и ее Коник. Как будто готов был защищать хозяйку изо всех своих сил. Она погладила его по гладкому панцирю, стараясь успокоить. У-Лэншшш проследил ее движение, но ничего не сказал.

Он начал трансформироваться. Вроде медленно, незаметно, на деле глазом не уловить. К ним опять пожаловали те самые нежелательные гости. Пернатые. Оля узнала их, видела тогда на полосе.

Василиски двигались быстро, уже видно черно-изумрудное оперение, сквозь которой торчали острые изогнутые клювы и короткие гребешки. Четверка стражей рядом с ней мгновенно подобралась. Расслабленные позы, но Ольга чувствовала их напряжение.

Оружие доставать не стали. Так же как и У-Лэншшш, ее стражи ожидали действий противника. Она поразилась выдержке, ну точно, местный элитный спецназ. Потому что стража и наги, сопровождавшие других невест, были далеко не так спокойны. Слышались отрывистые команды, нервное цоканье, испуганные вздохи девушек. Что-то тихо выговаривал Ер-Ге, одновременно шипя на подчиненных.

Тем временем василиски добрались до твердой земли.

Десять полуптиц-полузмей, Один был крупнее остальных, его оперение венчал высокий огненно-красный гребень. Ольга тогда на полосе не видела василисков вблизи, но сейчас почему-то сразу догадалась, что это и есть их царь Гумеш. А он неожиданно трансформировался, и на землю уже ступил мужчина.

Что-то от хищной птицы в лице, нос с горбинкой, тонкие капризные идеально правильной формы губы. Загораживающий красивый мужчина. Правда, его чуть кривоватая порочная улыбка не сулила ничего хорошего, а по отливавшему странным огнем взгляду невозможно было определить возраст. Холодный страх сдавил сердце, Оля невольно затаила дыхание, а на память пришли слова:

...Убьет меня вернее взгляда василиска*

Однако она уже поняла, что в этом мире, то ли из-за магии нагов, то ли еще по какой-то причине, но убийственный взгляд василиска не работает так, как это описано в легенде. И незаметно выдохнула.

А мужчина окинул взглядом весь их «поезд» и спросил насмешливо:

— Что я вижу, цветник вывели на прогулку?

У-Лэншшш выдвинулся вперед.

— Рад видеть тебя на наших землях, Гумеш.

Медленно так, лениво, добродушно, как будто и впрямь рад его видеть.

— А, это ты, Ул Тумен-ге? Извини, сразу не заметил.

Василиск явно издевался, провоцировал, однако черного нага было трудно вывести из себя.

— Ничего, я понимаю. Стар стал, плохо видишшшшь, — в тон ему ответил тот.

Гумеш неожиданно рассмеялся. И как в тот раз, с царицей русалок Малайкой, Оля вдруг увидела за красивой внешностью молодого мужчины годы вечности. Взгляд его метнулся по ряду, как будто он уловил ее мысли, она тут же опустила глаза.

— Ты тоже не молодеешь, черный.

У-Лэншшш пожал плечами и тяжело вздохнул:

— Что поделаешьшшь, такова жизнь.

Такая мирная беседа, как будто встретились двое старинных приятелей. Однако Оля чувствовала напряжение застывших рядом воинов. Это встреча двух смертельных врагов, показное дружелюбие может слететь с них в любое мгновение. И тогда будет кровавая драка. Она уже видела однажды

такое, еще в самом первом лагере. Невольно вспомнила, как черный наг прятал ее от пернатых, закрывая собой. Колючие мурашки побежали по спине.

Однако пока все удерживалось в равновесии.

— Смотрю, ты теперь самочек выгуливаешь?

Гумеш снова попытался его поддеть, ему это определенно доставляло удовольствие.

— А ты все охотишься? Заблудился? — У-Лэншшш чуть склонил голову набок, в голосе прямо-таки чувствовалась патока. — Или у тебя есть какое-то дело к Полозу?

— Может и есть, — бросил тот, внимательно оглядывая невест.

Цепкий взгляд скользил от одной девушки к другой и задержался на Алтын. Василиск сложил руки на груди, прищурился, а девушка гордо выпрямилась, глядя строго перед собой. Она была очень красива, настоящая царица. Две другие девушки тоже были очень хороши, но сейчас они казались незаметными, как будто стерлись.

Василиск задумчиво хмыкнул и, все также не отводя взгляда от Алтын, протянул:

— Интересно.

Он даже подошел к девушке ближе. Тут наконец отмер Ер-Ге, осторожно выдвинулся навстречу царю василисков, склонился и начал плести что-то витиевато приветственное. Тот слушал-слушал, потом отмахнулся.

Все это время он беззастенчиво разглядывал Алтын, и вдруг его взгляд резко метнулся к ней. Ольга застыла от неожиданности. Его взгляд был как скользящее холодное прикосновение, а сам завораживающий красавец Гумеш в это мгновение ощущался смертельно опасным, словно стальное лезвие.

Василиск оглядел ее, задержавшись на босых ногах.

— Интересно.

Пристально взглянул на У-Лэншшша. Между ними словно произошел немой разговор, как будто оба знали что-то, о чем она понятия не имела. Оля вообще не понимала, почему так реагируют на ее босые ноги. Но в тот момент мысли как-то разом испарились.

Взгляд его снова переместился к Алтын, Гумеш замер в задумчивости, как будто что-то взвешивал, а потом он неожиданно быстрым движением обернулся к Ольге.

— Так где сейчас Полоз, говоришь? — насмешливо хмыкнул Гумеш.

И двинулся к ней.

Словно в замедленной съемке Оля смотрела, как разворачивается черный наг, как ее стражи, готовясь к бою, занимают позиции. И вдруг поняла, что шутки кончились. Стало так неприятно... Видела она в своей жизни такое, как банда гопников наезжает на подростков. В душе взметнулся протест. Ей хотелось заорать, чтобы катились к чертовой матери, чтобы не смели.

Но в тот же момент боковым зрением засекала незаметное глазу стремительное движение. Мгновенное, скользящее. И вот она уже видела перед собой широкую спину.

Полоз.

На этот раз Оля чуть не задохнулась от облегчения.

Но как?! Откуда он возник???

Огромный наг замер в неподвижности, будто ничего из ряда вон выходящего и не происходило. И только толстый, покрытый чешуей хвост с едва слышным шелестом скользил по траве. Бесконечные кольца двигались и двигались, пока не заняли всю поляну, заставляя василисков отступить к воде. Все затихли, замерев на местах, а Оля опять забыла дышать, но уже от радости. И вдруг заметила, что самый кончик изумрудно-синего хвоста бесшумно и незаметно обогнул ее драшшшша, и остановился буквально в нескольких сантиметрах от ее ноги.

— Ты хотел меня видеть, Гумеш? — спокойно спросил Полоз.

Гумеш усмехнулся.

И в этот миг все разом пришло в движение.

Примечание:

* — фраза из "Ромео и Джульетты" Шекспира.

Легенда гласит, что василиск может убивать одним лишь взглядом. Он останавливает свой взгляд на жертве, парализует её и вскоре она умирает.

глава 26

Все разом отмерло как после немой сцены, словно сняли какой-то блок. Оля ощущала это — общий вздох облегчения и тихое шипение рядом. А также волну эмоций и недовольство от пернатых. У них как будто из-под носа урвали добычу.

Ох, а сколько у нее в голове пронеслось разных мыслей! Тут ведь только что что прямо на ее глазах чуть не сцепились наги с василисками. Но не в этом было дело, и даже не в страхе за свою жизнь. Что-то такое мелькало на периферии сознания, надо было уловить, разобраться.

И первое — каким образом жалкая десятка наглых василисков могла навести такого шороху? Так сильны? Но ведь она видела нагов, и уж точно они ничем не уступали пернатым и их было больше. Правда, здесь был Гумеш.

Она вдруг поняла. Воздействие.

Легенда. Чееерт, надо срочно вспоминать все легенды! Она их столько знала, но кто бы мог подумать, что это может востребоваться вот так. В буквальном смысле???

И да, она вспомнила, у василиска не только взгляд «ядовит», но и шепот. Все это время царь пернатых применял к ним некое парализующее волю воздействие? Ведь именно он обернулся человеком.

А Полоз ему это воздействие перекрыл.

В тот момент она испытывала колоссальное облегчение, укрывшись за его спиной от чудовища. Он воспринимался теперь как защитник, которому хотелось выразить свою благодарность. Правда, она не знала, нужна ли Полозу ее благодарность. Глупо, может он вообще о ней думает, а она тут...

Кончик изумрудно-синего хвоста шевельнулся и подобрался ближе, почти коснувшись ее ноги. Так странно, будто он услышал ее мысли. Оля замерла, глядя на эту... конечность. И вдруг услышала его спокойный голос:

— Рад приветствовать тебя на своей земле, Гумеш. Доволен ли ты охотой?

А за его спокойствием колоссальная волна силы.

— Хах... — василиск с усилием усмехнулся. — Благодарю.

Оля мстительно улыбнулась про себя и подумала: «Так тебе, придавило?!»

— Ты хотел меня видеть?

Взгляд василиска снова стал острым. Насмешливость исчезла, теперь он был царем.

— Да. Хотел пару слов сказать на прощание. Собираюсь к себе уходить.

Ни на йоту Оля ему не поверила. Чертов змей-искуситель. Врет как дышит!

И действительно, Гумеш снова прошелся взглядом по ряду невест и задержался на Алтын, а потом снова метнулся к ней.

— Какие они у тебя разные. Мммм. Надеюсь, уже выбрал?

От его слов мороз по коже.

— Тебя это как-то касается, Гумеш?

В первый раз послышалось в голосе Полоза что-то неуловимое, заставившее Ольгу вздрогнуть. И снова ожил кончик хвоста рядом с ней, как будто хотел коснуться, а потом медленно обогнул Конику и исчез в траве.

— Нет, что ты? — язвительно расхохотался царь пернатых. — Просто интересно.

— Надеюсь, ты удовлетворил свой интерес?

— Да, — Теперь его усмешка больше напоминала оскал.

— В таком случае, рад был тебя видеть, — проговорил Полоз. — Дорогу найдешь, или выделить тебе сопровождение?

— Как-нибудь обойдусь.

Гумеш мгновенно трансформировался и бросил быстрый взгляд на Ольгу, а потом скрылся из вида, только его радужный хвост плеснул по воде. А за ним скрылись в мангровых зарослях и его приближенные.

***

Василиск был не просто зол, он был взбешен. Полоз макнул его, словно мальчишку. В очередной раз с отвращением пришлось признать его преимущество.

И самки. Каждый сезон Полозу достается неограниченное число человеческих самок, каждая из которых теоретически может продолжить его род. А ему выпрашивать крохи, жалкие объедки?

Но в этот раз все было иначе. Он это чувствовал. И если старый черный гад надеется, что обманул его, он крупно ошибается. Слишком долго жил на этом свете Гумеш, чтобы не догадаться.

Можно сколько угодно прятать, но есть такие вещи, которые спрятать нельзя. Они как шило в мешке. Красавица была очень хороша, Гумеша впечатлить было непросто. Но та, другая — Хозяйка? Ее принимает земля?

Он понял, что собирается сделать У-Лэншшш. И если это подтвердится...

Это меняет все! В тот момент он ни о чем больше не мог думать. Но ему надо было усыпить бдительность Полоза.

Гумеш временно отступил, но на прощание не удержался, взглянул на нее.

***

В тот момент Алтын поняла, что всей душой ненавидит василиска. Даже на какие-то чувства к этой убогой, с которой он посмел ее сравнить, не осталось места. Все выжгла оскорбленная гордость.

Гумеш посмел их сравнить и сделать сравнение не в ее пользу? Опустить ее ниже уровня какой-то босоногой? Этого не смел делать даже Полоз!

Ер-Ге говорил, что Гумеш может потребовать одну из «выбракованных» невест себе. Значит, он делал это специально, чтобы заранее указать ей место?! Не будет этого.

И словно в насмешку над ее чувствами, Гумеш снова смерил взглядом ее и презрительно усмехнулся. А потом уставился на босоногую. Лютый холод ненависти с новой силой растекался в ее душе Алтын. Не важно как, не важно, чего ей это будет стоить. За унижение она страшно отомстит.

Все это время назойливой мухой жужжал под ухом Ер-Ге. Уговаривал ее не нервничать, мол, все в порядке, все идет хорошо. Хорошо?! Алтын скосилась на него. У нее еще с вечера зрело чувство, что она ошиблась в выборе покровителя. А сейчас только убедилась, насколько он бесполезен. Ей самой придется делать все.

Наконец василиски убрались.

С минуту еще Полоз смотрел им вслед, потом сказал, не оборачиваясь:

— Можете продолжить прогулку.

— Госпожа моя, куда желаешь поехать? — начал было Ер-Ге. — Я бы советовал...

— Домой, — мрачно проговорила Алтын.

И повернула своего драшшшсха обратно, не дожидаясь, когда это сделают остальные.

***

Все как-то разом сорвались с места и не сговариваясь, двинулись обратно. А Полоз остался там. Оля оглянулась назад, увидеть еще раз его спину. Так странно, без его надежного присутствия было как-то одиноко.

Правда, рядом с ней оставался У-Лэншшш. Просто... Она сама не знала, что чувствует. Испортил василиск настроение. Вроде все закончилось, но остался такой осадок, какая к черту прогулка.

Зато черный наг был доволен. Его прямо распирало, она же видела. Снова вернулся в человеческий облик, ехал подбоченясь. Поглядывал по сторонам, на нее иногда странно косился. Стражи ее, молчаливые и собранные, косились тоже. И не поймешь, чего это они. Тихонько осмотрела себя, вроде все в порядке. Потом махнула рукой.

В этот раз они не спешили, шли последними.

Оля задумалась, зачем Гумешу все это было нужно, и ничего хорошего в голову не приходило. Снова попыталась вспомнить все, что знала из легенд о василисках, все, что могло бы помочь. Любую мелочь. Смотрела перед собой, а они уже достигли той развилки, когда начинался поворот от заливного луга к пойме.

И вдруг У-Лэншшш резко наклонился к ней.

— Оля, сейчас! Держись крепче.

Она охнуть не успела, как ее рывком утянуло в сторону.

глава 27

Коника просто взяли и вместе с ней резко развернули на девяносто градусов. И это было так неожиданно, что Олю изрядно притопило, а драшшшх на резком вираже чуть не завалился набок.

— Э-э-э! Вы чего творите! — только и успела она пискнуть, оказавшись по колено в воде.

Если это была мелкая месть за то, что она их обрызгала, то это просто нечестно. Потому что она случайно, а эти... с каменными физиономиями... Они специально так сделали! Однако возмущаться ей не пришлось.

Черный наг замер, прислушиваясь к чему-то, а четверка ее стражей мгновенно перестроилась, зорко скользя взглядом по окрестностям. А Оля вдруг поняла, что вокруг заросли, и никого, ни стражи, ни невест. Их как отрезало.

У нее даже голос сел.

— Что происходит? — заозиралась она тревожно.

До этого У-Лэншшш молчал, а тут хитро прищурился:

— Я же обещал, что отвезу тебя в другое место?

— А...? — Оля уже и думать забыла про это.

— Твоя прогулка только начинается, невессста.

Сказал так просто и уверенно, как будто и не было Гумеша с его василисками. Она растерялась, не знала, что сказать. И тут раздался легкий шелест где-то сбоку и исчез за спиной. Оля обернулась на звук и успела заметить мелькнувший в зарослях осоки изумрудно-синий хвост.

Сразу стало так спокойно на душе. Если Полоз рядом, значит, ничего не страшно. Она даже покраснела, смутилась неожиданно для себя, Открыла было рот, спросить про него, но промолчала. Потому что У-Лэншшшш как-то странно к ней присматривался.

Вместо этого Оля выровнялась в седле и спросила, прокашлявшись:

— А куда мы поедем?

— Скоро увидишшшшш, — загадочно прошипел черный наг.

Отдал короткую свистящую команду, и они двинулись куда-то сквозь заросли. Направление Оле было не угадать, но она уже привыкла доверять черному нагу. И где-то рядом был Полоз.

А вот о нем она даже не знала, что думать.

Такой огромный... Красивый, наверное, идеальный.

Он казался таким холодным и равнодушным там, в зале, когда их представляли ему в первый раз. До мурашек. Как какой-то идол или древний бог. Эти его горящие золотом глаза. Ей вдруг вспомнилось, как его взгляд вдруг блеснул синевой, и не понять, почудилось ли ей это, или просто какое-то помрачение нашло.

Как она может быть ему невестой? Как???

Кто ему вообще может быть нужен, если у него целый гарем?! Видела она этих распрекрасных фигуристых нагинь. Куда уж там человеческим женщинам до них. Передернула плечами, чувствуя себя ущербно. Человеческие самки. Самочки.

То-то василиск их разглядывал, как будто собирался купить. И как знать, это пока невесты неприкосновенны, а закончит Полоз отбор, вполне возможно, что и купит. У них же безотходное производство, ничего не должно пропадать даром.

А потом ей пришла на память та сцена у костра. Снова зазвучали в ушах слова.

...Говорят, в жены Полоз берет только человеческую женщину.

...Это как, он же Змей?

...А вот так. Которую просватает, ту и берет.

Мороз по коже. В это невозможно было поверить! Она невольно коснулась маленького золотого

ужика на груди, а потом повертела на пальце тоненькое колечко — изумрудную змейку. Просватана...

Над поляною хмарь —

Там змеиный ждет царь,

За него ты просватана.*

Как в песне.

В глубине сердца что-то защемило сладко, она нахмурилась, силясь отмахнуться от ощущения. Ну глупо же. Глупо.

— Оля, — прозвучал рядом негромкий голос У-Лэншшша. — Мы приехали.

***

Перед ними была даже не пещера. Больше всего это было похоже на гигантский грот или арку. Снаружи джунгли, зеленоватый сумрак даже в яркий солнечный день. А за этой аркой золотисто-голубой свет.

Черт. Арка воспринималась как портал. Как вход в какой-то другой мир.

Там, за ней, мерцающий белесый песок и озеро. В центре виднелся островок, дальше в глубине тоже что-то было, кажется, трава и деревья. Но как будто скрыто опаловой дымкой.

Оля замерла, вглядываясь. Такое знакомое ощущение, словно порыв ветра пронесся. Поежилась зябко... Вот она, новая дверь, которую открыл перед ней лабиринт.

— Ну давай, невеста, заходи, — сказал черный наг.

Она даже вздрогнула, только сейчас заметив, что все это время задерживала дыхание. Осторожно слезла с драшшшсха и шагнула вперед.

***

У-Лэншшш привел ее в Колыбель. Оттуда по легенде пошел их род. И теперь с замиранием сердца смотрел, как она идет по священному белому песку. Хозяйка. Та, кого принимает эта земля. Другая просто не смогла бы войти.

Дело сделано, теперь он мог уходить.

Черный наг и четверка стражников быстро покинули эти пределы.

***

Сначала Оля замерла, не решаясь ступить дальше, а потом осторожно пошла по песочку на мелководе. Это было странное место, какое-то древнее, первобытное. Золотистый свет, и прозрачная голубая вода. Как в первозданном раю.

А Оля вдруг поняла.

Пруд! И в промежуточном лагере, и во дворце, там, куда их поселили, все в точности копировало именно *это озеро*. Воодушевленная своей догадкой, она быстро прошла неглубокую воду и выбралась на песчаный пляж островка.

И снова легкий порыв ветра и неясный шепот, совсем как тогда. Волной мурашки побежали по плечам. Как будто ее кто-то звал.

Шаг, другой...

Мягкое голубое сияние залило ее следы, а потом они исчезли на глазах. Оля замерла, пораженно разглядывая, а потом оглянулась назад, хотела позвать У-Лэншшша, но там никого не было.

Никакой арки. Вокруг только деревья, трава, куда ни смотри. Она была на этом островке, окруженном прозрачной водой, совершенно одна.

Чушь какая-то. Не могла же она просто заблудиться?

А потом стало жутко. Неужели У-Лэншшш завез ее сюда и бросил? Сразу множество мелочей всплыло, складываясь в пугающую картину. Он ведь все время ей недоговоаривал. Вот же... Дьявол в мелочах.

Совсем иначе теперь представлялся ей и разговор черного нага с Гумешем, как будто... Она тряхнула головой, отказываясь верить, и чуть не заплакала. Последняя капля. Он обещал дать ей гарпун, чтобы она могла ловить рыбу. И не дал!

И сейчас она осталась совершенно одна в чужом месте. Безоружная.

Оля прижала руку ко рту и стала оглядывать по сторонам. Должен же быть выход... Резко повернулась, хотела броситься бежать, и чуть не влетела прямо в грудь мужчины.

Того самого. С синими глазами.

Примечание:

* — фрагмент из песни "Невеста полоза" группы "Мельница"

глава 28

Его Хозяйка. Долгожданная.

Наверное, он появился слишком резко.

Испугалась и забилась в его руках, а потом вдруг замерла и уставилась ему в глаза. Тяжело было это вынести и не сорваться. Запах волос, гладкая кожа, гибкое юное тело, которого он касался. Свежесть. Его вело, начинала кружиться голова.

Единственное, чего ему хотелось, так это взять ее сейчас, растрепанную, не осознающую себя от страха. Заласкать до одури, увидеть, как в ее глазах растерянность и страх сменяются желанием, наполнить собой и не отпускать.

Но ему нужна была не страсть, поспешная и жадная. Ему нужна была она вся. Целиком. Ее любовь, ее душа. Навечно. И ради этого мужчина готов был жечь себя на медленном огне столько, сколько потребуется.

Время есть. Сам того не желая, Гумеш со своими происками сыграл ему на руку. Как только Полоз понял, что василиск собирается сделать, он спровоцировал пернатого, воспользовался моментом и сам выкрал свою невесту.

Теперь главное не оттолкнуть ее. Не спешить.

Медленно и неохотно мужчина разжал объятия и отстранил ее от себя. Девушка сразу отбежала на несколько шагов и настороженно замерла. Глаза круглые от изумления, рот полуоткрыт.

Он тут же отвернулся.

Увидит, в каком он состоянии, еще больше испугается.

***

В первый момент было очень страшно от неожиданности. А потом у Ольги все мысли из головы выветрились. Уставилась на него, приоткрыв рот от изумления. Мужчина... Она узнала его.

Это ведь был он там, тогда? Ведь он?

Но в тот раз она видела его издали и мельком, а сейчас так близко.

И эти его синие глаза. Яркие, словно подсвеченные изнутри. Она буквально утонула, чувствуя, что ее затягивает куда-то. Снова то чувство, как будто она слышит этот зов, манящий, томный. Волной мурашки побежали по плечам, она беззвучно ахнула и очнулась. Понимая, что повисла на нем, и самым бессовестным образом пялится.

— Извините, — сглотнула Оля, заставляя себя отстраниться.

— Ничего. — проговорил он.

Мягко придержал ее и помог выпрямиться.

А после обжег странным взглядом и тут же отошел в сторону. Видимо, чтобы еще больше не смущать. Хотя, куда уж больше, она покраснела и не знала, куда девать глаза.

Мужчина был голый по пояс и босой, только бедра прикрыты чем-то вроде набедренной повязки. Странное «одеяние», отдаленно напоминавшее одежду нагов, та же ткань, разрезы по бокам. На широкой рельефной груди подвеска на тонком кожаном шнурке. Небольшая такая, то ли косточка, то ли раковинка, не понять.

Она с трудом оторвала взгляд от его идеального торса и гладкой крепкой шеи. Стараясь не слишком явно его разглядывать, скользнула взглядом вниз. Длинные стройные ноги твердо стояли на белом песке. Босые стопы, так же как и у нее.

Странная догадка промелькнула на грани сознания и сразу же утонула. Теперь ее занимало другое. Мужчина казался не просто красивым, от него исходила огромная сила и спокойствие, как будто он был истинным хозяином этой земли.

Так странно, нечто подобное ощущалось ей только от Полоза. Ни У-Лэншшш, ни василиск, хотя и те были очень сильны каждый по-своему. Даже не сравнить...

Но ведь перед ней сейчас был человек? Правда?

Оля тряхнула головой, окончательно потерявшись в своих мыслях. И прикусила губу, потому что отчаянно краснела рядом с ним, и ей это не нравилось. А вот он, похоже, не испытывал ни малейшего смущения, отошел на несколько шагов, склонился и стал шарить рукой в низких зарослях на берегу.

Глупо было продолжать пялиться на него, она отвернулась и постаралась собрать мозги в кучку.

— Ты голодна?

Вопрос застал ее врасплох.

— А? — Оля вскинула голову и опять утонула в бездонных синих глазах.

Только на этот раз ей показалось, что в них промелькнуло какое-то голодное выражение. Странная жажда. Мужчина сглотнул, она проследила взглядом, как дернулся кадык на гладкой шее, и опять почувствовала, что ее накрывает.

Ужас какой-то с этим надо что-то делать. Нельзя на него смотреть, так у нее совсем поплывут мозги. Опустила взгляд и только сейчас увидела в его руке короткий костяной гарпун. И вдруг до нее дошло.

Вспомнила, как У-Лэншшш обещал ей рыбалку.

...Ловить рыбу ты будешь в другом месте.

...Твоя прогулка только начинается, невесста.

Надо же, так неожиданно все обернулось. И про гарпун не забыл. Она даже выдохнула от внезапно нахлынувшего огромного облегчения от мысли, что вредный черный наг не предавал ее и не бросал. Это просто какие-то его очередные заморочки.

И тут разом выросла другая проблема.

Она невеста Полоза. Неприкосновенна. За это смерть, сказал У-Лэншшш. У него такое было в тот момент лицо, что Оля не сомневалась, угроза будет моментально исполнена, стоит только кому-то к ней руки потянуть. А тут...

Они на этом острове с синеглазым совершенно одни! А если он... если они...

Кажется, она смутилась окончательно.

— Да, — пробормотала Оля, отводя глаза и думая, что еще устроит ехидному черному Змею допрос с пристрастием.

Мужчина кивнул, снова бросил на нее долгий обжигающий взгляд и пошел к воде.

А она за ним, потому что без него тут как-то сразу стало пусто, хотя и отошел он всего на пару десятков шагов. Устроилась на песке у самой воды, незаметно подглядывая из-под ресниц, как он ступает в воде, как перекачиваются под гладкой кожей тугие мышцы. Он высматривал рыбок, ловко насаживал на гарпун и выбрасывал на берег.

Так нереально.

Какой на улице век? Какой мир? Время как будто остановилось.

Она даже не знает, как его зовут.

Надо было спросить, но мужчина был так сосредоточен, и эта уверенная сила, исходившая от него, она просто не решалась нарушить молчание.

И вдруг он сам обернулся к ней и позвал:

— Подойди.

глава 29

Это оказалось куда труднее, изображать равнодушие один на один, когда между ними не стоял полный зал. Не на что было отвлечься. И потому мужчина продолжал упорно ловить рыбу, стараясь даже не смотреть в ее сторону.

С ней нельзя спешить, нельзя заставить, продавить силой. Она сама должна принять и полюбить его таким, какой он есть. Иначе все бессмысленно.

Но сейчас, когда она так близко, и нет препятствий, он просто не мог все испортить. Ее надо накормить, внушал он себе, успокаивая шумное дыхание. Девушка голодна. Прежде накормить, остальное подождет.

Она подглядывала за ним исподтишка.

В запахе девушки уже не было страха, а во взгляде Полоз читал робкое восхищение и любопытство. Что делало с ним ее восхищение, неосознанный зов, который он читал ее глазах! Мужчину вело и плавило под ее взглядом, как на медленном огне.

Где ж тут выдержать, все силы уходили на то, чтобы не тянуться к ней жадными руками. Однако он придумал, как приблизиться и не испортить хрупкого доверия.

— Подойди, — подозвал он ее.

Девушка насторожилась и поджала под себя босые ноги. Мужчина медленно выдохнул, провожая взглядом ее неосознанное движение и ровным тоном проговорил, показывая ей гарпун:

— Хочешь попробовать сама?

***

Было немного боязно вот так подходить к нему, руки подрагивали. Оля подошла, стараясь не смотреть в его завораживающие синие глаза, и встала рядом. Незаметно выдохнула в сторону, скрывая волнение.

— Хочу. Да.

— Тогда держи.

Он протянул ей гарпун. Брала аккуратно за конец, чтобы случайно не дотронуться до его большой руки с сильными узловатыми пальцами. Взяла. От этой простой операции у нее взмокли ладони.

— Теперь попробуй.

Ну, попробовала. Ловить рыбу ей приходилось не раз, но с удочкой. А тут рыбки благополучно разлетались в сторону раньше, чем она успевала на них нацелиться. Он молча подошел к ней. Встал со спины и обхватил своей большой рукой ее руку, державшую гарпун. Одно неуловимо быстрое движение, и на кончике костяного острия уже трепыхалась серебристая рыбка.

И точно так же трепыхалось ее сердце от этой внезапной близости, Он почти касался ее. Так, что можно было почувствовать дыхание, шевелившее ее волосы, горячую гладкую кожу на его груди и руках. Олю всю залило смущением и мурашками, томительно сладкая судорога прокатилась по телу.

— Здорово, — пробормотала она, пытаясь отстраниться. — Спасибо.

Ошибкой было смотреть в его глаза, она как будто провалилась в бездну. А он так и остался стоять рядом, и глядя ей в глаза, проговорил:

— Хорошо. Теперь надо закрепить навык.

— Да. — она сама себя едва слышала.

Тот самый шепот звучал в ушах. Звал. Притягивал.

— Я помогу, — он говорил ровно, двигался медленно обхватывая ее руку, а ее словно сиропом заливало. — Попробуй еще раз.

Они ловили рыбу.

Вместе. Двигаясь так синхронно и слаженно, словно одно целое. И это странное единение, тягучее и сладкое, когда ничего в мире, кроме того, кто сейчас рядом с тобой, не важно. Его не хотелось

прерывать.

Просто двое в огромном мире, и даже слов не надо.

Разве так бывает?

Бывает.

Но прерваться все-таки пришлось.

Он отстранился медленно и как бы неохотно.

— Вечереет, я разожгу костер.

Отошел собирать какие-то ветки, а ей сразу стало без него пусто и одиноко. Оля зябко поежилась, потирая себя ладонями по плечам. Прошлась по пляжу, оглядываясь по сторонам, нахмурилась. Ничего не изменилось вокруг, по-прежнему никакой арки.

Но ведь это не навсегда. За ней все равно придут. Не оставит же ее У-Лэншшш тут? Точно не оставит. Да и во дворце обязательно хватятся. Отбор не закончен, а тут пропадает такой «ценный» экспонат. Она уставилась на свои босые ноги, зарылась пальцами в песок, он слегка фосфоресцировал. Очень красиво.

Но время шло, опустились сумерки. Слышно было, как тихонько потрескивает костер, от него красноватые отблески на воде и кустах. Потянуло дымком и запахом жареной рыбки.

Оле вдруг одумалось, что где-то там есть Полоз. А она все-таки его невеста, как-никак. И ему вряд ли понравилось бы, если он узнал, что она здесь с кем-то вот так... Но может быть, ему вообще безразлично? Эка невидаль, невеста, ему их каждый год подгоняют целый вагон.

Как будто услышав ее не слишком веселые мысли, мужчина бесшумно возник на пляже. Взглянул на нее своими невозможно синими глазами-омутами. У нее сердце сжалось, прикрыла рот ладонью.

Она ведь даже имени его не знает. Вообще ничего не знает о нем. А он о ней.

Но не надо имен, пусть еще немного все останется как есть. Ей казалось, что стоит только начать, и все сразу испортится, пропадет. Почему-то было страшно ЭТО потерять.

— Иди, уже почти готово, — негромко проговорил он.

— Да, сейчас.

Она решила не думать об этом сейчас, и пусть все идет как идет.

***

Вечер уже наступил, стемнело. Так уютно было у костра. И маленькие рыбки ужасно вкусные. Он осторожно снимал их с тонких прутиков и выкладывал на большие листья, а потом передавал ей. А Оля жевала рыбок и снова потихоньку за ним подглядывала.

Красивый... Такие спокойные, уверенные движения, скрытая сила во всем.

И все-таки, кто он?

Чувство, что от нее что-то ускользает. Что-то очевидное. Но не может же...

И в этот момент он вскинул нее взгляд. Такой обжигающе-горячий. Потянулся, медленно снял с уголка ее губ прилипший кусочек и положил себе в рот. И все.

Любая выдержка имеет свой предел. Накрыло обоих.

Целовались жадно, быстро, как будто кто-то может отнять это их безумное счастье. И это казалось так правильно, то, что они делали здесь и сейчас.

А над священной Колыбелью нагов плыла ночь.

И далеко еще было до утра.

***

Далеко еще было до утра, когда У-Лэншшш только закончил дела.

Тяжелый выдался день, пришлось хорошо поработать. Забыли страх наги, давно им никто хвостов не

отрывал. А тут такой повод — предательство! Похищена одна из невест, попытка нападения на Полоза. Часть семей замешана в пособничестве Гумешу.

В этот раз черный Ул Тумен-ге не ограничился одними лишь штрафами, как с той молоденькой глупой нагиней Захрие, которую кто-то науськал и использовал. Сейчас было все по-другому. Многие угодили в пыточные подвалы. И плевать ему было, насколько высокоставленной могла оказаться семья. Спрашивал с каждого по всей строгости.

Уже глубокой ночью направился в то особое место. Замер в круглом зале, на секунду прикрывая глаза, а потом накормил своей кровью артефакт и вошел в тайные покои Полоза. И только вошел, довольная улыбка побежала по губам.

Расцвело каменное дерево рода.

— Ай, молодец, парень, — старый наг шумно втянул в себя воздух.

Теперь можно было и немного расслабиться.

У-Лэншшш налил себе опаловый нектар и откинулся головой на спинку огромного кресла, рассчитанного на то, чтобы выдержать вес нага в боевой трансформации. Закрыв глаза и нехорошо усмехнулся, вспоминая подробности. В отсутствие царя может случиться многое.

День действительно был нервный. Столько разного выползло. Полезного удалось сделать много, но далеко не все закончено. Он с удовольствием оторвал бы немало змеиных голов, однако в этом вопросе предпочел дожидаться Полоза.

А пока Полоз занят...

Черный наг прокашлялся, легкая улыбка снова скользнула по его губам. Ему придется малость потрудиться и по возможности тут все расчистить. Чтобы мальчику легче жилось хотя бы первое время. Он отпил сладкой опаловой влаги из бокала, и стал раскладывать перед мысленным взором все снова и снова, начиная с того самого момента.

По порядку, чтобы ничего не упустить.

глава 30

На обратном пути с этой неудачной прогулки случилось кое-что непредвиденное.

Алтын ехала первой на своем драшшшсхе, и ушла довольно далеко вперед. Настроение, и без того мрачное, было испорчено. Хотелось скорее оказаться в своих апартаментах, чтобы избавиться от навязчивой и бесполезной опеки Ер-Ге. А главное, никого не видеть из этих ущербных.

Ей нужно было остаться одной и хорошенько поразмыслить. Потому что создавшееся непонятное положение нравилось ей все меньше и меньше.

И вдруг позади шум. Визг какой-то, сумятица. Ее немедленно окружила стража, оцетинившись оружием во все стороны. Она даже увидеть ничего не успела, как Ер-Ге дал команду, чтобы гнали ко дворцу немедля. И сколько она ни пыталась разглядеть, ничего не вышло, потому что они ушли за поворот, миновали выход в пойму реки, а потом просто понеслись, как будто за ними гнались все василиски мира.

Самое неприятное, что даже когда они добрались во дворец, ей и там никто не сообщил ничего вразумительного. Ер-Ге как всегда сказал, что волноваться не о чем, и ушел, оставив ее в неведении. Алтын была в ярости. Интуиция подсказывала ей, что дело нечисто, но ее просто заперли, и все.

Выход она нашла быстро.

Не зря Алтын постаралась наладить отношения со смотрительницами гарема. Сейчас это очень пригодилось. Она отправила прислужниц с приглашением ее посетить, не без подарка, конечно. Таков закон. Хочешь добиться расположения, пошли перед собой дар, пусть маленький, символический, но он откроет любые двери.

Обе смотрительницы сразу явились по ее зову. А потом была приятная беседа, в течение которой она и выяснила, что там был за шум. Напали на поезд невест, и похитили босоногую. Алтын не подала виду, но в тот момент испытала жестокое удовлетворение. Это было справедливо, никто не может даже претендовать на то, чтобы занять ее место.

А Гумешу, она вообще мстительно желала растерять все свое оперение, за то, что посмел ее унизить. Ибо большего, чем маловоспитанная ущербная дикарка, он недостоин. Впрочем, из того, что ей пришлось слышать о том, как царь пернатых обращается со своими наложницами, эту Ольгу ожидает очень мало хорошего. Туда ей и дорога.

И можно наконец вздохнуть спокойно, больше не будет сюрпризов. Она милостиво улыбнулась смотрительницам, а те в свою очередь ей. Приятно иметь дело с теми, кто умеет себя вести. Они остались еще более довольными друг другом.

Однако, когда Алтын уже просто для поддержания разговора поинтересовалась, кто бы это мог быть, вот тут-то ее ожидал сюрприз. Она даже переспросила, полагая, что ослышалась или неправильно поняла. Но смотрительницы только подтвердили, сокрушенно качая головами.

По приказу У-Лэншшша несколько семей арестованы? Обвинение в похищении пало на них? Алтын ушам своим не поверила. А еще не могла поверить своей удаче. Потому что она нашла, чем прижать проклятого черного нага.

Она с трудом дождалась, когда смотрительницы ушли, и срочно вызвала к себе Ер-Ге. Ответ от него пришел: занят, не беспокоить, он навестит ее позже.

Вот тут Алтын действительно разгневалась.

— Передайте, пусть явится немедленно. Или он пожалеет.

Явился. Вид недовольный.

— Вы хотели меня видеть, госпожа? — спросил через губу. — Говорите быстрее, у меня мало времени.

У нее было что сказать. И прежде всего о нем самом. Но негоже царице опускаться до того, чтобы ругаться с простым исполнителем. Это было бы ниже ее достоинства.

Прежде всего Алтын отослала всех своих прислужниц и велела ему накинуть на апартаменты полог безмолвия. А потом она довела до него свои соображения.

— Каким образом У-Лэншшш обвиняет в измене и похищении невесты Полоза высокие рода нагов? — спрашивала девушка, склонив голову набок и легко расхаживая по комнате. — Кто дал

ему право бросать их в застенки, когда тут прежде всего его собственная вина? Это ли не предательство? Он был амашвартом этой ущербной, он отвечал за ее безопасность перед Полозом и всеми семьями нагов, которые могли претендовать на нее. Он допустил, чтобы ценная человеческая самка, способная принести потомство, пропала! Обвинять в измене следует прежде всего его.

***

Ер-Ге слушал красавицу, и у него глаза на лоб лезли. Он всегда считал, что столь красивые девушки созданы для того, чтобы услаждать взор и скрашивать досуг нага и мужчины. Но никак не мыслить политически. А тут...

Ему только осталось сглотнуть и и склониться перед ней.

— Да, госпожа. Я понял.

— Ну так иди. Выскажи перед представителями высоких семей. Иначе вы дождетесь, что У-Лэншшш передавит вас всех по одному. А ему только это и нужно, чтобы захватить власть и самому сесть на трон.

Советник невольно заметался, хватаясь за лоб. Ер-Ге, выходцу из захудалого рода, и потому особенно жаждавшему славы, богатства и величия, трудно было решиться на открытую конфронтацию с Ул Тумен-ге. Черный наг был фактически наместником Полоза. И в отсутствие царя...

В отсутствие. Ключевой момент.

Полоза нет на месте.

И если сейчас не попытаться свалить эту черную тварь, в крови которой, как говорят, отметились демоны, неизвестно, когда еще появится такая возможность.

***

Алтын долго наблюдала его метания, пока наконец не убедилась, что этот жалкий трус, способный только щеки надувать, принял решение. Но, к сожалению, никого другого в ее в распоряжении не было. Значит, надо использовать, что есть. Советник остановился, нервным жестом поправил одежду и выдал:

— Госпожа, не волнуйся. Все идет хорошо. Я все улажу. А сейчас я должен тебя оставить, чтобы...

— Нет, — сказала красавица, сощурившись и ткнув в него пальцем. — Ты должен взять меня с собой.

У Ер-Ге по-идиотски губа отвисла, а глаза забегали.

— Ты должен взять меня с собой, — повторила она. — Я сама буду говорить.

Какое-то время советник просто молчал, глядя на нее, Алтын еле сдержалась, чтобы не высказать все, что она на самом деле о нем думает. В конце концов, Ер-Ге отмер.

— Хорошо, госпожа. Как прикажешь.

Давно бы так. Она выпрямилась и отошла к окну, проводя ладонями по полам своей одежды.

— Вели созвать всех, кого ваш Ул Тумен-ге еще не упек в темницу. Пусть соберутся в зале и потребуют у него ответа. Как только сделаешь это, придешь за мной.

Советник уже ушел. А она еще какое-то время расхаживала по комнате, успокаивая дыхание. Это была первая победа, дальше они научатся принимать ее волю без возражений. А пока...

Пока Алтын вызвала своих прислужниц и велела одеть ее соответствующим образом. Увидев ее, наги должны сразу понять, кто перед ними.

глава 31

Когда спустя некоторое время, Ер-Ге явился, Алтын была готова. А у советника глаза лихорадочно блестели и руки подергивались. Казалось, он едва сдерживает обращение.

— Госпожа, — поклонился ей, оглядел ее с ног до головы, нервно сглотнул и проговорил: — Пойдем, нас ждут.

Нагини-прислужницы застыли, настороженно переводя взгляд с Алтын него на него. Змеиные девы не помнили, чтобы кто-то из невест приглашался говорить речь в собрании мужчин. Но предусмотрительно молчали, мало ли, как все повернется. Сами девушки уже успели пообщаться с остальными прислужницами, и теперь терялись в догадках, что же происходит. А их госпожу тем временем увели.

***

Он не ошибся в этой девушке, думал Ер-Ге. Вновь и вновь взглядывая на гордую красавицу, убранный драгоценностями, словно царица.

О да, он в ней не ошибся!

Девушка шла, глядя строго перед собой. Неспешно и величественно, так что даже стража невольно задерживала дыхание. Но что ей стража? Легкое презрение и отрешенность были написаны на прекрасном челе.

Она ли не невеста Полоза? Прекрасная девственница чистых кровей.

Советник осторожно оглядел ее снова и незаметным жестом сложил руки вместе, возблагодарив Создателя всех змей за удачу, выпавшую ему в жизни. Ибо тот, кто будет этой властной и недоступной царице полезен, обретет много милостей.

Собрание высоких родов ждало их.

И здесь Алтын даже не пришлось никого долго убеждать.

Разумеется, были и те, кто открыто высказался против, или просто промолчал, из страха или по иным соображениям, но все они сразу покинули зал. Теперь в собрании остались лишь единомышленники. Они так давно ненавидели черного Ул Тумен-ге, державшего их в узде столько лет, что были счастливы возможности свалить ненавистного наместника.

Однако, когда встал вопрос, как теперь поступить, и что с этой информацией делать, мнения высокородных нагов разделились. Те, кто постарше, считали, что надо дождаться Полоза. Донести все до него петицией, и чем больше подписей, тем лучше. Пусть откроют официальное разбирательство. И пусть У-Лэншшш ответит перед собранием и законом. Молодые горячие головы требовали не откладывать в долгий ящик, а завтра же идти к черному Ул Тумен-ге с обвинениями.

Все это время Алтын молча стояла в центре зала и внимательно слушала их. А потом в какой-то момент вскинула руку, требуя тишины. Ер-Ге тут же прикрикнул, и голоса смолкли. Наги уставились на нее выжидательно и недовольно, не привыкли, что ими командует женщина. Алтын усмехнулась про себя, ничего, привыкнут.

Она дождалась, пока все утихнет, а потом спросила, склонив голову надок:

— А зачем нам ожидать возвращения Полоза? Черный Ул Тумен-ге хитер, за это время он успеет замести следы. Зачем нам ждать завтрашнего утра? У него полно шпионов, ему донесут, он успеет подготовиться. Надо прийти к нему сейчас, и спросить у него ответа по всей строгости.

Ответом ей была полная тишина в зале. Потом наги склонили головы, те, что помоложе, подняли шум, слышались возгласы.

— Да!

— Надо дожать его сейчас, или он опять вывернется!

— Надоело терпеть!

Алтын даже не улыбнулась. Она знала, что так будет.

***

В ту часть дворца, где находился в данный момент черный наг, вся эта толпа отправилась прямо из

зала. Их было много. Когда много — хорошо, это сила. Алтын окружало плотное кольцо стражи, это тоже было хорошо. Сила, власть. Статус.

Когда они ввалились все разом, У-Лэншиш как раз занимался разбирательством. Сидел в каменном кресле, весьма похожем на трон. Огромный черный наг, полностью покрытый прочнейшей чешуей.

Вообще-то, черный наг действительно мог бы претендовать на трон. Если бы захотел. Но ему никогда не нужен был трон. Теперешнему царю змей У-Лэншиш приходился двоюродным прадедом. Почти ровня царю по рождению, но не Полоз. Говорили, что он сын демонницы, и потому живет так долго. Черный наг посмеивался, ему эти разговоры были только на пользу.

Просто не все из детей Полоза могут наследовать. И Полоз — это не имя, имя у змеиного царя свое, тайное, данное при рождении, и называет он его лишь избранным. Это нечто вроде титула, который передается по наследству тому из потомков, которого примет земля. Только Полоз может носить символ власти, и это, как говорят у людей, тяжкий крест, не каждая шея такое ярмо выдержит.

Полоз великий змей, имеющий тысячи образов, но зачать потомство он может только обернувшись человеком. И с этим связана великая тайна, о которой знают лишь самые близкие, объединенные общей кровью рода. Оборачиваясь человеком, Полоз, в отличие от других нагов, становится им полностью. В тот момент со змеиной сущностью его связывает лишь тонкая нить — символ.

Выбирая ту единственную, которая может стать его женой и спутницей жизни, он должен захотеть этого настолько, чтобы ради нее отбросить свою вторую сущность и явиться перед ней мужчиной.

Но черный наг сейчас думал не об этом. Он действительно ждал, что к нему может заявиться делегация недовольных. Не зря же готовился с прошлой ночи.

Воистину в отсутствие царя может случиться очень многое.

Он смотрел сейчас на Алтын и вспоминал ее далекую прародительницу, ставшую возлюбленной женой его брату и подарившую Полозу сына и дочь. Кроме красоты у этих двух женщин не было ничего общего. Та (по странной шутке судьбы ее тоже звали Алтын), была сама доброта. Улыбалась, пела, брата его любила больше жизни. Невольная нежность к давно ушедшей женщине защемила сердце, однако черный наг быстро спрятал все чувства вглубь души.

Откинулся на каменном троне, сложив руки перед собой, по губам скользнула довольная усмешка. Как в предвкушении славной охоты.

— Чему обязан счастьем видеть вас всех?

И обвел взглядом это собрание храбрецов, выставивших вперед себя человеческую девицу. Как будто он не знал их мысли. Девушка неприкосновенная, она невеста Полоза, и пока идет отбор, с ее прекрасной головы не упадет ни волосок. Зато можно удобно спрятаться за ее широкую спину.

Свалить его решили, короткохвостые. Ай, молодцы! Выгорит — хорошо, а не выгорит — любые слова девицы всегда можно списать на женскую глупость.

Улыбка расплылась еще шире. Особенно, когда он начал их выслушивать. Голоса-то дрожат, срываются. Косятся на его личную стражу, а его бойцов тут немного. А У-Лэншиш слушал и терпеливо ждал. Рискнут?

Трусые короткохвостые. Мнутя, шипят что-то про то, что он несправедливо осудил почтенные семьи. Обязан был дожидаться Полоза. А до того, мол, их следует освободить, чтобы не было вреда для здоровья.

— Освободить? — переспросил с язвительным интересом. — Это кого же?

И тут вперед вышла красавица Алтын.

глава 32

Девушка была чудо как хороша в своем уборе из драгоценностей. И так же опасна и ядовита. Куда там до нее нагилям из гарема Полоза. У-Лэншшш уставился на девушку с удовольствием. Но ждать, пока она начнет свои речи, не стал.

— У тебя ессть пожелание, невесста? — спросил он, видя, что та в свою очередь сверлит его победным взглядом.

— Есть, — кивнула она, на высокой короне задрожали висюльки.

— Слушшшаю, — У-Лэншшш уселся поудобнее.

А длинный черный хвост сполз со ступеней перед каменным креслом и, устремившись к заговорщикам, замер не доходя. Попятились назад многие. Алтын осталась на месте. Смерила его нечитаемым взглядом и проговорила:

— Я желаю узнать, почему не уберегли мою сестру.

— Ой-е? — вскинул бровь черный наг. — Разве я могу это знать? Твоей сестры тут нет. Но если хочешь знать, что с ней, отправь на Землю Ер-Ге. Твой верный покровитель принесет тебе подробные сведения.

— Не-е-ет, — протянула Алтын, склоняя голову набок. — Я хочу знать, почему не уберегли одну из моих сестер-невест Олю-Ольгу.

— Ах вот как? Очень похвальная забота, невесста.

Черный наг подпер ладонью подбородок, приготовившись слушать.

— Ведь это ты должен защищать ее, не так ли, У-Лэншшш? Но ты не сделал этого. А теперь вместо того, чтобы признать перед всеми свою несостоятельность, — она скривила красивые губы. — Ты обвинил невиновных. Держишь их в подвале и выбиваешь признание пытками. Это ли не измена?

— Ой, е? — снова удивился У-Лэншшш картинно вскидывая брови.

Вся толпа высокородных нагов сейчас молча выжидала, чем это закончится. Зато девушка, видя, что он не отвечает, воодушевилась еще больше.

— Это ли не измена, допустить, чтобы невеста Полоза попала к василиску? Ты не способен обеспечить нашу безопасность, — сказала она, а потом обернулась к высокородным за поддержкой. — Черный Ул Тумен-ге должен сложить полномочия.

Он дал ей договорить.

Повисла звенящая тишина.

На самом деле, обвинение было серьезным. И после сказанного девушкой в зале, казалось, сам воздух вибрировал. Наконец У-Лэншшш произнес:

— Ты все сказала, невесста?

Девушка кивнула. А черный наг усмехнулся:

— Хорошо.

Сделал короткий надрез отросшим когтем на своей ладони. Выступила кровь. От этого, когда он приложил ее к углублению в широком подлокотнике каменного кресла — трона, напряжение в зале достигло пика. Но заговорщиков ждал сюрприз.

Неожиданно ожила панель в центре стены. В обычное время преливчатая, похожая на перламутр, панель выглядела частью декора, о ее истинном назначении знали очень немногие. .

Поднялся неясный ропот, а У-Лэншшш перевел взгляд на красавицу Алтын и спросил вкрадчиво:

— Откуда тебе известно, что невесста Полоза попала к василиску?

Облачко непонимания пробежало по красивому лицу, девушка нахмурилась. Не такой реакции ждала? Ну что ж, старый черный наг любил удивлять. И удивляться.

Алтын была права в одном, у него действительно было достаточно шпионов, чтобы всегда знать, что затевают заговорщики. Не говоря уже о том, что во всем мире, подвластном царю змей, не было

места, которые Ул Тумен-ге не мог бы контролировать. Право рода, право крови. Однако черный наг это право никогда не афишировал.

На панели начали вспыхивать картины.

Можно было видеть воочию, слышать самый тихий шепот. Казнокрадство, интриги, планы передела власти, шпионаж в пользу пернатых, тайные переговоры с Гумешем, участие в нападениях на поезд невест. Все сейчас было как на ладони.

В тот день действительно была предпринята попытка похищения. Просто У-Лэншшш, имея полную картину, был заранее к этому готов. Он ловко убрал оттуда Ольгу, а на дорогу вместо нее сразу же выехала подмена. Вот она-то и угодила в засаду. Артефакт показал нападение, короткий бой, и как в суматохе девушка исчезла.

Те, кто был поумнее, поняли, почему черный наг так спокоен. Наверняка сам же ее и спрятал. Им бы раньше сообразить, но увы, они уже успели прокричать ему свои обвинения в измене.

А дальше было только хуже. Оказалось, что в тот же день было совершено покушение на Полоза. Артефакт беспристрастно зафиксировал и это. И в обоих случаях использовалось оружие василисков. Налицо был заговор, да еще какой!

Высокородные заметались по залу, понимая, что сами себя загнали в ловушку, да только поздно. Выходы уже были заблокированы личной стражей Ул Тумен-ге.

***

Алтын замерла посреди творившегося хаоса, словно оглохла. Больше всего ее потрясло отнюдь не то, как быстро мнимая победа обратилась поражением, и не проклятия, сыпавшиеся на ее голову. Нет... Другое!

То, что готовили *ей самой* те высокородные наги, которых она привела сюда за собой, чтобы сбросить власть черного Ул Тумен-ге. Они собирались отдать ее Гумешу! Потому что такая женщина опасна, это подрывает устои.

Ее. Этому хаму и извращенцу. У Алтын был шок.

Постепенно зал очистился, остались только она и У-Лэншшш. Девушка стояла, не шелохнувшись. Черный наг склонил голову набок, поцокал языком, спрашивая:

— Что же ссс тобой делать, невессста?

Она словно не услышала, продолжая смотреть строго перед собой. Тронуть ее нельзя, невесты неприкосновенны.

— Ой, е... — черный наг тихонько засмеялся. — Столько полетит голов. Думаешь, они простят тебе? Ц-ц-ц... Я даже не рискую предположить, что с тобой будет, если Полоз тебя не выберет.

Ее буквально затрясло от его слов. Но Алтын сдержалась. В крайнем случае, всегда остается гарем Полоза. А там у нее будет много шансов к нему приблизиться, и тогда еще неизвестно, кто кого. Победа быстро оборачивается поражением, и наоборот.

Поэтому она и отрезала, глядя ему прямо в глаза:

— Пусть тебя не волнует моя судьба. Она все равно будет лучше судьбы твоей босоногой.

— Ты так уверена? — хитро усмехнулся У-Лэншшш.

— Уверена, — лицо Алтын исказилось. — Если ее выкрал Гумеш, судьба этой самки незавидна.

— А если нет? Что, если Полоз уже выбрал себе жену, и это не ты?

Он говорил тихо, неспешно. И вглядывался в ее лицо, ловя эмоции. Алтын невольно вздрогнула, почувствовав подвох.

— Полоз женится. Будет великий праздник, гарем торжественно распускают, — продолжал этот хитрый старый Змей. — Девушек наградят подарками и отдадут замуж. А тебя кто возьмет в жены? Что ссс тобой делать, а, невессста? Разве что отдать тебя Ер-Ге, есссли его не казнит Полоз?

— Нет!

Черный наг только хмыкнул. А до нее стал доходить весь ужас положения. Но сдаться просто так? Нет! Она готова была бороться до последнего.

— Что ты со мной сделаешь? — спросила Алтын развалившегося на троне проклятого старого Змея.

— Ничего, — ответил тот. — Невесты неприкосновенны. Посидите пока под надежной охраной. И ты, и твой Ер-Ге. А потом твою судьбу будет решать Полоз.

Словно ледяная плеть по хребту, были его слова. Она спросила, сжимая кулаки:

— Скажи, это Ольга? Твоя босоногая?

У-Лэншшш не ответил. Велел страже увести девушку и выставить у ее покоев утроенный кордон.

***

Нервный был день. Много событий.

У-Лэншшш отпил глоточек опалового нектара и усмехнулся, вспоминая подробности. Даже хорошо, что все так проявилось. Мучила ли его совесть, что многие события он сам спровоцировал? Ничуть. Гнойный нарыв не стоит прятать, его надо вскрыть.

Однако, мысли об этой девушке, Алтын, какое-то время не давали ему покоя. У-Лэншшш внимательно наблюдал за ней сегодня, и имел возможность всесторонне оценить ее потенциал. Такой незаурядный характер не должен пропадать даром.

Еще несколько глотков... А потом у него появились кое-какие интересные мысли, как найти ей правильное применение.

Черный Ул Тумен-ге причмокнул и отставил бокал на столик. Так и подмывало заглянуть, как там дела у мальчика, но он не стал. Нескромно подглядывать за тем, что происходит между влюбленным мужчиной и его женщиной.

Откинулся на широкую спинку, заложил руки за голову и неожиданно приятным голосом негромко запел:

...Ты ласкай меня, за водой одну не пускай меня...

Потом покачал головой и пробормотал, проводя кончиком языка по растянутым в хитрой улыбке губам,

— Эх, где моя молодоссть...

Ничего еще не окончено. Дел полно.

И будет еще больше, когда вернется Полоз с молодой женой.

***

А для двоих, оставшихся в Колыбели нагов, ночь уже перевалила за середину.

Скоро должно было настать их первое утро.

глава 33

Наверное, снаружи было уже светло. А том в зеленом гнездышке в самом центре островка, куда он ее принес разомлевшую от ласк и сонную, еще царил мягкий голубоватый полумрак. Цветы вокруг, над головой резные листья.

Первобытный рай. И они. Двое после грехопадения.

Как бы долго ни длилось ночь, она закончилась. Настало утро, а вместе с ним и отрезвление. Больше нельзя было обманывать себя.

Оля еще долго не решалась открыть глаза. Мужчина обнимал ее крепко и одновременно нежно, ей казалось, он не спит. Потому она и лежала, затаившись, старалась не шевелиться и дышать как можно тише.

Отголоски страсти все еще тлели между ними, как угли, едва припопрошенные золой. Казалось, шевельнись, и все снова вспыхнет пожарищем. Он ведь знал, что она не спит, Оля это чувствовала. Зыбкое состояние, в котором они пытались укрыть друг от друга необходимость взглянуть правде в глаза. Все изменится, как только будут сказаны первые слова. Но и оттягивать этот момент было неправильно.

Она невеста Полоза. Неприкосновенна. За это смерть, так сказал У-Лэншшш.

А он... Не просто ее касался. Он касался самой сердцевины ее души. И теперь все. Это как клеймо, останется в ней на всю жизнь. Как с *этим* жить?

Но надо было уже как-то начать, прежде чем слезы начнут душить ее и она позорно разревется. Сделав над собой усилие, Оля тихо спросила:

— Кто ты?

Молчание. Руки мужчины непроизвольно стиснулись. Он прижал ее к себе сильнее и долгую секунду не отпускал. Потом с неохотой разжал объятия. Встал, отошел к песчаному пляжу и, не оборачиваясь, замер у воды.

Что-то неуловимо изменилось, как будто повеяло холодом. Оля села, подтянув ноги к груди. Было важно, что он ответит. Но мужчина молчал, и между ними повисла странная пауза. А потом в какой-то момент он голову повернул вполборота и повел плечами, опуская руки вдоль туловища. Шевельнулись пальцы, как будто он хотел сжать кулаки, но заставил себя сдержаться.

И Оля вдруг поняла, что уже видела *эту* спину, но при других обстоятельствах.

Но как же так?! Она даже мысленно чертыхнулась. Как же так...

А все сходилось. И эта спокойная уверенная сила, и ощущение, что он... Хозяин этой земли. Царь.

Она невольно подкинулась на месте, выкрикнув:

— Ты... Полоз?! — И тут же осеклась.

Ей показалось, или мужчина действительно напрягся и вздрогнул?

Впрочем, она теперь не хотела ничего анализировать. Тонкой режущей нитью начала просачиваться обида. На себя, на У-Лэншшша, на все. Так глупо. Это оказывается, такая игра. А она за чистую монету...

Удивительно, как быстро исчезает очарование момента, сменяясь горечью и разочарованием. Как будто умерло то волшебное, что между ними было, осталось только чувство использованности. Выходит, не зря она не хотела знать правду? Что ж, уроком будет. Просто досадно, что она оказалась такой доступной.

Досадно и глупо.

Оля стала оглядываться в поисках своей одежды, но одежды нигде не было видно, дополнительный повод для расстройства. Однако она уже почти успокоилась. Вопросы, конечно же, остались, но уже так, просто теория.

— Зачем все это было? — спросила она, обводя рукой пространство. — К чему такие сложности? Маскарад этот.

Отреагировал он не сразу. Медленно повернулся к ней лицом. Кулаки сжаты, но в глазах не было

ни капли раскаяния. И неизвестно, чего сейчас Ольга ожидала, насмешки, цинизма, равнодушия, только не той странной решимости.

Она так и замерла, чувствуя себя под его взглядом беззащитной и голой.

И вдруг с ним произошло преобразование прямо на ее глазах. Так неуловимо, но удивительно гармонично. Теперь на его месте был змей. Огромный, изумрудно-синий, отливающий бриллиантовыми искрами. Сильное гибкое тело, крупная голова, большие глаза, горящие золотом.

Секунду Змей гипнотизировал Ольгу взглядом, а потом скользнул к ней, обвился вокруг и замер. И она затихла, замороженная невесомыми прикосновениями огромного сильного тела. Мысли как-то сами собой выветрились, ей даже страшно не было. Откуда-то пришла уверенность, что этот Змей не причинит ей вреда.

— А если бы я явился к тебе таким, ты приняла бы меня?

Ни слова произнесено не было, чуть подрагивающий голос слышался в ее голове. Так странно, от этого легкого шипения волна мурашек прошла по коже. Он не был ей неприятен, даже наоборот...

— Я... не знаю, — выдохнула с трудом.

— А так?

Новая трансформация. Теперь ее обнимал наг, плотно опутывая хвостом. И это было.... Оля невольно ахнула, глядя в его золотые глаза. Слишком уж неоднозначные ощущения вызывали в ней его ласкающие прикосновения. Трудно было разобраться в себе, она невольно зажмурилась.

— Ответь, — дохнул ей в шею, еще и кончиком хвоста погладил.

Снова волна мурашек по коже. Она вдруг задохнулась, так это было сладко.

— Жена моя. Хозяйка.

Ей показалось, она ослышалась. А он уже снова был человеком, держал ее на коленях, обнимал за плечи своими большими ладонями. И вглядывался напряженно. В синих глазах жажда.

Смысл дошел не сразу.

— Что ты сказал?

— Жена.

— Но...

У нее в голове не укладывалось. Ведь это Полоз! И она...

— А как же... И почему здесь?

— Ты хотела бы, чтобы это произошло там?

Нет. Вот точно не там. Не на виду у всех. Точно.

Но сразу же пришли и другие мысли.

— А почему ты не сказал сразу?

Ей вспомнились собственные чувства, это ощущение ущербности. Снова стала просачиваться обида. Мужчина вздохнул и как-то странно усмехнулся, покачивая ее на коленях. Потом коснулся кончиками пальцев маленького золотого ужики на ее груди. Она думала, промолчит. Но он все-таки же признался:

— Я хотел, чтобы ты полюбила *меня*.

То как это было сказано. То глубинное, что за его словами крылось. Годы одиночества, холод, пустота, бремя власти. Надежда. Что-то такое тревожное и жаркое вдруг зажглось в груди в ответ на его слова и смыло разом всю обиду и неуверенность.

Простой вопрос. Могла ли она его любить таким? Да. Хотела ли? Да, хотела.

Оля сама не ожидала, что так сразу для себя решит. Смотрела на него, смотрела. Ну правда, что с того, что он может обернуться змеем или огромным нагом? Он *ее* мужчина.

Он ведь тоже не ожидал, что его примут сразу. Потому что сначала даже дернулся и застыл, когда

она прижалась щекой к его груди. Но целовал так трепетно и сладко, что у нее голова поплыла.

И вдруг спросил:

— Завтрак?

Наверное, у нее в тот момент был довольно глупый вид, потому что он негромко и счастливо рассмеялся.

***

Они вдвоем ловили рыбу и жарили ее на костре. Вернее, это он жарил, а Оля сидела рядом. Смотрела на него из-под ресниц, любовалась.

А потом была страсть. Снова так тогда, безудержная, жаркая. Они провалились в нее оба.

***

Не хотелось выныривать. отпускать хоть ненадолго свое счастье. Но, к сожалению, блаженное безвременье в первобытном раю не может длиться вечно. Постепенно реальность стала просачиваться в голову мыслями. Вспомнился дворец, полный, не в обиду будь сказано змеям, но такими змеями. Интриги кругом, тайные и явные враги.

Гумеш, пернатый царь василисков. Оля невольно поежилась, снова представляя его перед мысленным взором. Двойственный, словно слепленный из противоположностей. Завораживающий красавец и жуткое ядовитое чудовище. Режущий, словно лезвие, взгляд и холодная зловещая улыбка. Он ведь не оставит их в покое...

Стало вдруг тревожно.

Надо ли удивляться, что Ольга спросила о нем Полоза?

глава 34

Расслабились оба. Оля сидела, прижавшись спиной к его груди, окруженная кольцом рук, и смотрела на огонь. А он легко перебирал пальцами пряди ее волос.

Вопрос сорвался сам собой, как логическое продолжение ее мыслей.

— А Гумеш, он ведь тоже змей? — проговорила она негромко.

Руки его словно окаменели, повеяло холодом, как будто колючий ветер пронесся. Оля невольно замерла, не ожидая такой реакции. Однако в следующее мгновение он взял себя в руки и ответил нейтральным тоном:

— Нет, он василиск.

Теперь в нем чувствовалось напряжение и какой-то внутренний холодок. Оля не могла понять почему? Что такого она спросила? Ей показалось странным, и даже немного обидным. Хотела отстраниться, но крепче прижал ее к себе и уткнулся носом в макушку. Медленно выдохнул и проговорил:

— Спрашивай.

На этот раз его голос звучал немного иначе, спокойно, но ей показалось, что он закрылся. Черт... Она бы и не стала поднимать эту тему, но ей казалось важным. Раз теперь предстоит жить в этом, чуть не сказала змеюшнике.

— Но я же видела, он может оборачиваться и человеком, и змеем. Совсем как наги. Только и отличие, что с клювом и с хохолком.

— Нет, Оля. Отличие не в этом. Наги...

Тут он поморщился, потом шевельнул бровями и сказал:

— Мы рождены. А василиски созданы особой магией. У них нет высшей формы, как у нас. Только две. И то не у всех.

Это требовало осмысления.

Все эти легенды, что ей приходилось слышать о василиске, да и о других синкретических существах*. Раньше как-то не задумывалась, а ведь верно. Генетические эксперименты ведутся и в ее родном мире. Если умудрились внедрить ген мыши картофелю, то чего удивляться тому, что подобные вещи проворачиваются в мире, где все дышит магией. У них тут кого только нет.

— Так василиск — химероид*? — спросила Ольга.

— Можно сказать и так, — кивнул Полоз и потянулся поворошить угли. — У них нет женщин.

А она вдруг вспомнила, как еще в самом первом лагере на них напали василиски. И потом тоже. У-Лэншшш говорил, что Гумеш приходил специально на них посмотреть. Вспомнился его циничный оценивающий взгляд. Гумеш вроде бы может потребовать одну из девушек себе? А может, и не одну. Вон сколько бесхозных «самочек» остается каждый раз.

От этого всего ее передернуло. Даже представлять не хотелось, зачем Гумешу могли понадобиться человеческие женщины. И снова двойственное чувство, царь василисков был ей категорически неприятен своим уродливым нутром, и в то же время, его было жалко. Ведь в какой-то мере жертва жестокого генетического эксперимента. Хотя, конечно, это его не оправдывало.

— Оля, — начал Полоз, глядя на нее.

Но замолчал, как будто передумал. Отбросил ветку, которой ворошил угли, и встал. Некоторое время висело молчание, потом он вдруг проговорил:

— Мы родились от любви первой Хозяйки и Отца Змея. Вот здесь, Оля. В этом самом месте. Это Колыбель.

И вдруг обернулся.

— Наги рождаются только в любви. И никак иначе.

Он так это сказал... Мороз по коже.

И все равно какая-то недосказанность. Его словно что-то мучило.

Неприятный для него это был разговор, она же видела. Опять это нечитаемое выражение в его синих глазах. Но почему? Неужели он думает, что ей мог понравиться Гумеш? Черт. С этим надо было что-то делать.

Подощла к нему, обняла за талию. Мужчина глубоко вдохнул и замер в ее объятиях. Столько скрытых чувств. Оля прижалась сильнее, забираясь в кольцо его рук, а он же высокий, она ему носом как раз до груди. И амулетик этот на кожаном шнурке, не то раковинка, не то косточка, прямо перед ее глазами.

— Вроде он царь, ты царь. Из-за чего вражда, Полоз?

— Александр, — тихо проговорил он.

— Что?

— Александр мое имя. Так звала меня мама, — и вдруг тихо хмыкнул. — И еще ужиком. Только ты не должна говорить об этом никому.

Ужиком? Мгновенная догадка проскочила у Ольги.

— Так это был ты? Ты мне колечко подбросил?! И там, в лагере, на островке.

Потеплели синие глаза, слабая улыбка пробежала по губам. Он кивнул.

А вот теперь отсюда поподробнее!

— Но тогда я не понимаю, если это был ты, почему за мной пришел У-Лэншшш? И вообще!

Ей хотелось вспылить, стоило вспомнить Алтын и остальных девушек. Подумать только, колечко он, значит, подбросил ей, а остальным?

— Да, тоже я приказал. Они могли подойти.

Ну да, конечно, безотходное производство, прежде всего польза! Ментальность другого мира в действии. Как-то сразу захотелось разжать руки и отойти от него. Но не тут-то было, он только крепче прижал ее к себе. Еще и нагом обернулся и обвил хвостом.

Ну и целовал, конечно. Потом он немного ослабил хватку, подтянул ее выше, так, чтобы их глаза были вровень и взял за руку. Нагом он был просто огромный, и Оля видела, что может стать еще больше. Но его большущая рука перебирала ее пальцы так бережно, от одних только касаний хотелось растечься.

— Знаешь, что это за кольцо?

— Нет, — буркнула она.

— Это кольцо моей матери. Обручальное.

Черт. Черт. Черт! Вот и пойми его, змея. А зачем тогда Алтын и другие девчонки? Получается, он их обманывал? Хотела было высказаться, и вдруг заметила, что висюльки той у него больше нет на груди. Уставилась на него и умолкла.

— Я все тебе объясню, клянусь, Оля. После ритуала, — сказал он, снова оборачиваясь человеком.

— Ритуала?

Как-то тревожно ей стало, это слово словно несло в себе какую-то опасность.

— Да. Брачного, — улыбнулся одними глазами. — У нас будет свадьба.

Свадьба? А спросить ее? Или невесту кто спрашивает? Мешок на голову, и в ЗАГС. То есть, на ритуал.

Наверное, в тот момент у нее все было написано на лице. Но злилась Оля уже не в серьез, что поделаться, если она по уши во все это вляпалась. Да и зацепил он ее сразу, наверное, еще когда она его увидела впервые на полосе.

Свадьба...? И сразу вопросов столько!

Она даже не знала, с чего начать, наверное, потому и спросила:

— Так из-за чего вражда?

Подцепила амулетик, висевший у него на шее, и стала вертеть в пальцах. А он вдруг застыл и потрясенно выдохнул:

— Оля...

Примечание:

* — Синкретические/гибридные магические существа, химероиды. В мифологии химероидами, или химеридами, называются вымышленные существа, "составленные" из частей тел нескольких разных животных.

глава 35

Оба замерли, глядя в глаза друг другу. В его глазах смесь неверия и восторга.

— Оля, ты смогла...? Знаешь, что это значит? — проговорил наконец Полоз.

Стало даже как-то не по себе.

— Не знаю... Откуда? — сказала она, немного отстранясь.

Может, ему не понравилось, или она не должна была эту штуку трогать? Но она же не знала. Оля задержала дыхание и выпустила из пальцев подвеску. А он перехватил ее руку и прижал к груди.

— Это значит, что в мире сейчас два Полоза. А ты вошла в силу, Хозяйка.

Ничего Оля не поняла. А он и не дал ей осмыслить.

Она враз оказалась распластанной на песке, руки заведены за голову. Только дернулась, пытаясь вырваться, тут же шевельнулся, оглаживая ее собой. Взгляд стал хищным. До сих пор он сдерживался, а теперь как будто снесло барьеры. У нее от легкого испуга адреналин растекся в крови, делая ощущения невероятно острыми. Невольно ахнула, подалась к нему. И все. Закрылись глаза, исчезли мысли.

Потом еще долго она приходила в себя, лежала, затихнув в объятиях. Наконец мужчина выдохнул, зарываясь лицом в ее волосы:

— Ты спрашивала, из-за чего вражда?

И с неохотой отстранился.

Сел, опустив руки на колени, уставившись куда-то в пространство.

Опять промелькнуло что-то тревожное в душе у Ольги. Тонкой струной зазвенела в сознании мысль, что надо возвращаться. Он ведь царь. А там опять враги, интриги. Гумеш этот окаянный.

И то, что он ей только что сказал. Так странно звучало, она не могла уловить смысл. Ей просто надо разобраться, просто спокойно осмыслить.

Оля села рядом с ним, поджимая под себя босые ноги.

— Да, — проговорила она, заправляя за ухо прядь волос. — Я хочу понять,

Ведь не из-за того, что они женщин не поделили? Этот василиск не выглядел совсем уж обделенным женской лаской. Да и вообще, что-то слишком часто пернатый стал возникать в ее мыслях. «Не о том думаешь», — сказала она себе и уставилась на мужчину.

Что он вообще имел в виду? Только открыла рот, чтобы спросить:

— Саша...

Как он повернулся к ней. Взглянул на нее пристально.

— Вражда из-за этого, — показал он на амулетик на своей груди.

Кожаный шнурочек, не то раковинка, не то косточка. Ей показалось, он шутит. Не шутил.

— Это символ власти. Его так жаждет заполучить василиск. А то, что ты смогла его взять в руки, Оля...

И замолчал.

Она невольно сглотнула от волнения.

— Что?

***

Назвала его Сашей. У него сердце зашло.

То, что Ольга смогла взять в руки символ власти, значило только одно. Она уже носит в себе маленького Полоза. Потому и признал ее амулет.

Беременна. Как только Александр понял *это*, у него напрочь испарились из головы все остальные мысли. Осталась лишь жажда обладания и желание защитить, уберечь, укрыть собой. Ведь пока ритуал между ними не пройден, она еще очень уязвима.

Делился силой, наполнял особой магией, чтобы и ей, и ребенку. Дал ей столько, сколько она могла принять и даже больше. В любви можно отдать и принять все.

Потому что наги родятся только в любви. И на любви все замешано.

Она хотела понять. Ждала ответов на свои вопросы

Такая естественная в своей наготе, немного взъерошенная и серьезная, смотрела на него, округлив глаза. А он просто не знал, как сказать ей правду. Боялся ее реакции.

Сердце...

Каким может быть сердце у того, кто намертво связан с землей? И это не образное выражение, не шутка. Полозы властвуют над богатствами, скрытыми в земных недрах, их называют хозяевами золота. Но плата за это жестока.

Молодому Александру рано пришлось принять отца символ власти, этот древний амулет. А с ним бесстрашие, одиночество и холод. С тех пор он нес на себе эту тяжесть, постепенно застывая изнутри.

А сейчас его сердце разрывалось от горячих чувств и захлебывалось нежностью.

Маленькая босоногая Хозяйка, сама того не зная, сделала ему великий подарок. Большого он и пожелать не мог. Но, прах его побери! Мужчину раздирали противоречия. Хотелось схватить ее на руки, поднять к небесам и прокричать о своей радости на весь мир. А вместо этого он смотрел на нее и терзался неизвестностью.

Ведь собирался же сделать все иначе. Планы строил.

Думал, что не станет спешить, даст ей время привыкнуть к нему, чтобы зародились чувства, чтобы они окрепли. Чтобы приняла его и полюбила.

Колыбель — идеальное место. Священная земля. Здесь они остались только вдвоем. В его распоряжении было время всего мира, чтобы добиться желаемого. Медленно, исподволь, но надежно, чтобы навсегда. Так нет же...

Вышло все иначе. Он не сдержался сам. Сгорел, словно распаленный первой страстью юнец, упал как в омут головой. Судьба решила за него все.

Рок. Его счастье и его тревога. Его царица босоногая.

Слишком быстро. Рывком. Их словно сшило вместе на живую нитку, и теперь, пока не окрепнут швы, пока они не прорастут друг в друга чувствами, очень страшно поранить, потерять драгоценное единение. Он видел в ней первые ростки любви и доверия, и не мог сейчас сказать ей:

— Поздравляю, ты беременна.

Потому что это убило бы ее доверие. Изуродовало сомнениями зарождающуюся любовь. Она же никогда не поверит, что он просто сорвался, не смог совладать с собой. И что бы ни говорил, будет считать, что он расчетливо соблазнил ее, чтобы заделать ребенка.

Не поверит, не простит. Закроется от него.

А он не мог потерять ее любовь, то единственное, что могло подарить ему радость жизни. Мужчина с трепетом думал о возможности иметь потомство. Крохотная искорка жизни, поселившаяся в ней, его ребенок... Это было важно для него до дрожи. Но чувства Ольги были важнее.

Было и другое, что постоянно тревожило Полоза.

Гумеш.

Ведь не зря же пернатый постоянно вокруг нее вьется. Наверняка уже пронюхал, кто она на самом деле. Василиск стар, знает, что бывает, когда в мир приходит новая Хозяйка. Там, у мангровой рожи, Гумеш так смотрел на Ольгу, явно задумал что-то. В том, что пернатый появится тут еще не раз, у Полоза не было сомнений.

И если бы только это.

Время, которое должно было тянуться чуть ли вечность, вдруг спрессовалось. Как будто высыпался песок из часов, и остались лишь крупички. Они доберут их сейчас — и все.

Надо возвращаться, проходить брачный ритуал. Будет праздник, множество гостей. Опасно. Но без этого нельзя. До ритуала, пока его маленькая Хозяйка не обрела полную силу, ее еще можно убить. А в его собственном окружении полно предателей и врагов. Осмелели настолько, что рискнули исподтишка напасть на него самого. Впрочем, царя змей не волновало, что с ним будет, Ольгу надо было сберечь любой ценой.

Но теперь Полоз знал, как ему это сделать. Она только что сама подала идею.

Однако молчание затянулось надолго.

Оля устала ждать и завопилась, подтягивая под себя босые ноги, между бровей обозначилась складочка. Тянуть дальше с ответом не имело смысла.

— То, что ты смогла взять в руки символ власти, — проговорил Полоз. — Означает, что мне теперь бояться нечего.

— Да? А как же этот василиск? Он опасен, между прочим.

Спросила, а в голосе беспокойство. За него. Полоз на секунду прикрыл глаза, пряча чувства.

— Знаю, — усмехнулся мрачно. — Я справлюсь, не волнуйся. Все будет хорошо.

А она вздохнула и оглянулась вокруг.

— Наверное, пора возвращаться, так?

Как будто тонко зазвенела струна на диссонансной ноте, но им действительно пора было уходить.

***

Кончилось время, отведенное двоим в этом первобытном раю. Внешний мир уже вторгся сюда со своими проблемами, и это разрушило идиллию. Как будто волшебную подсветку кто-то выключил.

К тому времени незаметно свечерело.

Полоз обернулся нагом и поднял Ольгу на руки, совсем как когда-то У-Лэншшш. И устремился прочь по мелководью. Оказалось, выход отсюда найти было просто, он в любом направлении.

Как только миновали арку, огромный наг вырос еще больше и понесся стрелой. Так плавно, почти беззвучно двигалось гигантское тело, что невозможно было уследить за упругими сокращениями колец изумрудно-синего хвоста, даже если бы она и хотела.

Мимо проносился ночной мир, наполненный мерцающими огоньками, странными звуками и шорохами. Это теперь ее земля, если она Хозяйка? Так странно было это с собой ассоциировать. Но она сейчас об этом не думала, все мысли были устремлены туда, во дворец. А в глубине души дрожала тревога.

Впереди ждал ритуал.

глава 36

Дорога пролетела быстро. Оля почти и не заметила ее, затихнув в коконе бережных рук. Она откинулась Полозу на грудь и слушала, как медленно и сильно стучит его сердце. А мыслей в голове никаких.

Снова это странное предчувствие, словно воображаемый лабиринт открыл перед ней новую дверь. Так бывает, когда понимаешь, что ты уже увяз, и назад пути нет, а вперед идти не хочется. Но теперь уже придется.

Жаль, нельзя бросить все и вернуться на тот островок в первобытном раю.

А местность становилась узнаваемой. Появились первые ориентиры, различимые даже в скудном ночном свете. Они подходили к дворцу, осталось только миновать пойму, а потом еще парк, и все.

Оля потянулась к нему, задрав голову. Само собой сорвалось:

— Давай не пойдем туда.

Стоило ей представить весь этот ажиотаж, который неизбежно возникнет, взгляды и расспросы, внутри все воспротивилось. Но он понял без слов. Склонился к ней и чуть заметно кивнул, прикрывая золотые глаза. А потом неуловимое движение, и у него в ладони засветился кристалл. Пока она недоумевала, откуда он его извлек, Полоз вызвал У-Лэншшша. Всего несколько слов, которыми они обменялись, и кристалл погас, связь оборвалась.

Медленно выдохнул, всколыхнулась грудная клетка. Проговорил спокойно:

— Сейчас. Немного подождем.

Сейчас он походил на того Полоза, которого она видела на первом представлении в зале. Бесстрастный, далекий.

— Саша, я...

Она хотела объяснить, что просто ей до смерти не хочется сейчас идти в то невестинское крыло. И вдруг с ним произошла перемена, как будто внутри холодной статуи вспыхнул огонь.

— Тшшшш, — прошипел он мягко.

И поднял ее выше, к самому своему лицу, устроив на петле хвоста. Секунду смотрел в глаза, застыв неподвижно, а во взгляде жажда. И она поняла — ждет, уступает ей право выбора и инициативу.

Это скользнуло на душу теплом, заставляя забыть обо всем, что беспокоило прежде. Оля коснулась его лица ладонями, медленно, нежно поглаживая щеки. Какой же он огромный в этой форме, ее руки казались такими маленькими.

И пусть у него сейчас было другое лицо и глаза цвета расплавленного золота, это все равно был он. Ее Саша, ее Полоз. Она потянулась к нему и поцеловала. Сначала мужчина едва заметно дернулся, по телу прошла волной дрожь. А потом уже целовал ее сам.

Но продлилось это все недолго.

Он вдруг замер и уставился куда-то. Ольга сначала не поняла, в чем дело. А потом заметила движение со стороны парка, и сразу стало тревожно,

— Помни про тайну имени, — тихо проговорил мужчина. — Так надо.

— Я понимаю, — Оля кивнула, вглядываясь в темноту. — Клянусь, что никому не скажу.

Да она бы и не стала. Все, что у них было, слишком личное и слишком дорогое. Он нехотя отстранился и проговорил, опять становясь холодным Полозом:

— Оля, тебя сейчас заберут и поселят отдельно. Уже скоро, потерпи немного.

Отдельно? Ей хотелось спросить почему, потом сама поняла. Дворец, протокол, начнутся теперь реверансы с экивоками. От мысли, что придется расстаться, стало грустно и одиноко.

— Оля, я всегда буду рядом.

Он так просто сказал это, как будто читал ее эмоции.

А времени на разговоры уже не осталось. К ним быстро приближалась какая-то группа, вскоре Оля

узнала сначала широкую и мощную фигуру У-Лэншшша, а потом и стражей. И они привели Коника, ей было приятно осознать это. Правда, на ее драшшшсхе кто-то сидел.

У-Лэншшш подошел к ним первым. Волнами взметнулись кольца огромного черного хвоста и враз улеглись, как по волшебству. А сам наг замер, покачиваясь, и уставился с ехидной улыбкой на обоих. Оля видела, как шевельнулись его брови. Подумала с досадой, вот сейчас подначивать начнет, и невольно покраснела.

Однако У-Лэншшш сначала обменялся непонятными взглядами с Полозом, а после почтительно поклонился ей и произнес:

— Приветствую тебя, невесста.

Еще и руку в сторону отвел, как будто приветствовал королеву. Оля смутилась и пробормотала:

— Здравствуйте.

А черный наг неожиданно тепло засмеялся и подал знак остальным, чтобы приблизились.

Все подошли ближе, и Ольга узнала Алише. Ту самую нагиню, которая помогала ей еще в самом первом лагере у границы, когда У-Лэншшш притащил ее чумазую и голую. Это она восседала на Конике, но теперь у нагини были ноги и светлые волосы.

Но не успела Оля додумать, что бы это значило, как пришло время расстаться.

***

Им даже не удалось попрощаться толком.

Полоз усадил ее на Коника, посмотрел долгим взглядом, как будто хотел что-то сказать, а потом одним стремительным движением исчез. Мелькнул только изумрудно-синий кончик хвоста, и все. Она еле удержалась, чтобы не крикнуть ему вдогонку.

Первый момент без него был тяжелым. Потом вмешалась Алише, и это позволило Ольге переключиться. Змедева стала рассказывать понемногу обо всем. Оказывается, за время их отсутствия столько всего произошло... Она внимательно слушала и хмурилась. Значит, на Полоза покушались? А он ей ни слова. Вот же... Змей. Теперь она переживала за него.

Под конец Алише, стянув с головы светлый парик, добавила уже серьезно:

— Во дворце беспокойно.

Это Оля и сама понимала. После такого-то. Взглянула тайком на У-Лэншшша, тот выглядел сосредоточенным и внимательно смотрел по сторонам. На нее скосился. Вскинул бровь, как будто хотел спросить, в чем дело? Оля покачала головой и невольно вздохнула. Ни в чем. Просто после того острова вливаться опять в эту жизнь не хотелось.

Во дворец они прибыли поздно, и все равно их видели ВСЕ. У Оли создалось впечатление, что У-Лэншшш это специально подстроил, потому что черный наг без причины вообще ничего не делал.

Но увели ее быстро, и главное, поместили отдельно. Как шепнула ей потихоньку, Алише, это были особо охраняемые покои.

— Ты теперь не просто невеста, — сказала нагиня, выразительно вскинув брови.

Сложно было ко всему этому привыкнуть, и одиноко без Полоза. Ей хотелось провести ладонями по плечам, как он в последний раз ее касался. Всего два дня провели вместе, а она уже так привыкла, словно срослась с ним.

Потом перебирала в памяти прошедший день, все пыталась понять, что ей показалось странным в словах Полоза, но не могла припомнить, что.

В конце концов, усталость взяла свое, Оля заснула.

***

Он приходил ночью, видел ее.

На те покои, куда поместили Ольгу, черный Ул Тумен-ге лично ставил защиту. Туда не войдет никто, только допущенные по крови. Убедившись, что драгоценной женщине ничего не грозит, Полоз отправился в потайную комнату при своих покоях.

Там его уже ждал У-Лэншшш.

глава 37

Едва Полоз вошел в потайную комнату, черный наг поднялся навстречу. О том, что произошло на острове, У-Лншшш знал с того момента, как зацвело каменное дерево рода, а оно выпускает бутон, когда является в мир новый Полоз.

Это значило, что все удалось. Но этого все-таки было мало, старый дядька желал парню счастья. У-Лншшш переживал за мальчика, слишком тяжелая ноша лежала на его плечах. И если в ближайшее время ничего не изменится...

Заглянул в синие глаза и все понял. Вздохнул с облегчением.

Слишком рано Александру пришлось принять бремя власти. Его мать, беленькая синеглазая Вероника, была обычной человеческой женщиной, не Хозяйкой. Отец Александра на руках внес ее в Колыбель, и даже на священный песок не смог поставить. Она прожила короткую человеческую жизнь и умерла, а за ней следом ушел и он сам. Окаменел.

Так умирают Полозы. Растут всю жизнь, достигая в своем тайном змеином облике гигантских размеров, а потом, когда приходит их срок, обращаются в камень. Их окаменевшие, обросшие минералами остовы можно видеть в земном мире горными хребтами*.

Только раньше Полозы жили долго и медленно росли, а тайный Змей Александра, хранящий богатства земли, рос слишком быстро. Недра стали так активно разрабатываться людьми, что не успевает восстановиться баланс. И все это проходит через него, сокращая срок жизни.

Но сейчас, когда в их мир пришла новая Хозяйка, изменится все.

Хозяйка живет до-о-олго. Мир хранит.

Знавал У-Лэншшш одну Хозяйку, звали ее Малахитницей**. Но не о том сейчас.

Сейчас было важно другое.

По виду Полоза трудно было определить, какие им владеют чувства, однако У-Лэншшш знал, что искать. Чуть резковатые жесты, дыхание, потаенный огонь во взгляде. Влюблен мальчик. И девочка эта босоногая смотрела на него влюбленными глазами.

— Ну как? — спросил черный наг.

— Отметился в русалочьих землях.

Это было разумно — отвести след, но старого дядьку не это интересовало.

— С ней у тебя как?

Мужчина шумно вздохнул, прикрывая глаза. И на мгновение затих. Потом неловко повел плечом.

— Она пока не знает.

— Ой, е? — вскинул брови У-Лэншшш.

Впрочем, его это не касалось, молодые разберутся сами. Черного Ул Тумен-ге волновало сейчас другое. Он бы с удовольствием потащил Полоза и девочку на ритуал хоть этой ночью. Но существовали традиции. Не каждый день Полоз женится.

Придется выдержать определенный срок, созвать гостей, устроить праздник, и только потом можно будет проводить обряд. И пока это не произойдет, придется быть начеку и ждать подвоха.

Черный наг тихо выругался сквозь зубы. А Полоз отошел к каменному дереву и застыл, разглядывая нежный кристаллический бутон. Смотрел долго, а после обернулся и сказал:

— Это должно остаться в тайне до последнего.

— Можешь не беспокоиться.

Было у черного нага на этот счет несколько идей, и даже продуман план действий.

И для Гумеша заготовлено кое-что, чтоб не думал, что может наводнять дом нагов своими шпионами бесконечно.

***

Дом у царя василисков был не так велик, как дворец Полоза, но не менее роскошен. Только тут была несколько иная роскошь. Под стать вкусам хозяина. Здесь не было парков и бесчисленных водоемов и фонтанов, как у нагов. И меньше светлых тонов в интерьерах.

Гумеш предпочитал полированный черный камень, медь и малахит. Его больше привлекал полумрак, и покои, в которых всегда поддерживалась одинаковая температура.

Но этой ночью в его покоях было жарко.

В полутемном зале курился сладковатый дым. Звуки флейты, резковатые и пронзительные, очень подходили к странному чувственному танцу, котором извивались покрытые капельками пота женские тела. Соблазнительные изгибы и обжигающие диковатые взгляды. Три наложницы на все готовые, лишь бы его ублажить. Будоражащий запах страха и желания. Все как Гумеш любил.

И все это проходило словно мимо него.

Царь василисков полулежал откинувшись на подушки. Взгляд застыл на решетчатой деревянной двери. Наслаждаться игрой не было желания, но и отпустить наложниц он не спешил. А те старались, зная, что если господин останется недоволен, их ждет наказание. А наказания у Гумеша иногда бывали хуже смерти.

Многих любопытных и недалеких интересовало, зачем василиску человеческие женщины или нагини, если он не может зачать с ними потомство. Крайне глупый вопрос. Разве он не мужчина? А применение женским телам возможно разнообразное: все, что они выдержат. Или не выдержат. До последнего момента наличие женщин в его жизни было не так уж важно.

А сейчас он места себе не находил. Скоро утро.

Гумеш ждал новостей, а посланный запаздывал.

Царь проявлял нетерпение, и за это кто-то должен был ответить. Он шумно выдохнул и сменил позу, собираясь уже выместить свое недовольство на тех, кто был под рукой, но в этот момент ажурная решетчатая дверь открылась.

В покой ступил один из его советников и кивнул. Это означало, что посланный прибыл. Гумеш легко поднялся и покинул зал.

Посланный дожидался его в одном из подвалов. Выглядел настороженно, в подвале пахло свежей кровью. Тем лучше, усмехнулся про себя Гумеш, сто раз подумает, прежде чем попытается обмануть.

Василиск прошел сквозь все помещение и опустился кресло, обтянутое кожей нага. В подвале было мало света, но все равно, при взгляде на это кресло у посыльного невольно расширились глаза. Узнал обладателя? Гумеш мрачно усмехнулся и шевельнул кистью:

— Говори.

Голос звучал лениво, но сквозь мнимое спокойствие все-таки прорывались нетерпеливые нотки. Василиск всегда был в курсе того, что происходило во дворце у Полоза. Для этого достаточно было хорошо платить длиннохвостым, или поймать кого-то из них на горячем. Он имел информацию практически из первых уст. Только сейчас некоторые уста внезапно замолчали. А момент был чрезвычайно важный.

Посланный опасливо покосился на стеллаж с разнообразными орудиями, весьма похожими на пыточные, нервно сглотнул и начал:

— Сведения о том, что черный наг вернул похищенную девушку, подтвердились.

— Кто... — василиску пришлось прокашляться, чтобы продолжить. — Кто причастен, выяснено?

— Не до конца.

Гумеш недовольно перекосялся. Кто поверит в эту сказку? Но только собрался пригрозить, посланный заговорил сам:

— У-Лэншшш провел большую чистку, многие угодили в пыточные подвалы. А что касается пропавшей невесты, есть предположение, что она в суматохе просто сбежала и все это время пряталась, пока ее не нашли. А может быть, черный наг ее там прятал.

Как-то на зубах скрипело у василиска от этого. Вроде все гладко, но он чувствовал подвох. А похищенная девица вызывала у него повышенный интерес. Если подтвердится, что она Хозяйка... Гумеш нервно заерзал.

— Полоз. Что о нем слышно?

— Вернулся во дворец этой ночью, а до того был замечен на землях русалочьего народа.

— Что ему там было нужно? — резко спросил василиск, подаваясь вперед, пальцы сжались в кулак.

— Я не могу этого знать, — проговорил посланный, склоняя голову.

Впрочем, Гумеш и сам догадывался, зачем Полоз мог навеститься к Малайке. Сведения. Рыбохвостая царица первой заметила девчонку, которую так усиленно опекает У-Лэншшш. И побери его прах, Гумешу надо было точно знать, не подсовывает ли черный гад им пустышку.

Больше посланный ничего не мог сказать, и Гумеш отпустил его. Махнув рукой, чтобы вывели и выдали вознаграждение. А сам задумался. Можно, конечно, сидеть на месте, развлекаться и ждать, когда все само разъяснится, или появятся новые сведения. Но сейчас был не тот случай.

Ему надо было знать наверняка.

Примечание:

* — изложено на основании народных легенд и "Уральских сказов" П.П.Бажова

** — Малахитница, Хозяйка Медной горы, изложено на основании народных легенд и "Уральских сказов" П.П.Бажова

глава 38

Этой ночью Ольге снились странные сны, а утро застало ее в задумчивости. Вроде, и устала, и легла вчера поздно, а проснулась, едва забрезжил рассвет. И все думала, к чему могут сниться маленькие змейки, которые ластились к ее ногам?

Как будто она пришла в какой-то питомник. Или даже нет, это воспринималось как детский сад, в котором малыши гуляют на детской площадке. Настоящие человеческие малыши, но почему-то змейки. Оля сидела среди них, а те сновали вокруг и радостно... галдели? Одного из них, такого крупненького симпатичного малыша, она взяла на руки.

Больше из того сна ей ничего не запомнилось, кроме ощущения маленького тельца и ласки. Так и лежала, уставившись в потолок. Потом провела ладонью по лицу, вздохнула. И решила, что из постели надо все-таки выбираться.

Комнаты, в которые ее поместили на этот раз, отличались от тех апартаментов, что были у нее в невестинском крыле. Обстановка роскошная, но без того оттенка гаремной неги. Все более сдержанно, и Ольге так больше нравилось. Единственное, о чем она могла сожалеть, тут не было выхода в общий парк. Покои располагались на верхнем ярусе. Но зато имелся выход на озелененную кровлю, где был устроен такой маленький индивидуальный садик. И здесь были не ширмы, разделяющие пространство, а отдельные помещения. И даже комната для купания — ванная.

Она уже встала и собиралась идти умываться, как двери в комнату открылись и на пороге возникла Алише.

— Ой, е? Ты уже встала?

— Да, — улыбнулась Оля, почему-то смутившись от неожиданности.

Нагиня казалась довольной и вместе с тем в ней чувствовалась некоторая настороженность. Как будто Алише следила за ее реакцией и оттенками поведения. В том первом лагере змеиная женщина показала Оле кем-то вроде медперсонала или младшего офицерского состава. Теперь она только укрепилась в своем мнении. И роль тут сыграл светлый парик, который вечер была на Алише. Ведь неспроста же.

— Тебя приставили меня охранять? — поняла вдруг Оля.

Алише повела бровями и проговорила со странной улыбкой:

— И помогать тоже. Как насчет того, чтобы принять ванну? Нам сегодня надо быть красивыми.

— Нам? — уточнила Оля.

— А что, по-твоему, мне хорошо выглядеть не нужно?

И уселась на диван и закидывая ногу на ногу. Ситуация вышла двусмысленной и забавной. Дуться дальше не имело смысла, Оля покачала головой и пошла в ванную.

— Тебе помочь? — нагиня тут же возникла на пороге.

Сразу вспомнились пресловутые змеиные ласки, которые ей предлагали все, кому не лень в первое время.

— Нет уж, не надо!

Нагиня рассмеялась. А Оля засмотрелась на стройные ноги Алише и спросила:

— А у всех нагов три формы? Ну... ноги есть?

Та как-то посмурнела и проговорила:

— Нет, не у всех. Наги для того и берут в жены человеческих женщин, чтобы иметь полноценное потомство.

Она вдруг замолчала, а Оля догадалась.

— А нагини, что же...

У нее даже язык не повернулся спросить. Алише ответила сама:

— Да, но если это будут дети от человеческого мужчины. А сюда к нам приводят только невест.

Как-то безнадежно это прозвучало, Оля нахмурилась. Несправедливо, наверное. А нагния прищурилась, глядя в себя, и сказала:

— Ничего, все закончится, выберусь в мегаполис, и там найду себе мужчину. Знаешь, наши выбирают, правда, не всегда потом рождаются наги. Редко, но бывает, что человеческая кровь сильнее. И тогда наши сыновья остаются там.

Оля слушала как зачарованная. Столько нового, она и не подозревала, столько вопросов сразу. Получается, не такие уж миры разные, просто люди об этом не знают.

— Эй? Ты чего застыла? — тут же стала тормозить ее Алише. — Давай, красавица, приводи себя в порядок, а я тебе пока что расскажу, что творится во дворце.

Да, вот это было важно. Но стоило Алише начать, и градус настроения изменился сразу, как будто стало прохладнее. Олю изначально нервировала ситуация, ее «исключительное» положение, неизвестность. Но в этом нагния быстро ее разубедила.

Оказывается, этой ночью Полоз вернулся во дворец.

Вернулся? У Оли от ее слов заколотилось сердце и мелко задрожало внутри. Хотелось узнать, как он? Спрашивал ли про нее, и вообще... Но Алише ничего больше не сказала по этому поводу, и она сдержалась. В конце концов, Полоз царь, у него полно дел, станет он вспоминать про нее.

А что до остальных невест, то оказывается, У-Лэншшш распорядился переселить всех девушек сразу же после того как раскрылся заговор. Всем выделили отдельные покои и усиленную охрану. До окончательного решения Полоза каждая невеста сохраняла свой статус.

— Мудрое решение, — пробормотала Оля.

— Я рада, что ты все понимаешь, — сказала Алише уже серьезно.

А ей не по себе стало. Как будто розовые очки слетели. Показалось вдруг, что все случившееся с ними на острове — так, просто короткий отпуск, который Полоз мог себе позволить, и позволил. А она...

А что она? Саша ведь ни в чем ей не клялся. Только в том, что...

...Оля, я всегда буду рядом.

Да, он обещал, что будет рядом. Он назвал ей свое имя. Но это ведь кроме степени доверия ничего не означает. Что ж, она поклялась, и оправдывает его доверие. А дальше что? Да, он говорил о свадьбе, о том, что ему еще надо пройти какой-то там ритуал. Это так легко было принять на свой счет. Но ведь на самом деле, Полоз ведь мог иметь в виду вовсе не ее.

...Тебя сейчас заберут и поселят отдельно.

Так надо. Он просто сдал ее на руки У-Лэншшшу, повернулся и ушел, даже не попрощавшись. Как будто не было тех двух дней.

Зябко вдруг стало, холодно. Кем она будет для него, если все невесты сохраняют свой статус? Любовницей, которую надо будет всегда прятать? Или кем-то еще?

Мысли казались тяжелыми, как свинцовое одеяло.

— Пора одеваться, — проговорила Алише.

И Оля кивнула, заставляя себя сосредоточиться на происходящем.

Когда она вышла из ванной, там уже были ее прислужницы — две миниатюрные змейки Найса и Фарисе. Девушки поздоровались, кланяясь в пояс, а ей хотелось сказать, прекратите, что с вами. Но она промолчала, только улыбнулась в ответ.

На застеленной постели было разложено несколько платьев, обувь к ним и какие-то украшения.

— Госпожа, выбери себе наряд на сегодня.

Действительно, надо одеться и привести себя в порядок, раз уж у них очередной этап официального отбора невест. А настроение у нее было мягко говоря, не праздничное. Но Оля выбрала платье и позволила себя одеть. Из украшений ничего надевать не стала. Хватит с нее золотого ужика и кольца.

Он сказал, кольцо обручальное? Вот скоро и проверит, в конце концов, недолго осталось.

Когда Оля была уже практически готова, появился У-Лэншшш.

глава 39

Стоило ему появиться, как все в комнате замерли. У-Лэншшш прошел внутрь и огляделся. Один только взгляд черного нага, обе ее змейки — прислужницы тут же поклонились и так шустро уползли, только хвосты мелькнули.

А Оля вдруг поняла разницу, эти девчушки просто не имели ног. У них не было полноценной человеческой формы. Мысль пролетела мгновенно. Ведь если бы не откровенность нагини, так бы и не узнала.

Она невольно перевела взгляд на Алише и заметила немой разговор, произошедший между ней и У-Лэншшшем, Неизвестно, что черный наг ей приказал, но нагиня бросила на Олю быстрый взгляд и вышла. А Оля насторожилась, странной показалась ей эта внезапная секретность.

Однако У-Лэншшш молчал и хмурился, оглядывая ее. Потом по-особенному щелкнул пальцами, накидывая на комнату полог безмолвия. И тут ей сделалось страшно. Ведь это могло означать... Она нервно сглотнула, не решаясь спрашивать.

Черный наг выдержал паузу и шагнул к ней, положил ладони на плечи и провел успокаивающим жестом, а у нее сердце упало. Задрожали губы невольно. Это ведь все, да? Все? Но прежде, чем сорвался вопрос, У-Лэншшш заговорил сам.

— Оля.

Медленный шумный выдох, сомнение во взгляде.

Это все. Мир как-то скукожился и стал расплываться. Или это слезы навернулись на глаза. Она не знала.

— Я не должен был этого говорить.

Подавить слезы. Пусть сводит горло, она прошептала, глядя куда-то ему в плечо:

— Говорите, я готова.

Он снова шумно вздохнул, качнул головой. Но потом все-таки сказал:

— Слушай меня внимательно.

Она рассеянно кивнула, мысленно прикидывая, какой может быть ее дальнейшая судьба. Темно как-то все, мрачно. Темно...

— Тебе придется сыграть.

— Что? — не поняла Ольга.

Но это заставило ее поднять глаза и взглянуть на черного нага.

— Неведение, — У-Лэншшш выразительно шевельнул бровями. — Никто не знает, что было с тобой эти два дня.

Ей хотелось спросить, а как же Алише и стражники, но она не решилась, а только кивнула, нервно сглатывая.

— Если тебя спросят — ты пряталась эти два дня в камышах. Можешь импровизировать, как тебе было страшно, но от темы не отклоняйся. И еще! — он внезапно зашипел и поднял вверх указательный палец. — Никому и ни под каким видом не говори, шшшто ты Хозяйка. Поняла?!

— Я... — Оля уставилась на него с легким испугом. Она и сама не понимала, что это значит, и почему ее так называют.

— Ты. Уже жена Полоза, маленькая босоногая Хозяйка. Но об этом никто пока что не должен знать. Нам надо выиграть время.

А до Ольги стало доходить. Враги! Полоз же говорил ей. Тревожно! И одновременно сердце лопалось от радости. Слезы все-таки потекли, только уже от счастья.

У-Лэншшш как-то грустно и по-доброму улыбнулся, вытирая ей щеки большущей ладонью. Покачал головой, поцокал:

— Ц-ц-ц. Не плачь, всю красоту испортишшь. Что с тобой делать, глупая?

Но она уже взяла себя в руки.

— Клянусь, я не подведу. Я сделаю все как надо.

Черный наг еще какое-то время смотрел на нее, потом вскинул бровь и протянул:

— Ой, е...

Снял с себя какой-то амулет и повесил ей на шею.

— Это должно быть с тобой постоянно. Не снимай.

Подвеска легла ей на грудь, чуть обожгла, а потом... просто исчезла. Оля ойкнула, а черный наг удовлетворенно крякнул, снова огладив ее по плечам:

— Это спрячет тебя.

Оля вскинула на него удивленный взгляд. От чего спрячет? Но У-Лэншшш так и не сказал. Вместо этого вдруг резко перешел на деловой тон.

— Оля, слушай меня. Сейчас ты выйдешь отсюда и пойдешь вместе со всеми. Что бы ни произошло, что бы ты ни увидела или услышала, ты не должна себя выдать. Поняла? Это важно. Сможешь сыграть?

Сейчас он смотрел ей в душу, и Оля видела напряжение в его глазах. Но теперь, когда к ней вернулась уверенность, она могла все вынести.

— Да. — твердо сказала Оля и еще для верности кивнула.

— Хорошо, — кивнул черный наг, отступая на шаг. — Помни это.

Снова оглядел ее с ног до головы и вдруг поклонился.

— Прошу, маленькая Хозяйка. Нам пора.

Щелкнул пальцами, снимая полог безмолвия, и показал ей рукой на выход.

Ох, и сложно было сделать первый шаг, и мысли в голову лезли. Что такого может произойти, или что такого она может увидеть шокирующего? Вот же... информация к размышлению. Но вряд ли У-Лэншшш стал настаивать, если бы это не было важно.

Оля приняла все как есть.

Вот она, новая дверь, которую открыл перед ней воображаемый лабиринт. И хочешь — не хочешь, придется войти.

Коснулась механическим жестом амулета, что дал ей черный наг. Прохладная невидимая подвеска была все там же, на ее груди, рядом с золотым ужином. От ужика пришло тепло, и Оле вдруг стало легче. Выпрямилась, подняла голову и вышла.

За дверью ее ждали Алише и стража.

Трудно дались только первые шаги.

***

У-Лэншшш шел рядом и время от времени косился на девушку. Всего он ей открыть не мог, и то, что сказал, тоже сомневался, стоило ли говорить. Просто, это было бы слишком жестоко по отношению к ней — оставить в неведении. Видел, что ее душат сомнения.

Старый черный наг глубоко вздохнул, незаметно закатив глаза к потолку. Ох, уж эти молодые влюбленные. Одна здесь плачет, другой там изводится.

А ему — отвечай за все. Ой-е!

Однако времени на лирические мысли уже не осталось, они вошли в первый зал.

глава 40

Снова пристальное внимание и толпа нагов вокруг. Взгляды, шипение, прищелкивание, возбужденно подергивающиеся хвосты, которые тянулись к ним, но замирали, словно столкнувшись с непреодолимой стеной.

И этой стеной был У-Лэншшш. Его взгляд. Оля невольно выдохнула и выпрямилась, поднимая подбородок. Она под защитой.

Надо вытерпеть, просто вытерпеть, а потом можно будет уйти к себе.

Но не давали покоя слова черного мага, она поневоле оглядывалась по сторонам, ожидая того, неизвестно чего, что может произойти.

Первый зал из большой анфилады они уже миновали, постепенно в процессию вливались и другие невесты, выходявшие из проходов со своей стражей и сопровождающими. Постепенно их становилось все больше, но и толпа по мере приближения к главному залу, в котором в прошлый раз состоялось первое официальное представление, становилась плотнее.

Они как будто давили на нее, Оле становилось труднее дышать под этими ошупывавшими ее взглядами. Уже близко, уговаривала она себя. Уже близко, скоро она увидит Полоза. От этой мысли становилось жарко, как будто солнце расцветало в груди.

Уже скоро.

На проходе через очередной зал в этой длинной анфиладе, она увидела, как шестерка стражей выводит Алтын. Невест по-прежнему было восемь, никто не ушел, ничего не изменилось. Только теперь Оля уже не слишком выделялась на фоне остальных, на ней была похожая одежда.

Алтын была последней. Неизвестно что заставило Ольгу напрячься, ведь девушка выглядела так же, как и всегда. Неприступная красавица, горделивое и бесстрастное выражение лица, взгляд строго перед собой. Наряд, украшения, все как и всегда. Только рядом с ней не было ее сопровождающего Ер-Ге.

Поискала глазами, советника вообще нигде не было видно. А у всех остальных девушек сопровождающие были. Станный звоночек прозвучал у Ольги в голове. Стража, окружавшая Алтын плотным кольцом... Они ведь все были из того самого особого «спецназа» У-Лэншшша.

Она вскинула на него непонимающий взгляд, и тут увидела, как черный наг сделал Алтын какой-то знак глазами, а та едва заметно кивнула. У-Лэншшш в сговоре с Алтын? У Оли был шок.

Сердце заколотилось в горле, а ее залило холодом. Мгновенно пронеслось в голове все, что он ей говорил. После этого, как верить его словам? Такое чувство, как будто пол уходит из-под ног.

Впереди показались открытые двери большого зала, она уже мельком видела ступени каменного трона. А для нее свет померк и гулом отдавалось в ушах — предательство. Как глупо. Как она глупа. Но от У-Лэншшша не ждала...

Не хотела, но все же не смогла перебороть себя, взглянула ему в глаза.

Черный наг свел брови и выразительно опустил взгляд на то место, где на груди у Ольги должна была находиться его подвеска. Как будто хотел сказать:

— Помни. Ты обещала.

Чего ей стоило перебороть себя, в душе волной перевернулся ком эмоций.

А потом все просто заледенело. Надо.

***

Вот этого и опасался У-Лэншшш, ее реакции. Слишком честная, прямая. Хозяйка и не может быть иной. Игры, интриги — это не для нее, для нее — правда.

Знал, что она расценит это как предательство. Все было сейчас написано на ее лице. И обвинение в глазах... Царапнуло.

Пришлось напомнить про обещание. Поняла, выпрямилась, вся ледяная. У-Лэншшш отвел взгляд и вздохнул про себя.

Он просто не мог пустить на самотек ситуацию с Алтын. Пришлось вмешаться.

Что девушка чрезвычайно честолюбива, это с самого начала было ясно. Но что она окажется талантливой интриганкой, это был сюрприз. Волевая, решительная, смелая до безрассудства. Способная биться до конца и не сдаваться. Старый рыхлый червяк Ер-Ге понятия не имел, кого привел сюда.

Разве мог оставить У-Лэншшш без внимания такой экземпляр? И что теперь с ней было делать? Она же крайне неудобна.

Полоз женится, гарем отправится по домам. А остальных невест положено отдать замуж. Но за кого бы ее не выдали, она не успокоится, будет интриговать и, рваться к власти. Мстить. Мелькала у него мысль отдать Алтын василиску, черный наг помнил, как пернатый смотрел на девушку, она ему явно понравилась. Но!

Отдать ему девушку с амбициями царицы? Гумеш и так спит и видит, как убрать с дороги Полоза и захватить власть. А вместе с ней... Они же сплуются, и это будет адская смесь.

Самому взять ее в своей гарем? У-Лэншшш передергивался при этой мысли. Он не самоубийца.

Потому он решил договориться с Алтын.

Пока она под домашним арестом, пока будущее видится ей в черном свете.

Она оказалась не так глупа, сразу поняла свою выгоду. Принять условия черного Ул Тумен-ге действительно лучше, чем пытаться с ним бороться. Черный наг осознал, что эта девушка на самом деле по-своему очень ценный ресурс. Из нее никогда не выйдет Хозяйки, земля ее не примет, слишком алчна и властолюбива. Но Алтын прирожденная царица, и может стать идеальным оружием.

Теперь, убедившись, что он как-то ее контролирует, У-Лэншшшу оставалось еще придумать ей применение. А это была непростая задача, потому что пока он для нее подходящей роли не видел.

Однако пришло время отвлечься от своих мыслей. Они уже предстали перед Полозом.

***

Ну вот. Наконец она могла его увидеть. А Оля почти ничего не чувствовала.

Полоз, как и в прошлый раз, изваянием сидел на троне. Застывшее лицо, холодный взгляд горящих золотом глаз. Пустота стала разливаться в груди, когда его взгляд равнодушно остановился по ней и скользнул мимо. Спусти какое-то время, он снова вернулся к ней. Лишь на секунду мелькнула в его глазах знакомая синева, но и то, Оля не знала, было ли это в действительности, или ей только почудилось.

Она опустила взгляд и уставилась на кончик его изумрудно-синего хвоста, неподвижно лежавшего на ступенях огромного каменного трона. Кончик хвоста шевельнулся и развернулся к ней.

И в этот момент Полоз заговорил.

Холодный голос, ровный тон.

Он не выделил никого. Просто сообщил, что рад всех своих невест видеть. И что с завтрашнего дня они будут встречаться с ним каждый день. Все.

После этого заявления Полоз их отпустил и сам покинул зал.

Ради этого их собрали?! Оле показалось, что из нее выпустили весь воздух. Наверное, из-за того что она напридумывала себе разных кошмаров, теперь чувствовала себя полностью опустошенной.

Дорогу обратно к покоям она почти не запомнила. Как ее прислужницы и Алише помогали раздеться, тоже практически не чувствовала. В конце концов, видя, что она не реагирует, нагини вышли, оставив ее в покоях одну.

Пусто, тихо. Оля замерла, уставившись невидящим взглядом в проем, ведущий на озелененную кровлю.

И вдруг поняла, что она не одна в комнате.

глава 41

Жутковатое чувство. Ощущение чужого присутствия... Оля обернулась и застыла, забыв дышать, утонула в золотых глазах.

Полоз. Но откуда?! И почему она не слышала, как он вошел?

Стоял у глухой стены, замерев на толстом хвосте. В том месте в отделке была встроенная панель из желтовато-зеленого камня с черными прожилками. Сейчас он был не такой огромный, соизмеримый с человеком, но выше конечно, человеческого роста. Отливающие изумрудной синевой кольца дрогнули и скользнули к ней.

Оля только хотела крикнуть, как он тут же прижал палец к губам, и стал оборачиваться. Превращение произошло почти незаметно для глаза. Теперь перед ней уже стоял синеглазый мужчина.

— Саша... — беззвучно пролепетала она и бросилась к нему в объятия.

Долгие мгновения они так и стояли, замерев и прижавшись друг к другу, а потом он снова приложил палец к губам. В следующую секунду мужчина уже был нагом, а Оля сама не заметила, как оказалась у него на руках. Одно движение могучего хвоста, Полоз прижался спиной к той самой панели на стене и каким-то чудом прошел вместе с ней сквозь стену.

Чудно. Они оказались в каком-то помещении. Там не было окон, но имелась обстановка. Диванчики, столик, кровать и даже большой стол с каменной столешницей у дальней стены. Тайная комната?

А он опустил ее на пол, снова оборачиваясь человеком. Смотрел на нее, касался. И шумное сбивающее дыхание, и огонь во взгляде.

— Я скучал по тебе.

Невольная дрожь от его глуховатого голоса. Сладко...

Ей столько хотелось ему сказать, столько рвалось из души эмоций. Но все это могло подождать. Раз уж выдалось короткое свидание, ни секунды не должно быть потрачено даром.

О чем она могла думать в тот момент? Все сомнения и страхи испарились куда-то, осталась только радость, что они снова вместе, вдвоем. И то слепящее, жаркое счастье, что было между ними. Они словно в омут упали.

Уже потом, когда смогли оторваться друг от друга, Оля прошептала, прижимаясь к его груди:

— Что происходит, Саша?

Потому что сомнения вернулись. Непонятные страхи поползли из уголков души. Услышал. Руки обвились вокруг нее сильнее, как будто он хотел вжать ее в себя насовсем.

— Неделю еще потерпи.

Такой контраст между языком тела, который она ощущала, и спокойным уверенным тоном. Как будто он уже решил что-то для себя, но это...

Тревожно! Оля же чувствовала, что вокруг творится что-то непонятное. Не могла забыть, что на него покушались, хотели убить. Слова У-Лэншшша все в голове проворачивала. Эта постоянная недосказанность.

Ей хотелось спросить, а что потом?! Но он заговорил сам.

— Неделю нужно, чтобы подготовить ритуал, артефакт должен напитаться. Потом еще созвать гостей. Но это мы объявим ровно за день до самой свадьбы. А до того придется потерпеть. О тебе не должны узнать раньше времени.

Это почему-то заставило Ольгу насторожиться.

А Саша переместился вместе с ней к изголовью кровати, уселся поудобнее, откидываясь на подушки, и продолжил:

— Будет Гумеш, Малайка. И другие властители, ты их пока не знаешь.

Тот же уверенный спокойный тон. Он сообщал об этом как данность.

Но Гумеш?

У Ольги неприятно похолодело внутри от одной мысли, что царь пернатых заявится на их свадьбу. Но он уже снова обнимал ее, и тратить драгоценное время попусту было нельзя. Тем более, что его и так почти не осталось.

Еще несколько быстрых поцелуев.

— Оля, ничего не бойся, — он смотрел пристально, с какой-то жаждой во взгляде. — Просто потерпи эти семь дней. Ладно?

Что она могла сказать? Только уткнулась носом в его плечо и кивнула.

— Ладно.

А потом Александр помог ей одеться и подхватил на руки, на ходу оборачиваясь нагом. Снова был этот странный переход сквозь стену. Он поставил ее на пол, обжег быстрым поцелуем губы и исчез.

Сердце ее с собой унес.

***

Еще несколько секунд она стояла в прострации, снова переживая те горячие ощущения. Потом беззвучно вздохнула, касаясь губ кончиками пальцев.

У них было самое настоящее тайное свидание...

Эмоции захлестывали. Так перемешалось все, но сильнее всего была радость. Ее переполняло это чувство, хотелось кружиться, раскинув руки, петь, выбежать в сад. Ольга тихонько хихикнула, пряча лицо в ладонях. Но прячь — не прячь, а губы в улыбке так и расплзались.

И вдруг она опомнилась, как холодная вода полилась за шиворот.

Ей нельзя выглядеть влюбленной дурочкой. Она же так выдаст себя с головой! Сразу заволновалась, стала оглядываться, пытаясь понять, сколько времени прошло. Присмотрелась внимательнее, тень от окна, падавшая на пол, чуть удлинилась и сместилась в сторону. Но не сильно. Наверное, ее не было в комнате около получаса.

Наверняка по ее душу скоро придут. Будет лучше, чтобы ее не видели *такой*.

Залезла в постель и спряталась под покрывало.

И очень вовремя.

В комнату поскреблись ее змейки — прислужницы Найса и Фарисе.

— Госпожа, всех невест приглашают на специальный праздник в гарем.

В гарем???

глава 42

Девушки смотрели на нее, она на них. Оля медленно села на кровати, повисла пауза. Наконец она спросила:

— Это обязательно?

Обе змейки поклонились.

— Госпожа, такова традиция. Всю эту неделю в гареме будут празднества.

А ей вспомнилось другое.

...Просто потерпи эти семь дней. Ладно?

Волна недовольства прокатилась в душе, вызывая внутренний протест. Но ведь она обещала. Оля потерла переносицу, лоб, а девушки молча ждали. В конце концов она заставила себя выдать:

— Что от меня потребуется?

— Ничего, госпожа! — немедленно оживились змеиные девы. — Ты просто будешь присутствовать и получать удовольствие.

Сомнительное удовольствие! Видеть всех этих красавиц, с которыми Полоз... Даже думать об этом не хотелось. Она внезапно разозлилась и резко встала с постели. Змеиные девы главели на нее секунду круглыми глазами, потом обе разом засуетились, кивая головами:

— Госпожа, мы приготовим тебе ванну.

Только хвосты мелькнули.

А она шумно выдохнула и нахмурилась. Подошла к выходу на озелененную террасу кровли, постояла, скрестив на груди руки. Раздумывала, выходить не выходить. Невеселые мысли полезли в голову. Не хотелось ей на это «радостное» змеиное мероприятие в гареме. Как представила, так неприязненно передернулась.

— Оля? — послышался за спиной голос Алише.

Она обернулась, сияясь улыбнуться.

— Ой, е? Ты что такая кислая?

— Да, — пожала плечами Ольга, отходя от двери. — Как представлю, что все эти гаремные красотки будут на нас презрительно смотреть и язвить, так тошно делается.

— Вот глупая женщина, — Алише покачала головой и усмехнулась. — Они будут смотреть на вас и умирать от зависти. А то, что будут язвить, так это тебе... — у нее вырвался вольный жест. — Тьфу! Ни одна из них рядом с Полозом не останется.

— Но они рядом с ним были все это время. И неизвестно...

Ей много чего хотелось сказать. От одной мысли о том, что он мог вот так же ласкать их, как совсем недавно ласкал ее, забываться в их объятиях... У нее темное раздражение вскипало в груди.

— Это прошлое, а прошлое никто не может изменить, — философски заметила нагиня, усаживаясь за столик, и принялась за фрукты.

Тем временем вернулись ее прислужницы.

— Госпожа, ваша ванна готова.

— Помочь? — тут же поинтересовалась Алише.

— Нет уж, спасибо, — буркнула Оля.

Но все-таки без помощи прислужниц ей на этот раз не удалось обойтись. Змеиные девы уперлись и настояли на своем. Вымыли ей волосы особым составом, а потом еще натерли кожу каким-то маслом с невероятно нежным и свежим запахом. Как сказали девушки, его для нее специально передал У-Лэншши.

Она потом себя в зеркале с трудом узнала.

Волосы — золотой шелк, от кожи какое-то необъяснимое бледно-золотистое сияние. И аромат, свежий, горячий. Солнце и цветущие травы.

— Запах лета, — негромко проговорила Алише, мечтательно прикрывая глаза. — Ты теперь так и воспринимаешься. Лето.

Оля повернулась к ней, не зная, что сказать. Они ведь все по сути своей змеи, а для змей лето — это время жизни. И тут она... Даже как-то неловко стало.

А девушки тем временем вытащили наряд. На этот раз выбора ей не предоставили, платье было только одно, и украшения к нему. Но глянув, Оля противиться не стала, ей понравилось.

Платье было цвета топленого молока, из той самой удивительной ткани. Прямое без рукавов, длинное в пол, прилегающее, по бокам разрезы. Вырез под горло. А по вырезу, проймам и по подолу золотистая вышивка широкой каймой. Что-то такое было в нем старославянское и средневековое.

И украшения оказались платью под стать. Колье из витого золотого шнура и не слишком широкие гладкие золотые браслеты. Стильно.

К этому полагались изящные сандалии.

Еще раз оглядев себя, Ольга осталась довольна.

***

Пока все это происходило, она немного отвлеклась. А теперь, когда она была готова и подошел момент выходить, неприятные мысли обрушились снова. Ну не хотела она смотреть на гарем Полоза! Не хотела.

Сжала кулаки и заставила себя выдохнуть раздражение.

— Это традиция, — глядя ей в глаза, сказала Алише. — Невесты присутствуют на празднике. Так положено.

— Да, я все понимаю, просто... — начала Оля.

Потом все же спросила:

— А Полоз тоже там будет?

— Нет, — покачала головой нагиня.

Ну хоть как-то легче. Но вопросы еще остались, много вопросов.

Однако в этот момент в комнату вошел У-Лэншшш. Оля бросила на него быстрый взгляд и сразу же отвела глаза. Трудно было адекватно оценивать все теперь. Потому что ситуация все время с завидным постоянством переворачивалась с ног на голову. И она уже не знала, что ей думать. Объяснений ей не давали, но и обидеть зазря никого не хотелось. У нее не так много здесь друзей.

Что-то такое промелькнуло в глазах черного нага, то ли понимание, то ли сожаление. Однако он поцокал языком и довольно усмехнулся:

— Ц-ц-ц... Прекрасно выглядишшшь, невесста! Вот что хорошшший отдых делает...

И такие лукавые искры в глазах, как будто ему было прекрасно известно про ее тайное свидание с Полозом. У Ольги глаза расширились от невольного смущения и негодования. Но не успела она отреагировать, как он показал рукой в сторону двери:

— Пора.

Первой вышла Алише, а они с черным нагом следом.

В коридоре их ждала стража. Но У-Лэншшш велел Алише занять свое место. А Ольгу придержал за локоть и незаметно сделал тот самый характерный жест, она его узнала. Полог безмолвия.

Их отсекло от всех, и Ольга замерла, понимая, что тот собирается сказать ей нечто, не предназначенное для посторонних ушей. Но ведь, казалось бы, это проверенный «спецназ», они забирали ее тогда. Опять она не знала, что думать с этими их постоянными секретами.

У-Лэншшш выдержал несколько долгих секунд, а потом выдал:

— Не хочешь идти в гарем?

Это ведь так очевидно, нет? Оля еле сдержалась, чтобы не хмыкнуть.

— Не хочу смотреть на его наложниц.

Черный наг прищурился.

— Как думаешь, кто из наложниц Полоза видел его человеком?

Она пожала плечами и мрачно уставилась в сторону. Мало ли. Их у него могли быть сотни.

— Никто, — просто сказал У-Лэншшш.

И стал объяснять ей как ребенку:

— Его никто не видел человеком, кроме кровных родственников. И тебя.

— Я не понимаю... — ей вдруг почему-то зябко стало, побежала странная дрожь.

— А ты подумай своей головой, маленькая глупая Хозяйка, — насмешливо протянул черный наг. — И поймешь.

Господи, Боже. Ну почему он всегда ее вот так ошарашивал?! Неужели нельзя сказать прямо? Нет, надо все завуалированно, маленькими порциями! Чтобы она в догадках ломала голову. Вот же Змей змеиный!

А черный наг спокойно выждал и сказал:

— Помни о своих клятвах. Ты не должна себя выдать. И перестань уже думать о тех, кто не может составить тебе конкуренцию.

Теперь он ее словно в холодную воду макнул. Хотела спросить, вот кстати, что за дела у него с Алтын, но не успела. У-Лэншшш уже снял полог безмолвия и повел ее вперед. А вскоре к ним присоединились остальные невесты, вышла целая процессия, и дальше они уже шли большой толпой.

К тому моменту, когда все они подошли к золотой решетке, ведущей к дверям гарема, у Оли в душе зудел рой пчел. А потом вдруг увидела на стене панель из желтовато-зеленого камня с черными прожилками, и как-то разом успокоилась. В конце концов, можно и пережить вечер общения с бывшими наложницами.

глава 43

Оля ожидала, что за решеткой, ведущей к дверям гарема, будет нечто закрытое, такая золотая клетка, благоустроенная женская тюрьма. Ей ведь приходилось видеть видеть костюмированные фильмы о гаремах восточных владык. Вовсе нет.

Тут было очень красиво и изысканно, но это другая эстетика. Все как-то ярче, богаче и естественнее. Изумительная роскошь обстановки. Фонтаны, питьевые фонтанчики, маленькие выложенные теплым мрамором бассейны, ведь змеи так любят воду. Сочная зелень растений, самоцветы, золото. Много, везде.

И множество прекрасных женщин.

Но здесь на этом празднике были и мужчины. И никто из гаремных красавиц не прятал лицо, не закрывался странной одеждой. Наоборот, свободное общение, шутки смех. Звучала музыка, на столах угощение. Оля вдруг осознала, что Полоз не прятал и не запирали свой гарем, все эти красавицы жили здесь добровольно.

Непросто было уложить это в голове. Она бы никогда в жизни не стала добровольно делить *своего* мужчину с кем-то. В душе мгновенно поднимался протест. А для них норма.

Однако это настроило ее на созерцание.

Красавицы нагини. Гибкие и изящные совершенные тела, яркая внешность. Взгляды, которые нагини бросали на невест, в них читалось скрытое презрение и жалость. Ведь змеи живут долго, гораздо дольше обычных человеческих женщин. И они до самой глубокой старости сохраняют свою красоту. Но.

Под нескрываемым превосходством, с которым змеи смотрели на невест, пряталось несправедливо обиженное судьбой женское. Ведь ни одна из нагинь, как бы близко они ни подобралась к Полозу, никогда не сможет тронуть его сердце и подарить ему ребенка. Чрево у них холодное.

И потому — да, они смотрели на невест с завистью. Кто-то под маской веселья прятал ненависть. Но далеко не все, некоторые нагини, наоборот, выглядели достаточно доброжелательно. И даже смотрели на невест с непонятной надеждой.

Все это вызывало двойственные чувства у Ольги.

Ей было бы значительно труднее пережить этот праздничный вечер с теперь уже бывшими наложницами Полоза, если не бы короткий разговор, который состоялся у нее по дороге сюда с Алише.

- Они ведь теперь твой народ, Оля-Ольга, — тихо говорила нагиня, скользя взглядом по сторонам.

Оказывается, она тоже умела накидывать полог безмолвия. У-Лэниши только разок покосился в их сторону, из чего Ольга сделала вывод, что все это делается с его ведома. Хотелось бы знать, что тут вообще делается без его ведома? Впрочем, это было уже не важно.

- Ведь все они чьи-то дочери, сестры. Наги нуждаются в тебе гораздо больше, чем ты себе можешь представить. Ты хоть понимаешь, что такое для всего змеиного царства Хозяйка? Э...

У Ольги невольно сбилось дыхание и мурашки побежали по плечам. Она никогда не рассматривала это свалившееся ей на голову новое положение с такой точки зрения. Каково это, быть змеиной царицей, нести за них ответственность? И почему ей? Но ведь Полоз несет такую колоссальную ответственность?

Да все они тут, эти местные владыки. Оля только начала чуточку узнавать об этом мире, а уже поняла, что все они очень тесно связаны с ее родным миром. И это не бабушкины сказки, это реальность.

И все равно с гаремом, даже бывшим, было трудно примириться. Оля и не подозревала в себе такой бешеной ревности. Стоило только взглянуть на этих веселящихся красавиц, просто подумать, что все они были близки с *ее* мужчиной, пусть даже он ни с кем из них не был человеком, начинало казаться, что раскаленная рука сдавливает сердце.

Но, глядя на мраморные фонтанчики и бассейны, она видела разницу.

Колыбель, где они были с ним вдвоем. Там не было ничего искусственного, только природа и они. Священное озеро, мерцающий белесоватый песок, изумрудная трава острова. Ведь каждый лагерь для невест воспроизводит это место в точности. Потому что это играет в жизни нагов сакральную

роль.

А нагини... Они даже в жены высшему нагу не совсем полноценны. Разве что в гарем. Ведь для полноценного потомства высший наг обязательно выберет себе человеческую женщину. И как водится, полюбит ее, потому что наги рождаются только в любви, а потом распустит гарем. Какая-то злая судьба. Хорошо, хоть они могли выбираться в ее родной мир и иметь детей от земных мужчин.

Все-таки это вызывало двойственные чувства.

Оля не знала, что и думать, и потому сидела тихо, почти не принимая участия в общем веселье. Многие из невест, кстати, разговорились, слышался даже смех девушек. Сейчас Оля не могла не признать, что задумка У-Лэншша держать в тайне, на кого именно падет выбор, работает.

Любая из восьми невест все еще имела шансы стать женой Полоза.

И это заставляло нагинь нервничать и пристально присматриваться к каждой.

***

Веселье шло своим чередом, однако несколько гаремных красавиц, которых Ольга сразу отметила, как лидеров местной тусовки, все более явно проявляли недовольство. Видимо, сказывалось количество выпитого ими сладковатого алкогольного напитка, а может, просто желание уязвить оказалось сильнее здравого смысла. Но эти несколько красавиц, сидевшие в центре, затеяли странный разговор. Вроде бы между собой, но достаточно громко, чтобы из присутствовавших на празднике невест услышала каждая.

— Чем эти самки могут привлечь? — с язвительным смешком проговорила одна. — Каких-нибудь несколько лет, и от них ничего не останется. Обрюзгнут, обвиснут. Появятся морщины. Фсшшшш...

Другая засмеялась:

— Если бы у них еще крупца ума была в голове. А то там одна похоть.

— И алчность до золота. Думают, все достанется им? Ах-ха-ха...

Снова шипение и смех. Разговор принимал неприятный оборот, на них стали обращать внимание. Вмешалась одна из старших нагинь — смотрительниц гарема.

— Перестань, что ты несешь?

Но гаремную диву не так-то просто было остановить.

— Вот смотрю я не нее, — змеиная красавица прищурилась, глядя прямо на Ольгу. — И не могу понять, почему она носит одежду воина? Откуда она вылезла вообще?

А это уже было прямое нападение. Хотя Оля сидела тихо, по сторонам не гладела и пальцем никого не трогала. Решили, что можно отыграться на ней?

— Довольно! — шикнула смотрительница на нее. — Фсшшш!

— А шшшто?! — взвилась та. — Это из-за нее поплатилась Захрие!

— Ты знаешь, за шшшто. И умерь свой язык!

— Фсшшш! Если бы Захрие удалось, их было бы сейчас на одну меньшше! — зло сверкнула глазами красавица нагиня.

Как раз в тот момент внезапно воцарилась тишина, и эти слова были услышаны всеми. Она потом еще добавила в полной тишине, пренебрежительно махнув рукой в сторону невест:

— Почему мы должны уступить им?

Звенящее молчание повисло. Вечер явно перестал быть томным.

Ольга вдруг поняла, что речь-то опять о ней. И тут из души поднялась злость. Ей хотелось разнести к чертям это их распрекрасное гнездышко. Раз и навсегда высказать змеихвостым всю правду в лицо. Несколько мгновений все это опасно кипело, но она все-таки сдержалась, проглотила слова, рвущиеся наружу.

И тут неожиданно вмешалась Алтын.

До того она молчала. Сидела изваянием, глядя строго перед собой. Но наверное, именно для таких моментов и воспитывали в ней это непередаваемое высокомерие. Красавица из древнего

башкирского рода взглянула на разошедшуюся нагиню как на жалкое насекомое. Мол, знай свое место. А потом негромко, но убийственно презрительно расхохоталась.

Разумеется, произошел ответный взрыв эмоций. Поднялся шум, вмешались смотрительницы гарема, стража, наги — покровители невест. Один У-Лэншшш стоял в стороне и посмеивался, глядя на это все. В итоге инцидент замяли, неприятный момент прошел, но осадок остался. А Оля только и могла думать, что в запале злости чуть выдала бы себя с головой.

По счастью, праздник скоро закончился.

На обратном пути Алише плевалась и шипела, что из-за таких вот идиотов и рушатся добрые начинания. И что праздник устраивается специально, чтобы примирить всех, и научить жить единым народом. Оля только шевельнула бровями, сама сегодня была не на высоте.

Однако, когда они вернулись в ее покои, У-Лэншшш ненадолго задержался и сказал ей:

— Молодец, сегодня ты справилась хорошо.

У нее дыхание перехватило. Потому что она на самом деле чуть все не провалила. Но ведь не провалила, говорил его взгляд.

Уже оставшись одна, Оля смотрела на себя в зеркало и думала, что хитрый черный Змей неспроста ее тренирует. И сегодняшний инцидент в гареме яркое тому доказательство. Ей еще не раз придется столкнуться с неприятием и интригами. Только она поняла, что не хочет рассчитывать на стражу или широкую спину У-Лэншшша.

С такими ситуациями она должна научиться справляться сама.

глава 44

Странный сон приснился той ночью Оле. Будто Саша куда-то нес ее на руках, и там был такой большой замшелый камень, поросший травой, похожий на постамент. И был золотой свет и голубоватые искорки. От этого... эйфория.

Больше она ничего из того сна не помнила. Только его глаза, то золотые, то синие.

А день прошел легко, она как будто значительно сильнее стала. Назавтра все повторилось, и потом тоже. Когда она спросила, Саша рассказал. Еще он сказал, что так надо, это защита. Просил потерпеть, немного осталось. Она и сама понимала.

Ужасно было, что они все время врозь. Редкие моменты, когда им удавалось побыть вдвоем, урывками. Тяжело.

Но ей действительно стало легче все это переносить. Даже посиделки в гареме. Тех нагинь убрали, больше никто не устраивал некрасивых сцен, теперь это действительно был немного грустный женский праздник — прощание. Да и она сама теперь многое воспринимала иначе. У-Лэншшшш сказал, что это нормально, она умнеет и растет. При этом смотрел на нее так хитро. Вот что хочешь говори, а он опять ее чему-то учил методом проб и ошибок.

Сложно было и то, что напряжение вокруг невест все больше нарастало.

Все понимали, что в этот раз Полоз выберет себе жену. Однако наги терялись в догадках, кого именно. А это было важно, потому что остальные девушки должны были достаться им в жены. И несмотря на плотное кольцо стражи, они пытались пробиться к невестам, как-то ухаживать.

Каждый раз проходить в толпе разгоряченных самцов, вынужденных сдерживаться. Все эти взгляды, тянущиеся к ним дрожащие хвосты. А Полоз, если и появлялся, то очень ненадолго. Да, они под надежной охраной, но на психику-то давит.

Неделя почти прошла.

***

Это были крайне тяжелые дни для Полоза.

Будь Ольга обычной человеческой женщиной, он сыграл бы с ней обычную змеиную свадьбу. Объединил жизни ритуалом и прожил бы со своей смертной женой короткую счастливую жизнь. Столько, сколько им обоим отмерит Создатель. И все те, кто хотел подвинуть его у власти, успокоились бы, зная, что он все равно долго на этом свете не заживется.

Но земля признала Ольгу Хозяйкой. Когда она войдет в полную силу и завершит связь, ее жизнь будет бесконечно долгой. Однако, пока связь не завершена, его маленькая босоногая Хозяйка была уязвима. А вокруг слишком опасно, ее приходилось прятать.

Говорят, хочешь, чтобы не нашли, держи это на видном месте? Он так и поступил. Но кто-то мог догадаться, про нее могли узнать. После того случая в гареме, Полоз просто не мог рисковать. Как ни охраняй, что ни делай, это дворец, а во дворце всегда тесно. Он с ума сходил от мысли, что Ольгу могут отравить или просто убить в толпе. У-Лэншшшш здорово почистил ряды заговорщиков, но Полоз чувствовал настроения. Врагов не стало меньше, они затаились.

Каждую ночь теперь Полоз носил Ольгу к алтарю. Делился своей кровью, силой и жизнью. Эффект временный, и все же до тех пор, пока они не пройдут полный ритуал, хватит. Ее не смогут убить. А после ритуала — тем более.

Но оставалось то, о чем он даже не хотел думать.

А приходилось.

Наблюдение, приставленное У-Леншшшшем к Гумешу, докладывало, что пернатый отправился к Малайке. Полоз догадывался, о чем царь пернатых мог пытаться договориться с водяной царицей.

***

Много было косвенных признаков, но ни один из них нельзя считать верным. Общая картина все время ускользала. Но что этот отбор для Полоза проходит не так, Гумеш понял с самого начала.

Невесты. Он сразу вычленил двоих из общей массы. Обе были необычны.

Которая?

Что-то подсказывало василиску, что Хозяйкой может оказаться желтоволосая. Но строить доказательство на основании одних только желтых волос и босых ног? Босоногая могла быть просто ширмой, отвлекать внимание от другой. Более красивой и яркой, на которую Гумеш на месте Полоза сам в первую очередь положил бы глаз. А могла оказаться и настоящей.

Да или нет?

Проклятый черный наг так наплел и запутал все вокруг, что теперь невозможно было с точностью сказать, которая из двух невест пустышка.

А Гумешу надо знать наверняка.

Потому что приход каждой Хозяйки — новая эпоха для всех. Хозяйка может менять законы земли, может создавать новые. И это будоражило василиска, лишая его покоя. Его несправедливо обделили в этом мире. Он имел право на большее и собирался это большее получить.

Однако, кто сказал, что легко и просто будет с Малайкой?

Рыбохвостая приняла его приватно. Угощала и вела себя так, словно готова оказать благосклонность и даже пустить в свою водяную постель. Он был не против.

Приятно провел с ней время, но в благосклонность водяной царицы Гумеш не верил, ему были известны нравы русалок. Царю пернатых нужны были сведения, поэтому он выдержал все это, а также обмен ничего не значащими фразами, и после как бы невзначай спросил:

— Я слышал, ты самолично отметила какую-то из нынешних невест Полоза?

Малайка взглянула на него насмешливо, прозрачные глаза прищурились.

— С каких это пор тебя интересуют невесты Полоза? Они все время меняются, каждый год приходят новые. Это так скучно...

— Возможно, — проговорил Гумеш, склоняясь к ней ближе. — Но в этом году он женится.

— Да? Я ничего об этом не знаю. — Русалка откинулась на диванчике, демонстрируя прекрасную девическую грудь, и засмеялась.

Он уже понял, что хитрая рыбохвостая стерва добром ничего не скажет. К тому же почувствовал, что у него опять немного кружится голова. Легкий аромат афродизиака, невнятный зов... Малайка смела запудривать ему мозги, как какому-то несмышленному нагу? Ему?! Ей не стоило его злить.

Резкое движение, и он уже плотно прижимал русалку к спинке диванчика, не заботясь о ее удобстве и желании, и выговаривал на ушко:

— Одна из них Хозяйка. Надеюсь, ты понимаешь, что значит, владеть Хозяйкой?

Василиск знал куда бить.

Есть древний обычай.

Не он один ощущал себя обделенным природой, водяная царица тоже многое отдала бы за то, что ей всегда хотелось получить. У всего есть своя цена.

— Поделишься? И обещаю, что поделюсь с тобой.

Гумеш хмыкнул, победно оглядывая ее. Не важно кто сейчас перед ним. Русалка, древняя царица, водяное божество, она все равно женщина. А все женщины одинаковы, им нравится грубая мужская сила. Что-то такое он и увидел в глазах Малайки.

Ее взгляд на мгновение затуманился, а рот приоткрылся, как от страсти. И василиск подумал, что получилось. Даже не пришлось применять яд. И тут она внезапно изменилась.

Да так резко, что он отшатнулся назад. Но не успел. Мгновенно обросшая огромными когтями и шипами лапа водяного чудовища держала его за горло. Лицо... Малайку было не узнать, он и не представлял себе, что она может быть такой. Огромные глаза, рыба пасть, утыканная длинными острыми зубами раскрылась прямо у его лица. Он видел дрожащие на кончиках зубов капельки яда, и это было по-настоящему страшно.

— А ты не думал, что я сама могу захотеть получить в свои руки Хозяйку? И уж делиться с тобой я точно не стану, пернатый.

Когтистая лапа сжалась на его глотке. Еще немного, и она пустила бы ему кровь. Но так же внезапно Малайка отпустила его. Вернула себе прежний облик, погладила нежной девичьей ручкой Гумеша по груди и проговорила:

— Но я не хочу.

И отстранилась.

— Еще вина? А может, ты хотел чего-нибудь послаще?

Послаще? Гумеш ничего так не хотел, как по квитаться с ней. Но не сейчас.

***

Он убрался оттуда, а потом бесился, сидя в своем дворце. Знал же, что рыбохвостой верить нельзя! Что бы она ни говорила, русалочья царица сама в любой момент может вмешаться в игру. Единственное, чего ему хотелось, так это сожрать ее сердце и печень.

Беспокоило другое. Там помимо Малайки, могут появиться и другие желающие. Гумеш этого даже мысленно допустить не мог.

Но, как назло, его соглядатаи, отправленные в дом нагов, уже неделю не приносили каких-то значимых сведений. Какое-то невнятное шевеление во дворце Полоза день ото дня. И тишина. Так не должно быть! Там явно что-то происходило, он это ощущал.

Гумеш не мог бы сказать себе, откуда эта странная тяга. Но он просто не находил себе места, как отравленный собственным ядом.

И именно тогда, когда ожидание стало уже нестерпимым, от Полоза пришло официальное приглашение на свадьбу.

Завтра. У него внутри словно запылал гигантский костер, опалая предвкушением. В первый момент василиск даже не мог ни слова из себя выдать. Но посланный ждал ответа. Гумеш выдержал паузу, а после лениво проговорил:

— Буду.

глава 45

Настал день свадьбы, но ситуация несколько не прояснилась, и напряжение только возросло. Всю неделю во дворце царя змей полным ходом шли празднества и приготовления, на это раннее утро остались только последние штрихи. Уже были разосланы приглашения всем владыкам. Ритуал был назначен в полдень.

А Полоз еще так и не объявил, которая из невест станет его женой.

Никто не помнил такой странной гонки на отборе, хотя среди нагов были старожилы, помнившие свадьбу его отца и даже деда. Поневоле возникли слухи.

Шипели разное. Что Полоз не может определиться, потому что слаб и не испытывает мужского влечения к человеческим самкам. И даже с притворным беспокойством цокали языком, мол, как же тогда он сможет оставить после себя потомство? А если у Полоза не будет наследника, то кто тогда станет их царем? По логике, им остается только обратить взоры в сторону... Никто разумеется, не произносил имени василиска вслух, но это подразумевалось.

Еще была версия, что Полоз выбрал себе в жены красавицу Алтын. Но она прогневала его тем, что говорила в собрании мужчин. И не оглашая ее имени, он наказывает будущую царицу за своеволие. Да, этот ее поступок стал предметом осуждения, ибо женщина не должна позволять себе подобное, это подрывает устой.

Но были и другие слухи. Тревожные и невероятные. Ведь, как ни прячь, а среди общего шипения и слухов понемногу просачивалась истина. И поползло среди нагов:

— Хозяйка...

Трудно было поверить в приход Хозяйки. Это заставляло змей пристально вглядываться в каждую из девушек, изнывая от неизвестности. Если это правда, то которая из них? Кому уже сейчас начать кланяться в ножки?

Или убить.

Пока еще есть время. После ритуала это уже будет невозможно, и тогда власть Полоза станет незыблемой. Много чего может принести в мир Хозяйка. Не все хотели перемен.

Многие взоры обращались на У-Лэншшша. Потому что у него было теперь в подопечных две невесты. Оля-Ольга, та желтоволосая, которую он, говорят, голую притащил в лагерь. И красавица Алтын, чей покровитель советник Ер-Ге сгинул где-то в подвалах подземной тюрьмы. К тому же черный Ул Тумен-ге один имел точную информацию о тех семьях, что были замешаны в заговоре. Многие надеялись, что ради праздника хотя бы самые молодые потомки высших родов получат помилование.

Но ни слуха, ни духа, как будто Полоз просто забыл о них.

Тишина.

День свадьбы настал, а наги все еще терялись в догадках.

***

Одевали Олю сегодня с особым тщанием. Но платье...

Рано утром заходил У-Лэншшш и сам занес ей странный наряд. Сказал безапелляционно:

— Сегодня наденешь это.

Длинная в пол безрукавка, а под нее внутреннее платье. Только платьем его вряд ли можно было назвать. Скорее... фартук, полностью закрывавший ее спереди. Ткань была молочно-белая, удивительно мягкая и приятная на теле. По краю вышивка золотом. Странный орнамент — переплетенные змейки и цветы, такого она еще тут не видела.

Из украшений он принес только подвеску — крупный, переливающийся синеватыми искрами золотистый кристалл на потемневшей от времени витой золотой цепочке. Прозрачный, продолговатый. Какие-то письмена угадывались на нем, или может быть, то были следы, оставленные доисторическими улитками. Украшение казалось очень древним и как будто излучало волны силы.

Оля невольно сглотнула, глядя на кулон, и нахмурилась.

Ночью Саша опять носил ее к тому камню голую. Она помнила это как полусон — полуявь. И золотое свечение, и собственные странные чувства. А теперь даже не знала, что сказать. Слишком все это ассоциировалось с теми ощущениями.

У-Лэншшш тоже был серьезен и немногословен. Велел девушками, чтобы немедля начали готовить невесту, некоторое время пристально смотрел ей в глаза, словно хотел что-то сказать, а потом вышел.

И ведь она знала, куда он ушел. Готовить Алтын. Иногда Оля пыталась представить, о чем У-Лэншшш говорит с этой гордой высокомерной красавицей, но потом бросила эту затею, посчитав недостойной. Если он так поступает, значит, так нужно.

***

Прислужницы и Алише, которая с самого Олиного пробуждения была там, намывали ее в разных водах и растирали тем умопомрачительно пахнущим маслом. Расчесывали волосы, пока они не заблестели, как золотой шелк на солнце.

А еще они ей пели.

Пели о любви, о счастье. О том, что возлюбленный томится, ждет свою невесту там, где опаловый сумрак и изумрудная трава.

...Над поляною хмарь — там змеиный ждет царь, за него ты просватана...

Мороз по коже.

Пели, а у нее сводило горло, слезы подступали к глазам. Сердце рвалось от волнения и неизвестности. Тревожно, и такое чувство, что она ступает в тоннель, а света пока не видно. И надо идти, надо обязательно, иначе никак.

Где ты, очередная дверь? Воображаемый лабиринт словно затаился и замолчал, предоставив ей бродить ощутью в потемках. Единственное, что у Ольги сейчас оставалось, это тонкая ниточка веры, что лабиринт все-таки даст выход. И около этого выхода ее будет ждать Полоз.

Ради этого стоило жить. Она заставила себя собраться и успокоить волнение.

— А других невест так же оденут? — спросила, пока ее обряжали в этот странный наряд.

Если уж надо до конца сохранить «полное инкогнито», логично было бы всех невест одеть в одинаковые наряды. Прислужницы замялись, не зная, что сказать, ответила Алише:

— Нет, у каждой девушки будет свой наряд.

Оля поморщилась и пожала плечами, глядя на сомнительную длинную жилетку с разрезами и этот фартук. Получается, ей одной такое непотребство? Да еще и без белья. Хорошо, хоть сандалии выдали. Вечно У-Лэншшш придумывает для нее что-то такое, что потом на нее все глазееют. Даже рассердилась немного.

Однако, когда ее в этот странный наряд обрядили, вышло на удивление элегантно и вполне благопристойно. Как будто нижнее облегающее платье и сверху безрукая накидка. Ей шло.

— Ой, е? — засмеялась Алише, глядя, как она вертится перед зеркалом. — Вот видишь, как хорошо, а ты сомневалась.

И правда. Ольга выдохнула от облегчения и невольно покраснела от удовольствия.

Наконец, когда ее полностью одели, Алише строго глянула на прислужниц. Обе змеиный девы, и Найса, и Фарисе, тут же поклонились и уползли за дверь. А нагиня вдруг сделалась серьезной и подошла к ней.

— Оля, прежде, чем мы выйдем отсюда, я должна сказать тебе кое-что важное.

глава 46

Оля сразу напряглась от этих слов. Повисла короткая пауза, потом Алише выразительно взглянула на нее и начала:

— У тебя будет не *обычная* свадьба.

— Как это, почему?

— Ты Хозяйка. Тебе придется на алтаре...

— Что?!

Тут же в голову полезли обрывочные воспоминания. Все, что она когда-то слышала о разных культах.

— Я не буду при всех отдаваться на алтаре!

Она аж отшатнулась, мгновенно наливаясь обидой. Никогда бы не подумала, что Саша может заставить ее пройти через такое!

— Нет! — нагиня замахала руками перед ее лицом. — Что ты!

— Нет? — немного успокаиваясь спросила Ольга.

— Ой, е... Какая ты бешеная... Дослушай сначала.

— Хорошо.

— Во время обычной свадьбы, наг стоит перед алтарем и держит свою человеческую жену на руках. Они приносят клятвы и меняются кровью.

Ей вдруг вспомнилось, что ведь Саша носил ее на руках к алтарю каждую ночь, значит, он...

— А ты Хозяйка, будет особый ритуал. Оля, тебя посадят на алтарь голую. Так надо. Это... как рождение, понимаешь?

Ольга невольно сглотнула, вспоминая свое пришествие в этот мир. Как У-Лэншшиш нес ее на руках голую. И потом все настаивал, чтобы она ходила босиком. И странная мысль вдруг закралась в голову. Ведь ей нравилось ступать по земле, ни разу она не укололась и не оцарапалась. И ей ни разу не было неприятно или холодно. Она не знала, что думать.

— Так это потому? — Оля оглядела свою одежду.

Вроде бы все цивильно и строго, но все можно в считанные секунды снять. Даже сандалии на ней сегодня были особые, всего одной петелькой застегивались. И все таки. Вот так, голой, перед всеми? Как знала, что черный наг заготовил для нее какое-то особое непотребство.

— Да. И ты не думай, — проговорила нагиня, заглядывая ей в лицо. — Ты не представляешь, что это значит для всех.

Разумеется, все это Оле не нравилось. Но Алише смотрела на нее серьезно и торжественно. И вдруг прижала руки к губам, а потом коснулась ее локтей.

— Не забудь потом о нас... — тихо проговорила она.

И такое выражение в глазах, беззащитное, женское. Сразу вспомнились нагини, которых она видела в гареме Полоза. То, как они смотрели на невест с тайной завистью и надеждой. Женщины любых миров прежде всего женщины. Они хотят счастья. Каждая мечтает прожить жизнь с единственным любимым, растить вместе детей, увидеть внуков...

Когда одна из нагинь по секрету рассказала, что они с молодым нагом из охраны Полоза все-таки решили пожениться, надо было порадоваться за них. Но грустно почему-то было до слез. Ведь дети у них еще будут, а вот внуков... И если он все-таки захочет полноценное потомство, то возьмет человеческую жену и полюбит. А с той нагиней, что с ней будет потом?

Природа оказалась несправедлива к змеиным женщинам, наделив их холодным чревом. Нужна горячая человеческая кровь. А кто позволит им приводить в этот мир мужчин? Да и кем были бы здесь человеческие мужчины, разве им найдется равное место в царстве змей? Быть наложниками? Ольга передернулась при этой мысли.

Но и тайком выбираться в большой мир, находить там себе кого-то, беременеть украдкой,

скрываться. Все это тоже не дело.

— Я не забуду. Обещаю, — сказала Ольга.

Алише прерывисто выдохнула и неожиданно обняла ее:

— Спасибо тебе, Хозяйка.

А после сразу убрала руки. Обернулась медленным слитным движением. Теперь вместо стройных ног у нее был длинный змеиный хвост такого же оливкового оттенка, как и ее кожа.

— Пора, невеста. Он тебя ждет.

Пора. Он ждет...

Немного зябко и по всему телу дрожь волнения. Как будто воображаемый лабиринт наконец-то показал ей заветную дверь, за которой выход. Но до нее еще добраться надо. А тоннель темный, и темноте могут прятаться чудовища.

Но впереди был свет.

И она шагнула вперед.

Уже привычная стража — наги у дверей и У-Лэншшш. Сегодня они смотрели на нее как-то иначе. А может Оле и чудилось это. Неудивительно, когда на тебя возлагаются такие надежды, все уже как-то воспринимается по-другому.

Все невесты почти одновременно собрались в одном широком коридоре. Оля не приглядывалась, но да, наряды у всех были разные, однако никто теперь особо не выделялся. Зато наги все как одни трансформированы, такие огромные, кругом хвосты, хвосты... Она чувствовала себя маленькой. И так символично, только они, невесты здесь и сейчас были людьми.

Девушек выстроили цепочкой и повели вперед. У каждой свой наг — покровитель, только их с Алтын сопровождал У-Лэншшш. Он занял место посередине между ними, впереди шла Ольга, а за ним Алтын. Не очень бы хотелось оставлять ее за спиной, но за эти дни Оля успела и к ней присмотреться. Да, избалована, честолюбива сверх меры, но и в ней было что-то хорошее, что воспитанием так и не убили. В последние дни Алтын была задумчива, очевидно, жизнь свою переосмысливала.

Одета она в этот раз была тоже в белое. Золотых украшений много, но подобраны были со вкусом. И на голове, поверх заплетенных в толстую косу густых черных волос — золотой обруч. А Ольге никакой прически не делали, волосы просто расчесали и оставили распущенными.

Но времени на размышления уже не осталось. Процессия замерла перед входом в длинный зал, больше похожий на широкий коридор, центр которого был выстлан красным камнем с золотыми прожилками. А за этим залом дорога к алтарю.

Здесь Ольге не приходилось бывать. Полоз носил ее к алтарю тайными, одному ему известными ходами. Невольное волнение подступило комом к горлу, а ладони взмокли. Нервы. Все-таки хорошо, что Алише заранее ее предупредила. Если б не знала, вот бы она змеям сцену у алтаря устроила... Неосознанным жестом коснулась золотистого кристалла на груди. Кристалл показался приятно теплым, это помогло успокоиться.

Сквозь проем виднелась плотная толпа по обе стороны «красной дорожки». Ей трудно было разобрать чьи-то лица. Но еще раньше У-Лэншшш, а потом и Алише успели ей сказать, что будут высокие гости, цари, властители окрестных земель. Она никого не знала, только Малайку и Гумеша. Стоило вспомнить Гумеша, как по спине побежал неприятный холодок. Оля нервно повела плечами и приготовилась войти, когда настанет ее очередь.

А первые девушки уже ступили в зал.

глава 47

Официальные приглашения на свадьбу были отправлены накануне вечером. Следовало хотя бы за день, но тонкая грань дипломатической вежливости все же была выдержана. Согласием ответили все. И с утра Полозу приходилось, сохраняя радушие и невозмутимость, принимать поздравления от каждого из владык.

Ведь многие из них были столь древними, что видели свадьбу его деда и отца. А кое-кто из присутствовавших помнил еще первых Полозов. Хранители.

Тут были два царя от лесного народа. Один, похожий скорее на изваяние из дерева, темное лицо, все в морщинах и трещинах, а тело было покрыто свисавшим лохмотьями мхом(1). Другой полностью покрытый черной шерстью, человекоподобный, его голову венчали большие лосиные рога(2).

Явилась и царица водяного народа. Единственная из Хранителей женщина. Малайка была великолепа. Нежно-переливчатое платье цвета розового жемчуга мягко облегло ее фигуру и было похоже на струящуюся воду. В этот раз никакого хвоста, из-под юбки выглядывали стройные ноги в изящных сандалиях на небольшом каблучке. Распущенные светлые волосы, в которых сверкала маленькая диадема. Прозрачные светло-голубые глаза, девичье лицо. Русалка казалась совсем юной и беззащитной, однако каждый тут знал, что прекрасную водяную деву лучше иметь среди друзей, а не врагов.

С дальних торфяных болот был дух тонкотелый и коленчатый(3). Зеленые волосы, огромный круглый глаз на вытянутом лице, и тонкие длинные пальцы, способные дотянуться куда угодно. Горный властитель с высоких пределов, элементарь, похожий на ледяной ветер(4). Из большого разлома пожаловал холодный царь, чем-то похожий на коня(5).

Последний из выживших драконов сослался на немощь(6), он не покидал своего озерного убежища уже несколько веков. Но подарок прислал.

И конечно же, тут был Гумеш. Одним из первых явился поздравить Полоза со свадьбой. Он нервировал больше всего.

Все явились с подарками, достойными властителя, а Полозу хотелось глаза закрыть, чтобы ничего этого не видеть. Дорого давались ему внешнее бесстрашие и пустые разговоры. Все мысли сейчас были об Ольге. Он кожей чувствовал ее волнение и нервозность. Вся эта давящая обстановка, липкие заинтересованные взгляды.

Гумеш.

С того момента, как пернатый появился, от него просто исходили флюиды нетерпения. Короткие взгляды, которые он бросал на проем, из которого должны были появиться невесты, резковатые жесты, то, как он оттягивал рукой ворот. Что-то задумал и ждет.

Это сильно выматывало нервы, вынуждая быть постоянно на взводе. Василиск, прах его побери, оттягивал на себя внимание. Однако здесь он был не один такой. Опасность мог представлять любой из прибывших сюда гостей. Но прошедшая неделя не была потрачена даром. Полоз успел сделать все, чтобы обезопасить свою избранницу, Ей не смогут навредить, ее не убьют. Это немного развязывало руки. К остальному он был готов.

И все же, когда первые девушки шагнули на выложенную кровавой яшмой «красную дорогу» к алтарю, Полоз невольно напрягся. Изменила ему в тот момент змеиная холодность, жарко забилося сердце, заколотилось в горле. Он замер, прикипев взглядом к проему.

***

Сдерживать нетерпение было тяжело.

Гумеш внимательно присматривался ко всем этим древним монстрам, понимая, что здесь никого нельзя недооценивать. Он во всех видел врагов. Но главным был, конечно же, Полоз. Которому по несправедливой прихоти судьбы досталось все.

За это короткое время царь пернатых испытал столько разных чувств и эмоций, сколько не приходилось переживать за всю жизнь. А виной всему самочки, человеческие женщины!

Смешно, он мог бы обрыдаться от смеха, но почему-то хотелось скрипеть зубами.

Василиск уже определил для себя, что именно так старательно скрывает Полоз. Не зря он следил за черным гадом Ул Тумен-ге, это он прячет Хозяйку. Скорее всего, под артефактом, иначе, заметили бы многие.

Но которую?! Ведь он теперь выводит сразу двух невест.

Которую? Которую... Гумеш постоянно прикидывал в уме. А в душе, казалось бы, давно остывшей и мертвой, творилось странное. Его влекло к жгучей черноволосой красавице, но и к светловолосой тоже. Она хоть и уступала по красоте, но его завораживала ее удивительная внутренняя сила. И снова мысли были о другой. Метались. Он не мог выбрать. Это подтравливало его, словно он наглотался собственного яда. Разъедающая двойственность.

Сейчас Гумеш особенно жадно следил за Полозом. Ловил оттенки эмоций. И кажется дождался, уловил! У него будет шанс. Единственный.

Древний обычай.

Мужчина уже не думал о риске, о том, что ошибиться нельзя. Он был готов.

***

Первые три девушки уже ступили в этот вытянутый зал, похожий на широкий коридор. Несмотря на то, что каждую их них сопровождала стража, видно было, как неуютно они сейчас себя чувствовали. Потому что рядом все такие большие, а они маленькие, хрупкие. И на каждую смотрят так, словно собираются съесть.

Оле невольно припомнилось, как она сама в первый раз отреагировала, когда этот наглый мальчишка Гур-Раш заступил ей дорогу и пытался дотянуться хвостом. В тот момент ей было страшно. А теперь уже нет. Просто... не по себе. И тревожно. Слишком хорошо все пока шло, слишком спокойно.

Она огляделась еще раз. Теперь ей видно было почти весь зал. Такие странные гости, к нагам она уже привыкла, но тут были совсем уж монстры. Самые настоящие сказочные чудовища. Она глазам своим не верила, узнавая персон из древних легенд и мифов.

Но вот недалеко от входа в зал ей попался на глаза Гумеш. Стоял по правую руку и вглядывался в ряд невест. Напряженный, хищный, ноздри нервно раздувались и подергивались.

Оля тут же перевела взгляд, ища глазами Полоза. А его не было видно.

Заволновалась, где же он? И вдруг нашла, и уже больше не отрывала взгляда от его горящих золотом глаз. Еще немного. Перейти этот зал, и они будут вместе.

Она уже сделала несколько шагов, но только поравнялась с Гумешем, как тот неожиданно сделал шаг к ней. Резким жестом сорвал с шеи что-то и выбросил у ее ног на красный камень дорожки. И Ольгу внезапно накрыло широким кольцом мерцающего зеленоватого свечения. Вместе с сопровождавшей ее стражей.

Их словно отсекло от остального зала, и в первую секунду это был ШОК!

Но вроде бы ничего не произошло, никого не убило, не обездвижило. Только черный наг мгновенно оказался рядом, закрывая ее собой. И при этом страшно ругался шепотом, поминая почему-то жабью мать василиска.

— Что случилось? — испуганно спросила Ольга.

Весь зал разом выдохнул и подался к ним. А Гумеш стоял напротив, и вид у него был в этот момент такой, словно он, как минимум, остановил Землю. Краем глаза Ольга видела, как василиску через весь зал двинулась Малайка. Легкое платье взметнулось у ног, царица русалок сжимала кулаки, что-то гневно выкрикивая. Удалось разобрать только:

— Ты все-таки сделал это?!

Но раньше всех оказался там Полоз. Одно неуловимое движение изумрудно-синего хвоста, и он стоял лицом к лицу с василиском. И в этот миг замерло все.

— Что происходит?! — не выдержала Ольга. — Мне кто-нибудь объяснит?!

— Обычай!* — выплюнул сквозь зубы У-Лэншшш.

— Что?! Какой обычай, о чем ты?

И в этот момент раздался спокойный голос Полоза. Он смотрел Гумешу в глаза и спрашивал:

— Чего ты хочешь?

— Хозяйку, которую ты забрал себе, — нервно ухмыльнулся василиск, складывая на груди руки. — Право первой ночи!

Зал словно взорвался общим вздохом. А Оля обомлела от подобной наглости.

— Кто он такой, чтобы требовать у царя змей право первой ночи?!

Ведь это только сюзерен у вассала мог потребовать такое!

— Этот жабий сын выбросил на красную дорогу свой знак царской власти, — уже более спокойно пояснил черный наг, понизив голос. — По обычаю он может теперь в обмен требовать все, чего захочет.

У нее не укладывалось в голове. Идиотизм какой-то. Знак царской власти за одну ночь? Ну бред же! Этот пернатый красавец совсем, что ли, умом тронулся?!

Однако все было серьезно. Она вдруг поняла, что никакая это не шутка.

Гумеш выглядел до предела собранным и сосредоточенным. И только лихорадочный блеск глаз и нервная дрожь, пробегающая по телу волнами, показывали, чего ему это стоит.

— У-Лэншшш, миленький, но я же не девственница! Какой смысл? — зашептала горячо. — Да и никакая это не первая ночь!

— Но он не знает об этом, — черный наг склонился на нее, потом на Гумеша. — Он думает получить все и сразу. Хочет привязать к себе Хозяйку. Вытребовать права, власть. Снять заклятие бесплодия. Хозяйка может родить ему ребенка.

Родить??? Она чуть не взвизгнула:

— Ага, щассс! Нет!

У них же с Сашей... И вообще, может, она уже! Раньше Оля не задумывалась, но сейчас ей очень хотелось, чтобы это было правдой. Она неосознанным жестом прикрыла ладонью живот. А хитрый старый Змей неожиданно усмехнулся:

— Тихо, маленькая Хозяйка, успокойссся. Твой муж сссправится, поверь.

Вот ведь... Оля смотрела на черного нага, поневоле проникаясь его уверенностью. Если У-Лэншшш так спокоен, значит, знает что-то. Но ей же все равно было ужасно муторно смотреть на Гумеша. Зло брало! Первую ночь ему?! Слов приличных не осталось! А сердце рвалось от вынужденного бездействия и неизвестности. У-Лэншшш строго глянул на нее и тихо прошипел:

— Я ссказал, уссспокойссся, Оля. Полоз никогда тебя не отдасст. Просссто жди, он знает, что делать.

Трудно было успокоиться и ждать! Казалось, мгновения звенящей тишины тянутся бесконечно долго. Но вот Полоз подался вперед и проговорил:

— У меня есть предложение получше.

Примечание:

* — Древний обычай — право вето. Доступно только для тех, кто наделен царской властью. Применивший это право мог требовать одно любое желание, после чего вето снимается.

1 — Леший, 2 — Кельтский дух леса Кернунн, 3 — Лих Болотник, 4 — Горный дух Краконош или Рубецаль (Альпийский), 5 — Триглав, 6 — Имеется в виду Лох-Несское чудовище

глава 48

Отзвуки слов Полоза все еще дрожали в тишине, а напряжение стало таким ощутимым, что у Оли тряслось все внутри. Змеиный царь и царь василисков застыли друг против друга, словно в каком-то завораживающе опасном танце.

Наконец василиск нервно повел плечом и отрывисто рассмеялся.

— Попробуй!

Глаза горели диким отчаянным огнем, рот перекошен. Страшно. Он ведь был уверен, что Полозу нечего предложить ему взамен. А значит... Она не хотела даже думать!

Опять мучительно медленно тянулись доли секунды, а светящееся зеленоватым светом призрачное кольцо пульсировало и потихоньку расплзлось в ширину. Кажется, теперь оно охватывало уже и ту часть красной дорожки, где стояла Алтын со своей стражей, и даже дальше. Слышно было, как девушка переступила с ноги на ногу. Гумеш терял концентрацию? Ведь это его магия? Или... наоборот, воздействие усиливалось?

Оля боялась моргнуть. У-Лэншшш велел не сомневаться и ждать.

— Саша... — прошептала она одними губами.

Услышал.

Быстрый взгляд золотых глаз, а потом Полоз немного отодвинулся назад. Кольца изумрудно-синего хвоста упруго скользнули развываясь и свиваясь снова. Станный танец, смертельный, завораживающий. И замер.

Медленно и плавно его пальцы раздвинули гладкую кожу на груди. Еще мгновение, он извлек и снял с себя тот самый амулет, не то косточку, не то раковинку. Оля невольно задохнулась, мгновенно узнав символ власти, который ей уже приходилось видеть.

— Что он делает? У-Лэншшш! — заволновалась она. — Что он делает?!

— Усспокойся, — тихо прошипел тот и весь напрягся. — Он знает, шшшто делает.

Она оказалась не готова к тому, что Полоз ради нее откажется от власти. А зал буквально взорвался шипением и возгласами, но так же мгновенно и затих, затаившись. Можно было кожей ощутить потянувшиеся отовсюду волны нездорового любопытства.

— Ты всегда хотел получить это.

Даже в такой момент голос Полоза остался ровным. Только сейчас в нем слышалась неуловимая насмешка, словно змеиный царь знал все наперед.

Несколько секунд внутренней борьбы. Гумеш как замороженный смотрел на подвеску, потом со стоном сдался. Опустил голову и не глядя протянул за ней правую руку.

И в то же мгновение черный наг, не мешкая, поднял с пола амулет василиска. Зажал его в огромной ручище и, показывая всему залу, рявкнул:

— Принято! Обмен совершен!

Его голос пронесся по залу, придавливая все, словно гранитной плитой. Ольга и не подозревала в черном наге такой силы. Для нее он всегда был хитроватым, немного вредным, но милым дедушкой. А тут, когда она увидела, как пригибаются и втягивают голову в плечи эти древние монстры...

И все таки! Теперь она так боялась за Сашу, понимая, что ради нее он сделал нечто невероятное. Слезы наворачивались.

— Обмен?! У-Лэншшш, миленький, что же теперь будет?! — шептала она, закрывая рот ладонями.

Из всех, кто находился в тот момент в зале, только У-Лэншшш мог понять, что именно сделал Александр. Потому что черному нагу по праву крови были известны тайны рода. Полоз не принимает на себя однажды знак власти, не венчается на царство, как другие цари. Он с этим знаком родится. В том и отличие.

У каждого Полоза свой собственный знак связи с землей, увидеть это можно только когда он оборачивается человеком. Символ власти прирастает к телу Полоза, и снять его возможно только в одном случае. Когда расцветает каменное дерево рода, и следующий Полоз приходит в

мир.

Древний обычай — вето, которое применил Гумеш, поставив на кон свою царскую власть, сработал бы, если бы не этот маленький нюанс.

Зал замер вместе с Ольгой, с трепетом ожидая дальнейшего развития событий. Много разных чувств сейчас отражалось на лицах нагов. Черный Ул Тумен-ге отследил и запомнил их всех, а после покосился на Ольгу и насмешливо прошипел:

— Уссспокойся и сссмотри.

Было на что смотреть. Василиск шумно выдохнул, выпрямился, расправляя плечи. И возложил на себя вожделенный символ царской власти. Завораживающе прекрасный мужчина в осознании своего величия. Царь. Он немислимо долго шел к этой цели. Боролся, и наконец получил. Это стоило всего.

Секунду ничего не происходило.

А то, что началось потом...

Василиск ведь тоже змей, но только отчасти. Земля не случайно делает свой выбор, наделяя властью одних, а не других. Не каждому под силу вынести связь. Полозы незримо прорастают в землю своими телами, а она в них. Именно это и произошло с василиском, да только ему не под силу оказалось это вынести.

Гумеш стал каменеть снизу. Сначала попытался обернуться, но нечто непонятное, не то ноги, не то хвост, уже превратилось в скалу и вросло в пол. Он не ожидал, что будет так. Боролся всеми силами, бросил всю свою магию, пытаюсь освободиться. Но тщетно. Земля прорастала в него и затягивала его в себя. Да так быстро! На глазах...

Когда камень дошел до бедер, он страшно закричал и сорвал с шеи подвеску.

— Не хочу! Отменяю обмен! Отказываюсь!

Не сразу, неохотно выпустила земля его из своих каменных объятий, словно не желала отдавать то, что уже поглотила. Жутко было смотреть, как покрытый липкой испариной холодного пота мужчина пытается освободиться. Когда наконец ему это удалось, Гумеш едва держался на ногах. И то, Оля полагала, что только неимоверная гордыня дает ему силы не завалиться кулем на пол от изнеможения.

— Доволен ли ты обменом? Все было честно? — спустя некоторое время спросил Полоз.

— Да. Будь ты проклят. Все было честно.

Василиск тяжело дышал, стараясь держаться ровно. Когда он убирал со лба слипшиеся от пота волосы, было видно, как трясутся его руки.

Неужели, закончилось? Оля смотрела во все глаза, не решалась поверить.

Но вот Полоз спокойно подобрал с пола подвеску и повесил себе на грудь. Знак власти мгновенно исчез, словно впитался в его тело. Единственное, что с ним в этот момент произошло — немного шумно вздохнул.

А Гумеш застыл, сжимая кулаки. Кривился, однако сила возвращалась к нему быстро. Вместе с дурным настроением и язвительностью. Минуты не прошло, это был уже прежний царь пернатых, ядовитый и заносчивый.

Он повернулся к У-Лэншшшу, который был в этом странном споре арбитром, вызывающе уставился на него и спросил:

— Могу я получить назад свое?

— Конешшшно, дорогой госссть, конешшшно, — прошипел черный наг, любезно улыбаясь и прикладывая широченную ладонь к своей груди. — Но прежде...

глава 49

Выглядело глумливо. Впрочем, плевать было василиску на все это. Поражение свое он признавать не собирался, и здесь не было никого, чье мнение было бы ему интересно. Он просто хотел получить назад свое по праву.

А черный наг все еще улыбаясь, обвел широким жестом зал и отодвинулся в сторону. Следя за его движением, Гумеш невольно отметил про себя, что у проклятого старого гада ничего нет и во второй руке. Однако не успел осмыслить.

— Позволь сделать тебе подарок на счастье, — прошипел У-Лэншшш, отступая назад и пропуская вперед кого-то.

Гумеш издевательски хмыкнул, собираясь уже сказать, куда он может засунуть свой подарок, и вдруг онемел.

***

В эти последние дни перед свадьбой Полоза У-Лэншшш много времени уделял Алтын. Беседовал, изучал. Постепенно располагал к себя, добираясь точными доводами до ее разума. Очень неглупа, сильна духом и честолюбива была эта гордая красавица. И опасна. Как обоюдоострое отравленное оружие. Слишком ценный ресурс, чтобы им разбрасываться. Но даже черный Ул Тумен-ге, несмотря на свой колоссальный опыт и всю изворотливость ума, не представлял себе, как ее можно использовать. Думал, со временем решение найдется.

А случай выпал гораздо раньше. Да какой случай!

Представление, которое устроил Гумеш, уже подошло к концу. Но оно настолько захватило всех, что никто и не заметил, как черный наг в какой-то момент отодвинулся назад. И приблизился к второй своей подопечной. К Алтын.

Еще там, у мангровой рощи он заметил, какими глазами девушка смотрела на василиска. Этот ядовитый мерзавец нравился ей, и она зацепила его тоже. Давненько не видал старый черный Змей У-Лэншшш у василиска таких искр во взгляде. Но Гумеш пренебрег ею, выбрал другую. И этим страшно оскорбил Алтын.

Сейчас он пренебрег ею снова.

Девушка смотрела на него с жгучей ненавистью, потому что такое не прощается. И все же... Черный огонь ее глаз был направлен на этого ядовитого красавца, пытавшегося сохранить лицо и как-то устоять на ногах. И если бы взглядом можно было убивать, василиск давно уже стал бы кучкой пепла.

— Посмотри на этого мужчину, — проговорил он негромко, так, чтобы его слышала только Алтын. — Он — твой шанс.

Девушка невольно вспыхнула, подняв на него полный мрачных чувств взгляд. У-Лэншшш только усмехнулся мысленно. Показал ей царский знак, так небрежно сброшенный василиском на красную дорогу, и продолжил:

— Это даст тебе то, чего ты хочешь. Власть, месть, статус. Но... — он цыкнул и снова перевел взгляд на проводившего рукой по волосам Гумеша. — Заставь его полюбить тебя, и станешь счастливой. Рискнешь?

Алтын замерла, глядя на него. А он уже знал, что рискнет, видел по ее глазам.

— Запомни, он не сможет снять это с тебя, только если отдашь сама. Не сможет убить, причинить вред и как-то еще воздействовать. Но будет пытаться. Теперь все зависит только от тебя.

И надел ей на шею символ царской власти над василисками.

— Ну вот, ты и царица, невесста, — проговорил он и уже деловым тоном добавил: — Тебе положена свита, дом нагов ее предоставит. И еще. Запомни, ты всегда можешь на меня рассчитывать.

Судя по тому, как расправились плечи девушки и вскинулся ее подбородок, семена упали на благодатную почву. И, можно сказать, только что дом нагов приобрел союзника там, где и не рассчитывал.

Однако, дело было сделано.

А черный Ул Тумен-ге спокойно вернулся на место.

***

У Гумеша был шок, когда он увидел «подарок».

Конечно, самочка была прекрасная и желанна. И он с удовольствием уделит бы ей определенное время в постели. НО!

Его царский знак на ней?!

Он невольно огляделся по сторонам, уперев руки в бока, и засмеялся. Однако смех быстро иссяк, когда он понял, что именно произошло. Замер, уставившись в глаза красавице, мысленно приказывая ей отдать царский знак ему, иначе хуже будет.

Но она только презрительно вскинула бровь и пошла к выходу из зала.

И никто ей не воспрепятствовал!

Потому что теперь формально она была царицей василисков.

Такого не бывало со дня сотворения мира. Невозможно. Нонсенс! И все же, те несколько приближенных, что явились с Гумешем сюда, мялись, юлили, отводя глаза. Знали, что это его взбесит, но не могли не последовать за царицей.

И это — да, как же это его взбесило! Это было... Оскорбительно!

Гумеш сжал кулаки и стремительно двинулся следом.

Плевать ему было, что в спину бессовестно хохотала и хлопала в ладоши рыбохвостая гадина Малайка. Он все равно доберется еще до всех! А сейчас Гумешу надо было вернуть назад принадлежащее ему по праву.

Остальное подождет!

***

Но свадьба не могла ждать.

глава 50

Закончилось это странное испытание — и как будто плотина прорвалась. Нервное напряжение неожиданно перешло в выплеск радости. Самое страшное осталось позади, а впереди был ритуал. Только не обычный брачный. Брачный Полоз совершил еще раньше. Просто Ольга об этом даже не подозревала. Артефакт, который У-Лэншшш ей дал, он скрывал от всех и ее беременность, и сущность Хозяйки.

Закончилось, а осадочек-то остался, василиску еще долго этого не забудут. В зале возбужденно гомонили гости.

— Ой-е! Это шшшто было? — шипели наги.

— Ой... е... Это шшшто ещще будет! — подмигивали другие.

И у всех хвосты тряслись от смеха. Однако все это безобразие быстро прекратилось, как только над залом раздалось раскатистое:

— Прррродолжаем! У нассс все-таки сссвадьба!

***

Процессия снова тронулась вперед. Но теперь уже Оля чуть ли не бегом бежала эти несколько шагов, отделявших ее от Полоза. А после они наконец-то были вместе.

Зал, где стоял алтарь, был необъятным. Саша приносил ее сюда и раньше. Но вот так, чтобы увидеть все самой — впервые. Это было даже не помещение, а скорее, огромная пещера, широкая, с высоченным потолком. И в центре этот постамент, поросший мхом и травой. Все такое... Ужасно древнее и первобытное. Непонятно, как это могло помещаться во дворце нагов, наверное, какая-то магия.

— Оля, — тихонько шепнул Полоз, неся ее на руках к алтарю. — Я сразу не мог сказать...

Она отмахнулась. По сравнению с тем, что ей только что пришлось пережить, несколько минут посидеть голышом на алтаре, это такая ерунда. Обняла его за шею, прижалась и вздохнула:

— Я так волновалась. А ты у меня такой... Я люблю тебя.

— Оля. — Огромный наг замер, золотые глаза блеснули синим. — Я для тебя...

— Тссс, — приложила пальцы к его губам. — Давай уже закончим, а то вдруг опять полезет кто-нибудь.

— Никто не полезет больше, — засмеялся он, поднося ее к алтарю.

И тут Ольга вдруг снова почувствовала себя неловко.

Огромная толпа. Наги, гости, все стояли поодаль и смотрели на них, как будто ждали чуда. Как тут на глазах у всех раздеваться? Но Саша сделал все очень быстро, так, что со стороны никто и не увидел.

Раздел на руках как ребенка, сняв с нее все, кроме того кольца, обручального. Усадил на тот поросший мхом и травой древний алтарь и встал за ее спиной. А Оля замерла, не зная, чего теперь ждать.

Невольная дрожь по плечам... Вот она, дверь, за которой свет — выход из лабиринта. Значит, это сюда вела ее судьба? Неужели, все решилось еще там, когда она подняла блестящее в грязи маленькое колечко?

И вдруг снова чувство, словно в спину дохнуло что-то, шепот невнятный, который уже не различить, потому что началось чудо.

Началось неожиданно.

Ее охватило золотое сияние, а камень, на котором она сидела, этот их алтарь, вдруг начал расти, поднимая ее выше и выше. И одновременно с этим рос, становясь совершенно огромным, Полоз.

Она как будто сидела на его плече, такая крохотная рядом с ним. Странно, чудно так! Но совсем не страшно. Как и тогда на острове в Колыбели. Это же он, ее мужчина. Лучший в мире.

А золотой свет залил все вокруг и постепенно погас, и когда это случилось, каменный столб, в который теперь превратился алтарь, весь покрылся цветущими лианами. Сочная зелень и такие

крупные бело-розовые цветы. И запах такой сладкий.

Внезапно раздался общий вздох.

— Чего это они? — спросила Оля, видя восторженное изумление на лицах.

— Это потому что все увидели... — как-то неуверенно проговорил Полоз.

— Что увидели? — она невольно завозилась, вспомнив, что вообще-то, голая.

— Что ты носишь маленького Полоза.

— О...

То есть, она все-таки беременная? А он знал, да? И ей не сказал!

— И когда ты собирался... — грозно прищурилась она.

Закончить так и не успела, потому что вся эта толпа повалила к ним. Нагини смеялись как дети и обрывали с лиан крупные цветы, а наги тянулись вверх, явно пытаясь до нее добраться. У всех рты до ушей...

— Это что творится? — заволновалась Оля, глядя вниз.

Честно? Она не могла понять, ну цветы и цветы, может, так и надо. И вообще, чего они к ней руки тянут? Полоз как-то странно покосился сначала на нее, потом на оголтелую толпу нагов, и выдал уклончиво:

— Народ радуется, это для них счастье. И, кхम्म, если не хочешь, чтобы они протащили тебя прямо так по всему дворцу...

В следующую секунду она уже сидела у него на руках. А еще через секунду хохочущий во все горло черный Ул Тумен-ге сдерживал хвостатую толпу, пока Полоз умыкал с собственной свадьбы свою Хозяйку.

глава 51. Хозяйка

Жизнь после свадьбы — это нечто весьма загадочное. Девушки обычно разграничивают до и после так четко, словно это, как минимум, переход в другой мир. Ну другой берег жизни уж точно. Правда, оказавшись на тот самый, другом берегу и оглядываясь назад, не могут понять, в чем была разница?

Ольгу это вовсе не интересовало, ей хотелось, чтобы между ними всегда оставалось как здесь и сейчас. Они снова нежились у костра на песчаном островке в Колыбели нагов, словно и не уходили отсюда. Костер потрескивал, рыбка жарилась, Оля сидела прижавшись спиной к его груди. А в памяти невольно всплывали разные моменты. В основном забавные.

Вот она и спросила:

— У вас всегда так весело проходят свадьбы?

Мужчина за ее спиной чуть заметно напрягся. Он до того бережно перебирал своей сильной рукой ее пальцы, и вдруг застыл.

— Нет, не всегда. Только когда... Ну, ты понимаешь.

Вообще, конечно, она уже заметила, что ее муж не мастер красиво говорить. Зато он умел делать все правильно, а дела красивее слов. Снова мелькнуло воспоминание, как он вытащил из груди символ власти. Повернулась, прижала раскрытую ладонь, накрывая то место, где знак.

— Больно было?

— Нет, — усмехнулся он и затих, глядя куда-то в сторону. — Страшно было, что тебе может понравиться василиск.

— Что?! — она аж подкинулась. — Но я же твоя не... жена уже!

— Ты Хозяйка.

Наверное, ей все же никогда не понять до конца, какой именно смысл они все в это вкладывают. Вот убей, ничего такого особенного она за собой не чувствовала, ни сил каких-то волшебных, ни магии. Ну с этим ладно, постепенно можно разобраться.

— Саш, а эти цветы? Их было так много. И почему все так радовались?

Он тихонько рассмеялся.

— Цветы — это хорошо, это счастье. После этой ночи родится много маленьких нагов.

А до Оли наконец дошло, читала она в книжках фэнтези про подобный эффект.

— Это что же, — осторожно спросила она. — Что-то вроде афродизиака?

— Ну, не совсем...

Кошмар. Нервно дернулась, приложив пальцы к губам.

— И что, всегда так бывает?

— Нет, не всегда, — Полоз прокашлялся и покосился на нее как-то странно, а глаза хитрые. — Это потому что ты, кхम्म, плодовитая Хозяйка.

Вот что он сейчас, говорил правду или просто ее подначивал?

— Никакой приватности! — буркнула она сердито.

И тут же засмеялась, закрыв лицо рукой. Смысл сердиться, если для них это счастье? А тут и рыбка пожарилась, и ночь еще только началась...

Их настоящая первая ночь в новом качестве.

***

А во дворце Полоза гуляли свадьбу. И даже отсутствие молодых всеобщему веселью нисколько не мешало. Скорее наоборот. Наги так усердно праздновали, что к утру весь змеиный дом лежал в лежку. Конечно, за исключением тех, кому не позволяли моральный облик или служебные обязанности.

Для черного Ул Тумен-ге это было простое совмещение одного с другим. Да плюс ему еще приходилось за всем этим хвостатым народом присматривать. Чем он и занимался всю ночь.

Однако настало утро, а вместе с ним наконец наступило время посетить пыточные подвалы, в которых содержались заговорщики. В смутный момент перед свадьбой у Полоза не было ни времени, ни желания разбираться со степенью их вины. Зато сейчас момент был подходящий, и их судьбой занялся черный наг.

И разумеется, первым У-Лэншшш навестил в подземном застенке советника Ер-Ге. Тяжелая окованная дверь отворилась, У-Лэншшш вошел внутрь. Вид у Ер-Ге был потрепанный и жалкий. Это при том, что ни пытать, ни морить голодом черный наг никого не приказывал. Увидев, кто к нему пожаловал, арестованный советник тут же принял гордую позу и сжал кулаки.

— Э, все хорохоришься? — хохотнул У-Лэншшш.

— Фсссшшш! — вскинулся советник, бросаясь вперед, но тут же замер. — Ты! Что ты сделал с моей девочкой, бессердечное чудовище?!

— Ой, е? — брови черного нага вскинулись, а потом он проворчал: — Что сделал, что сделал? Царицей сделал.

— Это как?

Бесконечное изумление было написано у советника на лице. Он даже весь свой запал растерял.

— А вот так, драшшшсх ты плешивый. Я сделал ее царицей василисков.

— Э-вааааа... — вытаращил глаза Ер-Ге.

— Вот именно. А сейчас собирайся, царице положена свита. В ее свите пойдешь в дом пернатого. И все остальные пойдут, — тут У-Лэншшш откровенно захохотал. — Кто вместе с тобой тут у меня планировал маленький переворот.

Было что-то извращенно-веселое в том, как распорядилась судьба. Эти напыщенные представители высоких родов планировали отдать Алтын в рабыни василиску? Теперь все они пойдут ей в услужение. А она девушка злопамятная, и память у нее хорошая. Черный наг здорово повеселился своим мыслям и тут же окликнул советника:

— Э?! Ты долго будешь копошиться, драшшшсх плешивый?

А Ер-Ге все еще не мог осмыслить.

— Э...? Так ты нас не казнишь?

У-Лэншшш сделал широкий жест.

— Полоз женился. В жены взял Хозяйку. И по случаю великого праздника вам всем помилование.

В первый момент эйфория отразилась на лице советника, а потом наконец сквозь это радужное сияние в его мозг пробилась мысль. Помилование было весьма своеобразным. Отправиться со свитой царицы в дом пернатого? Вряд ли Гумеш обрадуется. Пернатый будет в бешенстве, они же ему как кость в горле. Жить там — все равно что ходить по лезвию. Но это все-таки лучше, чем сложить голову на плахе.

И сникший было Ер-Ге приободрился.

Прищурился, на лице возникла хитрая улыбка. Он погрозил У-Лэншшшу пальцем и пискляво протянул:

— А ты не так-то прост, черный Ул Тумен-ге!

Старый черный Змей упер руки в бока и хохотнул. Потом без всякого перехода тихо рыкнул:

— Будешь следить за всем и доносить мне. За девушку отвечаешь головой. Если хоть один волосок упадет с ее головы, я с тебя шкуру спущу. Понял?

— Понял! Да! Понял! — немедленно склонился Ер-Ге.

— Вот и молодец. С остальными будешь говорить сам. Можешь приводить любые доводы. Кто не захочет — место на плахе всегда свободно.

Неизвестно, как уж убеждал остальных Ер-Ге, но на плаху никто не захотел. И к вечеру царица

Алтын отбыла в дом Гумеша вместе со своей свитой.

***

А следующим утром вернулись во дворец новобрачные. Снова был праздник, надо же было выдать замуж остальных невест. Но на алтарь Ольга усаживаться категорически отказалась.

И кстати, в связи с этим ей пришла в голову одна интересная мысль...

глава 52. Хозяйка — 2

Странно было начинать обживать во дворце. Ведь до сих пор все воспринималось каким-то временным. А тут — нате вам. Насовсем.

Но если она жена Полоза.

Это вызывало множество размышлений. Потом Ольга подумала, что жены военных тоже едут за своими мужьями в дальние гарнизоны. А иные места на нашей карте почище будут, чем другой мир. Или вот, жены декабристов. Ведь уехали же они за своими мужьями в Сибирь? В этом что-то было, представить себя женой декабриста. Она даже прониклась.

И получается, теперь это ее мир. Как ей тогда сказали:

...они ведь теперь тоже твой народ....

...они нуждаются в тебе гораздо больше, чем ты себе можешь представить. Ты хоть представляешь, что такое для всего змеиного царства Хозяйка?

Хммм. Вот и почему эти хвостатые хитрованы воспринимались ею теперь как дети, о которых надо заботиться? А они после того ритуала вообще смотрели на нее так, будто она все знает и может. Жуть. Просто, все эти наги так неожиданно свалились ей на голову. Хозяйка... Чудны дела твои, Господи.

Конечно, после такой нервной предсвадебной недели хотелось бы отдохнуть. Но сперва надо было навести порядок, чтобы уже со спокойной душой.

Шестерых оставшихся невест выдали замуж в один день.

Оля очень переживала, чтобы не неволили девушек, чтобы по любви. Помнила то свое безрадостное чувство и мысли про безотходное производство. Но девушки действительно выглядели счастливыми. И те наги, за которых они выходили замуж, тоже. В общем, благословила. У самой глаза на мокром месте были потом. Расчувствовалась, наверное, гормоны.

А на следующий день, просили их поженить наг из охраны и та нагиня, что раньше была в гареме Полоза. Оля еще когда на празднике об этом зашел разговор, задумалась о несправедливости судьбы по отношению к змеиным женщинам. Вот и решила попробовать.

Идею подали те самые цветы. Это было ответственно, сначала Ольга сомневалась, но потом подумала, ну а вдруг? Просто, до этого так еще никогда не делали.

Поскольку из женщин спросить было не у кого, советовалась она с У-Лэншшшем и Полозом. У-Лэншшш, как старейший, мог припомнить прежних двух Хозяек, которых он знал за свою очень долгую жизнь. Об одной он слышал, когда еще совсем молодым змеем только начинал по земле ползать. Но та была уже уставшей и равнодушной ко всему настолько, что просто уснула. А другая...

— Знаешь, — черный наг как-то болезненно прищурился. — Она ведь не осталась с Полозом. Ушла.

А Ольге невольно вспомнилось, с какой горечью Саша говорил тогда, что ей мог бы понравиться василиск. Значит, вот он о чем, такое было. Неприятно.

— Характер у нее был... своевольный и жестокий, — вздохнул У-Лэншшш. — Говорят, потом она мужчину человеческого полюбила, горного мастера. А он отказался от нее и вернулся к своей человеческой жене*. С тех пор она озлобилась и больше ее почти никто не видел.

— Это как же? — спросила Ольга, невольно припоминая легенду. — Разве Хозяйка не человек? Вот я. Разве я не человек?

Черный наг повел бровями и усмехнулся.

— Уже не совсем. Но ты и была не совсем...

— Что?

— Эээ, — протянул, а у самого хитроватая улыбка до ушей. — Скоро сама все узнаешь, маленькая Хозяйка.

Смотрела на него, смотрела...

— Ага, — в конце концов, сказала Ольга. — Но чтоб на вашем алтаре голой сидеть, и чтоб в жены

Полозу — достаточно человек?

— Ты сама это знаешь, госпожа, — учтиво поклонился У-Лэншшш, прижимая ручищу к груди.

Вмешался Полоз, он всегда очень тонко чувствовал малейшую смену ее настроений.

— Оля, ты решила что-то? — спросил мягко.

— Решила, — кивнула она.

***

Это был чистой воды эксперимент. Но ведь не будет хуже, она была просто уверена, что не должно. Действовала по наитию, но так, наверное, и совершаются великие открытия.

Дело в том, что в каждой высшей нагине, пусть у них чрево и холодное, есть много от человеческой сущности. Иначе, они не могли бы обращаться людьми, а были бы как те прислужницы, Найса и Фарисе, у которых всего одна трансформация — с хвостом. Что если повторить ритуал полностью?

Оля велела нагине обратиться женщиной, а ее жениху нагом. Взять ее на руки, и нести к алтарю. Со стороны такой разительный контраст. Огромный наг и маленькая женщина. Хрупкая, ему надо быть очень бережным и осторожным.

Нервничали все, потому что неизвестно, получится ли. Смотрели, затаив дыхание, как эти двое произносили клятвы и кропили алтарь своей кровью. Как жених раздевал дрожащими руками невесту и на алтарь усаживал голую, а после встал за ее спиной, напряженный и бледный.

Момент ожидания был тяжелый и бесконечно долгий. Несколько минут все длилось, а Оле казалось — годы. Она даже кулаки сжала, так нервничала.

А потом, когда росточек поднялся из-под земли и обвился вокруг алтаря, на нем два цветка белозубых...

Слез было счастливых столько.

В тот день Ольгу все-таки протащили по всему дворцу на руках.

***

Это был великий прорыв, и именно после этого Ольгу приняли по-настоящему.

Шанс для их женщин, новые возможности. Ведь если получится, мир змей уже не будет так сильно зависеть от человеческих невест. Тем более что Полоз женился, и невест еще долго не предвиделось. И вообще, все это таинство с невестами вызывало у Ольги много вопросов и подозрений, и она собиралась взять это дело под личный контроль.

Это был шанс на полноценную жизнь. Однако даже после этого не все змедевы готовы были сразу же бежать замуж.

Некоторые, и первая Алише, хотели попробовать для себя что-то новое. Карьера, возможность самовыражения, независимость, интеграция в техногенном мире. В конце концов, у каждого своя мечта. И Алише была не единственной, кого манила перспектива увидеть все своими глазами и пожить в огромном городе.

Были и те среди змеиных женщин, кто хотел иметь детей только от человеческих мужчин. Ради этого они и раньше с риском для себя выбирались в большой мир, чтобы там искать свою любовь. Найти для них выход было еще сложнее. Но Оля и эту тему собиралась обдумать.

Должно же найтись какое-то решение, и оно обязательно найдется.

А пока им с Сашей полагался небольшой отпуск и свадебное путешествие. Заодно проверить, насколько возможно интегрировать «наших» туда, а «их» сюда. И другие гипотезы. Интересно же было узнать, как там экспедиция. И что нового на прежней работе.

Ну и... познакомить Сашу с родителями.

Примечание:

* — имеется в виду Медной горы Хозяйка (изложено по сказам П.П. Бажова)

глава 53. Хозяйка — 3

Змеиный дом снова праздновал. Давно у нагов на наблюдалось такого единодушия и общей радости. Наметилась даже некоторая стабильность. Хотя бы потому что царю пернатых было не до интриг, у него самого в доме черти что творилось.

И потому можно было позволить себе маленький отпуск. Ольге хотелось побыть с мужем только вдвоем, посмотреть мир, покуралесить немного, пока еще беременность незаметна. А то вдруг токсикоз или еще какие-нибудь прелести вылезут. У-Лэншшш, услышав об этом ее желании, только посмеивался.

Однако, когда она заговорила о том, что хочет познакомить Сашу с родителями, черный наг сразу напрягся и изменился в лице. Взглянул настороженно на Полоза, но тот был спокоен. Проговорил ровным тоном:

— Конечно. Мы познакомимся с твоими.

Не понравился Ольге этот его спокойный тон. Слышала она его уже. Но мысли как-то сразу переключились на другое, и это забылось.

Потому что забот много, она хотела все успеть, и алтарь этот на время своего отсутствия как-то «подзарядить». И вообще, на той позитивной волне, что несла ее теперь по жизни, многое казалось простым и легко исполнимым. Она же Хозяйка, а Хозяйка может все!

И они отправились в отпуск.

Сначала смотреть мир. Это было так необычно в новом качестве. Саша по-прежнему носил ее на руках, но сказал, что со временем она сможет перемещаться в любую точку, достаточно только встать босыми ногами на землю и пожелать.

— Но как?! — поражалась Ольга, пока что у нее не получалось ничего такого, хоть убей.

— Все придет, ты же Хозяйка.

Он улыбался, но казался задумчивым, как будто его что-то мучило. Ей трудно было понять, в чем дело, да и отвлекающих моментов было много. А потом Полоз привел ее на могилу своих родителей, Оля сама захотела.

Место было дикое, какое-то для этого мира слишком северное. Скалистый отрог, на котором рос невысокий сосновый лес. Лишайники, зеленый мох. Неземной покой разлит кругом. Вечный.

Маленькая могилка среди скал, ни за что бы не нашла, если бы Полоз не сказал:

— Вот они.

Ветер налетел порывом, разметал волосы по плечам. Так мягко и тепло, но Оля все же поежилась. Могилка была одна, ниточка ярких бус лежала на камне свернувшейся змейкой. Понятно, что тут лежит женщина. Его мать.

— А где отец? — тихо спросила Оля.

— Вот он, — проговорил Полоз, оглядывая скалы вокруг.

И тут до нее дошло. Как будто кто-то толкнул ее в грудь и вышиб весь воздух. Это не скалы, это окаменевшее тело прежнего Полоза. В голове не укладывалось то, что видели ее глаза. В первый раз ей стало так кристально ясно, насколько их миры разные.

И к которому она принадлежала теперь?

Оля уходила оттуда со смешанным чувством. С одной стороны прикоснулась к величию и тайнам, а с другой... Она просто не знала.

***

Дальше по плану было знакомство с родителями. Путь к границе миров проходил так же, как они тогда с поездом невест ехали сюда, но неспешно и обратным порядком. Он хотел ей многое показать. Ну и конечно, невозможно было миновать русалочье озеро и не остановиться у Малайки.

Водяная царица рада была их видеть, приняла широко. Вообще, как Ольга поняла, с Полозом у главной русалки отношения были дружеские и доверительные. Эти двое действительно были союзниками. Оба держались свободно, без того тайного специфического, что связывает бывших

любовников. Оля внимательно следила, ревниво. Может, оно и неправильно, но ничего не могла с собой поделывать — гормоны!

А потом Малайка заявила, что они устраивают девичьи посиделки, и забрала Олю нежиться в жемчужных ваннах. И там, когда они остались вдвоем без свидетелей, прямо спросила:

— Куда это ты собралась?

— Ну как куда, — повела плечами Ольга, болтая ногой в пузырьках пены. — Домой. Хочу навестить своих, мужа с ними познакомить...

Она говорила, а Малайка все больше хмурилась, и вид у нее был недовольный.

— Что не так? — спросила наконец Оля.

— Все не так, — водяная царица отвернулась от нее и потянулась к пузырьку, стоявшему на бортике огромной естественной ванны. — Все!

— Почему?

— Как ты вообще это представляла себе? — Малайка резко повернулась, уставившись ей в глаза.

А ведь правда. Ольга застыла, схватившись за подбородок. Это перед ней Саша мог показываться человеком. А как будет перед другими, во всем этом большом техногенном человеческом мире? Не ужином же его в чемодане провозить! Но ведь он обещал ей, согласился...

— Ты хоть представляешь, как это может быть опасно для него?

— Что? — Оля невольно сглотнула.

— Какие же вы человечки бездумные, — с горечью проговорила русалка.

Ольга даже не обиделась на это пренебрежительное «человечки», потому что в голосе русалки была неподдельная тревога.

— Я не понимаю. Объясни.

— Было уже такое, и не раз, — русалка покивала. — Навестить родителей, познакомиться. И каждый раз это заканчивалось плохо для царя змей! Люди жестоки, Оля-Ольга. Убивают из зависти, мести, корысти. Да просто любопытства. Потому что не такой как они.

— Но...

— Он никогда не откажет тебе ни в чем. А ты подумай, хочешь ли ты этого такой ценой, Хозяйка. Просто подумай, чего это может стоить тебе и нашему миру.

Да, черт побери! Теперь она поняла, чего это Саша был такой задумчивый. Вот же...!!! И главное, ни слова ей!

— Хорошо, я поняла, — резко выдохнула Оля, глядя на русалку.

Действительно поняла, что никогда не станет подвергать опасности жизнь любимого мужчины. И этот мир, ставший ей уже родным мир, тоже.

— Но как быть? — проговорила уже другим тоном. — Надо же хоть как-то дать знать родителям, что жива. Весточку послать, позвонить. Еще экспедиция эта. Меня же ищут, наверное. Времени прошло немного, всего две недели с небольшим. Был бы сейчас телефон...

— Ну, — довольной кошкой потянулась Малайка. — С этим я так и быть помогу.

И мгновенно утянула ее под воду.

Только хвост мелькнул.

Не только у змей был свой канал доступа в мир людей. У водяной царицы он был куда шире и вообще мог вывести в любом месте, потому что через воду. Тут, правда, имелись свои сложности, русалки этот канал использовали только для себя и ни с кем не делились. Но ради такого случая...

А Оля вдруг поняла, что у нее перед свадьбой не было девичника. Ну а то, что они сейчас с Малайкой вытворяли, по-другому как куролесить, назвать было нельзя.

Ох, как они с русалочьей царицей выныривали в бассейне где-то в городском зоопарке, это был экстрим! А как телефончиком у ошалевшего зрителя разжились — просто цирк. Ну да, бедный

мужик русалок только в кино видел, а тут — вот ага. У него глаза и вытаращились. Гаджет выхватил, кинулся фотографировать. Вот Малайка им и занялась.

Пока Оля домой по WhatsApp звонила.

Разговор вышел странный. Она специально сделала видеозвонок, чтобы они ее вживую увидели. Думала, не поверят, решат, что розыгрыш, будут кричать, разнервничаются, хотела осторожно. А вышло все иначе. Родители странно переглянулись, и мама сказала с грустной улыбкой:

— Видать дедовская кровь все-таки свое взяла.

Это было так неожиданно. Повисло молчание.

— Ну ты... Как ты там, хорошо? — с надеждой спросила мама.

— Я — да. Я очень! — Оля невольно улыбнулась, чувствуя, что наворачиваются слезы. — Я там замуж вышла.

— Хорошо...

Опять повисло молчание.

— Мам, я буду звонить еще. Папа!

— Все хорошо, главное, что ты в порядке.

Разговор окончился, а Оля еще стояла, сжав в руке гаджет. Такое чувство, светлое и немного грустное. Но опомнилась быстро. Время!

Стерла с телефона и звонок и снимки. Потом они с Малайкой бултыхнулись обратно в бассейн и сразу же ушли, оставив того бедного мужика-смотрителя в трансе. Гадать, он вправду целовался с русалкой, или что-то не то вкурил?

Когда вынырнули в роскошной ванной у Малайки, обе хохотали до упаду.

Правда, Ольге пришлось объясняться с Сашей. Единственный раз она видела, чтобы Полоз сердился. И не убедить его было тем, что они всего на каких-то пятнадцать минут, туда и обратно. Ну она и не выдержала, высказала все. Еще и в сердцах выкрикнула:

— Да пойми же ты, я не хотела подвергать тебя опасности!

— Это ты пойми! Я тысячу раз готов подвергнуться любой опасности, лишь бы с тобой ничего не случилось!

У нее сердце сжалось от того, какой именно смысл он в эти слова вкладывал. Понимая, что надо как-то сгладить, потянулась к своему мужчине, приластилась и заглянула в глаза.

— Но прикинь, — сказала хитро. — Зато теперь тебе не надо бояться, что теще не понравиться.

Он несколько секунд смотрел на нее, приоткрыв рот, потом начал:

— Я не...

Но по глазам-то было видно, что таки да. И пусть он трижды змеиный царь и хозяин недр земных, он прежде всего мужчина. А для любого мужчины знакомство с тещей это тот еще стресс и экстрим.

***

Но в те края, где осталась Олина этнографическая экспедиция, они с Сашей все-таки наведались. Ей просто было интересно взглянуть на этих людей, понять. Определиться для себя, наверное.

Она даже близко к ним подходить не стала. Посмотрела издали, и только. Так странно, вроде же это ее привычный мир? Пластик, энергоносители, мусор, международная напряженность, интернет, платежные системы, пиво, вирусы. Теперь все это воспринималось чуждым.

А ее мир был там, где она Хозяйка.

Однако! Для развития далекоидущих Хозяйских планов, Оля себе посещения выторговала. Но только вместе с У-Лэншшем! И от черного нага чтобы не отходила ни на шаг.

Главное, что принципиальное согласие было получено.

И вот, спустя недельку, как раз у нее работе не так давно закончился отпуск, они с У-Лэншшем и Алише сделали первую вылазку.

Эпилог. Адаптация

Время уходить подошло вечером, а Ольга, откровенно говоря, опять плохо представляла себе, как они будут добираться, что делать с документами и всем прочим. Это взял на себя У-Лэншшшш, а она как всегда — в неведении. Пока начала вникать в детали, все было закончено.

Перед самым их отбытием Полоз смотрел на нее так долго, как будто впитывал в себя. Потом странное выражение промелькнуло в его золотых глазах. Кивнул У-Лэншшшш. Говорить не надо было, черный наг знал, что отвечает за Хозяйку.

Алише была серьезна, стояла навтыжку, но Оля видела, что нагиня вся светится нетерпением. Это же была ее давнишняя мечта, увидеть мир людей и пожить в большом городе. Ну вот, сейчас у нее появился шанс.

Сама Оля тоже ужасно волновалась и буквально разрывалась. С одной стороны — нетерпение, ей же было интересно, как все пройдет. А с другой... Ей не хотелось оставлять Сашу.

Он решил все сам.

Одно мгновение — и все они уже были в ее родном городе. Ночь вокруг, темнота, вокруг никого. И хорошо. Иначе, конечно, появление нага в городе не прошло бы незамеченным. Оля была в шоке, даже не подозревала, что он ТАК может. Хотела обидеться, а Полоз кивнул на ее босые ноги. Оказывается, это все она, Хозяйка, просто использовали ее возможности.

Пока это у нее в голове укладывалось, пока она собиралась устроить Саше допрос с пристрастием, он просто исчез. А У-Лэншшшш, уставился на нее вскинув бровь и заявил:

— И долго мы будем так стоять? Диктуй адрес, Хозяйка.

И будь она проклята, если он не забивал ее домашний адрес в самый настоящий гаджет. А через некоторое время подъехало такси. Ее и Алише довезли до дома Олиных родителей, а сам черный наг остановился в гостинице. В лучшей гостинице города! Видный бизнесмен из Монголии. И документы у него были в порядке, и виза, и даже приглашение на экономический форум.

Нет, Оля подозревала, что наги как-то интегрированы в ее родной мир, но чтобы настолько... Дальше она старалась уже ничему не удивляться.

***

Родители не ждали ее, сначала здорово растерялись.

Но потом, когда первое смущение прошло, очень рады были видеть. Хорошо приняли и подружку ее Алише, правда, смотрели немного настороженно, как будто чувствовали что-то в смуглой девушке восточной наружности что-то инородное.

Основная цель присутствия Алише в ее доме была охрана драгоценной Хозяйки, но Оля все равно больше о ней беспокоилась, ведь нагиня впервые в городе, и все такое. Потому, когда они с мамой одни остались на кухне, Оля попросила:

— Алише хочет в городе обосноваться, устроиться на работу. Вы, если можно, помогите ей найти жилье и присмотрите, ладно?

Мама кивнула, взглянув в сторону двери в гостиную, где гостя укладывалась на диване спать, и сказала тихо:

— Не волнуйся, присмотрим.

Ну вот, теперь можно было и ложиться спать. Завтра утром она собиралась сходить еще на свою старую работу, разузнать, что там нового, и помочь устроиться Алише. Но это завтра, а сейчас Оля ушла в свою комнату. Села на кровать, возя босыми ногами по полу, задумалась. Из открытой балконной двери ветерок.

Привыкла она, что Саша всегда с ней. Как теперь без него спать? Тоскливо вдруг стало, захотелось туда, где он. *Домой*.

И вдруг шорох рядом.

Она вскинулась... Еле рот ладонью успела зажать. Он, Саша. Стоит рядом, улыбается.

— Ты...Ты как тут оказался?

— Оля, я всегда буду рядом, — сказал так легко и естественно, как будто для этого не надо было шагать через миры и на седьмой этаж карабкаться по стене ужом.

А потом просто утянул ее, как есть, босую и в одной ночной рубашке, на балкон. Там в цветочных горшках была земля. Достаточно было одного соприкосновения с землей, и они удрали вдвоем до самого утра.

Неизвестно, как провел ночь У-Лэншшшш, которому пришлось срочно дергаться, но у Хозяйки ночь была замечательная. Вернул ее Саша ближе к рассвету. И спала бы она до полудня, но надо было еще сходить на старую работу.

***

На работу они пошли вдвоем. Решать вопрос трудоустройства Алише. И уже неизвестно, кто кого на самом деле охранял, потому что первое время нагиня всего шугалась даже при ее высокой способности к адаптации.

А Ольге было удивительно. Она отсутствовала в этом мире всего какой-то месяц, но уже совершенно четко осознавала, что ее дом *там*. И работа у нее *там*. А здесь... Здесь тоже кое-что интересное осталось.

Вот, кстати.

По пути к кабинету директора им встретила гранд-дама — замгенерального по кадрам. Замерла, и удивленно так на нее уставилась, как будто призрака увидела.

— Оленька? Вы???

— Здравсьте, Марина Александровна, — сказала Оля.

А у той натурально глаз задергался.

— Но как...? — пробормотала она, глядя на руку, на которой было то самое кольцо змеиное обручальное, и тряхнула головой. — Это же невоз...

Ну да, невесты никогда еще назад не возвращались. А ей можно, она же Хозяйка. И пока гранд-дама эту невероятную информацию осмысливала, пока челюсть подбирала...

И тут Марина Александровна наконец заметила стоявшую рядом с Ольгой Алише. Ох, и выражение было у нее, разве что клыки ядовитые не высунулись. Да и у Алише вид был соответствующий. Как говорится, рыбака рыбака...

— Пройдемте ко мне в кабинет, — наконец прошипела гранд-дама, метнув на Алише взгляд далекий от восхищения.

— Кхммм, — дала о себе знать покашливанием Ольга.

Обе женщины разом повернулись к ней. А она сложила перед собой руки и спросила:

— Могу я быть уверенной, Мария Александровна, что вы трудоустроите мою подругу?

Гранд-дама вскинула на Ольгу глаза. Много разных чувств было в этом взгляде, однако она склонила голову и уже другим тоном прошипела:

— Конешшшшно.

Ну вот и все тут. Можно было уходить. Адаптация пошла полным ходом, и через несколько минут гранд-дама уже шипела на Алише, с которой они заперлись вдвоем в кабинете:

— Ты новенькая, знай правила. Проявляй уважение ко мне. И чтоб ты не смела класть свой глаз на генерального. Генеральный мой!

— Фсшшшш? — фыркнула новенькая, плотоядно сверкнув глазами. — На что мне твой плешивый генеральный, тут найдутся мужчины и помоложе!

***

А Оля отошла за угол. С родителями она еще утром попрощалась. Теперь надо было только найти безлюдное место. Нашла, спряталась за кустами, сняла обувь и встала на газон. Позвала тихонько:

— Саша.

Через секунду она была уже *дома*.

*****

P.S. Несколько лет спустя.

Когда в крае впервые заговорили, что видели девчонку светленькую босоногую на утесе, а с ней двух змеенят, сначала многие не поверили. А потом шепоток пошел:

— Хозяйка...

И так удивительно, поверить невозможно, ведь больше века назад в последний раз объявлялась ящеркой*. Забыли уже про нее, думали, все. А тут на тебе.

Край глухой, слухами полнится. Говорили, что заходила девчонка эта к бабке одной, Степановой кликали. Так бабка долго потом отойти не могла, все поклоны клала да молилась на иконы. Думала, по ее душу Хозяйка. А та только воды попить, да горсть ягод ей оставила. Красных таких, кисло-сладких. А к утру те ягоды самоцветными камнями стали.

Вот тогда и поверили, ага. Искать встречи стали. Говорили, если Хозяйку встретить, то рядом с ней и богатство. Многие богатства искали. Да только бестолку это, Хозяйка так просто, по чьему-то хотению не показывалась.

И жадных людей не привечала.

А змеенят тех тоже, говорят, с ней видали. Один змеенок чуть побольше, синий аж черноту отливает, а другая змейка поменьше медно-золотистая, яркая. И видели, что детьми они обращаются. И будто бы их, девчонку ту босоногую, а с ней мальчонку чернявого с синими глазами и девчущку золотистую как солнышко, змей огромный синий с золотыми глазами приполз и забрал.

У тех, кто это видал, долго потом от страха зуб на зуб не попадал. Говорили разное.

Да что уж, край дикий, косность одна да темнота. Дикость и суеверия.

***

Прошло еще несколько лет.

Любители да кладоискатели все-таки в тот край повадились. На рудниках забытых ковырялись, камешки искали драгоценные, золото. И находили, бывало.

Один такой удачливый нашел в давно уже заброшенных копиях изумруд. Большой, с грецкий орех. Неровный, но такой чистый, почти без пузырьков и трещин, и сочный, как трава. Такому изумруду цены нет.

И нет предела людской алчности.

Выследили его. Трое. Они давно этим делом промышляли. Легче ведь находку у кого-то отобрать, чем самим в земле рыться, искать.

Связали мужика того, с ножом к горлу пристали, отдавай. А тот уперся. Деньги нужны, семья у него.

— Что ты с ним нянчишься, — сказал один. — Кончай его, потом обыщем.

— Нет, подожди, — другой не спешил. — Он мог камень спрятать. Что нам потом, все перекапывать тут? Нет.

Кивнул тому, кто нож у горла держал.

— Давай, пощекочи его пером, чтобы понял, что мы не шутим. А не поймет, так подрежь его малость. Но так, не сильно пока.

И все трое заржали.

А сзади вдруг голос:

— А может не надо? Отпустите мужика, у него семья.

Оборачиваются, а на камне девчонка сидит. Ноги босые, платьице светлое, простенькое, светлые волосы по плечам.

— Тебе чего, убогая? — сплюнул один из этих троих. — Жить надоело? А ну пошла отсюда!

— Да не, подожди, — погано засмеялся другой. — Девка ничего. Давай ее попользуем.

— Девушка, уходи! — только успел крикнуть связанный.

А его по голове, и отпихнули в сторону.

— Зря вы так. — проговорила девчонка.

Эти трое на нее воззрились. А она сидит на камне, руками обняла голые колени, голова склонена набок. Чисто блаженная.

— Заходи с двух сторон, чтобы не ушла, — сказал один.

А сам пошел к девушке, на ходу расстегивая ремень на брюках.

— Иди сюда, убогая. И не вздумай орать, тебя тут все равно никто не услышит.

Она как сидела, так и с места не сдвинулась. Только мужик тот вдруг в земле увяз. Неожиданно, сухо ведь под ногами было, а он вдруг провалился почти по колено, и дальше его стало засасывать. Тут уж какой там штаны расстегивать да о срамном думать, замахал он руками, заорал.

— Ты не кричи напрасно, тебя тут все равно никто не услышит, — спокойно сказала девушка.

Спокойно с камня встала, отряхнула платице. Те двое подельников, как увидели, что их главного земля засасывает, в ужасе шархнулись бежать.

— Куда? — спросила девчонка.

И змеи, да такие здоровенные, неизвестно, откуда они только взялись, полезли из-под земли и дорогу перегородили. Тут до них и дошло. Наземь упали, затряслись, один заголосил:

— Пощади, Хозяйка!

— Да что ты? — хмыкнула та. — А ты щадил кого-нибудь?

— Да... да... Да!

А змеи-то все ближе. И визг такой, будто не мужики, готовые кому угодно глотку перерезать, а стадо свиней на бойне.

— Вытряхнули из карманов все, что наворовали, — приказала девушка. — Оружие, ножи, все сюда.

Кроме макарона и ножей, много чего обнаружилось. Песок золотой в мешочках, деньги, необработанные драгоценные камни, часы, гаджеты. И даже крестик с цепочкой чей-то золотой нательный. Но более всего золотые зубные коронки впечатлили Хозяйку.

Руку протянула, и все, что они вывалили перед ней, прахом стало, в землю ушло.

— А теперь убрались. И падаль эту забирайте, — показала на того, что все еще сидел по бедра в земле. — Еще раз увижу, живыми не уйдете.

Бежали быстро, спотыкались, падали, а змеи огромные шли рядом. Потом, когда их след простыл, она подошла к связанному. Мужчина уже пришел в себя, и на нее смотрел со смесью неверия и ужаса. Девушка качнула головой, спросила:

— Как чувствуете себя? Идти сможете?

Он пошевелился, повел плечами.

— Вроде ничего не сломано. Смогу, да.

— Хорошо, сейчас я развяжу вас, и вы пойдете. Только осторожно. И впредь, пожалуйста, в одиночку в такие глухие места не забирайтесь.

Мужчина молчал потрясенно, пока она его развязывала. Потом все же спросил:

— Кто вы? Вы Х-хозяйка?

— Я Оля. Ольга, — улыбнулась девушка. — А вам пора.

Ушел незадачливый старатель. Хозяйка еще какое-то время смотрела ему вслед. Пока рядом не

возник и не обвился вокруг нее своими кольцами огромный изумрудно-синий змей.

— А тебе не пора домой, Оля? — прошелестел ей на ухо.

Улыбнулась.

— Дети где? — уставилась в его золотые глаза. — С кем ты их оставил?

— Не волнуйся, с ними У-Лэншшш. Мелкий Полоз учится перемещаться без трансформации, а эти двое, — огромный змей вдруг натурально хмыкнул. — В лошадку играют, дед Ксеню на спинке катает.

Нет, ну как она представила, что черный Ул Тумен-ге катает на спинке младшенькую... Смеялась долго. Потом вдруг спросила подозрительно:

— А до грядок моих они не добрались?

— Так на грядках они как раз и играют.

— Что?!

В следующую секунду Хозяйка уже ушла и утянула огромного змея с собой.

*****

P.P.S. (А сейчас будет бонусная глава)

Примечание:

* — Имеется в виду Малахитница — Медной горы Хозяйка, она появлялась девушкой в зеленом платье, либо зеленой ящеркой (изложено по сказам П.П. Бажова)

Суженая для Василиска (бонусная глава)

Из дворца Полоза Гумеш ушел почти сразу, как только этот фарс закончился. Засел в мангровых зарослях и исходился злостью, припоминая снова и снова все фрагменты прошедшего дня. Все это по-прежнему стояло перед глазами и василиск, которому лет было столько, что он не помнил сам, искренне удивлялся.

Как вышло, что он так облажался?

Полоз провел его. Гумеш не знал как, но почувствовал подвох, когда Змей предложил обмен. И все-таки поддался. Слишком близка и желанна оказалась власть.

Слишком велик был соблазн. Он столько добивался, воевал, а тут — легко и просто. Только руку протяни. А что теперь?

Гумеш запрокидывал голову и давился смехом.

ОН, царь пернатых, больше не царь? Какая-то самка, которой надели на ее тоненькую хлипкую шейку ЕГО символ власти — царица? Василиск рубил манговые заросли и от злости смеялся.

Проклятый черный гад Ул Тумен-ге, чтоб черви сожрали его печень! Подсунул ему подарочек. С норовом самка! Он это заметил еще в первый день, когда их только привезли туда. Как эта красивая тварь дерзко смотрела и не опускала глаза.

Но одно Гумеш точно знал, самка хотела его.

Однако маленькая глупая человечка так чванилась, так старалась высоко нести свою хорошенькую безмозглую головку, что его так подмывало сказать ей:

— Не переломись.

И посмеяться. Потому что эта финтифлюшка, символ власти, не делает ее царицей.

— Нет, — качал головой и криво усмехался василиск. — С таким же успехом можно было повесить символ власти на ствол мангового дерева. И что с того?

Легкий свист раздался, один взмах клинка — ствол завалился.

— Вот тебе царица, — прошипел Гумеш, обращаясь и уходя змеей под воду.

Только радужный хвост мелькнул, взметая тучи брызг.

ОН царь. Был и остаётся! Те несколько приближенных, что ушли сюда вместе с ним, смотрели на него с ужасом. А у него в душе яд вскипал.

Унизительно! И хуже всего было то, что Гумеш пока ничего не мог сделать. Символ власти защищает человечку от воздействия.

Но это только пока.

Он найдет способ добиться, чтобы самка сама отдала его. Добровольно. Способов убедить ее найдется много, и на отсутствие фантазии василиск не жаловался.

***

Где-то там, во дворце гуляли свадьбу Полоза. Даже туда, к мангровой роще доносились отголоски. А может быть, пернатому это только казалось. Обостренное восприятие улавливало малейшие колебания земли, малейший шорох. Он втягивал в себя воздух, прикрывая глаза, и морщился.

Мерещились запахи цветов, неведомые, сладкие, заставляя его испытывать странное томление и стеснение в груди

Зачем-то хотелось узнать, как там его заклятый друг Полоз, не оплошал ли на брачном ложе? Смог ли впечатлить Хозяйку?

Гумеш хмыкнул, он бы смог.

Не надо было соглашаться на обмен. Теперь это была бы его ночь. Он хмыкнул снова. А потом еще и еще. И под конец его издевательский смех уже несся над водой.

Ночь.

Долгой была. Но прошла.

А утром ему донесли, что *царица* Алтын вместе со свитой выдвинулась в ЕГО дом.

Ну что ж, он только усмехнулся и оглядел свои вытянутые руки, а потом сжал кулаки. Она ведь будет ждать его, не так ли? Будет, он не сомневался. Вот и хорошо, пусть потомится там в одиночестве, изойдется нервами.

Гумеш выждал какое-то время, а потом направился в свой дом.

***

Долгое время Алтын держалась только на одном внутреннем стержне, не позволявшем ей согнуться и опустить голову. Перед кем? Она ли не самая достойная была здесь? Но судьба судила иначе.

Алтын запомнила ВСЕ. Ни одного косого взгляда, ни одной насмешки она не собиралась спускать никому. Однако и жизненный урок она усвоила. Умей побеждать, умей бороться. Но умей и проигрывать. Смиряться с судьбой, ждать своего часа.

Дождалась.

Та же самая судьба, что бросила ее на колени, теперь подняла снова. Необычно, зыбко. Прав был черный наг, это ее шанс. И она не собиралась его упустить. Но Алтын также понимала, что в доме василисков ее ждет нештучная борьба.

Но ведь она царица.

А то, что у пернатых отродясь не было цариц, ничего, привыкнут.

Черный Ул Тумен-ге дал ей свиту. Наги высоких родов, сильные. А вот насчет их преданности... Она мрачно усмехалась в душе, глядя, как эти змеи, еще не так давно проклинавшие ее, наперебой пытаются заслужить расположение. Черви.

Лучше иметь честных врагов.

Таких, как У-Лэншшш. Алтын не всегда понимала причин, заставлявших его действовать так или иначе, но поняла одно. Ей стоит поучиться у него. И если воевать, то только став сильнее. Впрочем, после того, как черный наг сделал главное — признал ее достойной, она больше не имела желания воевать с ним. Ибо и с врагом можно иметь взаимное уважение. Тем более, она теперь царица.

А вот что касалось царя, к которому ей пришлось отправиться в... теперь уже ЕЕ дом. Тут до уважения было далеко. Дерзкий гад. Ядовитый и презрительный. Он уже выказал ей степень своего презрения. И даже не счел нужным встретить, хотя убрался из дома нагов накануне вечером.

Ничего. Она и сама прекрасно осмотрела свой новый дом. И ей понравилось.

Дворец Гумеша был не так велик, как дворец Полоза, иная архитектура, колористика. Не было здесь и парков и бесчисленных водоемов и фонтанов, которые так нравились Алтын в доме нагов. Но это ничего, она собиралась устроить тут все по своему вкусу.

В остальном же тут было роскошно. Полированный черный лабрадор, медь и малахит. Полумрак. И... холод. Нет, Алтын не нравился холод Первое, что она велела, это хорошенько тут протопить и добавить ковров. У-Лэншшш как знал, отправил вместе с ее свитой неплохое приданное, достойное царицы.

Первую ночь царица Алтын ночевала в специально убранном для нее покое, единственном, имеющим выход в небольшой сад. Нет, к спальне Гумеша она даже не приблизилась. Спалось ей на новом месте не очень хорошо. Но и это было ничего. Она привыкнет.

Как и следовало ожидать, василиски восприняли ее настороженно, а уже как они смотрели на ее свиту! Еще бы, наги, исконные враги, теперь на равных с ними правах в их доме. Приближенные царицы. Как все они косились друг на друга за ее спиной.

Алтын было смешно, но она не подавала виду. А беспорядки она решила пресекать в корне. За любое проявление вражды — казнь. Лучше работать на упреждение.

Итак, прошел день.

Потом второй.

Скука.

Царица решила заняться делами царства. И пришла к выводу, что Гумеш ими практически не занимался. Да и вообще, кто здесь чем занимался? Холостяцкое логово. Даже гарем какой-то запущенный и хилый. Да, она посетила даже гарем. Все эти бледные существа вызвали у нее смешанные чувства. С одной стороны, Алтын их было жаль, с другой... Она конечно злилась.

И да, она злилась! Потому что прошла неделя, а Гумеш так и не появился.

Плевать, сказала она себе. Она ли не царица? А этот засносчивый пернатый змей может сколько угодно отсиживаться в мангровых зарослях. Ей уже донесли на него свои же василиски.

Прошла неделя.

Алтын уже настроилась и дальше жить здесь самой в относительном мире и спокойствии. И скуке. Как вдруг ей донесли.

Явился. Глубокой ночью. Скользнул в свою спальню и закрылся там.

Она изобразила скуку. Однако, оставшись одна, не могла скрыть предвкушающей улыбки. А жизнь, кажется, начала обретать совсем иные краски.

***

Гумеш явился в свой дворец глубокой ночью, потому что просто не хотел никого видеть. И ему было плевать, что где-то... Точнее, не где-то, а в его любимой библиотеке, поселилась эта человеческая самка, вообразившая себя царицей.

Мрачная усмешка поползла по его красивым губам, когда Гумеш улегся наконец в СВОЮ постель. Скоро человеческая самка окажется здесь, у его ног. И будет молить о праве ублажить его. А он еще подумает, предоставлять ли ей это право.

Впрочем, в качестве подарка самка была хороша. Дерзкая, красивая, злая. Тем приятнее будет ее укрощать. А когда она отдаст то, что принадлежит ему по праву, может быть и останется в его постели. Так далеко Гумеш заглядывать не собирался.

С этой мыслью он и заснул.

И честно говоря, с утра ожидал, что она явится, или хотя бы подошлет своих прихвостней. Узнать о его намерениях. Должна.

Однако утро прошло, прошел день, настал вечер, а от царицы никто не появился.

Ну что ж, подумал он, не идет сама, значит, надо ее пригласить. И заодно дать понять, что шутить он не собирается. Он отправил за ней посыльного. Посыльный вернулся с ответом, что царица будет через час.

Через час? Отлично. Гумеш привел себя в порядок и велел проводить царицу...

В подвал. Да, он немало времени там проводил. Прекрасная демонстрация будет.

В подвале всегда пахло кровью. Этот запах стал неистребимым, сколько не вымывай там полы. Гумеш подошел к стеллажу с разнообразными орудиями, весьма похожими на пыточные, и выбрал среди прочих плетъ с металлическими крючками на конце. А потом сел в свое любимое кресло, обтянутое кожей нага, и приготовился ждать.

Как раз прошел час. И если она опоздает... Не опоздала. Вскорости послышалось шуршание хвостов. Наги. Гумеш усмехнулся и приготовился ждать.

Наконец в дверном проеме появилась женщина.

Прах его побери, если он не испытал небывалый подъем чувств. Возбуждение и нетерпение! И тут же впился в нее взглядом, желая оценить, какое впечатление производит.

Она даже не повела бровью. Хотя наги рядом с ней оглядывались и злобно шипели. А что с ними было, когда они узнали шкуру, которой было обтянуто его кресло! Гумеш смотрел, как они бесятся, и испытывал истинное удовольствие.

Однако женщина прошла две трети помещения и остановилась, глядя куда-то поверх его его головы, словно не видела его.

«Ну, что ты будешь делать, человечка?» — подумал Гумеш и застыл в предвкушении.

Вперед выскочил какой-то плюгавый наг, зашипел, брызгая слюной:

— Встань! Как ты смеешь сидеть перед царицей!

Царицей? Это он здесь царь. Он только усмехнулся, собираясь сказать...

И тут услышал:

— Оставь, Ер-Ге. Господину трудно стоять на ногах. Устал, столько сил потратил недавно, чуть не надорвался. Не удивительно, в его-то возрасте.

Гумеш себя не помнил, как взлетел с кресла.

***

Мгновенный взрыв ярости. Гумеш двинулся к ним, но видел перед собой только эту потерявшую всякие берега самку, а в груди клокотало бешенство. Наказать! Или разложить прямо здесь. На полу. Исполосовать ее тонкую спинку, а потом взять свой подарок.

Женщина с места не сдвинулась, лишь подала какой-то знак. Два прихвостня, стоявшие по бокам от нее, немедленно переплели хвосты, образуя кресло. В которое она и опустилась раньше, чем Гумеш успел подойти. И теперь смотрела на него, выжидая.

Удивительное дело, но пока он шел к самке, сжимая в кулаке плеть и вглядываясь в ее темные глаза, ярость куда-то испарилась. Остался азарт, но уже иного толка.

Дошел, и замер.

Где страх? Он был там, в ее глазах, в ее запахе. Но ярче всего в глазах человечки горел вызов. Страсть. Гумеш испытал странное чувство сродни восхищению. Пальцы свободной руки разжались и снова сжались в кулак. Тут было много лишних. С ними он планировал позже разобраться. Сейчас — женщина.

— Убрались все! — рыкнул он на ее прихвостней.

И уставился ей в глаза. Прозвучало резко, что-что, а страху Гумеш умел нагнать. Какими бы крепкими не были у женщины нервы, она напряглась. А он язвительно расхохотался.

— Боишься остаться со мной один на один, царица? — спросил вкрадчиво и поцокал языком. — Что, Алтын, страшно?

Конечно ей было страшно! Ведь она всего какая-то человеческая самка, возмнившая себя царицей. Женщина медленно выдохнула, глядя на него, и встала.

Красивая рука, украшенная золотом, взметнулась. Голос прозвучал твердо.

— Оставьте нас.

Наги тут же зашипели и ощерились, а тот плюгавый наг и вовсе взвился у ее ног:

— Госпожа, тебе нельзя оставаться с ним один на один!

— Ер-Ге, я царица, — спокойно проговорила она. — И мне лучше знать, что можно, а что нельзя.

И снова повторила:

— Оставьте нас.

Наги убрались, но крайне неохотно. Царь пернатых смотрел им вслед, сложив на груди руки, презрительная улыбка кривила губы. Они чудовищно раздражали его, но всему свое время.

Наконец они остались одни. Он не мог не признать, что женщина была хороша, настоящая красавица. Гумеш хмыкнул и стал обходить ее кругом. Ему надо было приглядеться, как следует рассмотреть свой подарок.

Однако дерзкая самка не стала ждать, пока он удовлетворит любопытство. Она не спеша пошла вперед, прямо к его креслу, обтянутому кожей нага. И села в него. Гумеш смотрел ей в след и не знал, восхищаться или гневаться? Она раздражала и возбуждала его одновременно. Победил интерес.

Развернулся и подошел к ней, неспешно впечатывая шаги в пол. Остановился так близко, что его ноги почти касались ее коленей. Красавица сидела, опустив руки на подлокотники, ровно, как будто палку проглотила.

А за маской спокойствия в ней чувствовалось напряжение. Он знал, что означает этот блеск глаз и

ускорившееся дыхание. Ситуация заставляла ее нервничать и заводила одновременно.

Гумеш почувствовал мгновенный отклик. Он уже не помнил, когда ощущал нечто подобное. Ай да человечка!

Медленно, едва касаясь, провел гладкой рукоятью плети по ее руке. И уловил реакцию. Зрачки расширились, едва заметная дрожь побежала по коже. Он тут же подался к ней.

Чтобы получить взгляд как удар и услышать холодное резкое:

— Чего ты хотел?

Мужчина усмехнулся, придвигаясь еще ближе. Гладкая, оплетенная мягкой кожей рукоять плети поползла по ее руке вверх.

— Я хочу получить свой подарок, — проговорил он.

И протянул руку, желая взять ее красивое лицо за подбородок.

— А я нет, — она ловко вывернулась и взглянула на него с вызовом.

А потом встала и пошла к выходу.

— Стой! — рыкнул василиск.

Еще ни одна из человеческих самок не смела уходить от него без разрешения. Однако она и не подумала остановиться, как будто не слышала приказа. Василиск мгновенно оказался рядом и схватил ее за предплечье. Они так и застыли уставившись друг на друга.

— Я сказал, стой! — приказал он, наступая.

— А то что?

Строптивая самка, дикая! Гумеша неожиданно увлекла эта игра даже больше, чем он мог себе представить.

— Выпорю, — склонился к ней и придвинулся ближе.

Но женщина снова вывернулась и пошла к выходу, Он дал ей отойти, а потом лениво проговорил, скрестив руки на груди:

— Что, царица, поджала хвост? Страшно? Я был уверен, что ты сбежишь.

И тут она развернулась, фыркнула на него и пошла дальше. Все-таки сбежала. Гумеш шумно выдохнул и хлестнул плетью по полу, а по губам скользнула улыбка.

Его проигнорировали, но, как ни странно, ему понравилось.

***

Единственное, чего хотелось Алтын, так это вернуться и заставить его проглотить свои слова. Однако она гордо и неспешно удалилась, потому что так было правильно.

Как же она злилась! Каков наглец. Смел ее касаться!

С ним вообще невозможно говорить нормально, все на грани. Но в этой игре было то, что заставляло ее чувствовать себя живой. Огонь, яд, соблазн. После серой скуки однообразных дней это... бодрило!

Оставшись одна в своих покоях, царица сидела у зеркала и смотрела на себя. Однако видела она в отражении другое. Завораживающе прекрасное лицо, горящие жадным огнем глаза и издевательскую улыбку.

Гумеш. Пошляк и гад.

Она бы солгала себе, сказав, что этот мерзавец не привлекал ее. Привлекал, еще как привлекал! Он был силен. Так силен, что от его магии и энергетике у нее сладостью пощипывало кончик языка. Настоящий монстр, притягательный, жестокий и коварный.

А ее защищает от него только амулет на шее, да женское упрямство.

Сейчас она царица, это так.

И все же Алтын не могла не понимать, насколько ее положение шатко. Да, у нее есть свита, та самая, что ей У-Лэншшш дал. Но понимала она и то, что пока еще все просто не пришли в себя. Василиски помалкивают, потому что ошарашены. А наги всячески выказывают ей преданность, потому что в этом логове врага она единственный гарант их безопасности.

И как скоро все это перейдет в другую стадию?

Как скоро все они станут сговариваться за ее спиной? Трудно придется ей тогда. Однако и это не слишком пугало Алтын. Она смогла бы удержать их всех в узде, где силой, где хитростью, где жестокостью, где лаской.

Если бы в дело не вмешался Гумеш.

Это полностью изменило расклад. Алтын не сомневалась, что ей придется люто воевать с ним. Но воевать можно, если только ты сильнее, а она сильнее не была. Сегодняшний день показал это.

Да. Она хотела власти, хотела отомстить всем, кто когда-то ее обидел. Хотела стать царицей, потому что это был ее удел по праву. Но! Хотела ли она крови, войны на уничтожение? Войны с сомнительным исходом? Нет.

Значит, остается хитрость.

«Заставь его полюбить тебя, и станешь счастливой», — сказал ей тогда черный наг.

Какая женщина не хочет быть счастливой?! И для этого ей нужно всего лишь покорить одного мужчину. Алтын невольно усмехнулась своим мыслям. Почему нет?

Сегодняшний день показал многое.

Гумешу нравятся игры? Ей тоже нравились игры. И здесь у нее есть против него неплохое оружие. Женское.

Проще действовать, когда решение принято. У нее даже созрел план действий. И да, в *этой* войне она собиралась победить. Но...

Заставить мужчину влюбиться и не влюбиться самой.

Вот где была главная опасность.

***

С того момента жизнь в царстве василисков потекла по-новому.

Еще бы, если в одном доме действующая царица и бывший царь, который отказывается считать себя бывшим! Это была эпичная борьба, которую несомненно интересно было наблюдать со стороны. Но не приближаться.

Везде, куда бы ни отправилась царица, рядом постоянно появлялся Гумеш. И разумеется, он постоянно старался унижить ее при любом удобном случае. Язвил, капал ядом. А она его игнорировала. И даже хуже.

Царица более не старалась ущемить его мужскую гордость и самолюбие, напротив. Теперь для Гумеша всегда ставили рядом почетное кресло — трон, в котором ему предлагалось посидеть, пока она, то есть, царица Алтын, занималась делами царства.

Сначала он чувствовал себя уязвленным, вставал на дыбы, его бесило абсолютно все. Но в то же время, ему было интересно, как маленькая глупая человеческая самка разгребет ту кашу, которую сама же и заварил. И постепенно Гумеш стал получать удовольствие, наблюдая за тем, как женщина легко вникает в хозяйственные дела. Все эти расходы-доходы-закупки, что, скажем так, никогда не было его любимым занятием.

А может быть, он просто стал привыкать и ему стало нравиться просто находиться с ней рядом? Эта постоянная пикировка. И еще между ними всегда оставалась игра. Остро на грани. Но он и сам не хотел переходить эту грань, потому что втянулся.

Прах его побери, если ему это не нравилось. Подбираться к ней каждый раз все ближе, и в то же время позволять ускользать. Чтобы продлить это невероятное удовольствие. Жизнь стала наполненной смыслом.

Но и о своем знаке власти Гумеш не забыл.

Для него вернуть себе амулет было приоритетом, а строптивая девчонка упорно не желала

отдавать. К тому же, как бы Гумешу ни нравилась игра, терпение начало иссякать. Да, остальное, что происходило между ними, нравилось ему и было важно. Но ведь женщина всего лишь женщина. А власть — это власть!

Однако он нашел способ вообще без труда получить и то, и другое.

Ритуал. Нужно всего лишь жениться.

Когда василиск додумался до этой простой и очевидной вещи, самому смешно стало. Правда, существовала одна сложность. Василиски сроду не женились. Никогда. У них не было ни алтаря, ни обрядов. Все это было у нагов. Гумеш понимал, что придется идти на поклон, но ему сложно было переломить себя.

Промучившись несколько дней с этой идеей, он все-таки решился просить помощи у Хозяйки.

***

Но прежде он переспал с Алтын.

Просто не стал сдерживаться и довел все до конца. Во-первых, ему давно этого хотелось, а во-вторых, надо было показать дерзкой девчонке, кто на самом деле хозяин положения. К тому же, Гумеш был уверен, что это сделает маленькую строптивцу, возмнившую себя царицей, более покладистой.

А результат ему понравился. Даже слишком! Сам не ожидал, что это его так захватит. И он не собирался останавливаться на достигнутом. Потому и обиделся, когда она после этого надулась на него, убежала и заперлась.

В конце концов, что за блажь, царица? Хотелось сказать ему. Ведь он открыто заявил, что жениться на ней. И да, игры кончились. Не маленькая, должна понимать. Он был в своем праве, более того, он пошел ради нее на неслыханный шаг.

Все так. Однако направляясь к Полозу, чтобы увидеться с Хозяйкой, Гумеш испытывал странное смятение и неуспокоенность. Оттого что девчонка отказалась его видеть.

Плевать. Он заставил себя отринуть все лишние мысли.

***

Полоз принял его наедине, Гумеш просил приватную встречу.

Залитая солнцем терраса, растения в кадках, цветы, фонтан. Невольно вспомнилось, что Алтын старалась повторить нечто подобное и в его дворце. Однако усилием воли он прогнал воспоминание. А Полоз был спокоен и прохладно радушен, как впрочем, и всегда. В разговоре с ним Гумеш все пытался уловить, этому замороженному Змею вообще как-то подняло жизненный тонус то, что он женился на Хозяйке? Внешне это невозможно было понять.

Понял, как только появилась Хозяйка.

Один лишь взгляд, что они бросили друг на друга. Невозможно было не почувствовать жаркие флюиды, рванувшиеся от злогоглазого нага к светловолосой девушке и обратно. Гумеш испытал невольную зависть, глядя на них.

— Я оставлю вас, — проговорил Полоз и покинул террасу.

А Гумеш остался один на один с Хозяйкой. Не ожидал, честно говоря, что Полоз так легко согласится. Так доверяет ей? Не боится? Смотрел на девушку во все глаза, понять, что ж в ней такого особенного, в Хозяйке.

Вернее, это она смотрела на него, и Гумешу стало казаться, что она видит его насквозь. Все движения души, все тайные мысли. Стало как-то не по себя, он вдруг смутился и отвел глаза.

— Чего ты хотел? — спросила девушка, устраиваясь в том кресле, в котором до нее сидел Полоз.

Кто бы ему сказал, почему он робеет под спокойным взглядом этой светловолосой девчонки в простом платье? Пришлось прочистить горло, чтобы сказать:

— Я хочу взять в жены Алтын. Хочу, чтобы ты провела обряд. Ты можешь, ты ведь Хозяйка.

Секунду Хозяйка молчала, потом уголок губ дрогнул в странной улыбке.

— Хочешь жениться или вернуть себе царство? — спросила она.

Слишком уж прямолинейно, не в бровь, а в глаз! А чувство такое, как будто она ему наступила на хвост. Гумеш повел шеей и проговорил четко и раздельно:

— Я хочу взять в жены царицу Алтын.

— Хорошо, — кивнула Хозяйка. — Приходите в любое время, я проведу обряд.

Вот так просто было получить желаемое? Василиск невольно растерялся, наверное, надо было что-то сказать, но смог только выдавить:

— Благодарю.

И ушел.

В тот же вечер Гумеш велел передать Алтын через ее прихвостней, что утром они отправляются в дом нагов, проводить брачный обряд. Она велела передать, что будет готова. Честно говоря, Гумеш рассчитывал хоть на какое-то проявление радости!

А вместо этого она полностью от него отгородилась. Серьезно? Плевать. Но кто бы сказал, почему это так действовало ему на нервы.

Следующим утром рано они выехали в дом нагов.

Алтын так и была холодной и отчужденной, как неживая. Ему хотелось встряхнуть ее как следует, чтобы прекратила вести себя так, будто он сделал что-то чудовищное. В конце концов! После обряда все вернется на свои места, а ей придется смириться. И с большим теплом смотреть на своего царя! Прах его побери, ему было неприятно.

Довольно, сказал себе василиск.

Наконец перед ними расступился лес призрачных стражей, и вдалеке показался дворец Полоза. Гонцов отправили вперед, так что их уже ждали. Гумешу не хотелось, чтобы на него глазел весь этот змеиный дом, Полоз исполнил его и это его пожелание. Его и Алтын встретил У-Лэншшш, и их проводили тайно.

Он уже настроился. Осталось потерпеть немного, и...

Однако перед тем, как провести обряд, Хозяйка зачем-то решила переговорить с невестой. И теперь ему пришлось торчать в зале красной дороги и ждать. Василиск слонялся из угла в угол и нервничал. А присутствие черного нага и Полоза только еще больше раздражало его.

***

Ольга видела в каком состоянии Алтын. И просто не могла оставить это так. Красавица держалась с достоинством, но боль-то в глазах никуда не спрячешь. Давно уже прошло то время, когда они были соперницами. Теперь Ольга чувствовала себя ответственной за эту гордычку. Потому что она привыкла заботиться о нагинях. Потому что она Хозяйка.

Счастливой Алтын сейчас точно не выглядела.

— Ты правда хочешь за него замуж? — спросила Ольга.

Какое-то время Алтын молчала, уйдя в себя, казалось, так и будет молчать. А потом ее как прорвало.

— Ненавижу его. Я не нужна ему, только этот проклятый знак. Он ведь даже не захотел подождать! В конце концов, я же не буду жить вечно. Мог бы дожждаться, когда я умру, и... Но нет! А я... Я не устояла. — Алтын сжала кулаки и отвернулась. — Как только пройдет обряд, и он получит назад свою проклятую власть, я уже не буду ему нужна. И потому — да! Я не хочу. Но мне некуда деваться.

Это заставляло Ольгу все больше хмуриться, в конце концов, она спросила:

— Ты ведь любишь его, да?

— Какое это имеет значение?! — Алтын затрясла головой и отвернулась. И вдруг выкрикнула:

— Да, я люблю его! Смейся надо мной! Осуждай!

Порыв как будто отнял все ее силы. Повисла тяжелая пауза. Чего стоило этой гордой красавице переступить через себя и признаться в подобном. Это ж до какого края она дошла?

— Знаешь, — сказала Ольга. — Я последняя, кто стал бы над тобой смеяться или осуждать. И это неправда, что тебе некуда идти. Ты всегда можешь вернуться сюда. Войдешь в наш дом, будешь принцессой нагов.

Алтын никак не ожидала, уставилась на нее расширенными глазами. Столько чувств, смятение, заблестели слезы. Эх, подумала Ольга, не зря у нагов говорят, что все замешано на любви.

Взяла ее за руку и решительно произнесла:

— А теперь пошли. А то жених там заждался.

Жених там действительно извелся ожиданием, аж с лица спал. Увидел их на красной дороге, и сразу подался навстречу. Смешанные чувства читались в его глазах, но взгляд все-таки недвусмысленно остановился на знаке царской власти, висевшем у Алтын на груди.

Это сказало Ольге многое, но не все. Она крепче сжала руку Алтын и тихо сказала:

— Все хорошо. Просто помни о чем мы говорили. Тебе есть, куда идти. И никто тебя силой не заставит.

— Ты не понимаешь, — прошептала Алтын. — Я спала с ним.

— И что с того? — пожала плечами Оля. — В наше время этим никого не удивишь.

И кивнула ожидавшим их мужчинам, мол, можно. Подошел Гумеш, окинул хмурым взглядом невесту и взял ее за руку. а Полоз повел всех туда, где находился алтарь.

***

В священный зал, где стоял алтарь нагов, василиск ступал впервые. Было непривычно, на него давило все. Своды гигантской пещеры, атмосфера. Гумеш постоянно ловил себя на том, что инстинктивно втягивает голову в плечи. И потому старался держаться ровно. Главное, же, что он просто не знал, что сейчас будет, а неизвестность пугала.

Вперед вышла Хозяйка и остановилась у самого алтаря. А потом обернулась к ним. Василиск невольно замер под ее пристальным взглядом, противный холодок пополз в груди. Однако он постарался отбросить это все. Скоро. Мало осталось.

Хозяйка медленно выдохнула и проговорила, сцепив руки перед собой:

— Ты не наг, поэтому я не могу провести обряд по обычаю нагов. Сделаем по обычаю людей. Подойдите к алтарю и встаньте рядом.

Гумешу не нравилось, как Алтын откровенно шарахается от него и не желает в его сторону даже смотреть. Наверно, потому он и дернул ее посильнее за руку, чтобы опомнилась. Встали перед алтарем, а девчонка так сопела и вырывалось, что он просто разозлился.

— Готовы? — спросила Хозяйка глядя на них.

Гумеш, скользнув взглядом по девушке, на которой был его знак власти. Она вела себя вызывающе и выказывала неуважение, но ничего, дома у них еще будет время с этим разобраться.

— Да, — сказал он и повернулся к Алтын, делая широкий жест. — Вот и все, моя... царица.

Казалось бы, все просто и ясно. Но нет! Она вдруг отшатнулась, резко стащила с шеи знак царской власти и протянула ему:

— На. Забирай. И можешь уходить, мне ничего от тебя не нужно.

— Что? — сначала он подумал, что это такая неудачная шутка потерявшей берега разбалованной девицы.

Хотел жестоко высмеять ее и пригрозить, чтобы не дурила. Потом вдруг понял, все серьезно, а он остался один. Гумеш замер с этим знаком власти в руке. Сжал его в ладони и уставился на Полоза, вспоминая тот роковой обмен. И свое фиаско.

Ведь все повторилось! И опять тот же выбор.

Совершить ту же ошибку? Он вдруг понял, чем это может закончиться. И нет! Он не хотел, чтобы Алтын исчезла из его жизни. Не готов был с ней расстаться вот так. Да никак вообще не хотел.

— В бездну! — рявкнул василиск, швырнув свой знак власти на пол.

Схватил девчонку за руку и процедил ей в лицо:

— Решила от меня избавиться, царица? Не выйдет!

Девчонка замерла, нервно сглатывая, а он, пока строптивая дура молчит, рыкнул:

— Давай, начинай уже, Хозяйка! А то не видишь, что творится.

Притиснул к себе Алтын и встал у алтаря. Наверное, он был груб, но для него все это было впервые. Слишком яркие чувства, инстинкты, которых раньше вообще у себя не подозревал.

Повисла неожиданная пауза.

— Ты как? — спросила Хозяйка у Алтын.

Алтын как-то беспомощно повела плечами, покосилась на него и кивнула.

— Ну что ж, если невеста согласна, — качнула головой Хозяйка, становясь перед с ними.

И продолжила уже серьезно:

— Я не знаю, что будет. Не знаю, объединит ли земля две ваши жизни в одну. Алтын ведь...

И Гумеш вдруг с болезненной ясностью осознал, что Алтын смертная. Что вот эта яркая, дерзкая красота скоро состарится и... умрет? Ему стало страшно. Как будто в него разом влился весь холод прошлого одиночества. Ведь даже не задумывался об этом, а сейчас сердце стиснулось болью.

— Прошу, возьми что-то хочешь, только сделай что-нибудь, — начал он, глядя на Хозяйку.

- Мне ничего не нужно, — усмехнулась та, а Полоз встал с ней рядом. — Но мысль одна есть...

— Ох уж эти пернатые, — притворно кряхтел и закатывал глаза ядовитый гад У-Лэншши, подбирая с земли амулет. — Разбрасываются, чем ни попадя, а старому Ул Тумен-ге за ними подбирай.

Принес и отдал Хозяйке, и тоже встал рядом. Свидетели. Как у людей.

В другое время Гумеш бы обязательно огрызнулся, но сейчас он жадно следил за тем, что делала Хозяйка. И почему-то так тревожно было в груди, как будто он в этот момент заново рождался. А та опустила его знак власти на алтарь и подняла над ним руку. И прямо на глазах замшелый камень, поросший травой, попросту поглотил амулет.

Несколько секунд ничего не происходило.

А потом все случилось как-то разом. На этом месте проклюнулся росток, мгновенно вырос и оформился маленьким кустиком, а на нем бело-розовые цветы. У василиска от волнения свело горло. Этот невероятно сладкий запах он помнил!

Но это было еще не все. Из самого основания кустика выросли и отделились два гибких уса, скрутились спиральками и налились золотом. Получилось два кольца.

— Надо же... — удивленно выдохнула Хозяйка. — Точно как по обычаю людей.

Взяла оба кольца, положила на ладонь, и дальше официальным тоном, как в ЗАГСе:

— А теперь обменяйтесь кольцами и можете поцеловать невесту. Объявляю вас мужем и женой.

***

Ну вот и все. Надел ярмо на шею царь пернатых.

Ох, надел...

Еще десять лет спустя (бонус — 2)

На календаре 12 июня. Лето, жара.

Самый что ни на есть Змеевик.

На границе русалочьих земель в этот день с утра наблюдалось необычное скопление нагов и василисков. Однако драки не было, вели они себя довольно мирно. Присутствовали русалки полным составом во главе со своей царицей Малайкой. Были тут и еще некоторые товарищи, но те в качестве тайных наблюдателей в зарослях осоки затаились.

Ждали все. Молодые мужчины, взволнованные и бледные, бродили как неприкаянные у самого озера. Переглядывались хмуро. Нервы. Вдруг плеск по воде, замелькали русалочьи хвосты.

— Едут!

Две водяные девы принесли новость и сразу же развернулись обратно, чтобы плыть к другому берегу. Остальные русалки все разом поплюхались в воду и устремились вслед за ними. Туда же пыталась рвануться и толпа нагов с василисками, но тут раздался окрик:

— Куда?! Всем ждать здесь!

Водяная царица когда хотела, могла рявкать, словно морское чудовище. В этот раз она решила не слишком пугать народ, так слегка. Но убедительно. Толпа осела на место.

— Рано еще, время есть, — проговорила она, поворачиваясь к Ольге.

А момент был действительно важный. Первый поезд невест за те девятнадцать лет, что прошли с знаменательного дня свадьбы Полоза и Хозяйки.

Сейчас Оля сидела на своем Конике, босые ноги прижаты к гладким бокам. Она несколько не изменилась за эти годы, разве только ездила теперь уже без седла. Чувствуя ее волнение, драшшших загарцевал на месте, совсем как боевой конь.

— Да перестань ты нервничать, — шепнула ей и подалась ближе Малайка.

— Да не нервничаю я, — отмахнулась Ольга. — Просто волнуюсь.

Младшему Полозу, их с Сашей старшему сыну, исполнилось восемнадцать. По традициям змеиногo царства — пора. Хоть она и считала, что рано ему, учиться надо. Предупреждала, что хвост самолично повыдергает. Повыдергаешь, ага, там уже черно-синий Змей размером в три анаконды, когда в полный рост. А так-то широкоплечий чернявый красавец с отцовскими синими глазами.

Но волновалась Ольга не из-за этого. Она знала, что невесты для молодого Полоза тут пока нет. Его время еще не пришло. Просто в первый раз будет отбор по новым правилам для всех. Она все это сама затеяла, и теперь беспокоилась, как пройдет.

И так на нервах, и вдруг еще сбоку движение. Ольга вскинулась и увидела быстро приближающуюся процессию. Вооруженные василиски сопровождали царицу Алтын. С ней вместе был мальчик лет восьми, сын. Парнишка — вылитый Гумеш. Смуглый, точеный, глаза карие с огненным отливом. Уже сейчас видно, какой красавец будет.

Алтын поравнялась с ними и с достоинством кивнула обеим.

— Псссс! — прошипела главная русалка, улыбаясь в ответ на приветствие.

Ольга махнула Алтын рукой. Особо близкими подругами они не были, слишком разные для этого, но отношения поддерживали. И потому Хозяйка знала обо всем, что происходило в семье у василиска. Занятная пара из них вышла. Оба ядовитые и ревнивые как сто чертей, Алтын выносила ему мозг по-черному, а Гумеш ей. Но при этом, как ни парадоксально, они очень трепетно относились друг к другу и жили душа в душу.

Сейчас Алтын ехала навестить родителей. Она так выбиралась уже третий год, а оттуда ее с сыном потом забирал Гумеш. Процессия тронулась дальше, а Оля не выдержала, спросила:

— Как думаешь, Гумешу не опасно бывать в нашем мире?

— Фсшшш?! — усмехнулась Малайка. — Что ему сделается, он же ядовитый!

Обе хихикнули, однако дальше эту мысль развить не получилось, потому что вдалеке показался поезд невест. И тут уж толпу встречающих было не удержать, все рванули навстречу. Ну и они

вместе со всеми.

Первыми шли наги из стражи, следом сопровождающие и личная стража каждой. А в самом центре невесты на ездových червях. Молодые девчонки, хорошенькие, немного испуганные и любопытные.

Какой над поляной поднялся гвалт, русалки все от любопытства на берег вылезли. Невесты взволнованно оглядывались и жались, а вокруг уже всюду увивались ушлые женихи.

Малайка, убежденная холостяка и феминистка, смотрела на все это безобразие, смотрела... А потом на полном серьезе выдала:

— Тоже, что ли, замуж выйти?

Конец